

МИХАИЛ ИЗРАИЛОВ

ЖИЗНЬ, ПОХОЖАЯ НА ШУТКУ?!

ТОМ 2

Издание второе, исправленное и дополненное

Нью-Йорк
2017

МИХАИЛ ИЗРАИЛОВ
ЖИЗНЬ, ПОХОЖАЯ НА ШУТКУ?!

Том 2

Издание второе, исправленное и дополненное

Издатель: **Анна Гольдберг**
RESIL ENTERPRISE INC.
8623 19th Avenue, Suite #1
Brooklyn, NY 11214
Tel: **(718) 621-0465**
E-mail: **vzel@aol.com**

Составитель и литературный редактор: **Анна Гольдберг**
Дизайн и компьютерная верстка:
Виктория Зельцман
Корректурa: **Виктория Зельцман**

Copyright @ Mikhail Izrailov

Все авторские права сохраняются за Михаилом Израиловым.

Без письменного разрешения автора никакая часть этого произведения не может быть воспроизведена или использована в любой форме или любым способом с помощью любых средств копирования: электронных или механических, включая фотокопирование, запись или любые другие системы хранения, поиска и получения информации. Запрос на письменное разрешение должен быть отправлен по интернет-адресу автора: rozaliyai@yahoo.com.

Library of Congress Control Number: 2015946249

ISBN: 978-0-9882381-1-4

Printed in the United State of America

MIKHAIL IZRAILOV

LIFE LOOKING LIKE A JOKE?!

VOLUME 2

Second, Revised and Augmented Edition

New York
2017

MIKHAIL IZRAILOV
LIFE LOOKING LIKE A JOKE?!
Volume 2

Second, Revised and Augmented Edition

Publisher: **Anna Goldberg**

RESIL ENTERPRISE INC.

8623 19th Avenue, Suite #1

Brooklyn, NY 11214

Tel: **(718) 621-0465**

E-mail: **vzel@aol.com**

Arranger and Editor:

Anna Goldberg

Design and layout:

Viktoriya Zeltsman

Proofreader: **Viktoriya Zeltsman**

Copyright © Mikhail Izrailov

All rights reserved

No part of this book may be reproduced or utilized in any form or by any means, electronic or mechanical, including photocopying, recording, or by any information storage and retrieval system, without permission in writing from the Author. The request for written permission should be sent to Internet address of the author: rozaliyai@yahoo.com.

Library of Congress Control Number: 2015946249

ISBN: 978-0-9882381-1-4

Printed in the United State of America

Предисловие

Хочется надеяться, что вы уже породнились с главными героями. Уже не такими неожиданными выглядят поступки Адама и Юлика, не так серьезно воспринимаются розыгрыши Тоши и Киры, даже Эмиль и Гера становятся более понятными.

А когда появляются Илья, Моська и Пашка, действие накаляется. Сквозь канву легкости и веселья чувствуется, что все ребята знакомы с изнанкой жизни, знают, что бутерброды не растут на деревьях, а передачи принимают не только в больницу.

Не удивляйтесь, что мы не говорим сейчас о веренице прекрасных дам, в таком изобилии встречающихся в сюжете. Все-таки главное, что скрепляет и страницы, и суть книги, это настоящая мужская дружба, которая начинается в юности, проверяется на прочность в молодости, и которой не страшны ни разлуки, ни расстояния, даже если они измеряются и в десятках лет, и в десятках тысяч километров.

Поэтому, не торопитесь обижаться на наших героев. Им столько еще предстоит пережить.

А пока продолжим нашу историю с очередного примера дружеской поддержки. Когда Адам, работая на консервном заводе пристроил туда же своего приятеля Яшку с семьей и огромной кавказской овчаркой по имени Султанчик.

Мы уже знаем о путешествии Яшки «за спичками» и несостоявшейся торговле орехами, о том, как Адам в чужой машине посидел, как Яшка оставил Султанчика заводскую кассу сторожить, а еще вместо яблок на завод целый грузовик слив привез... А теперь посмотрим, что же из этого всего вышло.

С любовью, автор.

КОНЕЦ ГЛАВЫ 30 (ТОМ 1)

...

— Нет, мне надо Яшкины сливы быстро переработать, не до еды сейчас. Давайте идите, сегодня пораньше уйдем.

Яшка и Серега ушли на обед, а Адам пошел в цех переработки, ему надо было проконтролировать процесс.

Часа через полтора, снова пришла секретарь Валентина.

— Адам, — сказала она. — еле тебя нашла, пойдем скорее.

— Что-то снова произошло? — с испугом спросил Адам. — Какой-то день заряженный.

Продолжение следует...

ГЛАВА 1

*Султанчик — 2. «Где деньги, Зин...— В. Высоцкий»
или «Дай, Джим (Султанчик), на счастье лапу мне...— С. Есенин».
«Мужеловы» или «А если это любовь?...»*

— Пойдем, сам увидишь! — бросила она на ходу.

Они вышли во внутренний двор завода и пошли в сторону кассы. Там собралась толпа из заготовителей, рабочих, механиков. Они стояли вокруг кассы кольцом, все шумели, слышны были выкрики.

— Да это форменное безобразие! — доносился первый голос.

— Где хозяин? — кричал другой голос.

— Полное хамство! — кричал третий голос. — Надо собачников вызывать и усыплять ее! — крикнул кто-то.

— Надо не собаку, — крикнул первый голос, — а ее хозяина Яшку усыпить!

Адам пробрался в центр. Возле окошка кассира рядом с дверью на цепи был привязан Султанчик.

Он сидел прямо возле двери, высунув язык, и никого не подпускал к кассе. Кассирша сама не могла попасть внутрь. Все заготовители из-за Султанчика не могли получить подотчетные деньги на заготовку продукции. Увидев Адама, кассирша возмущенно спросила у него:

— Адам, что же такое? — Я же из-за Яшкиной собаки не могу в кассу войти. Все заготовители не могут деньги получить. Ты не знаешь, где Яшка?

Увидев Адама, собака привстала и пару раз гавкнула, после чего немного заскулила.

— А как собака здесь оказалась? — спросил Адам у кассирши.

— Я откуда знаю, — продолжала она возмущаться. — Когда я пришла, она уже была здесь!

— Султанчик, — ласково обратился Адам к собаке.

— Это Яшка ее специально привязал, чтобы мы не могли получить деньги! — крикнул кто-то из заготовителей.

— Гнать его надо с завода! — крикнул кто-то.

— Адам, может ты знаешь, где Яшка? — спросила кассирша.

— Он на обед уехал! — ответил Адам, с досадой в голосе. Ему, с учетом сегодняшних обстоятельств, трудно было бы Яшку защитить.

— А ты не можешь собаку отсюда убрать? — спросила кассирша. — Она, вроде, слушается тебя!

— Она-то меня знает, но рисковать я не хочу! — ответил честно Адам.

— Ну что же делать? — вскрикнула женщина с отчаянием. — Может кто знает, где он жрет, и послать за ним?

— Да на хрена его больше ждать, давайте вызывать собаководов! — крикнул кто-то.

Но внезапно появился Яшка с Серегой.

— Вот идет себе вразвалочку, — крикнул первый голос.

— Ты что делаешь? — накинулась на него кассирша. — Изверг окаянный!

— Что за паника? — спокойно сказал Яшка, будто бы это все относилось не к нему. — Отошел на полчаса покушать!

Увидев Яшку, собака вскочила и завиляла хвостом. Он подошел к ней и погладив ее, отвязал от двери.

Все расступились в разные стороны. Кто-то крикнул из толпы:

— Бери ее и уходи.

— Не шумите. Деньги получу, тогда уйду! — невозмутимо сказал Яшка.

— Не давать денег ему, — крикнул кто-то из толпы. — Столько людей ждать заставил!

— Если я не возьму, — сказал ультимативно Яшка. — То и вы не получите! После чего он опять пристегнул цепь к двери.

— Да как же я деньги дам, если я в кассу зайти не могу! — кричала кассирша на Яшку.

— Заходи, я ее держу! — сказал Яшка и схватил за ошейник.

Кассирша быстро открыла дверь и вбежала в комнату. Через минуту она открыла окошко кассы и выдала Яшке деньги.

— На распишись, изувер и уводи ее быстро.

Яшка получил деньги и не спеша увел Султанчика в машину, после чего вернулся к Адаму.

— Ты что, совсем с ума сошел? — с досадой спросил Адам. — А если бы она развязалась?

— Ну, не развязалась же, — непринужденно ответил Яшка. — А потом, как всегда, мне денег бы не осталось.

— Тебе повезло, что директора не было, а то бы сразу уволил, — с укором сказал Адам. — Тем более после сегодняшних слив!

— Я же знал, что он уехал! — пояснил Яшка.

— Завтра, когда приедем на работу, тебе надо будет отвести директора в ресторан, чтобы задобрить. Он мужик пьющий! — сказал Адам.

— Конечно повезу, тем более деньги сегодня получил! — довольный собой ответил Яшка.

— Ну что ж, идите с Серегой к машине, а я пойду, еще раз проверю процесс и поедем. Нам еще надо на почту успеть заехать.

Через полчаса Адам и Серега зашли на почту, а Яшка ждал в машине. Адам подошел к окошку и протянул квитанцию. Девушка выдала ему несколько пачек бумаг, они взяли их и хотели уже уходить, но перед выходом стояло двое мужчин изрядно выпивших, и о чем-то спорили. Приостановившись возле них, они услышали такой разговор:

— Ты меня разлюбил! — обиженно сказал первый.

— Ты что, милый, я тебя люблю больше всех! — оправдываясь, говорил второй.

— А тогда зачем на Гришку смотрел? — чуть ли не в слезах спросил первый.

— Да, как ты мог такое подумать, — успокаивал его второй. — Ты моя жизнь, моя душа!

— Видел я, как ты ему моргал! Ты думаешь я слепой? — рассерженно воскликнул первый.

— Да что б я сдох на месте, если у меня с ним что-то было! — защищался второй.

— Я тебя умоляю, милый, если не хочешь меня потерять, не делай так больше? — скулилил первый.

— Я же люблю тебя, желанный, обними меня, — попросил второй.

У Адама и Сереги от услышанного глаза вышли из орбит... Адам прошептал на ухо Сереге: «Давай разыграем их, тем более, что они изрядно выпивши.»

Адам подошел к мужикам вплотную, вытащил из кармана военный билет, раскрыл его, также быстро закрыл и убрал в карман, сказав при этом грубым тоном:

— Капитан Селедкин. Ваши документы!

Первый и второй, совершенно не понимая, что от них хотят, переглянулись, после чего первый, пошатываясь спросил:

— А что мы собственно нарушили, товарищ... — и он стал глазами искать удостоверение, но не найдя его, посмотрел в лицо Адама.

— Прошу следовать за мной! — приказным голосом сказал Адам и вышел на улицу.

За ним, медленно и неуверенно двигаясь, вышли оба, а за ними Серега. Адам отошел от входной двери в сторону, чтобы их разговор никто не слышал. Жертвы будущего розыгрыша стали возле него как вкопанные. Адам повернулся к Сереге и строго сказал:

— Лейтенант Бочкин, вызывайте патрульную машину, будем их сажать.

— Сажать? — удивленно спросил первый. — Куда?

— Не туда, куда вам хочется, а в тюрьму! — грозно сказал Адам и моргнул Сереге, чтобы он не смеялся.

— За что? — переспросил второй.

— За прелюбодеяние и мужеложство! — отчеканил Адам.

— За кого? — переспросил первый.

— Статья первая, часть вторая уголовного кодекса, срок от трех до пяти лет с конфискацией имущества, или.... штраф! — как прокурор, произнес Адам.

— Кого конфисковали? — спросил второй.

— Не кого, а чего, — вступил в разговор Серега. — Или тюрьма!

Они оба стояли в полной растерянности, вдруг первый встрепенулся и категорично произнес:

— Мне в тюрьму нельзя!

— Это почему же? — заинтересовался Серый.

— Я уже там был, и мне не нравится. Там все пристают, а я не проститутка, я любви хочу! — гордо закончил он.

Адам и Серега еле сдержали смех, Яшка увидел их и посигналил.

— Закон есть закон! — торжественно произнес Адам. — Мужеложству бой. Сейчас приедет машина и прямо в тюрьму, если не будете платить штраф.

— А сколько стоит сегодня штраф? — кокетливо спросил второй.

— Я еще раз вам повторяю, за мужеложство в особо крупных размерах, а судя по вашему жопапреклонству, крупнее не бывает, это пять лет лишения свободы или штраф — десять месячных окладов. Вы где работаете?

— На работе! — заискивающе произнес второй.

— Какой у вас оклад? — спросил Адам.

— У меня 15 сантиметров! — ответил первый...

— Дебил, — перебил его Серега. — Тебя не об этом спрашивают.

— Если не верите, можете проверить! — снова сказал первый.

— Так вы любовники? — с иронией спросил Адам.

— Он мне изменяет с Гришкой, — с обидой сказал второй. — А я не блядь какая-то. Я не потерплю измены, — и внимательно посмотрев на Адама, с кокетством продолжил. — Хотя ты тоже симпатичный, милашка!

Он хотел погладить Адама, но тот быстро отскочил и предупредил:

— Но-но, я при исполнении, а это уже посягательство на честь...

— Слушай, красавец, — не обращая внимания на слова Адама продолжил второй. — А не хочешь меня обесчестить?

— Как ты можешь? — возмущенно закричал первый. — Ведь только что меня о верности просил! Дешевка ты подзаборная!

— А ты импотент штопанный! — с упреком произнес второй.

— Эй, эй, — быстро вмешался Адам, чтобы остановить назревавший скандал. — Успокойтесь, вы оба! Так, лейтенант, мое терпение лопнуло. Везем их в тюрьму. Они не хотят платить тысячу!

— Сколько? — изумились оба.

— Две тысячи или три? До суда дойдет, будете платить больше!

— Не надо суда! — быстро ответил первый.

— И я отдамся! — гнул свое второй.

— Все нам давать не надо! — с ухмылкой сказал Адам. — Вон стоит ларек, видите?

— Да, — сказал первый!

— Вот сейчас пойдешь туда один, этот будет с нами и купишь коньяк, водку, шампанское, пиво, конфеты! Понятно?

— Уже иду, начальник, — сказал первый и заплетающимся шагом пошел в сторону ларька. Серега тихо спросил Адама:

— Что, правда, заберем?

— Это будет Яшке подарок от мужских проституток женским! — тихо ответил Адам.

— А вот сейчас я ничего не понял! — удивился Серега.

— Яшка отнесет это все соседке Марии, понял?

— А Марии зачем? — еще больше удивился Серега.

— Долго рассказывать, потом тебе Яшка все объяснит! — отрезал Адам.

В это время с двумя сумками вернулся первый.

— Ребятки, — спросил второй. — а может вы меня с этими напитками возьмете? Вы такие смазливые...

— Еще одно слово, — резко отрезал Адам. — и я тебя точно в камеру посажу!

— На цепь меня, на цепь, — уже готовый обниматься, настаивал второй.

— Так, лейтенант, — бросил Адам. — Вызов отменить, любовников простить и отпустить!

После чего, взяв сумки, Адам и Серый пошли быстро в машину.

— Вы что так долго? — спросил Яшка. — С кем это вы разговаривали на улице?

— По дороге расскажем, давай трогай быстрее, — сказал Адам. — Мы для Марии подарок брали.

— Не понял! — удивился Яшка. — Какой подарок?

— Который ты должен своей соседке Марии отнести!

— К Марии, я? — не догонял Яшка

— Совсем память отшибло, ты кого сегодня утром душил, а потом сжег?

— А-ааа? — сообразил Яшка.

— Сжег? — удивился теперь Серега. — я что-то упустил?

— Да, — сказал Адам. — Яшка после гулянки сжигает своих любовниц, чтобы не настучали Саре!

— Кого ты сжег? — с любопытством спросил Серега у Яшки.

— Никого! — отрезал Яшка, не особо желая развивать эту тему. — Просто заходил к соседке Марии за спичками, а та забыла горящую сигарету в постели, и простыня загорелась!

— Ну, Яшка, ты даешь, так вот почему был пожар! — сделал вывод Серега.

— Так вот, Яшка, — продолжил Адам. — Мы этим ребятам на почте рассказали твою историю, и они за твою смекалку купили тебе спиртное и конфеты в подарок!

— Шутите? — не верил Яшка.

— Какие шутки, посмотри все отборное: и коньяк с вином французские, конфеты бельгийские!

— Сами купили, — не верил Яшка. — А мне лапшу на уши вешаете!

— Яшка, ну подумай сам, — стал объяснять ему Адам. — С какого такого перепугу, нам за тебя это все покупать? Ты начудил, а мы, покупай?

— Вы еще ладно, а зачем это покупать чужим? — не унимался Яшка.

— За твою смекалку! Ну есть у людей деньги и настроение, вот и купили. Не хочешь, мы Серегой сами ей это отнесем и за тебя дважды извинимся? — резюмировал Адам.

— В принципе, это было бы правильнее, — обрадованно заметил Яшка. — Мне сейчас лучше лишний раз там не светиться, пока Сара не успокоится!

— Ну вот и ладненько, — сказал довольным тоном Адам, подмигнув Сереге. — А сейчас давай пойдем на базар, купим барашка, зелень, овощи и сразу заедем за Абрамычем, чтобы время не терять. Он барашка зарежет и быстро сам разделает.

ГЛАВА 2

«Шашлык на обочине» или «Хорошо, что коровы не летают».
«Молочные реки и кисельные берега» или «Сила в груди соседки».

Через час они уже подъехали к дому, быстро вытащили барашка и продукты. Абрамыч попросил, чтобы ему принесли тазик, воду и полотенце и оттащили привязанного за ноги барашка на заднюю часть двора. На крыльцо выбежал Додик с криком:

— Приехали, приехали!

— Ну что, сынок, — спросил Яшка. — В школе был?

— Да!

— А что там кушал?

— Пирожки кушал!

Яшка зашел в дом, а Додик пошел за Адамом.

— Ну что Додик, барашек нравится? — спросил Адам.

— Не знаю!

— Ну, а как в школе? Что там кушал?

— Пирожки кушал!

— Молодец, — сказал Яшка, похлопав его по плечу. — Мама в доме?

— Да!

Яшка пошел в дом, Додик пошел за Сергеем и Абрамычем.

— Дядя Сережа, а почему вы ему ноги завязали?

— Чтобы на тебя не набросился, — пошутил Серега. — Ну как твои дела, ты в школе был?

— Был, был!

— А что ты там кушал...?

— Пирожки я кушал, пирожки, — уже почти кричал раздраженный одним и тем же вопросом Додик. — Я в школе был, а не в кафе! Что кушал, что кушал, хоть бы кто про уроки спросил!

И он побежал в дом. Адам и Яшка уже все занесли в дом из машины.

— Зачем вы живого барашка притащили? Кто его будет резать? — спросила Сара.

— Мы с собой Абрамыча привезли, — сказал Адам. — Он же раньше в синагоге работал, коров, кур и барашков резал. Ему, кстати, нужен большой таз и полотенце, он все быстро сделает! Да, Сара а это тебе от меня подарок на день рождения, — Адам вытащил из кармана запечатанную пачку трехрублевых купюр в банковской упаковке и дал Саре.

— Он же уже прошел, неделю назад был! — как бы нехотя, но все-таки взяла деньги Сара.

— Я сначала думал тебе подарок купить, но ты сама лучше разберешься, — сказал Адам, поцеловав Сару в щечку.

— Спасибо! — сказала Сара и, распечатав пачку, стала внимательно ее пересчитывать.

У Адама и Яшки округлились глаза. Яшка спросил с изумлением.

— Ты зачем их пересчитываешь? Это же подарок, а не долг?!

— Ну и что, — сказала она, не останавливаясь и не прерывая процесс. — Деньги счет любят!

Зашел Додик, сказал, что во дворе ждут таз и воду и попросил:

— Мама, я хочу мороженное!

— Потом, когда поешь! — отрезала Сара.

— Я кушал в школе, ты обещала!

— Не ной, сейчас дам! — сказала Сара, и досчитав деньги, положила их в карман, после чего подошла к холодильнику и вытащила из морозилки пакет с мороженым.

— О, — сказал Яшка. — что свет не включили?

— Нет, обещали завтра, — ответила Сара, и взяв тарелку положила в нее раскрытую пачку с мороженым и включила газ под тарелкой.

Мороженное быстро растаяло, и стало похоже на молоко. Сара взяла тарелку и поставила ее на стол перед Додиком. Рядом сидел Шотик, пил горячий кисель и ел свои конфеты. Додик, взяв ложку, попробовал это и со всего размаху ударил ложкой по бывшему мороженному, которое сразу разлетелось вокруг стола, а часть его попала на Шотика.

— Ты что, дурак! — сказал Шотик, разозлившись, что Додик его испачкал. — Ты что сделал?

— Да, я дурак! — также ответил Додик Шотику.

— А я еще дурней тогда! — сказал Шотик и вылил стакан киселя на Додика и сразу же размазал кисель по его лицу руками, испачканными шоколадом.

Не успели Сара и Яшка что-то сделать, как тут же Додик опрокинул растаявшее в тарелке мороженное на голову Шотику, после чего быстро выскочил из-за стола, подбежал к окну, вытер руки и лицо в шоколаде об шторы и занавеску, после чего сразу убежал. Шотик упал на пол и стал орать. Сара подхватила его с пола, дав ему крепкую оплеуху, ушла с ним в комнату к Додику, на ходу ругаясь.

— Да что же мне за наказание бог послал, — причитала она. — То дети друг друга дубасят, то отец соседей душит!

Яшка и Адам сразу убежали на двор от греха подальше. В это время Абрамыч уже зарезал барашка и хотел резать курицу, но Серега попросил его дать ему нож, чтобы он сам ее зарезал, мол, каждый мужчина должен это уметь делать.

Абрамыч согласился и дал ему нож. Серега резал первый раз. Он неуклюже прижал ногой курицу, отвернул ей шею и полоснул ножом. Брызнула кровь, курица дернулась и... выскочила из его рук. Весь в брызгах ее крови Серега побежал за курицей. Но она, недорезанная, вставая и падая, еще больше запачкала его кровью. В конце концов она перелетела через соседний забор и куда-то убежала. Весь в крови Серега выругался:

— Вот курва недорезанная, всего меня в крови испачкала.

— Вот так все и думают, что ничего тяжелого в этом нет, мол, чирк ножом и все, — сказал Абрамыч назидательно. — Это очень нелегкое дело!

— Да ладно тебе, Абрамыч, — улыбаясь сказал Яшка. — Что же тут тяжелого, поточил нож и бац, нету!

— А ты посмотри на Серегу, — поучительно сказал Абрамыч. — От маленькой курицы столько крови, а если бы он корову резал? Хорошо, что коровы не летают!

— А вот скажи, Абрамыч, — спросил его Яшка. — Ты столько лет работал в синагоге. Туда вам весь мир деньги перечислял. Вот скажи, куда деньги делись?

Этот неожиданный и каверзный вопрос ввел Абрамыча в транс. Он присел на стул и сильно задумался, как бы полностью отрезившись

от всего вокруг происходящего. Не дождавшись ответа, Яшка махнул рукой, мол, все ясно, и стал приготавливать дрова для шашлыка. Он порезал мясо на кусочки, а Серега уже отмывшись от крови, стал подготавливать стол и скамейки. Сидеть решили во дворе, вечер был прохладным, с легким ветерком. В течении получаса стол был накрыт, шашлык уже дожаривался. Сара позвала соседей, а также Марию, которая уже вернулась из больницы. Сара уже говорила с ней о том, что Яшка приведет рабочих, и они сделают ремонт в квартире, поэтому у Марии немного поднялось настроение. Все уселись за стол и налили бокалы. Адам сидел рядом с Марией и незаметно от Сары заигрывал с ней. Она, в свою очередь, с удовольствием принимала его ухаживание, давая ему понять, что он ей интересен. Адам встали поднял бокал, но не успел он открыть рот, как вдруг Абрамыч, не проронивший до этого момента ни одного слова, после вопроса Яшки о деньгах вдруг неожиданно громко сказал:

— Как это куда делись? Израсходовались!

— Абрамыч, — удивленно спросила Сара. — Ты это о чем? Какие деньги?

— У нас и отчеты есть, все на бумаге, — не обращая ни на кого внимания, продолжал отчитываться Абрамыч, непонятно перед кем.

— Да, брось ты. Абрамыч, — вмешался Серега. — Ты лучше мне скажи, как человек близкий к богу..., — но Адам не дал ему договорить. — вопросы потом, — чуть ли не приказал он. — Давайте лучше поднимем бокалы и выпьем за мир во всем мире! За дружбу народов!

Все радостно поддержали тост и выпили свои бокалы до дна. Только они успели закусить, Адам снова предложил тост.

— Я предлагаю выпить второй бокал за наших женщин, торжественно произнес он, будто произнося речь с трибуны. — Ведь женщина это потенциальная мать, продлевающая род человеческий. Вот у вас в зале висит картина — мадонна, кормящая младенца грудью. Это прекрасная молочная грудь, дающая жизнь Вселенной...

Неожиданно Серега поставил свой бокал на стол и обиженно сказал:

— Как тебе не стыдно, Адам. Здесь же дети сидят. Да и перед Абрамычем хоть бы постеснялся!

— А что я такого плохого сказал? — очень удивившись, воскликнул Абрам, оглядываясь по сторонам в ожидании поддержки.

Но Серегу будто перемкнуло. Он упорно отказывался пить за женскую грудь.

— Это неприлично пить за груди женщин! — настаивал Серега.

— А чем это тебе женская грудь не нравится! — вдруг спросила Мария, вставая со стула. — Сам-то небось все молоко от матери высосал!

Сергей смущенно опустил голову и тихо произнес:

— Зачем же вы так? Я не об этом! Здесь же дети сидят!

— Вот как раз хорошо, что дети сидят, они именно вскормлены этими грудями, — Мария внезапно повернулась к Сергею, без всякого стеснения приподняла свои груди, почти обнажив их, а затем вызывающе продолжила. — Разве они не заслуживают, чтобы за них пить! Я полностью поддерживаю тост Адама и сама за это буду пить стоя.

Она залпом выпила бокал до дна. Все выпили, в том числе и Серега. Стали кушать шашлыки, кто-то из соседей рассказывал анекдоты. Через минут пять от конфуза не осталось и следа, стало веселей, пошли новые тосты. Сара повела детей в дом, чтобы уложить их спать. Серега уже захмелел и все допытывался у Абрамыча:

— Нет, Абрамыч. Ты, как человек близкий к богу, скажи мне, почему мне ночью кошмары снятся?

— А ты ночью кушаешь перед сном?

— Да!

— И что кушаешь?

— Все!

— И пьешь?

— Пью!

— И все время ночью?

— В основном, да. На работе не успеваю иногда, зато вечером наворачиваю!

— Это плохо! — задумавшись, сказал Абрамыч.

— Ну, ведь другие же тоже лопают не меньше меня и ничего, им кошмары не снятся!

— А ты пробовал не спать?

— Не получается, нажрусь, напьюсь и вырубаюсь!

— Дам я тебе один совет!

— Какой?

— Ты в какое время вечером кушаешь?

— В любое!

— А что обычно?

— Ну так, по мелочам, курица, пельмени, колбаса, сыр, хлеба полбулки, бутылку водочки и закусон!

— И после всего этого ты хочешь видеть хорошие сны?

— Черт с ними, с хорошими, плохие не хочу. Помоги, Абрамыч.

— Слушай меня внимательно. Завтра после шести вечера ничего не есть, только стакан кефира перед сном. Примешь холодный душ и ложишься спать. Потом расскажешь, что видел, понял?

— Да, Абрамыч, понял, так завтра и сделаю! — сказал Серега и снова выпил.

Застолье подходило к концу, Сара стала потихоньку прибираться, соседи стали расходиться. Хорошо накачавшись, Серега начал засыпать прямо за столом. Сара сказала Яшке, чтобы он уложил Серегу спать в зале, Адама попросила отвезти Абрамыча домой, дала Марии подарки и сумки со спиртным. Адам помог Марии донести все до квартиры. Как только они вошли, сразу стали обниматься.

— Иди проводи Абрамыча и возвращайся, — тихо сказала Мария. — Я буду тебя ждать, оставлю дверь открытой!

Адам быстро вышел и повез Абрамыча, а Сара, убедившись, что все разошлись, зашла за Яшкой в дом. Через полчаса Адам уже был у Марии, где и провел всю ночь. В семь часов утра Адам тихо встал, чтобы ее не разбудить, быстро оделся и вышел. Он не хотел, чтобы его кто-нибудь увидел, особенно Сара. В это же время Серега мирно спал на диване в зале у Сары. Никто не знал, что рано утром приехал пожарный инспектор, снял пломбу со щитка на заднем дворе снял пломбу и подключил свет. Тотчас же в спальне Яшки и Сары заорал телевизор, который они так и не выключили, когда начался весь переполох. По телевизору шел какой-то очередной семейный сериал со скандалом, муж и жена ругались с битьем посуды, стулья опрокидывались, раздавались громкие вопли. Когда начался весь этот шум, Сереге спросонья показалось, что это ругаются между собой Яшка и Сара. Свалившись от неожиданности с дивана, он вскочил и побежал к выходу. Уже на ходу он слышал крик: «Убью, тварь!», а затем грохот разбивающихся тарелок.

Выбежав на улицу, Серега столкнулся с Адамом. Он был босиком, в одних трусах.

— Серега, что случилось? Ты куда бежишь? — изумился Адам.

— Там, там кто-то умер! — кричал Серега, показывая на дверь. — Не заходи!

— Кто умер? — ошеломленно спросил Адам.

— Не знаю! Кто-то из них один, я не видел! — все еще с испугом говорил Серега. Адам взволнованно спросил.

— Как понять, кто-то умер? Ты что убежал из дома, даже не видя кто?

— Я, я спал! — перевел дыхание Серега. — Потом трах-бах-тарарах, грохот, крики «Убью». И я выбежал!

В этот момент в проеме дверей появились полусонные Яшка и Сара. Зевая, Сара с удивлением посмотрела на Серегу, у которого лицо исказилось от шока, и озабоченно спросила:

— Привет, Адам, а ты что так рано сегодня? А ты, Серега, почему на улицу раздетый выскочил? Что-то случилось?

Серега сидя на земле, испуганно посмотрел на обоих, потом на Адама. Наконец, он тряхнул головой, протер глаза и медленно произнес:

— Так никто не умер?

— Серега, тебе что опять кошмары приснились? — спросил Яшка.

— Яшка, — спросил Адам. — Что у вас там случилось? А то он как ужаленный выскочил. Я так толком ничего не понял! Он орет, что кого-то убили?

— Да нам свет только что подключили, а звук в телевизоре был включен во всю мощь, видимо Додик крутил ручки. Поэтому телевизор и завизжал. В это время какой-то сериал шел с криками, мы сами чуть с кровати от страха не грохнулись, а когда вышли, смотрим Серого нет. Телевизор выключили и шум во дворе услышали, вышли, а вы тут!

Из комнаты послышался стук барабана и звуки гармошки.

— Вот и мои оболтусы проснулись, — сказала Сара. — Пойду им завтрак делать, надо уже Додика в школу собирать. Да и вам скоро на работу идти, заходите завтракать.

Сара зашла в дом. Адам и Яшка с подозрением посмотрели на Серегу и одновременно рассмеялись.

— Че ржете? — с обидой посмотрел на них Серега. — Я бы на вас посмотрел, если бы вам, спящим да еще с похмелья, в ухо кричали?

— Давай, похмелись, — с иронией сказал Адам. — Пошли завтракать, скоро и вправду ехать надо!

Яшка внимательно посмотрел на Адама и вкрадчиво поинтересовался:

— А как это Адам, ты здесь так рано оказался? Неужели нырнул? Яшка повел глазами в сторону квартиры Марии.

— Никуда я не нырнул, просто поплавал немного. Тебе кстати, большой привет и благодарность! — ответил Адам.

— Благодарность за то, что я ее душил?

— За то, что не задушил! Плюс спиртное, конфеты, вчерашний вечер и сюрприз!

— Сюрприз, я так понимаю, это ты?

— Ну и как она? — влез в разговор Серега. — Может и мне тоже пойти поплавать?

— Тебе нельзя, ты утонешь, — с иронией высказался Адам, — пойдемте завтракать, пока нас всех Сара не утопила!

ГЛАВА 3

Султанчик — 3. «Какая разница между вертолетом и вентилятором» или «Сколько слив могут съесть Додик и Шотик?». «И опять Федя и Султанчик» или «Мы странно встретились и странно разойдемся... В. Высоцкий».

Они зашли в дом. После завтрака Адам и Серега поехали на работу, а Яшка, как обычно, покормил собаку и посадил ее в машину, после чего повез Додика в школу. После школы он приехал на завод. В проходной ему сказали, что директор его ждет в кабинете. Яшка постучал в дверь директора, после чего приоткрыл ее и спросил.

— Вызывали, Федор Иванович?

— Заходи! — сказал он.

Яшка зашел в кабинет, подошел к столу. В кабинете было жарковато, работал вентилятор.

— Садись, — сказал Федор Иванович, — Ну что, съели?

— Что съели? — не понял Яшка.

— Сливы съели?

— Какие сливы? Кто? — в замешательстве спросил Яшка.

— Кто, кто, твои сыновья!

— Додик и Шотик? — еще больше удивился Яшка. Адам тогда не успел предупредить его, что сказал директору о сливах, купленных будто бы для Шотика и Додика, Яшка искренне изумился:

— А причем здесь дети?

— Ну как, причем. Мне Адам говорил, что эти сливы ты для них покупал. Может это не так? — сам того не понимая, Федор Иванович дал ему зацепку.

Яшка сразу смекнул то, о чем Адам ему не успел сказать и, сделав невинный вид, воскликнул:

— А, вы про это? Да, мои дети очень любят кушать сливы! Доктор рекомендовал!

— Поэтому они съедают по целой машине за раз?

— Ну что вы, Федор Иванович! — скромно усмехнулся Яшка. Это немного слив было сверху, а так, можете проверить, полная машина яблочек! Вы же смотрели вчера приемку, я сливы не сдавал!

— Смотрел, смотрел, поэтому и удивляюсь! Смотри, Яша, ты у меня на особом листе, еще раз увижу, уволю, ты понял?

— Федор Иванович, я бы хотел в знак благодарности сегодня пригласить вас на обед. Я знаю один ресторан, там вам такие шашлыки из ребер на мангале приготовят, что пальчики оближете. В двенадцать часов я, как штык, буду вас ждать на проходной!

— Ну, искуститель, — уже теплее стал тон директора. — Шашлыком взятку предлагаешь?

— И еще хорошим французским коньяком вдобавок! — пояснил Яшка.

— Эх, Яшка, что-то мне в тебе нравится. Ведь неплохой ты парень, только зря на рожон лезешь. Ну да ладно, посмотрим, а теперь я пойду в лабораторию, проверю экспертизы вчерашней приемки, и если там все будет нормально, то тогда жди в двенадцать!

Они встали и пошли к выходу. Яшка приобнял директора за плечи.

— Федор Иванович, мировой вы мужик, я вас никогда не подведу!

Директор пошел в лабораторию, а Яшка вышел во двор. Адам сидел у себя и писал отчет. Через полчаса дверь распахнулась и, запыхавшись, вошел директор. Не говоря ни слова, сразу подошел к столу и стал внимательно рассматривать вентилятор. Адам вскочил со стула и поздоровался:

— Здравствуйте, Федор Иванович!

Директор, не ответив на приветствие, Он отрешенно и внимательно оглядывал со всех сторон вентилятор. Адам с большим удивлением смотрел на него и тоже ничего не говорил. Наконец, Адам не выдержал:

— Федор Иванович, вы что-то ищете?

— Нет, не он! — выдавил из себя директор, вытирая лоб носовым платком.

— Кто, не он? — в замешательстве спросил Адам, совершенно не понимая, что происходит.

— Точно не он. Но где же он может быть?

Вопрос Федора Ивановича как бы повис в воздухе, но он продолжал напряженно думать.

- Кто он? — осторожно спросил Адам.
- Вентилятор! — задумчиво ответил директор.
- Вентилятор? — в замешательстве уточнил Адам. — Какой вентилятор?
- Мой! — отчеканил директор. — Он пропал из моего кабинета.
- Как пропал? Когда?
- Да сейчас, недавно, полчасика назад.
- Так вы думали, что это я его взял?!
- Теперь уже нет. — растерянно промывчал директор.
- Так зачем мне его у вас брать? — удивился Адам. — Я же их сам покупал. Вы же помните, один вам, один в лабораторию, и третий себе.
- В лаборатории точно не мой. — разочарованно уточнил Федор Иванович. — Везде искал, нигде нет!
- А полчасика назад был?
- Конечно был. Я поговорил с Яшкой...
- С кем? — переспросил Адам.
- С Яшкой, но он точно не брал. Мы с ним вместе вышли из кабинета!
- А может кто в ваше отсутствие заходил?
- Нет, секретарь сказала, что никто не заходил! Просто чудеса какие-то, вчера с Люськой, сегодня со мной!
- Да, Федор Иванович, я хотел узнать, как ваша жена себя чувствует? — с участием поинтересовался Адам.
- Ничего не пойму сам, — задумчиво ответил директор. — На вопросы почти не реагирует, дочка говорит, что все было весело. Врачи говорят, что у нее был какой-то шок и, видимо из-за этого она не может говорить, все лежит и молчит. Правда как-то странно лежит!
- Это как? — вкрадчиво спросил Адам.
- Понимаешь, у нее правая рука не разгибается, как будто она в трамвае едет и за поручень держится. На мои вопросы не реагирует, в глазах ужас. Сейчас спит, ей врачи уколы делают.
- Да, бедняжка! — протянул сочувственно Адам.
- Посмотрим день, два, а там видно будет. Ладно я пойду, меня Яшка на улице ждет, на обед зовет. Адам, если я свой вентилятор не найду, ты мне свой дай, а себе потом купишь. Хорошо?
- Конечно! Хоть сейчас забирайте!

— Нет, после обеда приеду и заберу!

Директор пошел на проходную. Яшка уже ждал его у входа. Он сел вперед, и они тронулись.

— Интересное дело, — сказал директор. — Чудеса, да и только!

— А что случилось, Федор Иванович?

— У меня из кабинета вентилятор исчез!

— Куда?

— Если бы знал куда. Все обошел, нигде нет!

— Может секретарь унесла?

— Она не возьмет, во-первых, ей... ххх

Директор не успел договорить, потому что почувствовал на своем плече что-то живое. Он сразу повернул голову и лицом к лицу столкнулся с носом Яшкиной собаки. Своим большим языком она лизнула его по подбородку. От страха и шока Федор Иванович потерял дар речи. Боясь пошевелинуться, он так и сидел, глядя полными ужаса глазами в глаза собаки. Яшка наблюдал за дорогой и этого не видел, продолжая расспрашивать о вентиляторе. Но бедный директор не то что ответить, пошевелинуться боялся. Очень медленно Федор Иванович ущипнул Яшку. Тогда, наконец, тот увидел волнующегося директора и собаку рядом с ним. Яшка, все еще не разобравшись в ситуации, с улыбкой произнес:

— А, Федор Иванович, это мой Султанчик. Я вижу, что вы ему понравились, он вас даже облизывает. Хорошая собака, да?

При этом Яшка даже не притормозил. Приказав Султанчику сидеть, он поехал дальше. Федор Иванович тихонько отвернул голову и, сильно вжавшись в кресло, прошептал:

— Останови машину...

— Вы что, Султанчика испугались? — снова, улыбаясь, спросил Яшка. — Он у меня обученный, хороших людей сразу чувствует, даже лизнул вас...

— Немед...лен...но ос...та...нови ма...шину, — очень тихо, но приказным тоном, выдавил из себя директор. Левой рукой он схватился за сердце, ему стало плохо.

— Что с вами, Федор Иванович? — спросил Яшка и остановил машину. — Вам что и правда плохо?

Директор медленно открыл дверь и так же медленно вышел из машины на обочину дороги. Жадно вдыхая воздух, он стал весь мокрый,

улегся на траву, держа руку на сердце, и застонал. Яшка выскочил из машины и подбежал к нему.

— Федор Иванович, вам лучше? Я вам сейчас воды принесу!

— Убирайся прочь с моих глаз, чтобы я ни тебя, ни твою собаку не видел! — почти шепотом сказал он.

— Что, сердце? — Я сейчас быстро скорую помощь вам вызову, — сказал Яшка и на ходу крикнул. — Вы лежите, не вставайте я мигом!

Яшка вернулся бегом к проходной, так как он еще недалеко отъехал, быстро позвонил. Через минут пятнадцать подъехала скорая помощь. Они быстро забрали директора в машину, сразу сделав ему укол. К этому времени у машины скорой помощи столпилось много работников. Все спрашивали у Яшки, что произошло. Подошли и Адам с Серегой.

— Яшка, что случилось? — спросил Адам.

— Не знаю, он сел, мы поехали, потом он увидел Султанчика, и ему стало плохо! — объяснил Яшка.

— Ты что, посадил его с Султаном в машину? — с ужасом спросил Адам.

— А что такого? — невозмутимо спросил Яшка. — Откуда я знал, что он боится собачек!

— Султан это не собачка! Это настоящий лев! — перебил его Адам. Ты что не предупредил его, что он сидит сзади?

- Во-первых, я об этом не подумал. А потом уже было поздно! — с досадой пояснил Яшка. — Хотел его в ресторан повезти.

— Молодец. Только теперь его не в ресторан, а в больницу повезут! Он же сердечник, лишь бы все обошлось, нам только этого не хватало для полного счастья. Этот, — и он посмотрел на Сергея, и с укором продолжил, — его жену приговорил, а ты мужа добил! Уходи отсюда, пока он тебя снова не увидел!

Они сели в машину и, дожидаясь, пока скорая помощь повезла директора в больницу, поехали следом за их машиной. В больнице приятелям сказали, что Федору Ивановичу лучше, и ему нужен полный покой. Когда они пришли в палату, директор уже уснул под капельницей. Врач объяснил, что кризис прошел, но один или два дня его продержат в больнице, пока не убедятся, что с ним все хорошо.

Только после этого объяснения ребята смогли облегченно вздохнуть и поехали домой. По дороге Адам спросил у Яшки:

— Яшка, а теперь скажи мне, зачем ты у него из кабинета вентилятор спер?

— Как ты узнал? — вырвалось у Яшки. — Там же никого не было? Никто не видел?

— Значит я правильно вычислил? — подытожил Адам.

— Как понять вычислил? Кто тебе сказал?

— Никто мне ничего не говорил, просто он пришел ко мне и забрал мой вентилятор.

— Как? И причем тут твой вентилятор?

— Ну, во-первых, я их покупал, а во вторых..., но сначала объясни, как ты его вытащил из кабинета? Он сказал, что вы вместе вышли.

— Хорошо — сказал Яшка. — Только ты объясни, как ты узнал, что это я. Ведь, правда, никто не видел?!

— Я у директора спрашивал, кто был у него в кабинете последним, перед тем, как вентилятор исчез, и он сказал, что ты. А остальное я и сам додумался, что кроме тебя никому и в голову не придет стащить из директорского кабинета вентилятор! — уже с возмущением говорил Адам. — А теперь говори, как ты такой огромный вентилятор перед его носом вытащил? — Ты что, его загипнотизировал?

— Это было легче всего, — с гордостью стал рассказывать Яшка. — Когда я был у него в кабинете, он на минуту вышел к секретарше, какие-то указания давать, видимо при мне говорить не хотел. Как только он вышел, я быстро взял с тумбочки вентилятор и переставил его на подоконник, приоткрыв защелки на окне. Когда он вернулся, конечно, не обратил на это внимания. Поговорив еще немного, мы вместе вышли, и он ушел в лабораторию. Я быстренько выбежал, сел в машину и подъехал к его окну, открыл багажник, посмотрел по сторонам — никого нигде не было. Тогда я быстро открыл окно, схватил вентилятор, положил его в багажник, опять прикрыл окно и отъехал. Вот, в принципе, и все!

— Обалдеть! — крикнул Серега. — Комар носу не подточит! Недаром говорят, все гениальное просто! — продолжал восхищаться Серый!

— Яшка, ты сумасшедший! — резюмировал Адам. — На кой хрен тебе этот вентилятор сдался? Это не гениально, это тупизм! Если бы тебя кто-то увидел? Ты чем думал?

— В азарт вошел, интересно было! — ответил Яшка с хвастовством. — Это как фокус!

— Слышь ты, фокусник, теперь купишь новый и принесешь! — сказал Адам. — Я ему свой отдам!

— А зачем покупать, поставишь себе этот! — наивно сказал Серега.

— Молодец, больше ничего не придумал? — фыркнул Адам. — Два сапога пара, всю семью калеками сделали! Фокусники, блин!

К этому времени они подъехали к дому Яшки. На крыльце появилась Сара.

— Хорошо, что вы приехали, а то я сама хотела пойти к Абрамычу!

— А тут то что случилось? — вырвалось у Адама.

— А что? — подозрительно спросила Сара. — Где-то еще что-то случилось?

— Да нет! — попятился Адам. Это я просто спросил! Так что с Абрамычем?

— Вы же его вчера напоили, изверги. Он ночью, видимо, в туалет хотел и поскользнулся на ступеньках, упал и в ногу трещину пробил. В больнице ему ногу загипсовали, и сейчас Абрамыч уже дома. Я как раз собиралась пойти его проведать. Вы пойдете?

— Жалко Абрамыча, — растроганно произнес Серега, — хороший мужик.

— Конечно пойдём, Сара. — сказал Яшка, — Сейчас я Султанчика заведу в вольер и поедём.

— Хорошо! — сказала Сара. Шотика я тоже с нами возьму. Додик еще останется после школы в группе продленного дня, а на обратном пути заберем его!

ГЛАВА 4

«Как дела, Абрамыч?» или «...Вот лежу я на спине загипсованный, Каждый член у меня расфасованный По отдельности и до исправности, Все будет в целости и сохранности... В. Высоцкий».

Сара вошла в дом, быстро одела Шотика в новый морской костюмчик и фуражку с козырьком. Все сели в машину и поехали к Абрамычу. По пути заехали в магазин и купили конфеты и фрукты. Когда они подъехали к калитке, увидели Абрамыча, сидящего во дворе на лавочке. Все подошли и поздоровались. На крыльцо вышла его жена. Правая нога Абрамыча была забинтована до самого колена. Опираясь на палочку он привстал всех поприветствовал. Жена Абрамыча завела Сару в дом выпить чаю, а мужчины и Шотик остались во дворе.

Домик был небольшой, зато двор был огромный, с деревьями и огородом. Во дворе стоял гараж, а перед ним машина «Победа», старая, но в неплохом состоянии. Люди в возрасте почему-то любили машины этой марки. Все подошли к машине и, облокотившись, начали беседу.

— Абрамыч, — сказал Адам, — ну как же ты мог так сильно упасть? Неужели перелом?

— Перелома нет, — ответил Абрамыч, — врачи говорят трещина! Сам, старый дурак, виноват, пить надо было меньше!

— Я же вас довез до дома, и вы были в порядке. — удивился Адам.

— Тошнить стало, вот и вышел во двор. Думал, чтобы в доме не запачкать, во дворе вырву, а когда вышел на крыльцо, оступился и, падая, ногу защебил об ступеньки. Потом моя жена выбежала на крик, сразу вызвала скорую помощь. Меня отвезли в больницу, там до утра продержали. Сделали анализы, рентген, на снимках перелома нет, только небольшая трещина, одели гипс и отправили домой.

— Болит? — с сочувствием спросил Яшка.

— Когда сижу — нет, только когда хожу.

Абрамыч прошел к машине и оперся на нее.

— Ничего, до свадьбы заживет.

— Так ты женат. — удивился Яшка. — До какой еще свадьбы?

— До золотой. — с улыбкой ответил Абрамыч.

— Только нас не забудь пригласить, — сказал Серега, обходя вокруг машины. И с любопытством спросил: — А она еще ходит?

— А что ж ей не ходить, мотор хороший, кузов крепкий! — ответил довольный Абрамыч.

Серега обошел вокруг машины, ударил ногой по колесу, открыл двери, заглянул во внутрь, посидел за рулем, после чего вышел и сказал:

— Двери какие мощные! Наверное и закрываются хорошо, — и с силой захлопнул дверь, не видя, что Абрамыч, облокотившись на корпус машины, держал руку на раме. Захлопнувшаяся дверь сильно прищемила ему пальцы.

— А-аа, — завопил от боли Абрамыч и стал потихоньку оседать на землю.

Яшка и Адам быстро открыли дверь. Абрамыч упал на колени, обхватив свою руку, и продолжал громко стонать.

— Ты что. Серега, слепой? — крикнул Адам. — Ты же ему пальцы прищемил. Быстро беги звони в скорую и принеси лед.

Серега побежал в дом. Абрамыч сидел на четвереньках и, прижавшись головой к рукам, громко стонал. В этот момент ему на шею села пчела. Недолго думая, Яшка снял с головы Шотика фуражку с пластмассовым козырьком и острой частью козырька стал бить Абрамыча по шее, стараясь убить пчелу. Ударив два—три раза, он так и не попал в пчелу, но шею бедняги сильно повредил, да так, что из ран сразу пошла кровь, залив шею и лицо. От острой боли Абрамыч, ударившись лицом о землю, стал стонать еще громче.

— Помогите, — кричал Абрамыч. — Они меня убивают! Спасите!

Увидев мужа на земле с лицом, залитым кровью, жена закричала еще громче, чем он:

— Что вы с ним сделали? Он же весь в крови!

Она упала перед ним на колени, и закрыв его грудью от предполагаемых бандитов, продолжала кричать:

— Убирайтесь вон, убийцы! Абрамыч, Абрамыч...

Сара быстро подбежала к Яшке и спросила:

— Вы что с ним сделали?

— Ничего, — стал оправдываться Яшка. — Хотели пчелу убить.

— Быстро уходите, — бросила Сара. — Я постараюсь ее успокоить!

Сара быстро подошла и помогла жене поднять с земли залитого кровью Абрамыча. Яшка, Адам и Серега выбежали за калитку. В это время подъехала скорая помощь. Санитары быстро вошли во двор и, уложив стонущего от боли Абрамыча на носилки, втащили его в машину, включили сирену и умчались, забрав с собой его жену...

ГЛАВА 5

«Зайдем в баню, заодно и помоемся...». «Тоня и Стас. Сын генерала попал на Кавказ» или «КГБ и в Приэльбрусье КГБ»

...Баня. Смех ребят.

— Ну вот, примерно так все и было, — сказал Адам. — Вон, Серега не даст соврать!

— В принципе, так примерно и было, — подтвердил Серега.

— Я-то про голубых историю слышал, — сказал Юлик. — А про сливы, первый раз слышу. Кстати, ты Адам не успел рассказать, чем у Яшки с директором кончилось?

— И с Абрамычем как дела? — спросил Илья.

— Ну, с Абрамычем, слава Б-гу, все кончилось хорошо, — ответил Адам. — У него с ногой в порядке, а пальцы на руке зажили. Правда, был перелом двух пальцев, а у остальных только ушибы. Но после этого случая он с нами больше не общался.

— Еще бы, — вставил Илья. — Пальцы переломали, шею порезали и еще общаться хотели?

— Это понятно. А как у Яшки с директором вышло? — спросил Юлик.

— Он хотел застрелить Яшку, но не успел! — воскликнул Адам.

— Как застрелить? За собаку? — спросил Юлик.

— Нет. Когда директор вышел после больницы на работу, Яшка пришел к нему в кабинет, чтобы извиниться. Зашел в кабинет и с улыбкой говорит: «Ну вы и артист, Федор Иванович, собачку испугались.» Но дело в том, что раньше директор был профессиональным артистом, танцевал в ансамбле, на гастроли ездил, пока ногу не сломал, катаясь на мотоцикле. Многие у нас об этом знали, кроме Яшки, естественно. Яшка просто в шутку про артиста сказал, а директор подумал, что тот специально его этим оскорбляет. Федор Иванович прямо затрясся от злости, стал кричать: «Убью, гада!», полез сейф открывать, там у него пистолет был. Но от того, что у него

руки от бешенства тряслись, так и не смог попасть ключом в замочную скважину. Яшке просто повезло, что директор сейфа не открыл.

— Ну и что потом? — с нетерпением спросил Илья.

— Что потом? Убежал Яшка, аж пятки сверкали. Когда директор выскочил с пистолетом, Яшка уже успел уехать. Мы Федора Ивановича еле-еле успокоили. Директор мне жаловался, что Яшка его артистом обозвал. «Клянусь», — говорит, — «убил бы, если бы сейф смог открыть. Скажи этому ..., чтобы ноги его больше здесь не было.»

В общем, Яшка потом с семьей уехал.

— А Мария? — не унимался Илья.

— А что Мария, нашла себе хахалю, и вышла замуж за него, — подвел черту Адам. — Вот такая история.

— Да, бедный директор, — сказал Юлик. — А когда вы на моей свадьбе Киру в больницу уложили, якобы с желтухой?

— А я при чем? — сказал Эмиль. — Это вот они, и Адам в первую очередь.

— Я? — удивился Адам. — Я наоборот был против. Я же знаю, какой Кира мнительный. Я сразу сказал Эмилю, чтобы он этого не говорил.

— Я там вообще был с боку припеку, — отмахнулся Эмиль.

— Не надо ля-ля. Если хотите, я расскажу! — сказал Юлик.

— Конечно, рассказывай, все равно отдыхаем, — слышались голоса ребят.

— Хорошо, слушайте, — начал Юлик. — Помните, перед свадьбой ко мне Стас с женой из Москвы приезжал?

— Кагэбэшник? — спросил Адам.

— Он был сыном большого генерала в Москве и сам тогда учился в академии МВД СССР. Мы тогда с моей на неделю в Москву поехали, чтобы перед свадьбой шмоток закупить, и там в одном из ресторанов познакомились. Всю неделю мы со Стасом и Тоней, так звали его девушку, вечерами в барах и ресторанах кутили, короче скентовались быстро. За три дня до нашей свадьбы они прилетели. В общем, по порядку...

...Аэропорт. Солнечный летний день. Самолет из Москвы только что приземлился. Юлик встретил Стаса и Тоню и повез их домой.

— Ну вот вы и на Кавказе! — торжественно сказал Юлик. — Как долетели?

— Отлично! — ответила Тоня. — Стас спал, а я журналы листала. Погода у вас просто классная!

— Ну что, жених, — спросил Стас. — Готов к семейной эксплуатации?

— Не очень-то вы эксплуатируетесь! — пояснила Тоня.

— Программа у нас насыщенная! Утром едем в Приэльбрусье, там оторвемся два дня, а оттуда возвращаемся прямо к свадьбе, будем пропивать меня, а потом сразу в круиз.

— Да уж тебя пропьешь! — заметил Став. — а невеста с нами в Приэльбрусье едет?

— У нее до свадьбы миллион дел, так что сами будем отрываться, — сказал Юлик. — Возьмем с собой Эмиля, это мой друг, потом познакомлю.

— Хозяин — барин, — сказал Стас. — Две недели нашего отпуска в твоих руках, мы только слушаемся и повинемся.

— Вот это правильно, — подытожил Юлик. — Как услышите меня, то сразу повинуйтесь!

Они подъехали к дому. Стол уже был накрыт. Родные встретили их очень тепло. Юлик познакомил новых друзей с Эмилем. Посидели, выпили, за шутками и тостами время быстро пролетело. За полночь все легли спать. Встав рано утром, позавтракали. В девять утра подъехал Эмиль. Они погрузили вещи в багажник, Эмиль сел за руль, а Юлик рядом с ним. Стаса и Тоню посадили на заднее сиденье. Эмиль завел машину и они лихо рванули с места.

— Люблю быструю езду, — сказала Тоня. — Стас уже начал учить меня водить!

— Кого учить, сама за руль садится, лихачка страшная! — сказал с укором Стас.

— Это как раз по части Эмиля, — вставил Юлик. — Самый страшный и наглый лихач мира!

— Наглый или опытный? — переспросил Эмиль, прибавив больше газу!

— Честно говоря, — признался Юлик. — Эмиль — мой учитель вождения. Когда мы вместе, я за руль не сажусь.

— Эмиль, судя по тому, что я вижу, опыт у тебя есть! — сказал Стас.

— Он еще пять лет занимался ралли, — уточнил Юлик.

— Эмиль, ты ралли занимался? — спросила Тося. — Ура, вот кто меня научит!

— Аха, чтобы потом пол-Москвы на улице не выходило от страха, — вмешался Стас. — Слушай Эмиль, здесь такие дороги извилистые, мы не быстро едем?

Дорога, действительно была с сильными изгибами. Чем ближе подъезжали к горам, тем круче она становилась. Множество крутых поворотов и отвесных скал вокруг. Природа здесь была просто потрясающей, ущелья, реки, свежий воздух. Эмиль вел машину так, будто бы они участвовали в ралли. Юлик на это не обращал внимания, потому что он привык к его езде. Тося была в восторге от такой гонки, и только Стас вжался в сиденье и чувствовал себя некомфортно.

— Эмиль, может, потише поедem? — попросил Стас.

— Ты что, Стас, боишься? — с удивлением спросил Эмиль, делая резкие повороты на узкой, каменистой дороге.

— Знаешь, — начал Стас. — Я никогда не боялся быстрой езды, сам грешил, но после аварии я на все по-другому реагирую.

— Не дрейфь, Стас, — с улыбкой стал успокаивать его Эмиль, не собираясь сбавлять скорость. — Я эту дорогу хорошо знаю!

— Эмиль, действительно, давай помедленнее, — наехал на его Юлик. — Ты же не садист, говорит тебе человек, в аварии был. Мы же не едем, мы летим!

Эмиль сбавил скорость. Чем ближе они подъезжали, тем красивее становилось вокруг. Вдали уже виднелась вершина двуглавого Эль-бруса. Это был такой заповедник для мирового туризма, особенно для любителей горнолыжного спорта и альпинизма. Воздух был свежим и немного разряженным. У основания гор было построено множество отелей с барами и ресторанами, настоящий комплекс развлечений и отдыха.

Прямо перед ними вверх на склоны гор шла канатная дорога. Было очень много отдыхающих. В спортивных костюмах с лыжами на ногах они поднимались наверх, а потом с бешеной скоростью скатывались на лыжах вниз. Зрелище было фантастическое. Везде много снега, хотя на дворе было лето. Эмиль повернул с дороги в сторону одного из отелей. Через метров сто их машину остановил пост милиции. Милиционер подошел к двери водителя. Эмиль опустил свое окно. Милиционер взял под козырек и бодро сказал:

— Здравия желаю, предъявите пожалуйста ваши документы и документы пассажиров!

— А что случилось, командир, облава какая-то? — приветливым тоном произнес Эмиль.

— Никакой облавы нет, — спокойно ответил милиционер. — Вы въехали на территорию мирового курорта, и мы обязаны проверить документы. Это, кстати, в целях вашей же безопасности!

Эмиль отдал ему свои права и права Юлика, а Стас передал паспорт Тоси и свою ксиву с эмблемой КГБ СССР.

Милиционер взял документы и ушел на пост. Через минут пять он вернулся, но уже не один. С ним был старший офицер, который тоже взял под козырек и вернул всем документы.

— Вот ваши документы, — сказал офицер. — Но есть маленькая проблема.

— Какая? — спросил Эмиль.

Офицер немного замялся, после чего сказал:

— Дело в том, что этот корпус сейчас на ремонте, и мы предлагаем вам поселиться в другой!

— Как в другой? — озадаченно спросил Эмиль.

Было заметно, что офицер немного волнуется, очень осторожно подбирает слова и разговаривает как бы с Эмилем, но обращается к Стасу.

— Нет, нет, вы не волнуйтесь, — очень вежливо сказал он. — Другая гостиница еще ближе к горам и более комфортабельна, вам в ней очень понравится. Мой помощник вам покажет дорогу, он поедет впереди вас. Еще раз извините, хорошего вам отдыха.

Он отдал честь и отошел. Все четверо были в недоумении, но поехали за машиной милиционера. Через минут 10 они остановились у очень большого и красивого комплекса, окруженного красивым узорчатым металлическим забором. Перед въездом во внутрь двора, стоял мини-пост со шлагбаумом. Милиционер, за которым они ехали, вышел из своей машины и направился к мини-посту. Поговорив с минуту с дежурным, он вышел, после чего шлагбаум сразу открылся, и ребята заехали внутрь.

Дорога вела прямо под большой навес к главному входу здания из стекла и бетона. Справа от него виднелась канатная дорога. К ма-

шине быстро подошел швейцар и попросил багаж. Юлик и Эмиль с изумлением почесали затылки.

— Ни хрена себе сервис, да и гостиница бешеная! — с удивлением и восторгом произнес Эмиль

— Сам ничего не пойму! — также с удивлением ответил Юлик.

Эмиль открыл багажник машины, и швейцар, ловко вытащив чемоданы, вошел внутрь гостиницы. Стас и Тося вышли из машины и тоже ахнули при виде этого великолепия.

— Так ты, Юлик, оказывается подпольный миллионер! — с улыбкой сказала Тося. — неплохой сюрприз.

— Сам не ожидал! — искренне ответил Юлик.

Они вошли внутрь. Большой светлый холл, мягкие ковры на мраморном полу, огромные люстры под высоким потолком, стойка портье, отделанная деревом особой породы. Было ощущение, что они, словно Алиса в Стране чудес, попали в Зазеркалье. Портье очень любезно поздоровался.

— Мы приветствуем вас в нашей гостинице и желаем отличного отдыха! Будьте любезны, можно ваши документы, пожалуйста!

Такого отношения Юлик и Эмиль еще в жизни не видели. С ними впервые в жизни разговаривали, как с особо важными персонами. Все положили паспорта на стойку. Портье бегло просмотрел паспорта Юлика и Эмиля, а вот документы Стаса и Тони он так внимательно осмотрел, как будто он их сканировал. Наконец, он мило улыбнулся и также вежливо произнес:

— Одну минуточку, пожалуйста, я должен проверить, готовы ли уже ваши номера.

Отойдя в сторону, он набрал цифры по внутреннему коммутатору и разговаривал три минуты.

— Ничего не понимаю, Юлик, — тихо спросил Эмиль. — Как ты все это сделал?

— Что сделал? — спросил Юлик. — Да я сам в шоке, здесь нас так еще никогда не встречали! Такое ощущение, будто бы нас кто-то разыгрывает или издевается!

— Что вы там шепчитесь? — с иронией спросила Тося.

В этот момент вернулся портье, мило улыбнулся и вежливо сказал.

— Все в порядке, ваши комнаты уже готовы, возьмите, пожалуйста, ключи.

Метрдотель проводит вас в ваши номера, а также поднимет ваш багаж. Будьте любезны, только вот распишитесь здесь и здесь. Спасибо, желаем вам приятного отдыха.

Подошел метрдотель и вежливо поздоровался, после чего поставил чемоданы на тачку и попросил идти за ним. Они успели отойти на несколько метров, когда Юлик, спохватившись, вернулся к портье и спросил:

— Так, а где нужно платить? Нам за два дня!

— За это вы не волнуйтесь! — также вежливо сказал портье. — Так как вы не попали в свою гостиницу, администрация всех комплексов, взяла все расходы на свой баланс.

Эмиль, услышав это, присвистнул и быстро поинтересовался:

— Опа-на, а жить здесь можно остаться?

— Если у вас появятся какие-нибудь вопросы, пожалуйста, обращайтесь или звоните! — также монотонно вежливо, не обращая внимания на высказывания Эмиля, сказал портье.

Они вошли в широкий лифт и поднялись на самый верхний этаж. В вестибюле стены были обиты дорогой парчой и также отделаны дорогим деревом. Два номера были напротив друг друга. Метрдотель открыл обе двери, вещи Стаса и Тони занес в правый номер, а сумки Юлика и Эмиля в левую дверь.

— В нашем комплексе вы можете взять бесплатно лыжи и спортивное обмундирование. — сказал он в том же тоне, что и портье. — На вашем этаже есть буфет, завтрак и обед входит в стоимость номера, приятного вам отдыха.

Он поклонился и пошел к двери.

— А стоимость ужина не входит? — крикнул ему вдогонку Эмиль, но ответа на этот вопрос он не услышал.

— Вот это да! — с восторгом воскликнула Тося, оглядываясь по сторонам.

Сказать, что номер Стаса и Тони был шикарным, значит ничего не сказать. Во-первых, это был люкс из трех комнат и двух ванн, огромный балкон с видом на гору Эльбрус, телевизоры в зале и спальне, холодильник с напитками, идеальная чистота. От удивления у всех глаза округлились.

— Теперь я понимаю, — сказал Эмиль, — на что похож рай!

— Ребята, просто обалденно! — продолжала восхищаться Тоня. — Стас, они нас приняли как королей! Интересно, а ваш номер такой же?

Они пошли в номер Юлика и Эмиля. Это был совсем другой номер, однокомнатный, с двумя кроватями по бокам, с телевизором, небольшим холодильником, одной ванной, без балкона, но чистота была также идеальной!

— Это что же за неравноправие такое? — возмутился Эмиль. — Мы что рылом не вышли?

— Хотите, поменяемся? — предложил Стас.

— Нет, здесь что-то не то! — с подозрением сказал Юлик. — Слушай, Стас, а ты случайно не сам еще в Москве номера заказывал? Разыгрываешь нас?

— Юлик, какие номера? — искренне сказал Стас. — Во — первых я не знал, что мы точно поедем сюда, мы и на свадьбу боялись опоздать! Вчера только билеты взяли.

— Слушайте, ребята, — прервала их Тоня. — Мы сюда зачем приехали?

— Отдыхать! — ответил Эмиль и продолжил. Есть мудрая пословица: «Дают, бери и беги!».

— Тем более, — подытожила Тоня. — Какая разница, кто, что, давайте отдыхать! Кстати, я сильно проголодалась!

— Слово женщины на Кавказе закон, — с пафосом произнес Эмиль. — Честно говоря, я тоже голодный!

— Мальчики, — сказала Тоня. — Мне нужно в душ и с дороги привести себя в порядок!

— Полчаса на сборы и идем жрать! — сказал Эмиль. — Заодно и проверим их буфет!

Стас и Тоня ушли к себе в номер. Юлик с Эмилем разложили свои вещи, положили в холодильник спиртные напитки, привезенные с собой, а также колбасы, сыры, фрукты, конфеты, в общем, весь походный комплект. Только спустя час Стас и Тоня вышли из номера.

— Ну что, судя по вашим наглым рожам, любовью вы уже сыты? — с ухмылкой сказал Юлик.

— Какая любовь, еле успели душ принять, — оправдывался Стас.

— Сейчас увидим по вашему аппетиту! — заключил Юлик. — Ну что, на штурм буфета шагом марш!

Они зашли в буфет. Людей было немного. Все блюда стояли на столах с подогревом снизу. Это был, как бы шведский стол с самообслуживанием. Выбор оказался очень приличным: птица, мясо, рыба, на любой вкус.

— Вот это я понимаю, какое здесь отношение к советским труженикам! — сделал вывод Эмиль. — Требую, оставить меня здесь и закрыть на пожизненно с конфискацией прошлой жизни и возвращением моих долгов!

— Ой, — вскрикнула Тоня. — Вареники, мои любимые!

Через полчаса, сытые и вальяжные, они вышли из буфета, забрав с собой еще бутерброды с икрой, а также мандарины с бананами. Спустившись в холл, они зашли в комнату с инвентарем лыжного снаряжения. Там они выбрали себе лыжи, костюмы, перчатки, очки, то есть все необходимое для катания на лыжах. Им также выдали карточки-пропуски, с которыми они могли попасть без оплаты на любое представление, шоу, в кинотеатры и дискотеки.

Весь день они провели очень насыщенно, сначала поднялись на канатке наверх, позагорали на солнце, поиграли в снежки, зашли в бар. Стас и Тоня спустились на лыжах к подножию горы по несколько раз, хотя Юлик и Эмиль предпочли вернуться вниз по канатке. Под вечер они пошли в дискотеку, где стали отрываться по полной программе. Стас и Эмиль большую часть времени провели за стойкой бара, вкачивая в себя порции коктейлей, смешанных на водке. В очередном танце какой-то тип потянул Тонию за руку к себе, небрежно сказав:

— Ты мне нравишься, цыпка, ты сегодня моя! Я этого лоха отпустил! — и также небрежно оттолкнул от нее Стаса.

Тоня резко одернула его руку и закричала.

— Пошел вон, вонючка!

— А за вонючку ответишь, сучка! Теперь с тобой моя братва будет развлекаться! — резко выпалил он, и хотел снова ее схватить, но Стас перехватил ее и поставил сзади себя.

— Будем считать, что я тебя простил и разрешаю тебе уйти! — серьезным тоном сказал Стас.

— А то что? — сказал тип, с презрением смеясь в лицо Стасу. — Кто ты такой, сямка, чтобы так с самим Хозой базарить?

Он щелкнул пальцем, и Стас с Тоней оказались в окружении квадратных уродов. Юлик и Эмиль, увидев толпу вокруг Стаса и Тони, быстро подошли к ним.

— Эй, ребята, что здесь происходит? — спросил Юлик.

— А тебя, чертила, кто спрашивал? — со злостью спросил Хоза.

— Ты бы за своим базаром следил, Чебурашка! Кто ты такой, чтобы наших гостей обижать? — ничуть не боясь его, спросил Эмиль.

— Братва, смотрите, этот терпила из себя крутого лепит! — со смешком и издевкой сказал Хоза. — Пошли овечки на улицу, посмотрим, какие вы яйца крутые!

— Пошли, тупая козлина! — уже со злостью сказал Эмиль.

Но Тоня неожиданно вышла вперед и встала между ними.

— Никто никуда из нас с вами, уродами, не пойдет! Вы лучше подобра-поздорову убирайтесь отсюда, пока я и вправду не разозлилась! — со смелым напором сказала она.

— Ах ты стерва..., — но не успел Хоза закончить угрозу, как вдруг появился мужчина средних лет очень крепкого телосложения и, не обращая внимания на Хозу и его громил, вежливо и деликатно обратился к Тоне и Стасу с ребятами.

— Я очень прошу прощения за доставленное неудобство в нашем дискобаре. Вам совершенно не нужно никуда выходить, продолжайте отдыхать пожалуйста, об остальном мы позаботимся.

Он резко повернулся к Хозе и приказным тоном, не терпящим возражения, бросил ему, словно собаке:

— Быстро извинись, принесишь цветы даме и на стол им то, что они пьют!

Все, стоявшие за спиной Хозы братки быстро испарились. Сам Хоза, больше уже похожий на испуганную дворняжку, подошел быстро к Тоне и ребятам и чуть не заикаясь, стал извиняться.

— Ради бога, простите, пожалуйста! Сам не знаю, как это у меня получилось, извините! Конечно гости — это закон! Я мигом вернуться! — почти прогибаясь, он удалился.

— Лучше пусть вообще не возвращается! — уже успокоившись, произнесла Тоня.

Мужчина улыбнулся и подозвал к себе кого-то из обслуживающего персонала и сказал ему:

— Разве так на Кавказе встречают гостей? Накрой стол в банкетном зале, все чем богаты, неси на стол!

— Нет, что вы, извините, не знаю как вас зовут? — проговорила Тоня.

— Георгий, — мягко и добродушно сказал он. — Просто Жора для вас!

— Спасибо вам, Жора! — вмешался Стас. — Не стоит так себя утруждать.

— А я думаю, Жорик прав, — неожиданно сказал Юлик. — Кавказское гостеприимство превыше всего! Я — Юлик, это Эмиль, а Стас и Тоня наши близкие друзья.

Юлик и Эмиль немного протрезвевшие от этого инцидента, решили наверстать упущенное. Эмиль сказал:

— Молодец Жора, ты настоящий мужик! Мы с тобой обязательно должны выпить! Стас, я правильно говорю?

— Вы хозяева, мы гости, как скажете, так и будет! — ответил с улыбкой Стас, обняв Тоню за плечи.

— Жоржик, вперед! — уже фамильярничал Эмиль. — Народ к отдыху готов!

— Ну и прекрасно! — ничуть не смутившись, ответил Георгий. — Прошу за мной к кавказскому столу.

Он повел их сквозь толпу отдыхающих в банкетный зал, где уже был накрыт стол. То, что было на столе долго описывать, легче сказать, чего там не было. Эмиль тихо и с изумлением спросил у Юлика:

— Юлик, я ни черта не врубаюсь. Может ты сообразишь, почему к нам такое внимание? Я на пьяную голову не догоню?

— Я, что ли, по-твоему, трезвый? — также тихо ответил ему Юлик. — Хотят люди хорошее сделать, зачем нам отказываться?

— Мальчишки, — неожиданно прервала их Тоня. — Вы что там шепчетесь, заговорщики?

— Юлик, по-моему это все твоих рук дело! — сказал Стас. — Нарочно все устроил? Скажи честно, заранее стол приготовил?

— Аха, и этого дебила к Тоне подослал? — отпарировал Юлик. — Напился, Веди себя как пьянь, а не пень!

— Да хватит вам болтать, — прервал их Эмиль. — Смотрите, какой стол. Не знаю, как вы, а я уже проголодался.

— Ну, тогда наливай. — поддержал его Юлик.

На столе стояли самые разные бутылки спиртного: коньяк, виски, водка, вина, шампанское. Тоне налили шампанское, а себе ребята сделали коктейль, смешав водку и виски.

— Вы что, это будете пить? — удивилась Тоня. — Вы же окосеете!

— Женщина, молчи! — торжественно произнес Юлик. — Ты на Кавказе!

Мы все поднимаем тост за нашу Шахерезаду в лице Тони! Тонька, за тебя! Ура! До дна!

Они подняли бокалы и залпом выпили.

— Совсем с ума сошли! — резюмировала Тоня. — А я что, тоже должна до дна пить?

— А это уже смотря, как ты нас любишь! — добавил Юлик.

— Мальчишки, вы любого алконафтом сделаете! Я в жизни столько не пила!

Тоня выпила до дна. Едва они стали закусывать, как дверь открылась, и вошел Хоза. Ребята нахмурились, но он широко улыбнулся, поставил на стол напитки, после чего подошел к Тоне и, протянув ей большой букет цветов, церемонно произнес:

— В знак прощения примите этот скромный букет!

— Ой, — воскликнула Тоня. — Какие красивые цветы!

— Вот это другое дело! — сказал Эмиль. — Ты сто грамм выпьешь за здоровье Тони?

— За ее и ваше здоровье я готов бутылку выпить! — отчеканил Хоза, словно рапортовал перед начальством о проделанной работе.

— Вот это по-нашему, — сказал Юлик. — Хлопцы, наливай!

Полный стакан водки Хоза выпил, не моргнув глазом. Ничем не закусив, он еще раз извинился и... вышел.

Ребята даже не успели его остановить.

— Ну прям, как в кино! — сказала Тоня...

Не успела она договорить, как в комнату вошли трое солидных мужчин с искусственно натянутыми улыбками. По бегающему взгляду можно было сразу определить, что эти люди из властных структур. Было заметно, что их что-то сильно сковывало, какая-то нерешительность. Но никто этого не сообразил по самой простой причине, из-за обильного принятия спиртного, от которого хотелось веселиться, а не наблюдать. Через минуту зашел Георгий.

— Ну как вы отдыхаете? Все ли хорошо? — с дежурной улыбкой спросил он.

Но не успели ребята ответить, Георгий продолжил:

— Вы не будете возражать, если к нам присоединятся мои друзья?

— Какой базар, Жорж, — сказал, явно захмелевший после коктейлей Эмиль. — Знакомь нас.

— Это Руслан Кули..., — Георгий не успел договорить, как его перебил Эмиль.

— Ты это, Жор, без отчества, давай по-свойски!

— Хорошо, конечно, по-свойски. Так вот, это Руслан! Он первый секретарь нашего района!

Руслан подошел и пожал всем руки.

— Это Арсен, — продолжил Георгий. — Он начальник милиции!

Арсен также со всеми поздоровался.

— А это Борис, начальник местного комитета безопасности, — закончил Жора.

Борис также подошел и со всеми поздоровался.

К этому моменту состояние Юлика, Стаса и Эмиля после неумеренного возлияния было достаточно туманным, даже Тоня, уже была навеселе. Может быть, если бы они были трезвыми, наличие таких гостей произвело бы соответствующий эффект, но в таком состоянии, ребята даже и не обратили внимания на должности новых собутыльников. Единственное, что они смогли уяснить, что пришли друзья Жоры, а он им понравился.

— Жорж, на...ливай, — полузапинаясь сказал Юлик. — Да..вай выпьем з...за твои...их дру...зей!

— Реб...бята, — еле говорил Стас. — В меняя уж..же не влаз..зиет.

— Ста..з...з зат..книзз! З-за друз..зей вып...ить — свят..тое! — заключил Юлик.

— П..п..по..нял нал...ли..вай! — пролепетал Стас.

— За святое я тоже хочу выпить! — сказала Тоня и протянула им свой бокал. Все подняли бокалы.

— Жорж, пьем зз...за дру..зуй до дна! — выпалил Эмиль. Все выпили.

— А поч..чем..му, вы не..е зак..ку..с..сывае..те, — спросил Эмиль, обращаясь к гостям:

— Спасибо, мы сыты! — вежливо ответил Арсен.

— А м..мы то..же не голодные, а зак..кусываем! — настаивал Эмиль.

— Конечно, конечно, мы сейчас будем кушать! — поторопился с ответом Арсен.

Все трое что-то взяли со стола и закусили.

— Эмиль, — спросил Арсен. — А вы сами местные?

— Не..ет, мы вме..сте при..ехали!

— Со Станиславом Сергеевичем? Тоже из Москвы? — спросил Арсен.

— К..как..им Стас..сла..вом? — запинаясь спросил Эмиль.

— А от..ку..да вы зна..ете, что он из-за Моск..вы? — удивился Юлик и внимательно посмотрел в лицо Арсена, так, будто увидел привидение. Арсен немного замешкался и посмотрел на Жору.

— Вы же нам сами сказали тогда, Юлик, — вмешался Георгий, — что это гости из Москвы.

— Я..я ска..з..зал? — удивленно посмотрел Юлик на Жору. — Д..да нав..ерно гов...орил. Так з..за дру..зей мы пи..и..ли..

— А давайте теперь выпьем за наших гостей из Москвы! — заключил Георгий, поднимая бокал, и, посмотрев на Стаса, спросил, — Кстати, скажите, Стас, Тоне у нас нравится?

— Если мое..й жен..не нрав..вится, — Стас тоже стал запинаться от перебора, — то и мм.мне нравится!

— Сейчас уже нравится! — весело сказала Тоня.

— За наших дорогих гостей! — произнес Арсен, поднимая бокал.

Три пришельца встали и, стоя, выпили до дна, после чего также дружно сели.

— Слушайте, — сказала с улыбкой Тоня. — Прямо как в фильме. Помните, как было в «Кавказской пленнице», когда девушку в комнате закрыли?

— Что вы, Тоня, — как бы извиняясь сказал Жора. — Если вам не нравится в этой комнате, мы можем в другую пойти.

— Да нет, я не об этом, — возразила она. — Просто вспомнилось, вы как —то все быстро и синхронно делаете. Так интересно, мне нравится.

— Нам тоже очень все нравится, — сказал Жора. — Тоня, а вы к нам сюда на сколько дней приехали?

— Это от них зависит! Стас, мы надолго? — обратилась Тоня к Стасу.

— Пока не выг..гонят! — выпалил Стас.

— Что вы, что вы, никто никого не выгоняет, просто завтра можем поохотиться! Вы любите охоту?

— Ой, только не это, — сказала Тоня. — Терпеть не могу, когда животных убивают!

— Правильно! — вмешался Арсен. — Это нехорошо! А рыбу любите ловить?

— О, — встрепнулся Юлик. — Рыбы э..то хор..рошо, но завтра мы должны ех..хать! Знали бы вы что нас так хор..рошо встретят, то раньше пр..риехали бы!

— Может, еще на один день останетесь? — спросил Арсен. — Мы гостям из Москвы такие места покажем, которые они в жизни не видели, наши горы, ущелья, водопады!

— Я не пр..ротив, только над..да высс...спаться! — проямлил Стас.

— Ни..каких спать! — крикнул Эмиль. — Гулянка только начинается!

— Мальчики, — сказала Тоня, будто упрасивая, — я, честно говоря, уже два дня не высыпаюсь. Может, действительно, давайте отдохнем, а завтра с новыми силами?

— Стас..с, ты тож...же сдаешься? — упрекнул Эмиль.

— Я? Я, нет. Как все, так и я! — выпалил Стас, шатаясь. — А ск..ольк..о врем...мени?

— Два часа ночи, — отрапортовал Жора.

— Всего..о..о-то. Дет..ское время, только начало! — пробубнил Юлик.

— Так, — подытожила Тоня, — Кто говорил, что слово женщины — закон?

— Ну..., и что же женщина хочет? — поинтересовался Юлик.

— Мальчики, я и вправду очень устала, да и вы уже еле на ногах держитесь, особенно после ваших смешанных коктейлей, — упрасивала Тоня. Давайте, поедем. У вас уже языки заплетаются!

— Тон..ня, хочешь за рул..лем поехать? — предложил Эмиль.

— Очень! Только давайте поспим немного. Вы же не хотите, чтобы я за рулем уснула?

— Нет. Все ед..дем спать! — призвал друзей Юлик и, приобняв Стаса, уточнил. — Женщина просит!

— Я... я ка..ак все, до дна! — пробормотал Стас.

— За меня уже пили, — сказала Тоня. — Давайте я выпью за всех вас, особенно за гостеприимных хозяев!

Руслан, Арсен и Борис снова одновременно встали и подняли бокалы.

— Ой, — засмеялась Тоня. — Они опять все синхронно делают! Какие смешные!

— Спасибо, — четко сказал Руслан, — что хотите выпить за нас, но мы пьем за вас!

— Зз..а нас..с, зза.. вас..с, пьем сс..то..я, Стас..с! — протянул Юлик, и все выпили бокалы до дна.

— Тоня, — сказал Георгий, видя, что ребята уже неадекватны. — Наш водитель вас всех отвезет в гостиницу, а утром, когда вы выспитесь, мы можем вам сделать экскурсию по нашим лучшим местам!

— Спасибо! — сказала Тоня, и в этот момент все снова встали, чтобы попрощаться. — Спасибо за угощение! До свидания.

Еле передвигаясь, ребята кое-как уселись в машину. Водитель довез их прямо ко входу в гостиницу. С помощью швейцаров приятели поднялись на свой этаж, и все зашли в номер Стаса и Тони. Юлик принес из холодильника спиртное и фрукты, разлил всем по стаканам. Юлик, Стас и Эмиль, в полусонном состоянии подняли стаканы.

— Мальчики, неужели вы еще хотите пить? — взмолилась Тоня. — Мы же уже за все и за всех сегодня пили?

— Не..ет, — начал Юлик. — Мы не..е пил..ли з..за гер..роя!

— И кто же у нас герой? — с любопытством спросила Тоня.

— Я... я! — выдавил Юлик.

Все немного встрепенулись и посмотрели на него.

— Да, я сов..верш..шил гер..ро..ический пос..туп..пок!

— Ка..ка..кой? — в упор глядя на Юлика, спросил Стас.

— Я...я вых..хож..жу з..зам..муж! — гордо произнес Юлик.

— Ты вых..ход..ишь з..замуж? — удивленно переспросил Стас. — З..за кого?

— Юличка, — улыбнулась Тоня. — А по-моему ты женишься!

— А..а.., я, что сказ..зал? — внимательно посмотрев на Тоню, спросил Юлик.

— Т..тон..ня, не..е пер..ре..бивай. Юл..лик, прод..дол..жай! — заплетающимся языком пробурчал Стас.

— Та..к, во..от, — продолжил Юлик. — Я доб..бро..вольно жен..нюсь в плен!

— Не..е понял? Эт..то ка..ак, — опять встрял Стас. — Я..я что, тож..же в плену?

— А..а ты.. не.. в плен..ну? — в упор смотря на Стаса, спросил Юлик.

— Ну вы, пленники..., — начала Тоня, но не успела договорить, ее перебил Стас.

— Не..ет, Тонь, ты с..скаж..жи, я в плен..ну?

— А ты не хочешь быть в моем плену? — с ухмылкой спросила Тоня.

Стас сильно задумался, по лицу было видно, что идет сложный мыслительный процесс. Наконец, его лицо прояснилось, видимо, нашелся нужный ответ. И Стас, с трудом, но выдал из себя:

— Х..хоч..чу!

— Ну так отлично! — рассмеялась Тоня. — Вот и не мешай Юлику сдаваться!

— Так... вот, — продолжил Юлик. — Я... доб..ро..вольно сда..юсь! А..а, кому я сда..юсь?

Он вопросительно посмотрел на всех. Эмиль уже спал, развалившись на диване, поэтому Юлик внимательно взглянул на Тоню и Стаса, не решив, кому же сдаваться. Молчание нарушила Тоня. Она пояснила:

— Юлинька, ты Софочке сдаешься.

— Ком..му? — с изумлением спросил Юлик.

— Юлик, твою невесту Софа зовут? — как бы подсказывая, спросила Тоня.

Теперь задумался Юлик и, видимо в процессе сложных вычислений, он вспомнил имя невесты.

— Да!

— Вот и славно, — обрадовалась Тоня. — Значит ты ей сдаешься!

— Да, — опять подтвердил Юлик. — И..и тер..ряю сво..ю девст..ств..енн...

— Детство, — закончила за него Тоня.

— И нез..за..вс..сим..мость. Во..от. Я ж..же Гер..рой? — спросил Юлик, глядя на друзей в упор, лицом к лицу.

— Да, да, ты больш..шой гемм..мор..рой, — пробормотал, почти засыпая, Стас. — Кстат..ти Тоня, я..я тож..же хочу сдать..ться теб..бе в плен..н, бер..ри меня..ня.

Стас и Юлик выпили до дна, почти одновременно сели на диван и.. вырубилась рядом с уже давно спящим Эмилем. Тоня убрала из их рук стаканы, принесла покрывала и накрыла уставших героев, подложив им под головы подушки.

— Спите, пленники, — с улыбкой сказала она и, прибрав все на столике, положила закуски и напитки в холодильник. После этого она смогла с чистой совестью отправиться спать.

Ребята проснулись почти в одно время. Головы кружились с похмеля. Они не сразу поняли где они, и как оказались вместе на диванах. Из спальни до них донесся плач. Все быстро зашли в спальню и увидели Тоню, сидящую на кровати. Она обхватила голову двумя руками и тихо плакала. Ребята, подбежали к ней с расспросами, но она, не отвечая, продолжала плакать. Стас сел рядом и, прижав Тоню к себе, успокаивающе спросил:

— Тось, что с тобой?

— Я... я не знаю... как это... получилось. — сказала она сквозь слезы.

— Что получилось? — с нетерпением спросил Юлик, недоуменно глядя на всех. — Тебя кто-то здесь обидел?

— Я, машину разбила. — прошептала Тоня и еще громче заплакала.

— Какую машину? — с удивлением спросил Юлик. — Тонь, ну-ка, успокойся, и расскажи, что произошло?

Тоня перевела дыхание, и стала рассказывать.

— Утром вы спали, и мне не хотелось вас будить. Я пошла вниз, просто прогуляться, а потом мне захотелось прокатиться за рулем, и я вернулась за ключами.

— Господи, — вырвалось у Стаса. — Ты с ума сошла, одна среди гор?

— Все сначала было нормально, — продолжила Тоня, немного успокоившись. — Села, завела, и поехала. А когда выехала на дорогу, впереди меня оказались велосипедисты.

— И что? Ты их сбила? — сдерживая нарастающее возмущение, спросил Стас.

— Тихо, Стас, не кричи! — перебил его Юлик. — Дальше Тонь, рассказывай!

— Я, просто хотела от них увернуться, и въехала передом в выступ скалы. Машина заглохла, из двигателя пошел дым. Я от страха все бросила и прибежала в номер. Она снова закрыла лицо руками, ей было стыдно смотреть на ребят.

— Стас, — сказал Юлик. — Ты осмотри ее, она не покалечилась? Стас быстро ощупал ее всю.

— Не болит нигде? — спросил Стас у Тони.

— Нет, — тихо ответила Тоня.

— Ты точно никого не сбила? — смотря ей в глаза, спросил Стас.

— Нет, точно! Я машину разбила!

— Да черт с ней, с этой машиной, — перебил ее Эмиль. — Главное ты жива, здорова, и никого не задавила!

— Фуф, — облегченно сказал Юлик. — Слава богу, что так обошлось. Стас, ты останься с ней, а мы с Эмилем пойдем к машине, посмотрим, что там произошло. Тоня, это далеко от гостиницы?

— Нет, прямо за поворотом!

— Это давно случилось? — спросил Эмиль.

— Полчаса назад.

— А что же ты нас до сих пор не разбудила? — нервно спросил Стас.

— Стас, — бросил Юлик. — Ты что не видишь, она в шоке была. Ладно Тонь успокойся, а мы пойдем посмотрим.

Юлик и Эмиль быстро спустились вниз и вышли на улицу. Выйдя из гостиницы, недалеко за поворотом они увидели машину и небольшую толпу возле нее. Там же стояла патрульная машина, и милиционеры делали опрос свидетелей. Кто-то говорил, что видел какую-то девушку. Она выскочила из машины, и убежала в сторону гостиницы.

Ребята подошли к машине. Весь перед ее был искорежен до двигателя. Удар был сильный, но Тоню спасло то, что двигатель самортизировал силу удара на себя.

Один из сотрудников подошел к ним и спросил:

— Это ваша машина?

— Да! — ответил Эмиль.

— Предъявите документы, и объясните, как все произошло. И почему скрылись с места аварии?

— Мы никуда не скрывались! — сказал Эмиль.

— Кто был за рулем? — быстро спросил милиционер.

— Я, — ответил Эмиль, не задумываясь.

— А свидетели говорят, что за рулем была девушка! Вы знаете, что за дачу ложных показаний вы можете быть привлечены к уголовной ответственности? Плюс, вы скрылись с места аварии!

— Да никуда мы не скрывались, — раздраженно сказал Эмиль. — Просто, отошли по нужде! А за рулем никакой девушки не было, я вам точно говорю.

— Это мы еще проверим! — сказал сотрудник, забрав документы.

Неожиданно подъехал Жора. Увидев его, сотрудники резко выпрямились, и поднесли руки к фуражкам.

— Здравие желаем, товарищ...

— Вольно, — сказал им Жора и прошел мимо них к Юлику и Эмилю.

— Юлик, Эмиль, как Тоня? Все в порядке? — спросил Жора. — Может надо скорую?

— Слава богу она в порядке! — ответил Юлик и с удивлением спросил: — А ты как узнал?

— Постовые сообщили.

— Так быстро? Они что, следили? — спросил Эмиль.

— Ваша машина на особом режиме, и все ее передвижения контролируются! — спокойно сказал Жора.

— Но, почему? — еще больше удивился Юлик. — Что происходит, Жора?

— Работа у нас такая! — мягко сказал Георгий и, немного подумав, продолжил. — Юлик, Эмиль, я вижу вы ребята свои... Я могу вам по секрету сказать?

— Конечно, — отозвались оба.

Жора немного замялся, быстро повернулся к сотрудникам и приказал:

— Толпу разогнуть, машину в гараж ГБ, исполнять!

— Слушаюсь! — отрапортовал сотрудник, продолжая стоять, не двигаясь.

— Что-то хотите спросить? — спросил Жора у сотрудника.

— Что делать с документами? — спросил сотрудник.

— Вернуть, — коротко обрезал Жора.

Сотрудник отдал документы ребятам и пошел к машине, чтобы приготовить ее к буксировке.

Жора повернулся к друзьям и продолжил:

— Опять же, между нами, не говорите об этом Стасу и Тоне, — попросил Жора.

— Жора, ты нас заинтриговал, — сказал Юлик. — Даю слово, Эмиль тоже не скажет!

— Я, работник аппарата государственной безопасности, — начал Жора. — Нам поступил сигнал сверху, что в наши края, может приехать гость с женой из Москвы.

— Во-первых, не к вам, а ко мне, — уточнил Юлик. — А во-вторых, как вы узнали, они же только вчера прилетели?

— Обижаешь, Юлик, — с улыбкой сказал Жора. — Ты уже забыл, где я работаю?

— Я не о том, — пояснил Юлик. — Я же мог их в другое место повезти. Как вы узнали, что мы сюда едем?

— Это как раз очень просто, — заметил Георгий. — Они вылетели из Москвы, и когда там прошла регистрация, мы уже знали, куда и когда они прилетят, сигнал сразу прошел по инстанциям. А второй сигнал уже поступил к нам, когда вы на территорию комплекса въезжали, помнишь, вас остановили и паспорта проверили?

— Ну? — спросил Эмиль.

— Имена их и фамилии уже были на всех постах на территории республики!

— Ни фиги себе! — почесал затылок Эмиль.

— Фирма веников не вяжет! Так вот, через минуту у меня на столе был доклад о месте нахождения объекта.

— Почему тебе? — наивно спросил Юлик.

— Юлик, — ответил Жора. — вы могли поехать куда угодно, но так как поехали сюда, то и попали на территорию, за которую ответственность несусь я. Значит за каждый волосок с их головы отвечаю я!

— Так вы нас все время пасли? — спросил с удивлением Юлик.

— Юлик..., — развел руками Жора.

— Понял, — сообразил Юлик. — А этот Хоза вчерашний, тоже ваш человек?

— Нет, в этом случае все получилось случайно и непредвиденно, — пояснил Жора. — Он действительно местный бандюган. Ему, видимо, Тоня понравилась, и у вас могли бы возникнуть большие проблемы с ним. Он вроде авторитета здесь выступает, но для нас он ручной и управляемый, мы вовремя вмешались.

— А мы что, подарки, что ли? — с обидой спросил Эмиль.

— Эмиль, шансы у вас были ниже нулевых без нас. Это без обид, ребята, и поверьте, я знаю, что говорю. Я не знаю, откуда вы знаете Стаса...

— Мы друзья по Москве, давние! — сказал Юлик.

— Понимаете, когда такая фигура находится за пределами Москвы, то сразу работает наружное наблюдение! — сказал Жора.

— А зачем наблюдение? — спросил Эмиль.

— Ну, во-первых, наша республика небольшая, и не каждый день в нее сын маршала приезжает. Мало того, он сам преподает в академии при комитете государственной безопасности, так что государство таким людям всегда должно обеспечить безопасность.

— А нас, простых смертных, охранять не нужно? — с сарказмом спросил Юлик.

— Юлик, ну ты же понимаешь о чем я. Кстати, о вас все отзываются хорошо. — заметил Жора, с легкой иронией.

— Кто это все? — удивились Юлик и Эмиль.

— Ну... ваши соседи, по месту работы!

— А это как узнали?

— Обижаете, — хмыкнул Жора. — Вы ночью спите, а мы работаем. А там, где я работаю, всегда не спят. Вы лучше мне скажите, какие у вас планы, оставаться или ехать?

— А ты как бы хотел? — с подвохом спросил Юлик.

— Честно? — прямо спросил Жора.

— Да!

— Я буду рад, если вы останетесь здесь отдыхать..., но еще больше был бы рад, если бы...

— Уехали, — закончил за него Юлик.

— Я этого не говорил, — быстро ответил Жора. — Безопасность я гарантирую, но вот от таких казусов и я бессилён. Хорошо, что Тоня цела.

— Это да, — согласился Юлик. — Просто повезло, что она не пострадала!

— А за машину не переживайте, её вам в нашем автопарке быстро починят, как новую сделают, и по адресу пригонят!

— Адрес дать? — спросил Эмиль.

— Опять обижаете! — развел руками Жора, и вытащил блокнот, прочитал адреса Юлика и Эмиля.

— На чей везти? — спросил Жора.

Юлик и Эмиль с удивлением переглянулись, и Эмиль сказал:

— На мой, машина моя!

— Без проблем, через три дня она уже будет у тебя во дворе, а поедете домой, — добавил Жора, опередив вопрос Эмиля, — на нашей спецмашине, с нашим водителем, когда захотите. — Вот это я понимаю сервис, — сказал Юлик. — Завтра поедём утром, у меня через день свадьба!

— Поздравляю, — вежливо сказал Жора. — Передай и Софе мои поздравления.

Юлик с раскрытым от изумления ртом посмотрел на Жору, потом на Эмиля.

— Я ему ничего не говорил! — сказал пораженный Эмиль.

Улыбнувшись, Жора сказал:

— Юлик, вы же подали заявление в ЗАГС, а эта структура автоматически отсылает в наши структуры всю имеющуюся информацию. Мы дали на вас запросы во все ведомства и сразу получили информацию!

— Как ты сказал? — переспросил Юлик. — Фирма веников не вяжет?

— Что-то вроде этого. Опять повторяюсь, останетесь — рад, нет — ещё больше. Сами понимаете, кому нужна головная боль. Мне сегодня повезло, что Тоня цела и никого не покалечила, а то бы все шишки повесили на меня. Вот такой пасьянс, хлопцы. И ещё раз прошу вас, не надо им об этом говорить. Вот вам мои визитки, в любое время захотите приехать, отдохнуть, звоните, примем по высшему разряду.

— Ну спасибо Жора за откровенность, — сказал Юлик. — Но мы действительно хотим сегодня уехать после обеда, очень много дел надо сделать до свадьбы. Если хочешь, приезжай.

— Спасибо, — вежливо сказал Жора. — Но, к сожалению, не могу, служба такая. Приезжайте к нам на медовый месяц.

— На медовый месяц мы в круиз едем. А как-нибудь в следующий раз обязательно нагрянем. Дай мне еще одну карточку.

— Возьми, — сказал Жора, давая еще одну визитку. — А зачем тебе две?

— Когда буду Стаса и Тоню провожать домой, дам ему, чтобы знал, кому спасибо сказать!

— Да, Юлик, — с симпатией сказал Жора. — Взаимовыгодная у нас дружба получается!

— Нормальные люди должны хорошее помнить и ценить, — сказал откровенно Юлик и сразу задал вопрос. — Кстати, это гостиница?

— Ведомственная, для VIP-персон!

— Неплохо быть этими персонами, — присвистнул Эмиль.

— Так вы уже стали ими, — сказал Жора. — И впредь будете.

— Спасибо за все, Жора, — сказал Юлик, пожимая ему руку. — Мы пойдем, надо еще Тоню и Стаса успокоить, потом отдохнем, похмелимся и после обеда, часа в четыре будем готовы ехать.

— Юлик, Эмиль, у вас моя карточка, как только будете готовы, позвоните, и мы сразу пошлем машину, — сказал уже по-дружески Жора. — Местное начальство хотело вас на рыбалку повезти, но я им все объясню, у них тоже гора с плеч упадет. Давайте, ребята, отдохните, если что, сразу звоните, самодеятельностью не занимайтесь, хотя мои люди всегда рядом.

— Как? С нами? — удивился Эмиль.

— Вы их даже не заметите, но когда будете уезжать, я приду попрощаться.

— Ну тогда до вечера, — сказал Юлик.

Немного приободрившись, друзья, забрав кое-какие вещи из машины, ушли обратно, в гостиницу. По дороге, Юлик сказал Эмилю:

— Эмиль, смотри не проболтайся, а то некрасиво будет, мы слово дали.

— Да, все понятно, — согласился Эмиль и с упреком спросил Юлика:

— А че ты мне не сказал, что у него пахан маршал?

— Если честно, сам не знал, — откровенно сказал Юлик. — Ну знал, что какая-то шишка, но он мне об отце не говорил, а я и не спрашивал. Знал, что в комитете работает, а так особо не интересовался. Стас нормальный, сколько с друг другом общаемся, кроме хорошего ничего не видел.

— Это да, — подтвердил Эмиль. — Он клевый. С ним по кайфу, не выпендривается, простой, да и Тоня компанейская!

— В общем, мы ничего им не говорим, скажем, что машина в порядке, просто радиатор немного поврежден, и отдали ее на ремонт, а они нас, мол, отвезут на своей машине. А про Жору, я ему потом отдельно все расскажу, хорошо? — подытожил Юлик.

— Да, голова трещит, надо быстро пожрать и опохмелиться, все равно, мне обратно за рулем не ехать!

— Ладно, только пошли быстрее, посмотрим, что там у них творится.

Когда они вошли в номер, Стас и Тоня сидели на диване. Увидев их, они оба вскочили.

— Ну что там? — быстро спросила Тоня. — Наверное, все плохо?

— Ну, Тонька, ты и фантазерка, — с усмешкой сказал Юлик. — Судя по твоим рассказам, мы думали, там действительно что-то серьезное, а там ерунда, только радиатор потек. Мастер сказал, что через день радиатор пришлют в мастерскую, и он его заменит.

— Вы не шутите? — неуверенно спросила Тоня.

— Юлик, там, правда, все в порядке? — с тревогой спросил Стас.

— Вот Эмиль подтвердит, — непринужденно продолжил Юлик. — Мало того, его человек сегодня под вечер едет в город и может нас с собой забрать.

— А люди? — не успокаивалась Тоня. — Я никого не сбила?

— Вот здесь есть нюансы, — многозначительно произнес Юлик, присев рядом на стул. Стас и Тоня насторожились.

— Ну говори же, не томи, что за нюансы? — с тревогой спросила Тоня.

— Слава богу с людьми нормально, но вот скалу ты повредила!

— Какую скалу? — изумилась Тоня.

— Да, да, самую настоящую скалу, которая была просто скалой, а теперь, благодаря тебе, стала знаменитой, потому что ее подбила

самая великая и неповторимая, умная и красивая, нежная и заботливая...

— Вот, сволочь, издеваешься, а я, как дура, слушаю! — уже с облегчением сказала Тоня.

— Нет, это истинная правда, — продолжил гримасничать Юлик. — Особенно мои последние слова. И народ собрался внизу у входа в гостиницу и ждет тебя, о великая Тоня, чтобы взять автографы на память и наказать твоего телохранителя, а именно, пьяницу Стаса, который мало того что спал не у твоих ног, как преданная собака...

— Сам ты собака, алкоголик... — начал Стас.

Но Юлик, не обращая внимания, продолжал:

— Да еще и храпел, как свинья, не давая порядочным людям выспаться. В общем, народ на улице требует, чтобы он немедленно покаялся!

— Интересно, и как же? — с иронией поинтересовался Стас и, чтобы Тоня не заметила, из-за ее спины поднял вверх большой палец — мол, все ли там в порядке? Юлик незаметно кивнул головой, подмигнув, что все хорошо.

— Народ требует, — продолжил Юлик с пафосом. — чтобы он, за садистскую ночь, либо нам целовал руки, либо, став на колени, целовал руки Тони. Вот, что требует на улице митинг. Конечно, я уверен, что Стас захочет нам всем целовать руки, но мы не гордые, пусть сначала целует твои, а потом наши!

— Ой, мальчики, — уже с улыбкой сказала Тоня, — камень с души сняли. Я вам за это сама, не руки правда, а в щеки расцелую. Эмильчик, извини меня, пожалуйста, я, дура, виновата, поломала твою машину.

— Вот, за это, — сказал Эмиль, — наказываю тебя танцем на свадьбе со мной!

— Тось, поверь, — добавил Юлик. — Это, действительно наказание, хуже некуда, он же танцор, как я балерина!

— Весь вечер буду с Эмилем танцевать! — радостно сказала Тоня и быстро подбежав, обняла и поцеловала настоящих друзей.

— Тось, это получается, что это не он тебя, а ты его наказываешь? — вмешался Стас.

— А эту наглую рожу вообще не целуй, — потребовал Юлик, указывая на Стаса, — Он не заслужил, пусть сначала опохмелится, а там

посмотрим. Поэтому считаю, прения закончить и вердикт всем — нажраться, напиться, ведь у нас до неприличия еще холодильник всем этим добром забит.

Юлик подошел к холодильнику и открыл его.

— Народ к экзекуции готов, — торжественно сказал он. — Приказываю, все содержимое сожрать и выпить.

— Готов напиться и забыться! — громко сказал Эмиль.

— Мы тоже, — обрадовано сказала Тоня. — Дайте мне полчасика, привести себя в порядок, Стас ты примешь душ?

— Тонь, голова трещит, Юлик прав, давай ты иди в душ, а мы пока все приготовим и нарежем.

— И по сто грамм накатим, — добавил Эмиль.

— Ладно, — сказала Тоня. — Я быстро.

Через полчасика они, плотно поев и выпив, пошли кататься на лыжах до четырех часов вечера. После этого они пообедали, и в пять часов уже прощались с Жорой возле машины.

Всю дорогу они спали и не заметили, как приехали. Поблагодарив водителя, ребята положили ему в дорогу воду и закуски, а также несколько бутылок коньяка для Жоры.

После легкого ужина они, уставшие, легли спать. До свадьбы оставалось два дня, за которые еще много чего оставалось сделать.

ГЛАВА 6

«Свадьба пела и плясала» — 1.

Участие в ритуале приглашения на свадьбу — большая честь.

*Просим не смешивать с покупкой барана «под кашкарский замес»,
хотя и без этого не обойтись, встречей с отморозенным мальчиком
и победой над волкодавом, размером с болонку.*

Проснувшись, Стас и Тоня, быстро приняли душ и спустились позавтракать. В доме было много людей, и каждый занимался своим делом. Кто-то чистил курей, кто-то резал мясо. За столом уже сидели Юлик, Эмиль и еще несколько человек. Они просматривали списки людей, к которым нужно было ехать, чтобы приглашать на свадьбу.

— Всем привет, — поздоровались Стас и Тоня.

— А проснулись уже, — сказал Юлик. — Ну как, выпались?

— Еще как, — сказала Тоня. — А что вы делаете? Может нам тоже какую-нибудь работу дадите?

— Сначала садитесь завтракать, — бросил Юлик. — А потом мы вас загрузим. Работы всем полно.

Стас и Тоня сели за стол. Их познакомили с другими ребятами. Налив себе кофе, они стали завтракать.

— А что это за списки? — с интересом спросила Тоня.

— Это люди, которых нужно пригласить на свадьбу! — сказал Эмиль.

— А разве не открытки посылаете? — спросила Тоня.

— У нас так не принято, — пояснил Эмиль. — Мы должны за каждым гостем заехать домой и пригласить на свадьбу!

— А много их? — снова спросила Тоня.

— Юлик не хочет многих звать, — сказал Эмиль. — Всего человек семьсот, наверное.

— Сколько, — с недоверием переспросил Стас. — Ты шутишь, как обычно.

— А ты как думал? Это же не день рождения, а свадьба, — объяснил Эмиль.

— И вы столько людей посадите здесь в доме? — удивилась Тоня.

— Да уже все готово, — отпарировал Эмиль. — Во дворе места много, хоть тысячу сажай. От дождя палатки накроют, кушать тоже будет готово, увидите такую еду, которую ни в одном ресторане не дают. Вот поглядите, шашлычник уже работает, заготавливает баранину и осетрину под маринад. Женщины курей готовят, кто-то холодец, кто-то плов, короче говоря, сами увидите весь процесс.

— Обалдеть, — искренне восхитилась Тоня. — Я тоже могу участвовать.

А можно, я тоже буду курей ощипывать, никогда в жизни этого не делала.

— Позавтракаешь и тогда делай, что хочешь, — сказал Юлик.

Подошел шашлычник и обратился к Юлику.

— Юлик, мне баранины не хватает, нужно срочно еще одного довести!

— Срочно могу Эмиля предложить, — пошутил Юлик. — Хотя это уже старое мясо!

— А у тебя молодое? — быстро отреагировал Эмиль.

— Юлик, мне не до шуток, — прервал их шашлычник. — Мне этот баран нужен не меньше пятидесяти килограмм!

— Да, понял, — сказал Юлик. — Для этого Эмиля будет мало, придется другого брать. Сейчас придет Моська, мы с ним должны ехать, чтобы людей приглашать, тогда сразу возьмем барашка и завезем к тебе.

— Смотри, только сначала привезите барана, — сказал шашлычник. — а то мне нужно все вместе мариновать.

— Хорошо, понял, — сказал Юлик.

— А я с вами помещусь? — спросил Стас у Юлика.

— Может, тебе лучше отдохнуть, поспать? — спросил Юлик. — Это не так легко, часов 6–7 займет.

— Я что сюда спать приехал? Нет, нет, с вами хочу! — отрезал Стас.

Зашел Моська и со всеми поздоровался. Юлик познакомил его со Стасом и Тоней.

— Это наши гости, — сказал Юлик.

— Очень приятно. Мося, — ответил Моська. — Ну что списки готовы?

— Да, — сказал Юлик. — Кушать будешь?

— Я ел.

— Только сперва нам нужно быстро завезти одного барана для шашлычника. — сказал Юлик.

Моська внимательно посмотрел на Эмиля, потом спросил у Юлика.

— А этот чем не подошел?

— Тебя ждали, — отпарировал Эмиль. — Ты более жирный.

— Хорошо, а почему до сих пор не привезли? — спросил Моська у Эмиля. — Уже давно съездил бы и привез!

— Моя машина на ремонте, — пояснил Эмиль.

— Ладно, дайте списки посмотреть, — сказал Моська. — Я хочу видеть, кого вы зовете!

— Какая тебе разница, кого будем звать? — спросил Юлик.

— Дай списки, вы все равно еще кушаете, а то я не поеду! — заключил Моська.

— На, на читай, любознательный, — сказал Юлик и дал ему тетрадь.

Моська стал внимательно смотреть, потом взял ручку и кого-то вычеркнул.

— Моська, что ты делаешь? — возмутился Юлик. — Зачем ты его вычеркнул?

— Я что, сумасшедший, за ним заезжать! — невозмутимо сказал Моська.

— Почему? — недоумевая спросил Юлик.

— Я за ним на три предыдущих свадьбы заезжал, он ни к кому не пришел. Я к нему не поеду! — категорически заявил Моська.

— Хорошо, оставь его, я потом с ним сам разберусь, — сказал Юлик с раздражением.

Моська продолжил читать дальше. В это время тетя Юлика звонила по телефону родственникам, чтобы позвать их помогать готовить. Она набрала очередной номер:

— Алло, — вежливо начала она. — Здравствуйте! Можно Алексея к телефону...????? — Извините.

Она положила трубку и снова набрала номер.

— Алло, здравствуйте, позовите, пожалуйста Алексея к телефону. Что, не туда звоню? А это снова вы, извините... — Она опять перезвонила.

— Алло, здравствуйте, позовите пожалуйста... опять вы? Слушайте, — стала уже возмущаться тетя. — Вы зачем трубку берете? Мне не вы нужны, а Алексей, перестаньте брать трубку, хам! Она разозлилась и положила трубку.

— Тетя Галя, — прервал ее Юлик. — Может, вы не тот номер набираете?

— Главное три раза подряд поднимает трубку, — не слыша Юлика все больше возмущалась тетя. — Видит же, что не ему звоню, а все равно берет трубку, хам!

Она от обиды перестала звонить и вышла из комнаты.

— А кто этого идиота записал в список? — возмущенно спросил Моська.

— И кого теперь ты хочешь вычеркнуть? — спросил Юлик.

— Вот смотри, этот ходит, жрет за пятерых, выдувает пару бутылок и уходит не давая денег, редчайший негодяй! — заключил Моська.

— Хорошо, хорошо, успокойся, его тоже вычеркни, если хочешь! Давай не будем терять время и поедem за бараном. Пока мы его возьмем, ты пересмотришь весь список. Поехали, — настоял Юлик.

Эмиль, Моська Юлик и Стас поехали за бараном, а Тоня осталась помогать чистить курей.

Хороших молоденьких барашков всегда имел Шакар. Он жил недалеко от Юлика. Парень он был неплохой, только вот баловался травкой. Некоторые его клиенты, приходя за барашками, тоже любили покурить, пока он выбирал им ягненка. Когда Юлик, Эмиль и Стас зашли к Шакару, он лежал на диване и смотрел телевизор. Увидев их, он вскочил с дивана и обнял приятелей.

— Юлик, Эмиль, привет! — обрадованно сказал он. — Когда мы пьем на твоей свадьбе?

— Вот, как раз, пришел и тебя пригласить и еще одного барашка докупить. — ответил Юлик.

— Конечно, конечно, — оживился Шакар. — Пойдем, покажи пальцем, того и зарежем!

— Резать не надо, — пояснил Юлик. — Мы его живым возьмем, шашлычник сам зарежет!

— Нет проблем, — сказал он и, посмотрев на Стаса, спросил. — А кто это с вами?

— Это Стас, наш гость! Познакомься, — сказал Юлик.

— А что молчишь? Да я сейчас нашему гостю такой замес сделаю, кашкарский, только недавно замасковал!

Он быстро вытащил из тумбочки траву, папиросу и стал ее забивать.

У Стаса глаза полезли на лоб.

— Ты что так удивляешься, дарагой?!, — не переставая забивать траву, спросил Шакар у Стаса. — Первый раз что ли?

— Обалдеть! — с восторгом произнес Стас. — Вот это сервис. Юлик, в жизни не пробовал, можно?

Все это произошло так быстро, что Юлик сразу не успел среагировать. Он быстро подошел к Шакару, выхватил у него из рук папиросу и положил ее назад в тумбочку. Теперь уже Шакар с удивлением посмотрел на Юлика.

— Шакар, мой друг работник органов, — сказал Юлик. — А ты ему косяк предлагаешь!

От этой информации у Шакара глаза полезли на лоб, спустя несколько секунд он пришел в себя и произнес:

— Дожил, менту косяк забиваю. И от шока плюхнулся на диван и стал хохотать.

— Шакар, дорогой, мы очень спешим, — сказал Юлик. — Нам еще людей на свадьбу приглашать, давай быстро выберем барана.

Шакар встал и вышел во двор. Ребята переглянулись. Через минуту он крикнул:

— Юлик, иди посмотри, он должен тебе подойти, в нем килограммов 50–60 чистого веса.

Все вышли во двор. Шакар держал за шею черного барашка, который брыкался и старался вырваться.

— Забирай, — крикнул Шакар. — Деньги не надо, это мой подарок тебе на свадьбу.

— Нет, нет, ты что? — пытался было возразить Юлик, но Шакар не дал ему договорить.

— Кто Шакара обидит, тот ему не друг! Ты же не хочешь меня обидеть?

— Хорошо, спасибо, Шакар, — сказал Юлик, разводя руками. — Тогда мы поедem, а ты завтра не опаздывай.

— Скажи, во сколько прийти?

— К семи вечера мы всех приглашаем, но ты приходи пораньше, если хочешь.

— Давай, иди открывай багажник, — сказал Шакар, схватил барана обеими руками за брюхо, поднял его и понес к машине. Юлик открыл багажник, Шакар уложил туда барана, после чего обнял жениха и пошел к себе, на ходу повторяя:

— Это же надо, менту косяк замастырил, ха, ха!

Ребята сели в машину и уехали.

— Юлик, — начал Стас. — Зачем ты не дал ему забить, я бы хоть попробовал, что это за вкус.

— Ты лучше Тоне расскажи, как я тебя анашистом делаю, вот порадуетя!

— Ну, тип, конечно, интересный, — сказал Стас. — Без тормозов!

— Теперь ты понимаешь, — сказал Юлик Стасу. — В каких я условиях живу?

— Что опять косяк забил? — меланхолично спросил Моська. — Когда-то он точно нарвется на неприятности!

— Нет, Моська, — стал возмущаться Юлик. — Я понимаю, если ты знаешь человека, курил с ним, но Стаса он первый раз видит. И туда же! Просто от этой травы, он уже ни хрена не соображает! Человек он неплохой, но это все губит, жалко его!

— Это я понял, ты мне другое скажи, — прервал его Моська. — За пепси-колой кто поехал?

— Должен был дядя Боря поехать, но машины не было, может с нами поедет? — спросил Юлик у Моськи.

— Ну это только ближе к четырем часам. Надо, самое главное, людей пригласить, времени очень мало. Быстро барашка завезем и поедem.

Они подъехали к дому, выгрузили барана.

— Стас, — спросил Эмиль. — Не передумал еще с нами ехать? Видишь как душно на улице! Вытерпишь?

— Жара ерунда! — ответил Стас.

— Тогда иди садись вперед, и открой окно до конца, чтобы ветерок задувал.

Друзья сели в машину и отправились в путь. Многие из тех, кого Юлик должен был пригласить, жили недалеко друг от друга, в каждом квартале было несколько семей из числа приглашенных. Поэтому они быстро, сверяясь со списком, в течение 3-х часов уже пригласили больше половины гостей. Иногда Моська и Юлик, иногда Юлик и Эмиль заходили к людям домой и приглашали их, давая в руки пригласительные открытки с их именами. Процедура эта была нетрудной, но однообразной и изнурительной. Всем надо было улыбаться, со всеми обниматься и желать, чтобы в их домах были свадьбы и т.д., в общем, рутина. Многие просили остаться, сесть с ними отобедать, выпить, но они вежливо отказывались, ссылаясь на недостаток времени. Вот в таком режиме они отъездили три часа. По списку еще оставалось пригласить еще где-то человек двести пятьдесят.

— Если хотите, — сказал Моська, — можем сделать перерыв, а потом продолжим.

— Я не против, — согласился Эмиль. — Да еще эта жара.

— Я, как все, — добавил Стас.

— Хорошо, — сказал Юлик. — В этом квартале еще две семьи надо позвать, а потом можно пойти домой и перекусить.

— Это к кому? — спросил Моська.

— Тут написано — тетя Зина, а чуть дальше через дом, Артур, — сказал Юлик.

— Тогда давайте остановимся между этими домами, — сказал Эмиль. — И мы с Юликом быстро их позовем.

Юлик и Эмиль взяли две пригласительные открытки и вышли из машины. Возле первого дома на лавочке возле калитки сидел мальчик лет семи-восьми и ел мороженое. Они подошли к нему, и Юлик поинтересовался:

— Мальчик, ты здесь живешь?

Мальчик внимательно посмотрел на них и, ничего не ответив, продолжил кушать мороженое.

— Малыш, — сказал Эмиль. — Ты что дяде не отвечаешь?

Мальчик продолжал молчать.

— Мальчик, а у тебя от мороженого язычок не замерз? — с иронией спросил Юлик.

— Нет — спокойно ответил ребенок.

— Значит, не немой, — подытожил Юлик. — Вот и хорошо. Ты здесь живешь? Мама дома?

Но малыш, облизывая мороженое и глядя Юлику в глаза, абсолютно никак не реагировал, ел и молчал.

— Малахольный что ли? — изумился Эмиль. — Ты что не отвечаешь, когда с тобой старшие разговаривают?

Мальчик продолжал кушать мороженое и с интересом на них смотреть. Юлик нажал на заборе кнопку звонка, но звонок не работал. Эмиля и Юлика это стало раздражать. Юлик крикнул:

— Хозяйка, есть кто-нибудь дома?

В ответ тишина. Юлик с неприязнью и раздражением спросил у мальчика:

— Слышишь мальчик, тебя как зовут?

— Петя, — спокойно сказал он.

— Так тебе и надо! — зло бросил Юлик, и развернувшись пошел к другому дому. Неожиданно малыш вскочил, громко заплакал и убежал в дом. Не прошло и минуты, как из дома с палкой в руке выбежала женщина, крича на ходу:

— Это какая сволочь моего ребенка обидела?

Но, выскочив на улицу, она увидела Юлика и Эмиля. На лице появилась улыбка, она опустила палку и будто удивляясь и даже несколько извиняясь, произнесла:

— Ой, Юлик, Эмиль, добрый день. Петенька забежал в слезах, и я испугалась, что опять его соседние ребяташки обижают, а тут вы. Заходите, прошу!

— Спасибо Зина, — сказал Юлик. — Мы зашли вас на свадьбу пригласить.

— Да? А кто женится или выходит?

— Я женюсь!

— Ой, поздравляю, желаю счастья, конечно, приду, а когда?

— Вот вам пригласительный билет, завтра вечером, ну там все написано, будем вам очень рады!

— Конечно, конечно приду!

— Тетя Зина, а ваш сосед Артур, в том доме живет?

— Да, вон их калитка, но его, по-моему, дома нет, а жена Оля дома.

— А вы не знаете, у них во дворе собаки нет?

— Не помню, но вы позвоните ей, она выйдет.

— Спасибо! Ну мы пойдем, ждем вас на вечере.

— До свидания! Пойду к Петечке, узнаю, кто его обидел!

Она ушла в дом. Юлик и Эмиль облегченно вздохнули и подошли к калитке Артура.

— Пойдем быстрее, пока этот отмороженный ей на нас не показал.

— Какой паскудненький мальчик, — сказал Эмиль. — На свое имя обиделся!

— Вот звонок, — сказал Юлик и нажал.

Через несколько секунд в дверях появилась Оля и спросила:

— Кто там?

— Это мы пришли вас на свадьбу пригласить. Артур дома? — крикнул Юлик.

— Его нет! Заходите!

— А собаки у вас нет? — еще громче закричал Эмиль.

Дом стоял в глубине двора, и чтобы передать открытку, нужно было пройти метров пятнадцать.

— Нет, нет..., — громко ответила Оля. — Мы собаку не...

Юлик и Эмиль, недослышав ее, но поняв что, мол собаку не держим, смело вошли во двор, и пошли вперед. Не успели они пройти половину пути, как вдруг из-за угла дома выскочила небольших размеров собака и с лаем бросилась на них. Надо сказать, что Юлик с детства патологически боялся собак, поэтому, увидев ее, он сразу бросился бежать, а Эмиль за ним. Буквально вылетев из калитки, Юлик, от страха даже не успев открыть дверь машины, пулей влетел в открытое окно заднего сидения, быстро закрыл окно и автоматически запер двери машины. Эмиль, бежавший позади Юлика, чувствовал, что собака вот-вот прыгнет на него. И, понимая, что уже не успевает сесть в машину, от безысходности и самозащиты резко повернулся, и сам, как бы преобразившись в зверя, заорал на собаку. Бедное животное. Она, не ожидая такого нападения, в свою очередь сильно испугалась Эмиля и хотела остановиться, но по инерции, тормозя всеми лапами, продолжала к нему приближаться. Смелчак сгруппировался и со всего размаху ударил ее ногой прямо по морде. Несколько раз перевернувшись в воздухе, эта небольшая собачонка буквально

отлетела, ударилась о калитку и, сильно скуля, убежала во двор. Все это происходило настолько быстро, что Моська и Стас, наблюдавшие из машины, даже не поняли, что произошло. Юлик за это время успел закрыть второе окно, а Эмиль стоял, как вкопанный, еще толком не оправившись от шока. В это время хозяйка уже выскочила на улицу и стала оправдываться:

— Ой, ребята, вы извините, пожалуйста, я хотела сказать, что наша собачка не на привязи, но не успела, вы уже вошли. Вообще она у нас тихая и безвредная, наверное, увидела чужих и бросилась. Она еще маленькая.

Юлик, приоткрыв окно машины, отметил:

— Маленькая, но со ртом крокодила!

— О, ради бога извините, — сказала Оля еще раз. — Вы, конечно, Артура ищете, но его нет дома.

— Да мы вообще пришли вас на свадьбу мою пригласить, — все еще не выходя из машины, проговорил Юлик. — Вот ваши приглашительные.

Он протянул ей открытку через окно машины.

— Спасибо, — сказала Оля. — Я скажу Артуру, когда приедет. Это на когда, а то мы должны уезжать на отдых?

— На завтра!

— Хорошо, я думаю, что мы еще не уедем и обязательно придем! Извините еще раз, и поздравляю вас!

— Спасибо, — сказал Юлик. — Хорошо, рады будем вас видеть, до свидания.

Эмиль сел в машину и они тронулись. И только отъехав, все начали хохотать.

— Если бы у нас была с собой камера, — сквозь смех сказал Моська, — это был бы лучший ролик! Как ты сумел влететь в это небольшое окно?

— Я такого в жизни не видел, — сказал Стас. — А когда Эмиль с разворота ударил собачку. Она, бедная, метров на пять летела!

— Я до сих пор в шоке, — тоже смеясь, сказал Эмиль. — Этот залетел и еще закрыл окна и двери! Куда бы я успел? Пришлось обороняться!

— Эта собачка, — продолжал смеяться Моська, — от страха всеми лапками тормозила. Видел бы ты себя, Эмиль, в этот момент. Это у собаки был шок!

— Бедная собачка, у нее, наверное, сотрясение мозгов! — сочувственно сказал Стас. — Она же небольшая?

— Небольшая, а рот огромный, — ответил Юлик. — Мало ей Эмиль врезал, эти сучки маленькие, а кусаются как тигры!

— Тебя что, тигр кусал? — усмехнулся Моська.

— Зря смеетесь! — отмахнулся Юлик.

— Юлик, пощади нас. Мы уже не смеемся, мы плачем от смеха! — еле сдерживая хохот, сказал Стас.

— Меня несколько раз кусали, — объяснил Юлик. — Сколько я из-за них укусов сделал.

— От чего? — спросил Моська.

— От бешенства! Они же все бешеные! — уточнил Юлик.

— Аааа, так вот ты от кого заразился! — обобщил Моська.

— Мне бы точно грамм двести не помешало, и сейчас все дрожит! — с огорчением сказал Юлик.

— У тебя фобия на собак! — сказал Стас.

— А это еще что? — удивился Моська.

— Фобия, это страх, по-другому, — уточнил Стас. — Организм уже автоматически на это срабатывает и включает защитные рефлексы.

— Ни хрена себе фобия, — заметил Эмиль. — В окно влететь!

— Вот именно, — продолжил Стас. — Если ты в нормальном состоянии этого никогда не сделаешь, то в состоянии аффекта не заметишь, как ты это сделал.

— Видишь, Юлик, — заметил Моська, — как тебя грамотный человек назвал — Фобия. Теперь у тебя новая кликуха будет.

— Я посмотрю, когда тебя бешеная собака укусит, какую ты себе дашь кличку! — усмехнулся Юлик.

ГЛАВА 7

«Свадьба пела и плясала» — 2.

«Блат — великое дело» или «Голливуд не знает, где его звезды проживают». «А мы пойдем другим путем! (Автор известен)»

За разговорами они быстро подъехали к дому. Дядя Борис уже ждал их. Быстро перекусив и выпив немного водки, Юлик почувствовал себя лучше. Стас и Моська очень красочно рассказывали всю историю за столом. Вдоволь насмеявшись, ребята оставили Стаса дома, а сами с дядей Борей поехали на встречу с заведующим продуктовой базой, где они хотели по сходной цене купить спиртные напитки, соки, минералку, а также соленья, копчения и т.д. Покупать все это в магазине дороже, да и всего этого там просто нет. Ашот, заведующий базой, был сыном друга дяди Бориного отца. Когда-то раньше они работали вместе, но впоследствии их пути разошлись, и они почти перестали видеться. Сам дядя Боря не общался с Ашотом, но отца его знал. Они подъехали к базе. Моська и Эмиль остались ждать в машине. На входе у дежурного они узнали, что Ашот обедает в столовой базы и пошли туда.

Войдя в столовую, дядя Боря безошибочно узнал Ашота по внешнему сходству с его отцом. Приятели подошли к столику, за которым в одиночестве сидел Ашот. На вид ему было лет 60.

— Ашот Вазгенович?

Ашот исподлобья взглянул на них, и по его взгляду было видно, как он напрягает свою память, как компьютер, который в течение нескольких секунд проверяет всю свою картотеку и выдает данные. Но никаких данных на людей, стоящих перед ним, его память не нашла, поэтому он любезно и осторожно поинтересовался:

— А кто спрашивает?

— Ну что вы, — улыбнулся Боря. — Мы не спрашиваем, мы просим. Я — Борис, а этот молодой человек — Юлик — без пяти минут жених!

— Поздравляю! — сказал Ашот, все еще находясь в недоумении.

— Спасибо, Ашот Вазгенович! — вежливо сказал Борис.

— Ну и что же вас привело ко мне? — наконец задал прямой вопрос Ашот.

— Ашот Вазгенович, — продолжил Борис. — Скажите, ваш отец Вазген Ашотович?

— Да...

— И вы жили раньше в Ленинском районе?

— Я там родился...

— Значит, я не ошибся, я сразу понял, что это ты...

Дядя Боря подошел к нему вплотную. Ашот также привстал, находясь в полном непонимании происходящего. Неожиданно Боря обнял его, прижимая к груди. Из его глаз действительно пошли слезы. Такого поворота событий Ашот никак не ожидал.

— Юлик, посмотри, — всхлипнул Борис, продолжая обнимать Ашота. — Я его на руках вырастил!

Обескураженный Ашот не знал, что и сказать, он только выдавил из себя:

— Я... я... изви...няюсь, но... я что-то не при...поминаю вас.

— Родной, как долго я тебя не видел, — продолжал Борис. — Конечно, не припомнишь. Ты не обидишься, если я буду с тобой на ты?

— Да... как... вам... будем... угодно... да!

Они сели за стол.

— Ашот, дорогой, ты меня уже не можешь вспомнить, да и откуда, это так давно было, — восклицал Борис. — Я сын Данила, твой отец и мой были близкими друзьями. Они и работали вместе в райпотребсоюзе. Мне лет 10 было, но я как сейчас помню, на руки брал тебя и по двору гулял. Сколько тебе сейчас лет?

— Шестьдесят пять исполнилось в прошлом месяце. — робко сказал Ашот.

У Бориса глаза на лоб полезли от смущения, ему самому только недавно исполнилось 62 года. Но вида он не подал, только сказал:

— Ой, ой, ой, как годы незаметно летят! Я и сейчас очень хорошо помню твоего отца, какой редкой души был человек!

И у него опять появилась натуральная слеза. Юлик сидел с вытаращенными глазами, попеременно смотря то на Боря, то на Ашота.

— Скажи, Ашот, дорогой, — сказал с умилением в голосе Борис. — Как он умирал?

— Кто?? — насторожился Ашот.

— Твой отец. Вазген. — уточнил Борис.

— Но он не... умирал, — растерянно сказал Ашот. — Он... еще живой!

Борю всего перекосило, и он с удивлением в голосе сказал:

— Да ты что? Какая хорошая новость! Я-то думал, что его уже нет в живых! Какой достойный человек!

— Правда, он болеет, — добавил с неуверенностью Ашот. — Лежит в постели.

— Мы обязательно, обязательно придем его проведать! — воскликнул Борис.

— Спасибо. Он мне о вас ничего не рассказывал, но я рад, что вы говорите..., — с сомнением в голосе сказал Ашот.

— Конечно, конечно. Я приду его проведать, как только ему свадьбу сыграем, — сказал Боря, показывая на Юлика. — Завтра свадьба, вот после нее и приду.

— У вас завтра свадьба? — спросил Ашот у Юлика.

— Да! — робко сказал Юлик.

— У него, у моего племянника! — добавил Борис. — Да и вас с удовольствием будем рады видеть, мы же все-таки родные, как никак!

— Я... правда... не знаю, что у нас на завтра запланировано, — растерянно сказал Ашот. — Но спасибо за приглашение, подарок будет с нас!

— Что вы, что вы, Ашот, какой подарок? Спасибо, что придете! — быстро сказал Борис и продолжил. — Конечно, если бы вы могли бы нам здесь у вас помочь приобрести для свадьбы кое-какие продукты и спиртное, разумеется, без всяких скидок, вот было бы здорово. Я бы не хотел пользоваться нашими родственными отношениями, для меня это все очень дорогие воспоминания.

И Борис снова пустил слезу. Ашоту стало неловко, он подал Борису салфетку и сказал:

— Конечно... я... помогу, а что надо?

При этих словах Борис встрепенулся, будто внутри него переключили тумблер, быстро вытащил из кармана заранее приготовленный

перечень всего того, что было нужно. Список был большой. Борис развернул его, дал Ашоту и сказал:

— Вот, Ашот, вот, дорогой. Гостей будет очень много, не хотим лицом в грязь ударить. Посмотри, пожалуйста, а что это все будет стоить, так и скажи, не стесняйся. Хоть мы и семья, работа прежде всего.

Ашот, взяв список, бегло прочитал его содержание и кое-что вычеркнул.

— За исключением этих двух позиций все у меня есть, — сказал Ашот. — Вам это на когда? Ах да, свадьба завтра.

— Мы готовы хоть сейчас забрать. — быстро ответил Борис.

— Сделаем так, — подытожил Ашот. — Вы подождете меня здесь, а я пойду на склад, и все по вашему списку подготовлю, после чего выпишу вам накладную, и с ней вы пойдете в бухгалтерию, чтобы оплатить ее. Цены я вам дам такие же, как я получил, без наценки, в качестве подарка от меня, это вас устроит?

— Какой разговор, Ашот, я твой должник, дай я тебя обниму!

— Спасибо, спасибо, потом обнимемся. Давайте я сначала это подготовлю... — он быстро вскочил и почти убежал, потому что окружающие работники искоса посматривали в их сторону, и ему хотелось быстрее закончить эту нелепую для него ситуацию.

Борис и Юлик присели на свои места, глядя Ашоту вслед. Наконец Юлик решился спросить Бориса:

— Дядя Борис, а что тебе шестьдесят восемь лет?

— Ты что забыл, как месяц назад мне шестьдесят два года справляли? — недовольно заметил Борис.

— А как же вы его на руках носили, если ему шестьдесят пять? — удивленно спросил Юлик.

— Кому он был нужен, чтобы его на руках носить. — буркнул он. — Да, с годами, конечно, я немножко перебрал.

— Дядя Боря, — поинтересовался Юлик. — А что его отец действительно был такой выдающийся?

— Дерьмо был и сексот! — отрезал Борис.

Этот ответ вверх Юлика в транс. Обескураженный, он продолжал задавать вопросы:

— А вы же плакали? От чего?

— Плакал, что эта сволочь еще живая! — безразлично ответил Борис.

— Ну вы даете! — сказал Юлик. Он был поражен такой характеристикой отца Ашота.

— Ты думаешь, почему мой отец с его отцом расстался? — начал объяснять Борис. — Он обманывал и воровал! А потом на моего отца доносы писал. Вот такая редкая сволочь была, так что это будет от них, как от паршивой овцы клочок шерсти, и то ради твой свадьбы.

— Дядя Боря, тебе в фильмах надо сниматься, — сказал с восхищением Юлик. — Голливуд отдыхает перед тобой. Шедевр!

— Жизнь заставит, не то сделаешь.

Вскоре появился Ашот с накладной в руках.

— Поднимитесь на второй этаж, — сказал он. — Там вторая дверь — бухгалтерия. Зайдите туда и отдайте накладную. Когда рассчитаетесь, можете сразу подгонять машину к складу и все забирать.

Борис пожал ему руку и сказал:

— Огромное спасибо, Ашот, мы не прощаемся. Очень будем рады видеть вас завтра у нас на свадьбе!

Удачливые добытчики пошли в бухгалтерию, а Ашот отправился к себе. Заплатив по накладной, они подогнали машину к складу и загрузили, сколько смогли поместить в багажник и салон машины. На обратном пути завезли Борю домой и снова вернулись на склад, чтобы добрать то, что не смогли положить раньше. Разгрузившись, ребята поехали приглашать оставшихся по списку гостей. К концу вечера, уставшие и измотанные, после ужина они решили пораньше лечь спать, так как следующий день был нелегким и очень насыщенным. Во-первых, надо было ехать в загс, а невеста Софа жила в другом городе, почти 80 километров дороги. Время регистрации было назначено на 9 утра, значит, как минимум, нужно было выезжать в 7.30 утра, плюс — это день самой свадьбы, так что нужно было отдохнуть и выспаться. Что они и сделали.

ГЛАВА 8

«Свадьба пела и плясала» — 3.

*«Ученые — свет, а неученых — тьма» или «Как и скорость не потерять
и в ЗАГС не опоздать (на регистрацию, свою, а не чужую!)».*

Медовый пальчик и «кастрюльные штуки»

Проснувшись рано утром, друзья быстро позавтракали. Потихоньку стали собираться близкие родственники, которые должны были поехать в загс. Автобус, который они заказали заранее, задерживался, поэтому, чтобы не опоздать на свою регистрацию, Юлик, Эмиль, Стас и Тоня сели в машину Моськи и уехали. Остальные должны были дожждаться автобуса и приехать. На часах уже было 8 часов. Эмиль ехал с огромной скоростью, что конечно же мало радовало Тоню и Стаса. Если Стаса по уже понятным причинам, а вот Тоню, которая еще совсем недавно была большой любительницей быстрой езды, теперь, после того, как она ударилась о скалу, большая скорость тоже пугала. Но это был вынужденный шаг. Так как они сильно опаздывали, друзья буквально подлетели к подъезду дворца бракосочетания, где перед входом стояла сама невеста и ее родственники. Фактически Юлик тоже должен был приехать вместе со своими родственниками, поэтому, когда из машины вышел только он с друзьями, мама невесты и ее родные были очень удивлены. Многие ее родственники подходили к невесте и с ухмылкой интересовались, не за сироту ли она выходит замуж. Выглядело это действительно интересно: примерно 70 человек со стороны невесты, со стороны Юлика только Эмиль и Тоня со Стасом. Юлик вытащил из багажника огромный букет роз, и все поднялись по ступенькам к невесте.

— Всем здравствуйте, — сказал Юлик. Он обнял и поцеловал Софу. — Наш автобус задержался, поэтому мои родственники опаздывают.

— Я уже начала переживать, — сказала Софа, обнимая Стаса с Тоней и Эмиля. — С приездом вам, вы когда прилетели?

— Позавчера, — сказала Тоня. — Ты прекрасно выглядишь, Софа, платье очень классное.

— Спасибо, — ответила Софа.

Подошла мама Софы и еще несколько родственников, обняли Юлика.

— Здравствуйте, я мама Софочки, — представилась будущая теща.

— Очень приятно! — поклонился Эмиль.

— Стас, а это моя жена Тоня, — присоединился к Эмилю Стас, протягивая ей свою руку. — Очень приятно с вами познакомиться. Теперь я вижу в кого дочь. Скажите, а вы не баловали ее в детстве?

— Нет, конечно! — с улыбкой ответила мама.

— Тогда пока не поздно, вам нужно от этого жениха отказаться! — решительно сказал Стас.

Мама очень удивилась и спросила:

— Почему?

— А потому, что он избалует ее цветами и подарками.

Мама облегченно рассмеялась.

— А вы, я вижу, большой шутник, рада с вами познакомиться.

— Ну раз и мама рада, тогда пойдемте скорее. Я хочу жениться! — заключил Юлик и, взяв Софу под руку, повел ее в зал.

Церемония прошла без запинки. Подписи, цветы, шампанское, фото, все, так сказать, атрибуты торжества, которые полагаются в этом случае были исполнены.

К середине церемонии подъехал автобус с родственниками Юлика. После загса все поехали домой к невесте, там уж был накрыт стол. Блюд было очень много, правда Тоня была на диете и почти ничего не ела. Все у нее спрашивали, почему она не ест, на что Эмиль сказал маме невесты, что у Тони привычка, любит с собой забирать то, что не поела. Все очень хорошо веселились, пили, ели, поднимали тосты за жениха и невесту. Где-то часа в два стали собираться в дорогу и садиться на автобусы. Гости со стороны невесты тоже заказали автобус, чтобы ехать на свадьбу, до которой оставалось несколько часов.

Эмиль сел за руль, он почти ничего не пил, рядом сел Стас, а на заднем сидении разместились Юлик, Софа и Тоня. Внезапно к машине подошла родственница невесты с сумками в руках.

— Подождите, — крикнула она. — положите это в машину, пожалуйста!

— А что это? — спросил Юлик.

— Это вся еда, которую не съела Тоня, — сказала она.

— Зачем?! — удивился Стас.

— Ну вы же говорили, что обычно то, что она не поест, забирает с собой! — совершенно серьезно сказала женщина.

— Что вы, что вы, — быстро сказала Тоня, — это они пошутили!

— А водку положили? — неожиданно спросил Эмиль.

— Спиртное там тоже есть, — сказала родственница в растерянности. — Но я не знаю какое.

— Да не слушайте вы его, — вмешался Стас. — Он у нас шутник, ничего не надо!

— Оставьте, тетя Зоя, — вмешалась Софа. — Тоня, ты же действительно почти ни к чему не прикасалась.

— Какая еда, Софа, — схватился за голову Юлик. — Мы же к свадебному столу едем. Эмиль, я тебя убью. Не язык, а помело.

— Ну перестаньте, — сказала Софа. — Некрасиво отказываться. Если вы не хотите, то можно отнести в автобус, гости по дороге выпьют и закусят.

— Вот это голова, — сказал Эмиль, быстро вышел из машины, отнес сумки в автобус, сказав, что это от хозяев на дорогу. После чего он вернулся в машину. За разговорами, не спеша, чтобы автобусы не отставали, герои торжества с друзьями не успели оглянуться, как доехали.

У ворот дома Юлика их уже встречали родственники, которые не были в загсе. Гости вышли из автобусов и подошли к калитке. На головы Юлика и Софы посыпались рис, конфеты. Когда невеста вошла во двор, ей дали стакан с медом. Она опустила палец в мед, и протянула медовый пальчик своим родным, которые его с удовольствием облизнули и повели невесту в дом.

Все столы уже были украшены, стояли закуски, вода, спиртное.

Музыканты настраивали аппаратуру, вокруг разноцветные шары, в общем. предсвадебная атмосфера. Тоня осталась с Софой в доме, а ребята пошли смотреть, что и где еще нужно сделать или помочь. Они прошли в глубину двора, где за забором работал шашлычник. Он уже нарезал все мясо и положил в огромную кастрюлю. Вес был

нелегкий. Другая такая же кастрюля еще была пустая, и Моська потихоньку, чтобы никто не видел, положил в нее кирпичи, которые стояли возле забора, и накрыл кастрюлю крышкой. Кастрюлю, наполненную мясом, он поставил рядом. В это время к ним подошел Тоша и со всеми поздоровался.

— Ну что Юлик, — весело сказал Тоша. — Готов к труду и обороне? Все. Кончилась холостяцкая жизнь!

— Привет, Тошка, ты че так запаздываешь? — сказал Юлик. — Вот познакомься, это Стас, друг из Москвы.

— С приездом, — сказал Тоша и пожал руку Стаса. — Я Тоша!

— Кто там хотел потрудиться? — крикнул шашлычник.

— А что делать? — отозвался Моська.

— Если не трудно, отнесите кастрюли к тем столам, я уже начну нанизывать мясо на шампура! Кастрюли нелегкие, вдвоем несите.

— Ерунда, — сказал Моська и подошел к кастрюле с мясом, поднял крышку и понюхав сказал. — Какой запах от маринада, класс. Давай Тошка, не стой, я возьму эту.

И, закрыв крышку, Моська, еле подняв свою кастрюлю с мясом, медленно понес ее к столу. Тоша подошел к другой кастрюле и хотел ее поднять, но она не сдвинулась с места. Он очень удивился, во-первых, тому, как Моська легко поднимал кастрюлю, а он физически не уступал Моське. Кто-то спросил, мол не помочь ли, но ему было стыдно, если Моська несет, а он не может. Ему не хотелось перед всеми опозориться и, напрягшись, Тоша с большим трудом все-таки оторвал кастрюлю от земли и потащил, шатаясь из стороны в сторону. Когда трудяга прошел уже приличное расстояние, он вдруг услышал, как шашлычник закричал ему:

— А что это за кастрюлю ты несешь?

— Как что? — крикнул Тоша на ходу. — Мясо!

— Так мясо Моська уже принес. — ответил шашлычник. — Это должна быть пустая кастрюля для рыбы, я ее еще не заполнял.

— Ты че гонишь, — сказал Тоша, со вздохом опуская кастрюлю. — Какая пустая, если я ее еле оторвал от земли.

— Да не заполнял я ее ничем. — сказал шашлычник и, подойдя к кастрюле, открыл крышку.

Тоша, увидев забитую до краев кастрюлю с кирпичами, от удивления не мог выговорить ни слова. Стоявший невдалеке Моська тихо

смеялся. Поняв, чьих рук это дело, Тоша стиснув зубы, со злостью сказал:

— Моська, сука, убью!

Все стали хохотать, а Моська успел убежать.

— А я-то думаю, — стал возмущаться Тоша. — Как он легко понес, а я оторвать не могу! Какая сволочь, Юлик, если он появится, я его прибью!

— Тоша, ты что не мог сразу крышку поднять, — дружески обнимая и успокаивая его, сказал Юлик. — Зачем нес, если тяжелая?

— Ну как зачем, — не мог успокоиться Тоша. — Этот доходяга несет, а я не смогу. Он же спит и думает, как над друзьями поиздеваться. Ничего сочтемся, я его тоже проучу!

ГЛАВА 9

«Свадьба пела и плясала» — 4.

*«Как доктор с дипломом мамы «желтуху» по дороге на свадьбу нашел»
или «Даром лечиться — лечиться даром»*

— Да, все, успокойся, Тоша, — дружески утешал его Юлик. — Честно говоря, я бы тоже на это купился. Один ноль в его пользу, следующий раз ты его подловишь. Ладно, мне надо идти гостей встречать, люди уже потихоньку собираются.

Они пошли к входу, чтобы приветствовать гостей. За квартал от дома Юлика на углу встретились Гога, идущий на свадьбу, с Беном и Кирой, которые тоже шли на свадьбу. Правда, до этого Кира и Бен, были у кого-то на дне рождения, и оба были хорошо выпившие и изрядно уставшие. Бен был еще не женат, поэтому он шел на свадьбу один, также, кстати, как и Гога, а вот Кира уже полгода как женился, но жены с ним не было.

— Привет, орлы, — поприветствовал их Гога. — О, да я вижу вы уже где-то догнались? А ты что один, Кирюха? Где жена?

— Привет, Гога, — поздоровались Кира и Бен.

— Я у тетки своей на дне рождения был, — сказал Кира. — А жена меня дома ждет, я ей позвоню, чтобы она на такси приехала.

— Слушай, Кира, — вдруг встревожено сказал Гога. — А что это у тебя глаза такие?

— Какие такие? — удивился Кира.

— Ну как будто желтые! — произнес Гога.

Кира задумался, и улыбка сошла с его лица. Бен понял, что Кира начнет нервничать, он был очень мнительным. Бен постарался успокоить Киру.

— Да, не слушай ты его, Кира, — и, повернувшись к Гоге, добавил. — Ты что, Гога, не видишь, он со дня рождения, пил там.

— Да ничего не говорю, — стал оправдываться Гога. — просто вижу глаза желтые, а это, на минуточку, может быть признак желтухи!

— Желтухи? — почти отрезвев, протянул Кира.

— Кира, я тебя прошу, не слушай его, — стал умолять Киру Бен. — Какая к черту желтуха?

— А вдруг, правда? — все больше и больше стал себе внушать Кира.

— Не внушай себе, — стал просить его Бен. — Никакой желтухи нет. Глаза у тебя чистые, добрые, пошли на свадьбу, Юлик ждет!

— Нет, нет, — сказал Кира. — Вы идите, а я... я... скоро приду.

Говоря это было видно, что он нервничал и волновался.

— Вот видишь, Гога, что ты наделал, — стал возмущаться Бен. — Человек на свадьбу шел, а ты...

— А что я? — невозмутимо ответил Гога. — Что вижу, то и говорю. У меня мать — врач, она меня учила.

— Кира, я тебя умоляю, не слушай его, — попытался уговорить Бен. — Все мы, когда выпьем, и желтые, и красные становимся, пошли на свадьбу!

— Вот, вот, у Гоги мать врач, — продолжал накручивать себя Кира. — Вы... идите, а я... скоро тоже подойду. Мне нужно жене позвонить... скоро увидимся.

Кира быстро развернулся и буквально убежал.

— Ну и дурак же ты, Гога, — сплюнув на землю, сказал Бен. — Ты же его знаешь, он же теперь не успокоится.

— А вдруг я прав? — стоял на своем Гога. — Ты зря. Шутить с желтухой и, тем более, запускать ее нельзя.

— Человек в прекрасном настроении на свадьбу шел, а ты ему — желтуха. Больше чем уверен, что он уже не придет из-за тебя. Я Юлику расскажу, как ты его от свадьбы отговорил.

— Бен, не преувеличивай, посмотрим, кто прав будет! — сказал Гога, и приятели отправились на свадьбу.

Кира в это время быстро добежал до телефонной будки и позвонил на скорую помощь.

— Алло, это скорая помощь?

— Да, — ответили из другого конца трубки. — Слушаем вас!

— Срочно приезжайте, у меня желтуха!

Кира дал свой адрес и имя. Выйдя из телефонной будки, он поймал такси и поехал домой. Машина скорой помощи с сиреной подъехала

к дому Киры. Врачи вышли из машины и постучали в дверь. Вышла жена Киры.

— Здравствуйте, — сказала она с недоумением. — А вы к кому?

— Кира здесь проживает?

— Да.

— Позовите его.

— Его нет дома, он ушел на свадьбу. А зачем он вам нужен?

— Подождите, — сказал один из врачей. — дайте-ка я еще раз проверю вызов.

Он связался по рации с центром и уточнил адрес и имя. Все совпало.

— Извините, — сказал врач жене. — Он не мог пойти на свадьбу...

Подъехало такси и из него выскочил Кира и быстро пробежал в дом, бросив на ходу врачам:

— Я через минуту выйду.

Ошеломленная жена Киры зашла следом за ним в дом.

— Слышь, придурок, — крикнула она ему. — Что это значит?

— Потом все объясню, — сказал он ей впопыхах, собираясь. — Сейчас помоги мне собрать вещи в больницу.

— Какие вещи? Какая больница? — она была в шоке от всего этого. — Что вообще крыша поехала? Я тебя еще раз спрашиваю, кто их позвал?

— Я, я звонил!

— Ну... зачем?

— У меня желтуха!

От удивления жена присела на стул и спустя несколько секунд выдавила из себя:

— Какая желтуха, умалишенный? Это кто определил? Ты что, врач?

— Я тебя умоляю, не спорь со мной, лучше помоги мне собрать вещи!

— Какие вещи? Твой друг женится, ты что не пойдешь на свадьбу? Это какая свинья тебе про желтуху сказала?

— Я сам определил, — бросил он, не переставая собирать вещи.

— Ты, — глаза жены от возмущения чуть не выскочили из орбит. Она с ожесточением спросила. — С каких пор это ты стал врачом? Ты

хоть знаешь вообще, что такое желтуха, дурень? Не надо тебе ехать, я тебя умоляю, отпусти их, там все больные, это инфекционное заболевание. Ты чистый, а в больнице среди больных точно подхватишь эту болезнь.

— Посмотри в мои глаза, — сказал Кира, подойдя к ней.

— Ну посмотрела и что?

— Видишь, они желтые!

— Они не желтые, они тупые и глупые! Какая скотина тебе это сказала? Глаза всегда так выглядят, когда человек два дня пьет и не высыпается. Ты же эти дни пьешь и не просыхаешь, конечно, они могут быть и желтые, и любые. Я прошу тебя, не езжай. Смотри, последний раз говорю, отпусти их. Хочешь я выйду и скажу им, чтобы уезжали?

— Не смей, — крикнул Кира. — Ты смерти моей хочешь?

— Ну и едь, дебил! — сказала жена со злостью, после чего развернулась и ушла в другую комнату.

Кира собрал все необходимое и вышел на улицу. Через полчаса он уже был в приемном отделении, где его принял доктор.

— Я вас очень прошу, доктор, — умолял его Кира. — Вылечите меня быстро, у меня очень много дел.

— Конечно, конечно, мы всех быстро лечим, — меланхолично ответил доктор. — Раньше не болели желтухой?

— Доктор, я никогда ничем не болел, вот вам...

Кира вытащил из кармана 50 рублей и положил их ему в карман.

— Что вы делаете? — возмутился доктор, он хотел вытащить и вернуть Кире деньги, но тот не дал ему это сделать.

— Доктор, я дам вам потом еще, я вас очень прошу срочно меня вылечить, у меня работа, мне очень надо!

— Хорошо, — не стал сопротивляться доктор. — Не волнуйтесь так, сейчас вас заберут в палату, мы сделаем все процедуры, получим анализы и начнем вас лечить, хорошо?

— Очень хорошо, доктор, только быстрее, я в долгу не останусь! За Кирой пришла медсестра и увела его в палату.

Потихоньку гости собирались на свадьбу. Гога и Бен зашли во двор, подошли к Юлику и поцеловали его.

— Юлик, а где невеста? — спросил Бен.

— В доме, — ответил Юлик.

- Ребята уже все пришли? — спросил Гога.
- Нет еще, но я думаю, скоро придут, — сказал Юлик.
- Кстати, — сказал Бен. — Киру с женой можешь не ждать!
- А что случилось? — спросил с тревогой Юлик.
- Этот садист, — сказал Бен, указывая на Гогу, — упрятал здорового человека в больницу.
- Сам ты садист, — отпарировал Гога. — Я может доброе дело сделал, чего кстати, ты в жизни не делал.
- Не заводитесь, — примирительно сказал Юлик. — Объясните толком, кто, кого и куда упрятал?
- Когда я шел к тебе, — начал Бен, то по пути встретил Киру. Он шел со дня рождения своей тети, а вчера тоже был на свадьбе. Так вот и пьет, не просыхая, а этот врач Гога сказал ему, что у него глаза желтые, и что он больной желтухой!
- Ну? — изумился Юлик. — И где он?
- Убежал, — сказал с досадой Бен. — Наверное, уже в больнице, ты же его знаешь!
- Этого только не хватало, — разочарованно сказал Юлик. — Гога, только честно, ты, правда, что-то заметил или нарочно сделал?
- Юлик, ничего я нарочно не делал. Говорю тебе, у него все желтизной отдавало, — резюмировал Гога без тени оправдания. — Я же ему не говорил в больницу идти, просто так сказал.
- Просто сказал? — вырвалось у Бена. — Я не хочу с тобой спорить Гога, но ты знаешь, как он на это среагировал, пусть будет на твоей совести!

ГЛАВА 10

«Свадьба пела и плясала» — 5. «И эта свадьба, свадьба, свадьба пела и плясала. И крылья эту свадьбу вдаль несли. Широкой этой свадьбе было места мало. И неба было мало и земли. — Из песни»
Волшебная лампа Аладдина. Мужская солидарность или «Как важно не ошибиться в первую брачную ночь». Свадебное платье или «Склероз косит наши ряды».

— Ну ладно, не спорьте, может они еще придут, — сказал с надеждой Юлик. — Пойдемте, я вас познакомлю со Стасом и его женой.

И Юлик повел их внутрь двора. Вкратце он им рассказал, как Моська заставил Тошу нести кастрюлю с кирпичами. Когда они подошли к столу, Тоша уже сидел за столом и пил с Моськой и Стасом. Прямо над головой Тоши висела огромная лампа.

— Ну вот теперь я понимаю, почему так получилось! — громко сказал Гога вместо приветствия.

— Даже не спрашивай о чем, я все равно рад, что Гога стал что-то понимать. — быстро ответил Моська.

— Ну ребята, я за вами не успеваю, — включился Стас. — Вы не загадками, вы кроссвордами разговариваете.

Они поздоровались. Юлик познакомил Стаса с Гогой и Беной, после чего Гога продолжил свою мысль. Он указал на лампу, висевшую над головой Тоши, и спросил:

— Ну вот смотрите, что это?

— Ну? — спросил кто-то.

— Я вам скажу, — сказал Гога. — Это лампа. Она, как минимум, на 500 ватт. И посмотрите, кого под ней посадили?

— Правильно, — ответил Моська. — Там под ней теплее. Я бы тоже сел, но не успел.

— 500 ватт. Это же какие она посылает импульсы? — не обращая внимания на ответы, продолжал Гога.

— Опять началось, — с упреком сказал Бен. — Одного уже послал в больницу, мало ему. Тоша тебе не Кира!

— Кого это вы в больницу отправили? — спросил Тоша.

— Ты его, Тоша, не слушай, он просто завидует моим знаниям! — спокойно отреагировал Гога. — Не отвлекайся, послушай меня. 500 ватт на расстоянии одного метра просто выключает естественные рефлексy мозга...

— Ну это ему не грозит, — язвительно сказал Моська. — Для этого, как минимум, его надо иметь!

— Кто эту язву в хорошее общество пускает? — обиженно сказал Тоша.

— Тоша, слушай меня, не слушай его, — бросил Гога. — И воздействие этих лучей отключает мышление человека, после чего он может делать любые, непредвиденные поступки, ну к примеру, таскать полную кастрюлю кирпичей!

— Ла-ла-ла, бля-бля-бля, — отреагировал Тоша. — Собака лает, а верблюд идет. Стас, ты их не слушай, давай лучше пить.

— Не верблюд, а караван, — заметил Бен. — Но в принципе, я согласен, что Гога собака, а верблюд...

— Да задолбали вы. Будете пить? — заглушил их Тоша.

— Вот, Тоша, правильно, — отозвался Моська. — Давайте выпьем за знакомство со Стасом!

Они подняли бокалы и выпили. Люди собирались и расходились по компаниям к своим столам. Пришли Яков с Сарой, Пашка, Илья, Серега. Они выбрали себе стол немного сбоку от музыкантов, чтобы динамики их не оглушали. Возле Сары и Якова под села пара, которую они не знали. Сара представилась:

— Добрый вечер, я Сара, а это мой муж Яков.

— Я — Оля, а это мой муж Леня, — представилась новая знакомая.

— Такое впечатление, — сказала Сара, — что где-то мы встречались, а вспомнить не могу. Вы где работаете?

— Я врач, дантист! — ответила Оля.

— Да-а-аа, — протянула Сара. — У меня близкая подруга тоже зубной врач, может вы ее знаете?

— А как ее зовут? — спросила Оля.

— Имя выскочило из головы, а вот фамилия на Г..., кажется Галицына.

— Галицына Оля? — переспросила Оля с удивлением.

— Да, точно, она. Вы ее знаете? Это моя очень близкая подруга! — подтвердила Сара.

Ольга пришла немного в замешательство, после чего сказала:

— Вообще-то... это...я.

У Сары от удивления и неловкости отвисла губа, но она тут же спохватилась и сказала:

— Ой, Олечка, как же я тебя не узнала? Ты же все время в колпачке и наморднике! А ты меня узнала?

— Не сразу, — было видно, что Оля была в замешательстве. — Но кажется, узнаю.

— Как же я тебя давно не видела, — сказала Сара. — Как поживаешь? Ты там же работаешь?

— Да, там же. Живем потихонечку. У мужа свой бизнес, он заводит красивые свадебные платья. Если кому из знакомых или близких надо будет, предложи, он тебе по хорошей цене отдаст.

— Конечно, у меня очень много знакомых и родственников. Я могу их много продать. Даже сегодня я уже начну их предлагать, намечается много свадеб. Давай я запишу твой номер телефона, а то я забываю. Один раз с подругой поехала в Москву за товаром и на обратном пути, мы ехали поездом, она в Баку жила, я вышла раньше, и вместо моей сумки взяла ее. Пришлось мне ехать к ней за тысячу километров отвозить сумку. Представь, сумку поменяла, а плащ забыла. С памятью плохо, быстро забываю.

Пока они мило разговаривали, людей уже пришло много, и почти все столы были заполнены. Оркестр заиграл музыку, и Юлик с Софой торжественно вышли к гостям и сели на свои места. С этого момента вечер начался по-настоящему. На столы подавали горячие блюда, шашлыки. Многие пили и танцевали.

Кстати, о музыкантах. Обычно это был один коллектив, но в этот раз было как бы два состава. Первый был расширенный, человек восемь. Они играли любые мелодии и пели все песни на нескольких языках. А вот второй состав состоял из четырех человек, куда входили: барабанщик, зурнист, баянист и певец. Они тоже могли исполнять современные молодежные песни, но, в основном, они играли кавказские

ритмы, лезгинки и национально-танцевальные песни. Главную часть вечера вел основной коллектив, играя мелодии и песни народов мира, а другой состав ожидал своей очереди, когда народ наконец захочет пуститься в водоворот национальных танцев под звуки зурны и гармошки с барабаном.

Поэтому они сидели сбоку и отдыхали. У них был накрыт отдельный столик с едой и выпивкой, где в перерывах музыканты могли перекусить.

Сцена была поднята от земли почти на метр, где впритык стояли инструменты, динамики. Было немного тесновато, и если играл первый состав, то второй сидел сбоку от сцены. Вместе одновременно они не помещались. В основном, конечно, больше играл основной большой ансамбль, а второй сидел в ожидании своего часа. От безделья музыканты стали больше пить, а когда выходили на сцену, теряли координацию.

Во время одной из смен составов, первые еще не успели уйти со сцены, как ребята из второго состава уже довольно подвыпившие, поднимаясь на сцену, задели барабанную установку и, она, вся вместе с барабанщиком, свалилась назад, со сцены. Клавишник стал с ними ругаться, но зурнист из второго состава сцепился с ним, и они вдвоем скатились со сцены к барабанщику. Все это происходило на фоне непрекращающейся музыки под песни солистов, которые не видели, что у них происходит за спинами. Снаружи гости этого не видели из-за стоящих впереди огромных динамиков.

Не дожидаясь окончания песни, второй состав вытеснил первый и начал играть. Певец, еле стоявший на ногах, что интересно, пел так от души, что все его заслушались, после чего выдали свое соло зурнист и гармонист. Она играли с таким вдохновением, что никто и не понимал, что они пьяные. Отыграв, они возвращались за сцену, где тут же выключались. И так продолжалось на протяжении всей свадьбы, благо гости этого не видели. В середине вечера почти все уже танцевали, пришлось даже некоторые столы сдвинуть из-за нехватки мест на площадке для танцев. Все пили и танцевали, снова пили и снова танцевали. Только глубоко за полночь люди потихоньку покидали гостеприимную и веселую свадьбу. Оля и ее муж, сидевшие рядом с Сарой, тоже собрались уходить.

— Сарочка, была рада тебя видеть! — сказала Оля, вставая из-за стола.

— А что, вы уже уходите? Остались бы еще? — попросила Сара.

— Уже час ночи, нам завтра рано на работу вставать. — ответила Оля.

— Жаль, — искренне сказала Сара. — И мне было приятно увидеться. Да, Оля, слушай, вот мой телефон, если что, звони. У тебя никто пока из родственников не женится?

— Скоро племянница будет замуж выходить. — сказала Оля.

— Пригласите, обязательно придем!

— Конечно, пригласим! — сказала Оля.

— Кстати, Оля, если твоей племяннице нужно хорошее свадебное платье, у меня есть...

Ольга с большим недоумением посмотрела на Сару и, придя в себя, сказала:

— Сара, ты что уже забыла?

— Что? — переспросила Сара.

— Это же я тебе их предложила. Мой муж Леня их привозит...

— Представляешь, — опомнилась Сара. — Уже забыла, вот что вино с памятью делает.

— Ну мы пойдем, — сказала Оля, выходя из-за стола. — Хорошего вам отдыха!

Они ушли. К Саре в этот момент подбежала какая-то женщина, обняла ее, расцеловала и утащила танцевать. Это повторялось несколько раз. Со стороны казалось, что это две самые близкие подруги, но муж Яков видел ее впервые, и после третьего танца он с интересом спросил у Сары:

— Сара, я ее никогда раньше не видел, кто это?

— Понятия не имею. — растерянно ответила Сара.

— Ты хочешь сказать, — еще больше удивился Яков. — Что ты ее не знаешь?

— Да, — категорично сказала Сара. — И никогда раньше не видела!

— Тогда, — не выдержал Яков. — Почему она тебя целует и обнимает, будто знает тебя сто лет?

— А что я ей скажу, не подходи ко мне?

— Может учились раньше? — не унимался Яков. — Я ее точно не знаю, вон опять к тебе идет!

Она подбежала и снова утащила Сару танцевать.

Веселье продолжалось полным ходом, Стас и Тоня постоянно танцевали вместе со всеми ребятами. Кто-то снимал свадьбу на видеокамеру, захватывая интересные моменты похождения уже изрядно выпивших гостей. К трем часам ночи Юлика и Софу повели на первую брачную ночь, но перед тем, как Юлик заходил в дом, его остановили ребята и налили полный большой стакан водки.

Кто-то сказал:

— Слушай, Юлик. просто так мы тебя не отпустим, держи стакан.

— Это что, вода? — удивился Юлик.

— Ага, огненная, — сказал Гога. — Ты сегодня официально вступаешь в семейную жизнь, и мы все поднимаем с тобой бокалы, за тебя и за Софу, за ваше светлое и прекрасное будущее. Все пьем до дна.

— Стакан водки до дна? — переспросил Юлик.

— Ты мужчина или тряпка?

Юлик выпил залпом, после чего все выпили до дна, обнялись и отпустили друга. Кто-то крикнул:

— Мы тебя ждем с победой!

Юлик зашел в дом. За целый день до глубокой ночи он почти ничего не ел от напряжения. И только сейчас, после выпитого стакана водки, по телу пошло расслабление, ушла скованность, и он ощутил себя раскрепощенным. С каждым шагом хмель все больше окутывал его и, когда он дошел до двери в спальню, он еле вошел в нее. Свет был выключен и, попав в полумрак, ему показалось, что перед ним несколько Соф. Он протянул руку и, взяв одну из них, потянул к себе, но это была не Софа. Дело в том, что в комнате невесты перед брачной ночью до появления мужа остаются ее близкие подружки или родственницы, которые потом оставляют их наедине. Так вот, когда Юлик вошел, они встали и хотели выйти, но так как он уже еле стоял на ногах, и не совсем понимал, кто из них кто в темноте, то и потянул к себе, как потом оказалось двоюродную сестру Софы. В страхе она стала отбиваться и толкаться. Юлика это очень удивило, но огромный стакан водки почти полностью сразил его, и что-то адекватно понимать он уже не мог. Сестра отбивалась, как могла, а он тянул ее крепче, прижимая к себе. Уже сама Софа и несколько девочек еле оторвали ее

от Юлика, после чего она быстро убежала. За ней вышли и остальные девочки. Пока Софа закрывала за ними дверь, Юлик в бессознательном состоянии рухнул на постель и... уснул.

Свадьба продолжалась. Музыканты играли без остановки. Ребята веселились и ждали Юлика, но его не было. Через час к двери спальни подошла мать Юлика и тихо сказала через дверь:

— Юлик, сынок, хватит, выходи, а то спина будет болеть!

Но за дверью была тишина, Юлик спал, а Софа лежала рядом в полусонном состоянии.

В пять утра напротив музыкантов сидели Стас, Эмиль и Моська. Они десять раз подряд заказывали одну и ту же песню. Все уже почти разошлись, несколько женщин собирали со столов еду, посуду. Не докричавшись до Юлика и Софы, они сами сильно выпившие и уставшие, не давали музыкантам остановиться. Наконец те еле выпросили у них дать им перерыв.

Эмиль в очередной раз стал звать Юлика, крича:

— Эй дезертир, хватит мучить Софу, выходи подлый трус, водка стынет!

Но вместо Юлика из-за двери появилась Тоня и увела Стаса.

— Вот еще одного похитили, — недовольно сказал Моська. — Эти женщины — враги мужской солидарности!

— А куда делись музыканты? — смотря по сторонам, спросил Эмиль. На самом деле музыканты просто спрятались от них и боялись высунуться. Эмиль и Моська, совсем пьяные, решили пойти на поиски музыкантов и вышли на улицу. Накапывал дождь. Ребята подошли к обочине дороги и, увидев такси, остановили его. Эмиль открыл заднюю дверь, и они сели в такси.

— Шеф, — сказал Эмиль. — Вези!

— Вас куда? — спросил таксист.

Моська, почувствовал мягкое кресло, сразу уснул, а Эмиль, заплетаясь, выговорил:

— Ту...да.

Он показал пальцем вперед и через мгновение тоже вырубился.

Таксист, покатав их по городу пару часов, вернулся обратно. Эмиль и Моська, обнявшись, сладко спали. Таксист стал их будить, но они отчаянно сопротивлялись. Тогда он вышел из машины и подойдя к задней двери открыл ее и стал их вытаскивать из машины. Эмиль, вышел

первым и, приоткрыв глаза и ничего не соображая, где он и что делает возле такси, придерживал Моську, который все еще спал. Таксист сказал Эмилю, что они должны ему деньги за три часа езды, Ничего не понимающий Эмиль, одной рукой придерживающий Моську, второй рукой залез себе в карман и вытащил в охапку деньги, протянув их водителю. Тот выбрал, что ему нужно, быстро захлопнул дверь, сел за руль и буквально умчался.

Еле стоящий на ногах Эмиль и облокотившийся на него Моська, все еще спящий, стояли посреди текущей лужи у обочины дороги.

Эмиль хотел крепче обхватить Моську, но тот выскользнул из его рук и свалился в лужу. Эмиль стал тащить его из воды, но вконец обессиленный, он сел рядом с ним и тоже уснул. Благо, что в это время из ворот вышли родственники Юлика и почти на руках занесли их в дом, где быстро сняли с них мокрую одежду и положили обоих путешественников на диван. Вдвоем спать на небольшом диване было тесно, и они поочередно несколько раз падали на пол, после чего их снова поднимали, при этом никто из них ни разу не проснулся.

ГЛАВА 11

После свадьбы. Приключения начинаются — 1.

«В чужом пиру похмелье» или «Полеты во сне и наяву». «Мы сыграли с Талем десять партий в преферанс, в очко и на бильярде... — песня В. Высоцкого». (Извиняемся перед бардом и меняем «на бильярде» на «в нарды»). «Конфеты для дорогих гостей, а фантики...»

Когда гуляки открыли глаза, было уже 3 часа дня. В доме было шумно илюдно. Во дворе был накрыт длинный стол для всех гостей. Софа, Тоня и другие девочки трудились на кухне. Юлик, Стас, Тоша, Бен и остальные ребята сидели во дворе, кто-то играл в нарды, кто-то в карты. Шашлычник разжигал мангал. Эмилю и Моське, чьи вещи совсем промокли, пока они отдыхали в луже, принесли их одежду, уже отстиранную и отглаженную заботливыми руками хозяйек дома. Все шумно их приветствовали.

— А вот и моряки проснулись! — выкрикнул Бен.

— Какие мы вам моряки? — отреагировал Эмиль.

— Ну что выспались? — с улыбкой спросил Стас.

— Честно говоря, башка трещит! — пожаловался Эмиль.

— У меня не меньше ноет, — успокоил их Юлик. — Нам надо срочно опохмелиться.

— Юлик, ты всего один день женат, а уже подкаблучник! — огрызнулся Моська.

— Это по-другому называется, — ответил Юлик. — А все претензии к Гоге.

— А я-то тут причем? — отмахнулся Гога.

— Кто мне налил полный стакан водки? А? — бросил Юлик. — Только садист и мазохист!

— Вот наконец, Гогу правильными словами назвали, — обрадовался Бен. — Этот садист вчера и Киру в больницу отправил. Кстати, не забудьте, нам попозже надо будет пойти в больницу, проведать его!

— Обязательно, после обеда сразу и пойдем, — сказал Тоша.

— Дайте хоть пива холодного вмазать! — сказал Моська.

— Какое пиво? Уже почти все готово, будем водку пить, — сказал Юлик. — Отчего заболел, тем и лечиться надо, тем более, что шашлычник уже поставил мясо на мангалку!

Бен и Пашка, игравшие рядом в нарды, начали как обычно спорить:

— А я тебе говорю, — кричал Пашка. — У тебя не шесть-шесть, а шесть-пять!

— Я что тебе врать буду? — возмутился Бен.

— Какой буду, ты все время жульничаешь! С тобой разве можно играть? — настаивал Пашка.

— Давай спросим у Ильи, — сказал Бен. — Он же рядом стоял.

— Меня не спрашивайте, — сразу отказался Илья. — Я не скажу!

— Почему не скажешь? — возмутился Пашка. — Что так трудно правду говорить?

— Правду могу, но не хочу, — отозвался Илья. — Сами разбирайтесь.

— Видишь, — бросил Бен. — Тебе и Илья говорит, что было пять-шесть.

— Он еще ничего не говорил, — сказал Пашка. — Давай Илья, не мучай нас, говори.

— Сказать? — спросил Илья у обоих.

— Да, — ответили противники.

— Ругаться не будете? — еще раз спросил он.

— Кто за правду ругается? — воскликнул Бен. — Говори!

— Пашка прав, — спокойно сказал Илья. — Пять-шесть было.

— Пошел вон, свинья, — крикнул Бен. — Ты тоже с ним сговорился!

— Сам свинья! — бросил Илья. — Хотел правду, я и сказал.

— Кому на хрен нужна твоя правда? — кричал Бен. — Ничего не знаю, было шесть-шесть, не хочешь, не играй!

И все время споря между собой, они все равно продолжали играть дальше. Недалеко от них сидели мужчины, дяди Бориных годов. Они играли в карты, но уже под деньги. Дяде Боре очень неплохо шла карта, и он выигрывал. Неожиданно его позвала жена.

— Боря, иди сюда!

— Зачем? — крикнул Борис.

— Ты мне нужен! — сказала она.

Борис знал, что если он сейчас встанет с игры, то карта может перебиться и уйдет фарт, как говорят опытные картежники, ему этого не хотелось и он сказал:

— Ты же видишь, я сейчас занят.

— Игра подождет, иди сюда! — настаивала она.

— Ты не можешь так сказать? — уже стал возмущаться Борис.

— Надо срочно Шурику позвонить! — уточнила жена.

— Потом позвоню! — небрежно бросил Борис.

— Нет, надо сейчас! — не отставала она.

— Говорю... потом позвоню! — уже нервно отреагировал Борис.

— Боря...

— Он что тебе слово дал, если я сейчас не позвоню — умрет? — уже крича и злясь, спросил Борис.

— Боря, что ты такое говоришь?

— Как что? Ты меня так зовешь, что он как будто вот-вот умрет!

Скажи ему, чтобы не умирал, я через десять минут позвоню!

Жена фыркнула и ушла. Через несколько минут она снова вернулась.

— Боря, звонил какой-то Ашот, сказал, что извиняется, что не смог присутствовать на свадьбе вчера, и что, если это удобно, он с женой подъедет сейчас?

— Ну и хорошо, пусть подъезжает! — ответил Борис, не поднимая головы от карт.

— Через десять минут мы будем подавать горячее на стол, хватит играть, идите, мойте руки, — раздраженно проговорила женщина и предложила. — Если хотите, молодежь сядет справа, а те, кто постарше, слева!

— Хорошо, не переживай, как скажешь, так и сядем! — сказал Борис.

— Я не переживаю, я говорю! — заметила она и ушла в дом.

В этот момент, когда молодежь поняла, где они будут сидеть, Моська и Эмиль решили разыграть Стаса и Тоню. Они потихоньку подошли к столу и примерно определили место, где будет сидеть Тоня. Потом шутники вытащили из стоящей рядом вазы с конфетами несколько шоколадных конфет, развернули их красочные обертки, конфеты вынули, а пустые фантики свернули в виде конфет и опять

положили в вазу. Сделав это незаметно, они снова отошли к ребятам. Эмиль спросил у Стаса:

— Стас, скажи честно, почему ты нас вчера предал?

— Я?! — удивился Стас.

— Да, московская рожа, ты, нагло сбежал с поля отдыха.

— Это же Тонька меня утащила. — пытался оправдаться Стас.

— И ты по малейшему ее зову, как трус, как подкаблучник, побежал! — с иронией продолжал Эмиль.

— Почему как трус? Наоборот, как герой ушел в бой! — смеясь, ответил Стас.

— Это ты на Тоню в атаку шел? Судя по твоей роже, ты не воевал с ней, а просто сдался в плен, — продолжал Эмиль. — А с такими предателями по закону свадебного времени ты приговариваешься к добровольному истреблению шашлыка и водки!

— Где подписать капитуляцию? — шутливо спросил Стас.

— Прямо за столом через десять минут! — сказал Эмиль.

— Ребят, шутки шутками, — сказал Стас. — Вот скажи, Эмиль, если ты не пришел домой ночевать, ты что говоришь жене?

— А ты? — спросил Моська.

— Ну когда как, или кольцо покупаю, или платье! — сказал Стас.

— Барские у тебя замашки. — заметил ему Моська. — Вот я если прихожу утром, и жена меня не встречает, то я ей говорю, что пойдет жить к моей теще!

— Опять шутишь? — не поверил Стас.

— Какие шутки, моя теща с нами живет. — улыбнулся Моська.

— Моська, у тебя нормальный ответ не получается. — отозвался Стас.

— Просто кольца и платья она покупает себе сама, не дожидаясь пока я утром приду! — пояснил Моська. — А судя по твоему выражению лица, ваш дом забит кольцами и платьями.

— Вас послушать, так я маркиз де Сад, — сказал Стас.

— Нет, Стас, ты не маркиз и не сад, — добавил Эмиль. — Ты де!

— Де?! — удивился Стас.

— Да, да, де и добавь туда бил! — со смехом продолжил Эмиль. — И получится Моська, то есть де-бил!

Они начали хохотать.

- Вот сволочи, — заметил Стас. — С вами серьезно говорить нельзя!

— А ты шутками! — сказал Эмиль.

— И прибаутками! — дополнил Моська.

В это время женщины стали нести горячие закуски и позвали всех к столу. Моська и Эмиль пошли первыми, потащив с собой Стаса, чтобы он сел недалеко от вазы с пустыми конфетами. Они сели так, чтобы Стас и Тоня были между ними, но Тоня еще накрывала на стол. Во двор зашли гости, Ашот и его жена. Боря встретил их и подвел к столу.

— Очень рад, Ашот, что вы пришли, — сказал Боря. — Присаживайтесь, где вам удобно.

— Спасибо, Борис, — вежливо ответил Ашот. — Может жена пока посидит, а мы пойдем, покурим.

— Конечно, конечно, — сказал Борис и подвел его жену к Эмилю и Моське, так как кроме них за столом еще никто не сидел.

— Молодежь, — сказал он, обращаясь к Эмилю и Моське. — Это жена Ашота, ее зовут Карина. Пока мы с Ашотом перекурим, она сядет с вами. Поухаживайте за нашей гостьей!

Он посадил ее как раз там, где ребята хотели посадить Тоню, и они ничего не могли поделать, только дружно ответить:

— Конечно, дядя Боря, не беспокойтесь. Мы все сделаем, как надо.

Карина присела.

— Я Эмиль, — сказал Эмиль, представившись. — А это Стас и Мося.

— Очень приятно, — сказала она. — Меня зовут Карина.

— Скажите, Карина, — спросил Эмиль. — Вам что налить: коньяк, вино, водку?

— Вообще-то я не пью...

— А давайте шампанское?

— Ну если немного! — согласилась она.

Эмиль схватил со стола бутылку шампанского и стал ее открывать. Сняв с пробки проволоку, он стал выталкивать пробку, но она не поддавалась. Тогда он стал трясти бутылку, надеясь, что под напором газов пробка вылетит сама. Вдруг пробка резко вылетела и угодила Карине прямо в лоб между глаз. От неожиданности и удара она, потеряв рав-

новесие, откинулась назад. Сидевший рядом Стас успел ее поймать. Мало того, что Карина получила удар пробкой, так еще и шампанское вылилось полностью из бутылки, забрызгав и ее, и весь стол.

— Ой, — крикнул Эмиль. — Ради бога извините, я не хотел!

— Карина, вы в порядке? — спросил Стас.

Видно было, как она испугалась, а явно были видны и покраснение, и маленькая шишка. Но Карина взяла себя в руки и тихо сказала:

— Да. Сейчас уже лучше. Все так неожиданно.

— Это проклятое шампанское, — извинялся Эмиль. — Даже не думал, что так получится, хотел как лучше, эффектно.

— Оно было теплое, Эмиль, — заметил Стас, — поэтому и взорвалось.

— Не волнуйтесь. — пришла немного в себя Карина. — Мне уже лучше. Знаете, я, наверное, пить не буду, потом чай выпью.

— Зачем потом, они сейчас принесут, — сказал Эмиль и попросил кого-то из женщин, накрывающих на стол, принести чай. Моська подал Карине салфетки. Принесли горячий чай и поставили перед Кариной.

— Нам тоже дайте чай, — сказал Эмиль. — Мы тоже его с вами выпьем из солидарности.

Женщины принесли еще три стакана чая с мельхиоровыми ложечками. Стас пододвинул к ней вазу с конфетами.

— Пожалуйста, берите к чаю! — сказал он.

Моська и Эмиль, увидев это, вспомнили, как они подменили конфеты, но было уже поздно. Она взяла одну конфету, потихонечку раскрыла ее и увидела, что в обертке ничего нет. Но, что самое интересное, Стасу, который тоже взял себе конфету из вазы, досталась настоящая конфета. Карина была шокирована этим, но вида не подала. Правда, сперва она подумала, что конфета выпала, когда она ее разворачивала, и она не заметила. Тогда она взяла другую, которая тоже оказалась пустой. На лице Карины отразились явное замешательство и недоумение. Видя это, Эмиль, чтобы как-то исправить ситуацию, положил свою ложку в стакан с чаем, подержал ее немного и сказал:

— А знаете как в старину проверяли горячий чай или нет?

Они все посмотрели на Эмиля. Он быстрым движением вытащил свою горячую ложку из стакана и приложил ее к руке Моськи. Рефлекторно или от ожога Моська резко оттолкнул стакан с горячим

чаем, который опрокинулся прямо на Карину, сидящую возле него. Она быстро вскочила, задела при этом и свой, полный горячего чая стакан, который обжег ее еще больше. Бедная женщина смогла только простонать:

— Помогите, горю!!! — и упала так быстро, что Стас на этот раз уже не успел ее удержать. Вскочив с земли, она с полубезумными глазами убежала от них. Прибежав к мужу Ашоту, она, дернув его за руку, сказала:

— Ашот, нам нужно срочно домой!

— Что такое, Карина? — удивился он, видя ее испуганный взгляд. — Что случилось?

— Ашот, прошу тебя, не спрашивай, просто пошли!

На ней не было лица. Она вся дрожала.

— Успокойся милая, сейчас пойдем!

— Ашот, у нас дома дети, идем!

— С ними что-то случилось? — удивился он.

— С ними нет, но ты ведь не хочешь, чтобы они лишились матери?! Умоляю тебя, пойдем сейчас же!

Ашот извинился перед пораженным Борисом, и они с женой пошли к выходу. Борис подошел к ребятам, которые сидели с виноватыми лицами.

— Быстро говорите, почему она вышла, как ошпаренная? — спросил Борис.

— А вы это от нее узнали? — отозвался Эмиль.

— От нее ни я, ни ее муж ничего не узнали. Она так быстро увела своего мужа, будто от чумы спасалась! Давайте, говорите, что вы с ней сделали за эти несчастные пять минут, пока мы курили?

— Да ничего такого мы не делали... — оправдываясь, говорил Эмиль.

Они поняли, что Карина ничего не рассказала, и в этом случае им тоже не было смысла признаваться. Моська быстро под столом толкнул Эмиля по ноге и вслух сказал:

— Мы хотели ее шампанским угостить, налили ей в бокал, но она не захотела и отодвинула его. Бокал опрокинулся и немного шампанского вылилось ей на платье. Карина встала, извинилась и ушла. Вот и все...

— А она сильно облилась? — спросил Борис.

— Да, чуть-чуть, — соврал Моська. — На платье капнуло, видимо ей неудобно стало, кто их женщин поймет!

— Хм... странно, — задумчиво произнес Борис. — Она вся дрожала...

— Дядя Боря, — вмешался Эмиль. — Может от того, что шампанское было холодным, у нее платье летнее, тонкое, замерзла, наверное!

— Странно, очень странно, ну ладно, что уже гадать, давайте гостей рассаживать! — сказал Боря и пошел к родственникам.

Эмиль и Моська облегченно вздохнули. Стас сидел ошеломленный.

— Слушайте, — начал Стас. — Чай был кипятком, она, бедная, наверное, сильно обожглась?

— Смотрите, ни перед кем не проболтайте, — тихо сказал Эмиль. — А то дядя Боря убьет нас.

— Зачем ты, скотина, мне руку обжег? — спросил Моська у Эмиля.

— Дурак, я хотел ее от конфет отвлечь, — стал оправдываться Эмиль.

— От конфет? — переспросил Стас с удивлением. — Зачем от конфет?

— Долго рассказывать, — отрезал Моська. — Проехали!

— Что конфеты несвежие? — спросил Стас.

— Свежие, даже еще очень горячие оказались... — загадочно ответил Моська.

Гости стали подходить к столу и рассаживаться. Стали поднимать тосты за молодоженов. Пили, ели.

— Не забудьте, — сказал Бен ребятам. — Надо под вечер пойти Киру провести в больницу!

— Да, обязательно, — сказал Юлик. — Я тоже с вами пойду!

— А все из-за Гогиного языка! — заметил Бен.

— Опять он меня винит, — возмутился Гога. — Я тут причем, может я его спас.

— Ничего себе спас, — не успокаивался Бен. — Так спас, что в больницу уложил! Сам за своими словами не следишь.

— Слова, говоришь? — отозвался Гога. — А ты знаешь Бен, что самое сильное воздействие на человека производит слово?

— На одного точно знаю и знаю, где он сейчас. Напомнить? — сказал Бен.

— Причем здесь он, там кстати не было слова, там было подозрение на болезнь, а это совсем другое дело! — сказал Гога. — Вот, например, наш гость Стас?

— Я в больницу не хочу! — быстро ответил Стас.

— Не дай бог, мы тоже не хотим. Я о другом, — говорил Гога. — Вот, смотри, ты поел это блюдо?

— Да, очень вкусно, — с улыбкой ответил Стас.

— А ты знаешь из чего оно сделано?

— Нет.

— Из яичек барашка.

Стас быстро вскочил из-за стола и побежал в туалет. Было слышно, как его тошнит со рвотой.

— Вчера с Кирой, — сказал Бен. — Сегодня Стас. Надо ему рот зашить, а то он нас всех покалечит!

— Честно говоря, я не знал, что он так среагирует, — оправдывался Гога, — Думал, скривится, а его стошнило, я просто хотел показать, как слово влияет и управляет человеком.

— Я тебя умоляю Гога, — сказал Бен — Дай людям хоть сегодня отдохнуть! Просто не разговаривай, люди целы останутся!

— Кому я объясняю... — отмахнулся Гога.

Появился Стас с ледяным лицом.

— Стас, ты извини... — сказал Гога.

— Да все нормально, — ответил Стас — Я поперхнулся!

Кто-то предложил сделать перекур, и несколько ребят пошли в глубь двора. Неожиданно Моська и Тоша стали спорить между собой.

— Из-за чего вы спорите? — спросил кто-то.

— Виноват его поганый язык! — ответил Тоша, показывая на Моську.

— Я же вам говорил недавно про слово..., начал Гога, но его прервал Эмиль.

— Да подожди ты, Гога. Тоша, объясни о чем у вас спор, опять из-за кастрюли с кирпичами?

— Нет, он обозвал меня мудаком!

— Кто я? — сказал с возмущением Моська. — Вот мудака, а? Когда я на тебя говорил, что ты мудака? А?

— Говорил! — отозвался Тоша с обидой в голосе.

— Да подождите вы ругаться, — вмешался Эмиль. — Давайте спокойно и по очереди, а то вот спорите, и мы ничего не понимаем. Тоша объясни, за что он тебе так сказал?

— Ну... помните... я кастрюлю с кирпичами нес? — начал Тоша.

— Ну да. Такое не забудешь. — подхватил Эмиль. — И что?

— Я ему говорю, зачем ты это сделал? А если бы у меня позвоночник искривился?

— Как твои мозги? — укусил снова Моська.

— Моська, ты можешь помолчать минуту, — остановил его Эмиль. — Ну, продолжай, Тоша.

— А он мне говорит, кто, мол, тебе, мудаку, виноват?

— Вот мудак, — снова вырвалось у Моськи. — Я тебе не говорил «мудак»!

— Говорил, — настаивал Тоша. — Я слышал!

— Я, тебе, мудаку, никогда такое не говорил! — ответил Моська. — Понял?

— Неправда, говорил! — заключил Тоша, не обращая внимания на Моськины обороты речи, содержащие новые оскорбления.

Все стали хохотать. Тоша с обидой сказал:

— Я не вижу в этом ничего смешного, обидеть кента не подвиг!

— Мы не над тобой смеемся, — стал успокаивать Тошу Эмиль. — Мы просто смеемся. Как можно над этим не смеяться? Пока мы не лопнули, давайте пойдем выпьем, а потом проведем Киру в больницу.

— Да, да, давайте, — сказали ребята.

— Юлик, — обратился к другу-молодожену Эмиль. — Ты, наверно, с нами не ходи, у тебя полный дом гостей, мы от тебя ему передадим привет, он поймет.

— Хорошо — согласился Юлик. — Потом, не задерживайтесь, быстро возвращайтесь, нам шашлычник из осетрины, сделает шашлык!

— Думаю, часа через два мы уже вернемся. — ответил Эмиль.

ГЛАВА 12

После свадьбы. Приключения продолжаются, и нет им конца.

«Мнимый больной» — почти, как у Мольера.

«Желтуха» по вызову. «Друзья познаются в... борьбе с инфекцией...».
или «Полетаем на швабре с морковкой в зубах»

Ребята посидели еще минут десять, выпили несколько тостов и отправились в больницу проведать товарища. Пошли не все, половина ребят осталась, чтобы веселить гостей. Через полчаса друзья уже стояли у окна, где должен был находиться Кира. Внутри не пускали, и больным нельзя было выходить и контактировать с окружающими. Все таки желтуха — инфекционное заболевание.

Отделение, где он лежал, находилось на третьем этаже. Ребята стали громко кричать, что бы Кира их услышал. Вскоре приоткрылось одно из окон, и в проеме появилась голова Киры.

— Ой, ребята, привет! — крикнул он обрадованно из окна.
— Привет, привет, — ответили ребята.
— Ну как ты? — крикнул Моська.
— Лечусь. Гога настоящий друг, спасибо тебе, Гога! Врач сказал, что я вовремя обратился!

На лице Гоги появилась улыбка. Он смотрел на Бена сверху вниз, и стоял с высоко поднятой головой, как победитель. Бен отвел глаза в сторону и крикнул Кире:

— Так, ты что, правда желтухой заболел?
— Они уже сделали анализы, ждут результата! Доктор, когда мои глаза увидел сказал, что все правильно, и вовремя оказанная помощь, убивает болезнь в зародыше. Гога, ты молодец, спас меня. С меня тебе подарок!

— Ты лучше скорей выздоравливай, — крикнул Гога. — вот это будет для меня подарок! А то некоторые собаки лают, но наш караван все равно идет. И он с высокомерием посмотрел на Бена.

— Кто лает? — крикнул Кира.

— Уже не будет лаять! Забыли! — ответил Гога.

— Моська, — крикнул Кира. — Ты сегодня своего зятя увидишь?

— Кого, Колю? — спросил Моська. — Он же с тобой работает.

Он что не знает, что ты здесь лежишь?

— Нет, я же вчера сюда попал. Я хочу тебя попросить, когда увидишь его, скажи, что я в больнице лежу!

— Не волнуйся, конечно, скажу!

— И еще, передай ему, что пока я в больнице, чтобы он меня не обкрадывал!

Моська опустил голову, и тихо сказал Бену:

— Бен, у него точно крыша едет. Как я пойду к моему зятю и скажу ему чтобы он не воровал? Неужели эта болезнь и мозги сушит?

Бен также, шепотом ответил Моське:

— Нет конечно! Разве можно такое ему сказать! Просто кивай головой, мол скажу!

— Ребята, — крикнул Кира. — А как свадьба прошла?

— Без тебя все скучали, — крикнул Гога. — Юлик и Софа тебе привет передали! У них, сейчас полный дом гостей, поэтому они не смогли прийти, но Юлик сказал, что завтра перед отъездом к тебе зайдет!

— А что, они уезжают? — спросил Кира.

— Да, завтра, в свадебное путешествие. У них круиз на корабле по Черному морю. — объяснил Гога. Кира, скажи, что тебе принести?

— Ничего не надо, — ответил Кира. — Жена была, все принесла.

— Ты один лежишь? — спросил Бен.

— Нет, со мной четыре человека, они все время в карты играют. У них даже карты от рук желтые.

— А твои руки как? — спросил Бен

— Белые!

— А моча?

— Чистая, светлая! Ребята, меня медсестра зовет, спасибо что пришли!

— Мы завтра тоже придем! — крикнул Гога — Давай выздоравливай!

— Давайте, я вас тоже обнимаю! — крикнул Кира и закрыл окно.

Кира увидел доктора, идущего по коридору, и пошел к нему на встречу. Когда доктор увидел Киру, он сразу же забежал в первую

палату, которая, оказалась рядом с ним. Он старался избегать встречи с Кирой. Дело в том, что Кира хотел, чтобы доктор его вылечил сразу, за день, два. Тем более, он считал, что если заплатил 50 рублей за вчера и сегодня, то нужно сразу выздороветь. Кира ходил по пятам за доктором и твердил одно и то же: «Доктор, вылечите меня, мне надо на работу идти.», и так через каждый час. На каком-то этапе он его так достал, что доктор вытащил из кармана всю наличность, что у него была, а это было рублей 30, и вернул их Кире, что бы он его просто оставил в покое. Такого назойливого пациента он еще за всю свою практику не видел. Доктор самолично пошел в лабораторию, что обычно он не делал, и попросил сделать анализы Кире вне очереди, срочно.

Проведав Киру, ребята пошли обратно к Юлику. Вдруг Эмиль спохватился:

— Слушайте, а ведь желтуха действительно инфекционная болезнь!

— Ну? — спросил Гога.

— Я что подумал, — продолжил Эмиль. — Если она инфекционная, то тот, кто с ним общался, мог точно заразиться.

— Логично, — заключил Моська. — А кто с ним в последнее время близко общался?

Все переглянулись между собой. Моська, Эмиль и еще несколько ребят потихоньку стали отходить от Гоги и Бена.

— А че это вы отходите? — спросил недовольным тоном Гога.

— А кто его вчера в больницу отправил? — задал вопрос Моська, пятясь назад.

— Вы хотите сказать... — сообразил Гога. — Вы что с ума сошли?

— Береженого бог бережет! — сказал Эмиль, отходя подальше.

Вдруг, неожиданно, Гога, рванул к Моське, и догнав его, стал обнимать и целовать, при этом выкрикивая.

— Раз я больной, то теперь и ты от меня заразился.

Моська, еле вырвавшись от Гоги, быстро побежал к водяному крану, стоявшему на улице, открыл воду и стал мыть лицо и руки. Все остальные уже отбежали на приличное расстояние.

— Мойся, не мойся, это уже не поможет! — со смехом сказал Гога. — Это, надо уже организм очищать!

— Это как? — раздраженно спросил Моська, продолжая мыться. — Говори, медик хренов!

— Очень просто, надо есть много овощей, например морковку, — сказал Гога, — Поэтому меня болезни не возьмут!

Моська, хорошо помывшись, воскликнул:

— Совсем забыл, мне нужно бежать, ко мне же человек должен прийти! Сказав это, он быстро убежал.

— Я тоже должен идти, — задумчиво и с огорчением в голосе произнес Бен, до этого молча наблюдая за происходящим. — Обещал маме забор починить!

— Гога, а тебе никуда не надо? — спросил Илья, видимо не желая, чтобы Гога сейчас находился рядом с ними.

— Какие вы паникеры, — усмехнулся Гога. — Если мы заразились, то и вы уже заразились! Вот завтра придут анализы Киры, и тогда будет ясно!

— Вы больные, нас здоровых не смешивайте! — крикнул Илья, отойдя уже на приличное расстояние.

— Все равно все общались на свадьбе! — сказал Гога.

— Мы с Кирой вчера не общались. — ответил Илья.

— Общались, не общались, какое это уже имеет значение. Если Кира не больной, то и мы не больные! — сказал Гога.

— Не мы, а вы! — кричал со стороны Илья.

— Вас уже не слышно, подойдите поближе! — сказал Гога.

— Что не хочется болеть одному? — спросил Пашка.

— Я же перед вами спрашивал у него, про руки, лицо, мочу, он же сам сказал, что чистые, что он от них под одеялом прячется, и ни к чему не прикасается. Вы все видели, он в перчатках был, трусы! — громко говорил Гога.

— Никто с вами не спорит. Вот завтра узнаем результаты анализов, а сегодня вы инфекционные, — кричали ребята.

— Вот болваны, сплюнул Гога. — Я не могу с вами на расстоянии разговаривать. Если вы не подходите, я иду домой.

— Мы что, на сумасшедших похожи? — крикнул Эмиль.

Гога плюнул и ушел. Он понял, что ему лучше не идти сейчас к Юлику. Он решил действительно пойти домой и принять какое-нибудь лекарство от желтухи, на всякий случай.

Эмиль, Пашка, Илья и Тоша пошли к Юлику. Они передали поздравления от Киры и рассказали про Гошу и Бена, объяснили, почему они не пришли. Юлик и Стас долго над этим смеялись. Все снова стали пить и веселиться. Где-то в районе часа ночи кто-то предложил позвонить Гоге, чтобы поиздеваться над ним. Эмиль попросил тишины и набрал номер телефона Гоги. Прошло гудков семь или восемь, пока Гоша сонным голосом спросил:

— Алло... Кто это?

Эмиль стал хрюкать в телефонную трубку.

— Алло... Алло? — продолжал восклицать Гога.

Хрю, хрю, хрю, — в упоении хрюкал Эмиль.

— Алло... Кто это? — кричал Гога.

Но Эмиль уже бросил трубку, потому что от накатившего смеха не мог продолжать. Все смеялись. Потом Эмиль, положив за обе щеки орехи, снова позвонил Гоге.

— Алло, — отозвался в трубку Гога.

— Это квартира, дом, Гогу?

Из за положенных за щеки орехов голос Эмиля был неузнаваемым.

— Кто это? — спрашивал Гога.

— Я еще раз спрашиваю, это Гогу? — говорил Эмиль в трубку.

— Не Гогу, а Гога. Вы кто? — Гога постепенно начинал злиться.

— Скажите, — говорил Эмиль. — А у вас дома швабра есть?

— Что?

— Швабра, которой полы моют?

— Есть! А что, вы мне звоните в час ночи, что бы узнать есть у меня швабра или нет?

— Да! — ответил Эмиль. — Возьмите эту швабру и засуньте ее себе между ног!

— Что? Куда? — не понял Гога.

— Туда, туда! — добавил Эмиль.

— Это что за козел звонит?! — спросил с возмущением Гога.

— Быстро сделайте, что я сказал..., — сказал Эмиль, и повесил трубку, так как его уже разрывало от смеха. Насмеявшись, он снова набрал Гогу.

— Слышишь, ты, шакал, — крикнул Гога в трубку, — я тебя найду, и все тебе повырываю, а потом посажу тебя на швабру...

Эмиль, изменив голос на бас, грозно произнес:

— С вами разговаривает лейтенант Гонимов. Скажите, вам недавно звонили хулиганы?

В трубке было молчание. Чувствовалось, что Гога оказался в замешательстве, не понимая, как нужно ответить. Поэтому Эмиль, как бы в сторону от трубки сказал:

— Я пятый, вызываю седьмого, как слышите, прием! — и потом снова в трубку сказал.

— Алло, вы меня слышите?

— Да! — ответил Гога.

— И они вам сказали, что бы вы взяли швабру и засунули себе в... неудобно говорить, ну вы поняли куда?

— Да! — растерянно отвечал Гога.

— Так, вот — продолжил Эмиль — я вам ответственно рапортую, мы их схватили. Поэтому можете смело вытащить швабру и лечь спать!

Эмиль, не дождавшись ответа Гоги, бросил трубку. Все смеялись минут пять, представляя лицо Гоги во время разговора. Время уже было позднее, все устали, и перед тем, как идти домой, ребята договорились завтра до обеда пойти проведать Киру. Юлик тоже хотел зайти к другу перед дорогой. Юлик, Софа, Стас и Тоня вместе отправлялись на теплоходе в круиз по Черному морю. Все попрощались и разошлись по домам.

На следующий день перед тем, как пойти к Кире, Юлик заглянул к Моське, чтобы забрать его и пойти вместе. Войдя в калитку, он подошел к дому и постучал в дверь. Никто не ответил, но дверь была открыта, и он вошел внутрь. На кухне сидела мать Моськи, его жена, братишки и сестренки. Моськи дома не было. На полу стоял целый мешок морковки. Мать и жена мыли ее, а потом, очистив от кожуры, кушали сами, и давали детям, которые не хотели есть морковку, но они их заставляли. Юлик был очень удивлен увиденным. Он спросил у матери Моськи:

— Здравствуйте, тетя Галя. А что это вы все морковку едите?

— Ой, Юлик, — радостно сказала она. — Я тебя еще раз поздравляю. Чтобы жили счастливо и благополучно. Моськи дома нет. он со вчерашнего вечера, сам не свой. Привез этот мешок, и нас всех заставляет есть морковку.

— Зачем? — еще больше удивился Юлик.

— А мы откуда знаем? — ответила она с недовольством. — Сказал, что, какой-то его знакомый врач объяснил ему, что в воздухе какая-то инфекция, и против нее очень помогает морковь. Сил наших больше нет. Вчера кушали, сегодня кушаем. А вы дома едите морковку?

— Кушаем, но не так много. — ответил Юлик и вспомнил, как Эмиль рассказывал, что Гога целовал Моську и тот убежал. — А куда Моська ушел?

— Он сказал, что пойдет Киру провести! Ты не знаешь, как он там?

— Вот я тоже к нему собрался, думал вместе с Моськой пойти, так что, я пойду, догоню его! — сказа Юлик и вышел.

Через минут двадцать, Юлик, уже был во дворе больницы. Ребята стояли у окна Киры, откуда он кричал, проклиная Гогу.

— Я думал он друг! — кричал Кира из окна третьего этажа, — А он враг. Как он мог меня к этим желтым отправить. Я ничем не болею, анализы пришли чистые. Выйду из больницы, убью его.

— Кира привет, — крикнул ему Юлик — Ты что нервничаешь?

— Юлик, из за этого негодяя, я не попал к тебе на свадьбу — кричал Кира. — Поздравляю тебя, извини что так получилось!

— Спасибо Кира, — ответил Юлик и поздоровался с ребятами. — Как ты себя чувствуешь?

— Я здоров, как младенец, а он меня сюда к этим заразным упрятал. Меня должны отпустить, доктора ждут. Доктор тоже дебильный какой то. Я ему давал 50 рублей, ну чтобы он быстрее лечил меня, а он мне сдачи дал 30 рублей, какой то ненормальный. Здесь ужасно, они все желтые, я от них прячусь. Я к тебе на свадьбу шел, а этот курва меня сюда загнал.

Только сейчас Юлик заметил Гогу, который, прячась от Киры, стоял за углом, чтобы Кира его не увидел. Оттуда он незаметно махнул рукой Юлику. Юлик крикнул Кире:

— Кира, это очень хорошо, что ты не болен. Не обижайся на Гогу, он же хотел, как лучше сделать!?

— Он никому еще лучше не делал! — категорично ответил Кира. — Его нельзя к людям подпускать, он не человек!

— Кира, главное, что ты здоров! — успокаивал его Юлик — А остальное уже не важно, Постарайся, пока тебя не выпишут, держаться от больных подальше!

— Юлик, я все время в коридоре, на лице маска, и укутанный в халат. На руках перчатки..., — он на секунду исчез из окна, после чего появился и сказал. — По-моему, врач пришел. Я пойду, чтобы его не упустить. Спасибо что пришли, ребята. Юлик, ты уже уезжаешь?

— Да, через часа три!

— Ну, если я не успею выйти, желаю хорошего путешествия. Когда приедете, посидим и выпьем! Целую, пока.

Он исчез за окном.

— Вы давно здесь? — спросил Юлик у ребят. — А что Гога за углом спрятался?

— Ты не слышал, как здесь Кира орал на него, — сказал Моська. — Поэтому он убежал за угол.

— И правильно орал, — сказал Бен. — Надо было Гогу туда к ним уложить, что бы не гадил!

— Ну, слава богу, он здоров, — сказал облегченно Юлик. — Это надо отметить, пойдемте ко мне, пообедаем и выпьем на дорожку! Ребята пошли к Юлику. За углом к ним присоединился Гога.

— Ну что, получил фашист гранату, — стал задевать Бен Гогу. — Врач хренов!

— Хочешь хорошее сделать, а получается как всегда. — пробурчал Гога.

— Твое хорошее хуже плохого. — продолжал кусать его Бен.

— Отстань, и без тебя тошно! — отмахнулся Гога. — Ничего хорошего больше никому не буду говорить.

— Почему? Я другого мнения, — сказал загадочно Юлик, и посмотрел на Моську. — Ты же посоветовал Моське морковку кушать?

— Они хорошие советы не слушают, — сказал Гога.

— Неправда. Я вот по пути сюда зашел к Моське, так у него весь дом кушает морковку из большого мешка. Моська, а что они все вдруг стали морковку кушать? — задал неожиданно вопрос Юлик.

Моська сделал вид, что, не понимает о чем он говорит, и постарался перевести разговор на другую тему.

— Слушайте, давайте, когда Кира выйдет с больницы, пойдем к нему домой, и помирим его с Гогой? — сказал Моська.

— Предложение хорошее, — сказал Эмиль и быстро спросил у Юлика: — Ты что сейчас про морковку говорил?

— Я вам повторяю, что вся семья целый мешок морковки кушает! — снова сказал Юлик.

— Так ты тоже морковку купил? — спросил Бен у Моськи, тем самым выдав себя.

— Какой мешок, — отмахнулся рукой Моська. — Он шутит. Мать говорит, жалко, испортится, вот и кушают. Не выкидывать же?

— Нет, конечно. Просто именно до вчерашнего дня у вас такой любви к морковке не было? — спросил Эмиль. — И как я понимаю, ты, Бен, тоже морковку жрешь?

— Береженого бог бережет. — философски произнес Бен.

— Интересное кино, — сказал Гога. — Они плюют в колодец, из которого пьют.

— Мы не в колодец плюем, а в тебя. — пояснил Бен.

— В жизни больше не буду советовать, даже если умолять будут.

— Слава богу, — заключил Бен. — Хоть поживем нормально.

— Хватит гавкаться, — остановил их Юлик. — Я скоро уезжаю, давайте о хорошем, тем более, что уже пришли.

ГЛАВА 13

Свадебное путешествие на теплоходе — 1.

«Как это делают у нас в Одессе...» или «Вам с сиропом?». «Бендер возвращается» или «Одесский обед для сына (нет, не лейтенанта Шмидта, а мэра Одессы) — вкусно и полезно).

«Что за ужин с капитаном без шампанского? Пьянка, да и все» или «Не в свои сани не садись». «Дают — бери, не дают — тоже бери» — старая пословица на новый лад»

Все зашли к Юлику в дом. Стол был накрыт. Пообедав и выпив на дорожку, Юлик, Стас, Софа и Тоня, со всеми попрощались, и сев в такси, уехали в аэропорт. Через три часа, они уже приземлились в Одессе. До отплытия теплохода оставалось пять часов. Взяв такси в аэропорту, они поехали в морской порт, быстро нашли свой теплоход и прошли регистрацию. Каюты были очень комфортабельные, расположены рядом, имели небольшие балкончики с лежаками, чтобы можно было загорать, не выходя на палубу. И, разумеется, в каютах было все для удобства: отдельные спальни, уютные гостинные с телевизором, баром и холодильником.

Разложив вещи по своим каютам, друзья решили пойти немного погулять по городу. В запасе до отплытия было почти пять часов. Переодевшись в легкую одежду, взяв паспорта и пропуска, они спустились по трапу и вышли в город. Поймав такси, они попросили водителя покатасть их по городу, проехать по интересным местам, показать главные достопримечательности.

Показав им все, что можно было показать бегло, таксист прокатал их по Одессе в течении двух часов, после чего, по их просьбе, высадил у ресторана. За это время компания друзей изрядно проголодалась. Рядом с рестораном стоял автомат с газированной водой. Юлик предложил:

- Тоня, Софочка, хотите воды с сиропом выпить холодной?
- Конечно, два часа не пили! — ответила Софа.

— Дай мне три копейки, — попросил Стас у Юлика. — Я тоже хочу с сиропом!

— Не дам! — сказал Юлик. — У меня их всего три монетки, ты можешь и без сиропа выпить за одну копейку!

— Ну и не давай, жадина! — сказал Стас, вытащил из кармана копейку, и бросил в проем автомата. Неожиданно, автомат налил ему воду с сиропом. Стас обрадовался, взял стакан и выпил. Юлик вложил три копейки, и автомат налил ему... воду без сиропа. Юлик сильно удивился, он взял стакан с простой водой, и вылил на землю, поле чего поставил стакан на место и снова опустил в проем три копейки. Автомат опять налил ему воду без сиропа.

Стас стал хохотать.

— Даже автомат в Одессе знает кто ты! — со смехом сказал Стас.

— Ну и кто? — спросил Юлик.

— Фраер, — бросил Стас. — Тоня, Софа, у меня еще есть по копейке. Хотите, я вам с сиропом налью?

Он вставил монетки, и автомат выдал ему воду с сиропом. Юлик застыл с широко раскрытым от удивления ртом. Напившись воды, они зашли в ресторан, и сели за стол. В ресторане почти никого из посетителей не было, но, несмотря на это, к ним минут пять никто не подходил. Наконец пришла очень толстая официантка и с таким видом, будто делает им одолжение, открыла блокнот и неохотно произнесла:

— Слушаю вас!

— Нет, — сказал, начиная заводиться Юлик. — Это мы вас слушаем!

Она с раздражением спросила:

— Я не поняла, вы заказывать будете?

— А нельзя повежливей? — тихо спросил Стас.

— Как могу! — пробубнила она.

— Мальчики, успокойтесь. — тихо сказала Тоня, и миролюбиво спросила у официантки:

— Может вы нам дадите меню, а мы выберем?

— Кухня недавно открылась, на первое есть борщ, на второе котлеты. Брать будете?

— А компот? — попытался пошутить Стас.

— Компот варится! — не обращая на его тон, отчеканила грозная официантка.

— Извините, — вдруг сказал Юлик и, встав из-за стола сказал ей. — Можно вас на минуточку?

Он отвел ее в сторону и что-то тихо стал говорить в течении минуты. Официантка стала меняться на глазах, и с появившейся улыбкой на лице, она, несмотря на свой вес, буквально упорхнула на кухню. Юлик сел за стол с видом победителя. Все с удивлением посмотрели на него.

— Ну? — спросил Стас

— Что ну? — переспросил Юлик

— Ты что пообещал на ней жениться? — полюбопытствовал Стас.

— С чего вдруг? Я уже женат. — парировал Юлик и приобнял Софу.

— Да она вся сияла, — продолжил Стас подкалывать приятеля, — прямо порхала вне себя от радости! Давай говори, сколько дал?

— Ничего не давал, клянусь, просто сказал ей волшебное слово.

— Абракадабра? — задал вопрос Стас.

— Не угадал, это слово — пожалуйста!

— Ну не мучай нас, — сказали Софа и Тоня. — Давай, признавайся.

В это время официантка уже шла к ним с огромным подносом в руках и широкой улыбкой на лице. В одно мгновение на столе оказались рыбные и мясные ассорти, копченая рыба, салаты, соленья, икра, коньяк и вина.

— Кушайте на здоровье гости дорогие, филе миньон уже на плите, вам с кровинкой или без? — очень вежливо спросила она, приветливо улыбаясь.

От прежней стервы не осталось и следа, она была сама скромность и доброжелательность. Говоря все эти приятные слова, она, в основном, почему-то обращалась к Стасу. Софы, Тоня и Стас были потрясены. Все внимание было нацелено только на Юлика.

— Думаю, что все будут есть хорошо прожаренное мясо. — медленно, с достоинством ответил ей Юлик.

— Хорошо дорогой, — в том же тоне сказала она. — Шуку на гриль повар уже поставил, через минут пять принесу жюльены и картошку по домашнему!

Невероятно услужливая официантка быстро развернулась и, покачивая пышными телесами, побежала.

— Боже мой, Юлик, я боюсь, — сказала Софа. — Что ты ей сказал?

— Сказал, что ты моя жена, а они мои друзья! — улыбнулся Юлик.

— Я не шучу, — настаивала Софа. — Если не скажешь, я не буду кушать.

— Хорошо, хорошо, — успокоил Юлик Софу. — Я ей сказал, что Стас — сын Панашенко.

— Какого Панашенко? — спросили все.

— Панашенко, мэра Одессы! — ответил Юлик, посмеиваясь.

— Ты откуда знаешь, кто здесь мэр? — спросила Софа.

— Вы или невнимательные, или неграмотные. Плакаты нужно читать. — назидательно сказал Юлик.

— Какие еще плакаты? — спросила Софа

— Плакаты на домах: «Мэр Панашенко — ваш первый друг». — А теперь и наш! — заключил Юлик.

— Ты ей сказал что я...? — спросил Стас.

Ну не я же с кавказской рожей. Так что на время обеда — ты! — ответил Юлик.

И только сейчас, оглядевшись, они обратили внимание, что из дверей кухни и холла, на них смотрят работники ресторана.

— Я... боюсь..! — тихо сказала Софа.

— Чего ты боишься? — спросил Юлик, наливая Стасу коньяк, а девочкам вино. — Что нас хорошо обслужат?

— А вдруг она вызовет милицию? — шепотом спросила Софа.

— Аха, потому она все на стол несет, кроме борща и котлет с компотом! — спокойно сказал Юлик.

— Софа, милиции не бойся, — успокоил ее Стас. — А с мэром ты классно придумал.

— Юлик, ты гений! — добавила Тоня.

— А я все равно боюсь! — сказала Софа.

— Вечно ты чего то боишься. Отдыхай, пусть они нас теперь боятся! — уточнил Юлик.

— Тоже верно, — добавил Стас, подняв свой бокал. — А давайте лучше выпьем за друзей!

— За женскую половину, а потом за друзей, — добавил Юлик.

Они выпили и стали кушать. Потом им принесли горячие блюда. Официантка прямо порхала вокруг Стаса. Вкусно пообедав и щедро расплатившись, они, под общие взоры работников ресторана, вышли на улицу и поймали такси. Перед тем как сесть в такси Юлик, громко, что бы они услышали, сказал, обращаясь к Стасу.

— Я обязательно расскажу твоему отцу, какой это хороший ресторан.

Через полчаса, они уже были у себя в каютах. Отдохнув и поспав всего один часик, друзья вышли на палубу, чтобы посмотреть отплытие корабля. После этого капитан по рупору пригласил всех отдыхающих в концертный зал, провести первый вечер вместе и познакомиться. Он также объявил по радио, что столики не резервируются, и все желающие могут садиться за любой свободный столик. Но когда после восьми вечера они пришли в зал, все столики были уже заняты. Немного походив вокруг и поискав, они увидели один столик свободным, на нем уже стояла бутылка шампанского и шоколадка. Юлик щелкнул пальцем и обрадованно сказал:

— Вот это сервис, уже и шампанское стоит!

— А я думаю, — сказала Софа. — сюда не надо садиться!

— Это еще почему? — удивился Юлик, и первым пошел и сел за столик.

— Давайте, садитесь, — сказал Юлик, — пока и этот кто-нибудь не занял.

Стас и Тоня, тоже сели, а Софа продолжала стоять.

— Здесь, наверное, кто то уже сидит, — сказала Софа — и шампанское для них.

— Софочка, — упрасивал Юлик, — капитан же сказал по радио, что столики не резервируются.

— А шампанское и шоколадка? — не унималась Софа.

— Может это угощение гостям? — размышлял Юлик.

— Софа, а может это правда от команды? — добавила Тоня.

Нехотя Софа села за стол, озираясь по сторонам.

— Смотрите, никто нас никуда не выгоняет, — сказал Юлик. — Давайте откроем шампанское!

Юлик взял бутылку и открыл ее, развернул шоколадку, разломал ее на кусочки, потом разлил по бокалам шампанское. Все выпили.

Заиграл оркестр, к микрофону подошел капитан корабля, представился, и пожелал всем счастливого плавания. Также он представил ансамбль, сказав, что на теплоходе немало известных эстрадных исполнителей, а также, здесь, среди нас находится команда кавээнщиков «Одесские джентльмены» которые стали чемпионами. Капитан пригласил их на сцену. Все стали аплодировать, и титулованная команда КВН «Одесские джентльмены» начала выступление. В это время около столика, за которым расположились ребята, остановились двое, высокая и стильно одетая молодая пара. Мужчина высокомерно обратился к ним:

— Вы почему наш столик заняли? Быстро освободите его!

Софа хотела встать, но Юлик удержал ее, и ответил:

— Во первых, вас что, не учили здороваться?

Девушка, стоявшая рядом с парнем, недовольно фыркнула, обведя всех надменным взглядом:

— Вы заняли чужой столик и мы еще должны с вами здороваться! — и, повернувшись к своему другу, небрежно бросила. — Шота, скажи им, чтобы ушли.

Софа опять стала нервничать и порываться встать, но тут уже Стас придержал ее, и спокойно заговорил:

— Слушайте, вы с нами так разговариваете, будто мы у вас что то украли.

— Да. Именно, вы сели за наш стол, и еще пьете наше шампанское с шоколадом! — с упреком сказал парень.

— Мы не знали, что это ваше шампанское и шоколадка, — миролюбиво сказал Стас. — Мы вам за него заплатим! Если хотите, садитесь с нами, места здесь всем хватит!

Парень недовольно повел головой:

— Если вы сейчас не встанете, то я приму меры! — сказал он уже с угрозой.

Теперь и Юлик взорвался:

— Если ты сейчас же не исчезнешь, я тебя просто вышвырну за борт.

— Что ты сказал? — выкрикнул тот. — Ты мне угрожаешь?

— Слушайте, ребята, — встала Тоня. — Никто вам не угрожает. Ну, действительно, из радиорубки капитан объявлял, что столики не резервируются.

— А зачем пили наше и ели? — спросила девушка с пренебрежением.

— Знаете, чтобы все было в порядке, — говорила Тоня, успокаивающим тоном, — мы вам за одну бутылку две вернем, где бы вы не сели. Я еще раз вам предлагаю, хотите, садитесь с нами, мы не кусаемся.

— Еще не хватало нам с вами сидеть! — раздраженно прогудел парень.

— Слушай, ты хорошо плаваешь? — неожиданно спросил у него Юлик. — Думаю, не хуже тебя, — бросил он. А при чем здесь плавание?

— Ну вот и хорошо. Значит не утонешь, когда я тебя вышвырну за борт! — сказал Юлик, приближаясь к нему. Стас тоже встал. Софа и Тоня, вскочили и встали между ними.

Рядом проходил официант и, увидев, что, что-то не так, спросил:

— Вам чем-то помочь?

— Да, — сказал Юлик, — Скажите, если столик свободный, за него можно садится, или нет?

— Конечно, — ответил официант. — Сегодня все столы не резервируются.

— Вот и хорошо, — сказал Юлик. — Это мы и хотели кое-кому вежливо объяснить, но видимо, не до всех доходит. Можно вас попросить принести шампанское и шоколадку?

— Да, конечно! — любезно сказал официант.

— Спасибо, — продолжил Юлик. — Принесите пожалуйста туда, куда сядут эти типы!

— Пойдем сядем за стойку, — сказала девушка парню. — Этим зверям ничего не докажешь!

Они развернулись и ушли. Софа нервничала, а Тоня ее успокаивала. В дальнейшем весь вечер прошел спокойно. [Кавээнщики выступали час, после них до полуночи пели эстрадные исполнители. Почти в час ночи друзья вернулись в свои каюты и уставшие до изнеможения легли спать.

ГЛАВА 14

Свадебное путешествие на теплоходе — 2.

«Команда «Одесских джентльменов» играет и... проигрывает, но не в КВН, а в теннис» или «Не ходи по кособокому против вице-чемпиона Европы — сапоги стопчешь».

Экскурс в прошлое.

«Интеллектуальный теннис» или «Зоя с Мопассаном отдыхают». «Шо-лом-Алейхем против Голсуорси» или «Шашлык на обочине»

Проснувшись рано утром, Юлик и Стас решили перед завтраком прогуляться по кораблю. Софа и Тоня, еще спали. Погода стояла солнечная. На море был штиль, и теплоход шел плавно без качки. Они прошли в заднюю часть теплохода, где стояли бильiardные и теннисные столы. Там уже играли ребята- кавээнщики. Юлик и Стас подошли к ним и спросили:

— Кто крайний?

— А вы как думаете? — ответил кто-то.

— Мы! — сказал Юлик.

— Видите, как легко, — включился один из игроков. — Сами задали вопрос, и сами же на него ответили.

— Вы кавээнщики? — поинтересовался Юлик.

— Мы, да. А что хотите поиграть?

— Если не против! — сказал Юлик.

— Да кто же против, чтобы бутылку пива выиграть, — оживился собеседник.

— А что, под пиво играете? — включился Юлик.

— Можно и под водку, коньяк, смотря какое время дня — ответил тот же парень.

— Я согласен. — сказал Юлик.

— А правила знаете? — спросил кто-то из присутствующих.

— Двое играют, например вы, а пьют все, то есть мы. — сказал он же и приветливо, по-дружески, улыбнулся.

— Сразу видно, что кавээнщики, — сказал Юлик. — Давайте знакомиться. Я Юлик, а он — Стас.

— Меня зовут Слава, это Фима, а остальные наши поклонники. — шутливо заметил Слава.

— Сам ты поклонник, — вмешался один из ребят. — Я Николай, он Вадим. Они нам проигрывают, вот поэтому и кусаются!

— Дима, ты слышишь, что он говорит, — приложив руку к уху, сказал Слава.

— Он говорит, что мы с тобой отравились, когда их кусали, — сказал Фима. — Хорошо, что мы с тобой заранее сделали уколы от бешенства.

Николай с Вадимом не обращая внимания на их подначки, спокойно доиграли партию. Николай выиграл и спросил у Стаса и Юлика:

— Кто из вас будет первым играть?

— Он, — ответил Юлик, указывая на Стаса.

Стас начал играть, а Юлик пошел к барной стойке, и купил ящик пива, который принес ребятам.

— Вот, заранее ставлю проигрыш. — сказал Юлик.

— Ребята, да вы что? — воскликнул Слава. — Мы же шутили.

— Дошутились значит, — отбрил Юлик. — У нас шутники водку ставят.

— Не вопрос, — принял подачу Фима.

— Вот вечером и поставите, — не растерялся Юлик.

За это время Стас успел проиграть, и Юлик взял ракетку. Сначала он выиграл у Николая, потом у Вадима, далее у Фимы, и в конце концов еще и у Славы. По второму кругу он уже обыгрывал всех с большим преимуществом. Потом они выпили пиво за знакомство и договорились, что вечером будут вместе пить водку. В это время подошли Тоня и Софа.

— Мы вас ищем по всему кораблю, — сказала Тоня и поприветствовала всю компанию. — Здравствуйте всем!

Ребята поздоровались, и Юлик представил им Софу и Тоню.

— Софа, Тоня, познакомьтесь, это ребята из команды КВН «Одесские Джентльмены», прошлогодние чемпионы. Новые знакомые церемонно и поочередно представились.

— Тоня — жена Стаса, а Софа — моя, — уточнил Юлик. — Кстати, играть в теннис меня научила Софа.

Софа удивленными глазами посмотрела на Юлика. Она даже не знала, как держать ракетку в руке, но ничего не сказала. Все ребята стали просить Софу поиграть с ними.

— Скажу по секрету, — сказал Юлик. — Она играть ни с кем не будет!

— Почему? — удивленно спросил Слава.

— Потому что теннис, это ее работа, — продолжал врать Юлик. — Если честно, не хотел говорить, но она вице-чемпион Европы по теннису и работает тренером в детской спортивной школе олимпийского резерва. Она дала слово, что по этой причине ни с кем не играет.

Ребята с восхищением посмотрели на Софу.

— Софа, может для нас исключение сделаете? — робко спросил Фима.

Софа улыбнулась, развела руками и подтвердила:

— Извините ребята, я не играю...

Но Юлик не дал ей договорить.

— Бесполезно, не обижайтесь, она не будет играть. Она у меня слово держит.

— Софа, посмотри, — сказала Тоня. — Они еще не завтракали, а уже пиво пьют. Мы идем завтракать, или нет?

Все встали и попрощались до вечера.

Завтракали они на большой, открытой палубе. У каждой каюты, был свой стол со своим номером.

— Юлик, а я и не знал, что ты так хорошо в теннис играешь! — сказал Стас.

— Зачем ты над ребятами издевался, — с укором сказала Софа Юлику. — Они и вправду подумают, что я чемпионка.

— Хоть кто-то же должен их разыграть.

Стас, а разве мы не играли раньше?

— А когда? Кроме бара и ресторана тебя больше никуда не затащишь. — заметил Стас.

— Тонь, ты слышишь! Хорошо что у нас уже свадьба была, а то Софочка подумала бы, что я профессиональный алкоголик. — сказал Юлик. — А как в народе говорят, скажи мне кто твой друг, и я тебе скажу, кто-ты! Так что, Стас, кто ты, если ты мой друг?

— Неизлечимая пьянь и врань! — гордо сказал Стас. — Нет, правда, где ты так в теннис научился играть?

— Бизнес заставил! — ответил Юлик.

— Бизнес? — удивилась Тоня. — Как бизнес?

— Ой, да не слушайте его, — сказала Софа. — Они на том помешались.

— В смысле? — спросил Стас.

— Друг с другом играют на книги, рестораны! — пояснила Софа.

— Я об этом ничего не слышал, — поразился Стас. — Как это на книги?

— Это долго рассказывать! — отмахнулся Юлик.

— А нам некуда спешить, — заметил Стас. — Давай, рассказывай.

— Ладно, кушайте и внимательно слушайте, — начал рассказ Юлик. — Там, где мы с ребятами играли в футбол, рядом с нашей площадкой находились школа тенниса. Там действительно было несколько тренеров, призеров чемпионата Европы. Иногда я заходил к ним и учился играть. Единственное, чему я не мог научиться, так это играть ракеткой с левой стороны. Мне приходилось, чтобы отбить шарик с левой стороны, прыгать влево. Это ты и видел, Стас.

— Да, — улыбнулся Стас. — Я еще удивился, как это ты успеваешь отбить его.

— Вот так и прыгал все время, а Эмиль и Моська могли отбивать шарик внутренней стороной ракетки, меняя направление шарика, кистью руки. Они все время считали, что я стою неправильно, но при этом все равно мне проигрывали.

— Что и не выигрывали никогда? — спросил Стас.

— Нет, конечно выигрывали, когда я хотел проиграть. — уточнил Юлик.

— Как? А зачем проигрывать? — удивился Стас.

— Чтобы не переставали со мной играть, — пояснил Юлик. — Мы же на спор играли.

— На книги? — поддержала разговор Тоня.

— Нет, не только, — сказал Юлик. — На пиво, рыбу, водку, шашлыки, ресторан. Но больше всего, конечно, на книги. Вы же знаете, хорошие книги, подписные издания, были большим дефицитом. Многие даже макулатуру сдавали, чтобы подписаться даже на журналы

«Огонек», «Новый мир», серию «ЖЗЛ», и т.д. У нас уже было очень много книг наших и зарубежных классиков. То, чего не было у одного, было у другого, вот мы и забавлялись, играли в теннис на книги. Каждая игра — одна книга, причем любая.

— Как понять — любая? — спросил Стас.

— Ну, скажем, были подписные издания: например, Мопассан, Жюль-Верн, Эмиль Золя и так далее, или другие книги, это, кстати, необязательно классика или роман — это могла быть книга о вкусной еде или учебник по химии, то есть, любая книга. И вот, после игры мы ходили к друг другу и выбирали книги. Редко, но тоже играли на что-то другое, например, напитки, рестораны.

— Как на рестораны? — спросил Стас.

— Я вам сейчас расскажу несколько случаев про то и другое. Вообще, играли мы все время у Моськи, у него во дворе был огромный навес, и вечером мы собирались, человек десять, кто-то играл в карты, а мы в теннис, в основном, я Эмиль и Моська. Так вот, в один из таких вечером мы как обычно, собрались у Моськи...

— — —

...В шесть вечера на улице еще было светло, и поэтому Моська не включил свет под навесом. Он провел рукой по теннисному столу и недовольно произнес:

— Хоть бы, ктонибудь стол вытер. Играть все хотят, а вытираю я.

— Хотите, одну игру будем на вытирание играть? — предложил Эмиль.

— Я не против, все равно проиграете, — с уверенностью сказал Юлик.

— А где моя ракетка? — спросил Эмиль. — Все есть, кроме моей.

— А ты рукой играй, больше пользы будет, — с ухмылкой произнес Юлик.

— Я могу у вас и ногой выиграть! — заявил Эмиль.

— Ну правильно, руками не можешь, может ногой получится, — едко сказал Моська.

— Так, кто первый со мной играет? — спросил Юлик.

— Никто, — бросил Эмиль. — Потому что первыми играем мы.

— Почему это? — возмутился Юлик. — Кидаем жребий.

— А-а-а, вот с этого и надо было лялякать. — согласился Моська.

Они поломали одну спичку, и положили ее рядом с двумя целыми. Первым тянул Юлик, и вытянул поломанную спичку.

— Все, — крикнул Эмиль. — Мы с тобой, Моська, первыми играем.

— Покажи остальные спички, — сказал Юлик.

— Зачем? — спросил Эмиль.

— Не покажешь, никто не будет играть. — заявил Юлик.

— Ладно не плачь, — ответил Эмиль. — Если не веришь, сам закладывай.

Юлик, открыл ладонь Эмиля, и увидел, что остальные спички были тоже поломаны.

— За тобой, аферистом, — сказал Юлик, — нужен глаз да глаз.

— Поэтому у тебя косоглазие, когда ты играешь! — съязвил Эмиль.

Юлик показал друзьям три целые спички и одну из них сломал пополам. Потом, отвернувшись, он вытянул спички головками вверх и, прикрыв рукой концы, повернулся и спросил:

— Кто первый тянет?

Первым тянул Моська, ему досталась целая, Эмиль тоже вытянул целую.

— Бог не фраер, все видит, — сказал Эмиль.

— Да я у вас и без разминки выиграю. Больше пяти минут не разминаются. Условие такое же? — спросил Юлик.

— Да, одна партия, одна книга, — сказал Моська. — Играем до 21.

— Из трех партий или из одной? — спросил Эмиль.

— Какие три партии? — возмутился Юлик. — Проиграл — вылетел. И еще! Чтобы потом не плакали, что разбиваю подписку, книга любая, хоть подписная, хоть нет, договорились?

— Я не против! — лаконично сказал Эмиль.

— Как все, так и я! — подтвердил Моська.

Они начали разминаться. Тот, кто не играл, обычно, должен был судить, чтобы не было споров. Они начали играть на счет. Моська и Эмиль, играли примерно на одном уровне, оба любили закручивать мяч и больше защищаться, чем атаковать. Поэтому счет был почти равным, одно — два очка разница. В этой партии со счетом 21:19

победил Моська, и теперь он должен был судить. А Эмиль и Юлик стали играть после разминки Юлика. Юлик любил атаковать, Моська и Эмиль, зная его слабое место, старались посылать ему в левую сторону, и он не всегда успевал отбить оттуда шарик. Но все равно, несмотря на это, Юлик заставлял соперника уходить в глухую оборону, и тянул раз за разом. Он выиграл у Моськи. Счет был 21:16. Третью партию Юлик проиграл Эмилю. Получилось, что каждый должен был друг другу книгу. Они решили сделать переводы, и счет стал равным.

В общем, где-то через партий тридцать расклад был такой: после всех переводов, получилось, что Моська, должен был Юлику 4 книги, а Эмиль — 7 книг. Плюс — они играли на ресторан и шашлыки. При этом получился такой расклад: Юлик выиграл у Эмиля ресторан при условии, что он берет с собой туда, кого хочет, а Эмиль выиграл у Юлика шашлыки. Моська проиграл Юлику человека, который будет разделявать мясо, мариновать его и делать шашлык, то есть шашлычника. В ресторан решили ехать на следующий день, а на шашлыки в ближайшую субботу. Так как они находились у Моськи, то Юлик потащил Моську в комнату, где была его библиотека. Эмиль, сославшись на то, что он весь мокрый от пота, сказал, что будет ждать Юлика у себя дома и там отдаст ему 7 книг, которые ему проиграл. Эмиль убежал, а Моське деваться было некуда, и они с Юликом пошли к книжным полкам. Оставшись наедине, Моська стал упрашивать Юлика:

— Юлик, выбери какие хочешь книги, я их тебе закажу и отдам.

— Я выберу что хочу, и сразу заберу! — категорично сказал Юлик.

Они шли медленно вдоль полок с книгами. Юлик остановился возле подписного, и редкого издания Жорж Санд.

— Первая книга, это 3-й том Жорж Санд! — сказал Юлик.

— Зачем тебе он? Тем более что он у тебя есть, — с волнением в голосе спросил Моська.

— Ну и что, кому-нибудь подарю. — с безразличием ответил Юлик.

— Подаришь именно 3-й том из подписки? — недоумевал Моська.

— Да. А почему бы и нет? И не буду я ждать, пока ты мне его закажешь. Мы же договорились. Опять плачешь?

На самом деле Юлик, конечно, не собирался брать эту книгу, но поиздеваться хотел, и поэтому специально выбирал те книги, которые были очень ценными и редкими изданиями, те, которые было, невероятно трудно достать.

— Ты же знаешь, что Жорж Санд практически невозможно достать, садист? — процедил сквозь зубы Моська.

— Кто проиграл, ты или я? — издевательским тоном спросил Юлик.

— Я, я!

— Ну, так это твои проблемы. Не отвлекай меня и не мешай выбирать. Вот этот, пятый том, — сказал Юлик и вытащил пятый том Эмиля Золя.

У Моськи перехватило дыхание, он стал усиленно чесать затылок, а потом тихо, с ужасом спросил:

— Ты что, фашист?

— Никто тебя насильно играть не просил! Теперь будь мужчиной, проиграл, отдай, сам же эти условия придумал.

— Хорошо, у меня есть предложение.

— Я тебя знаю, ты ничего хорошего не предложишь, как обычно обманешь.

— Нет, правда, послушай, — упрасивал Моська, чуть не плача. — Давай мы возьмем с собой любые книги и пойдем с ними к Эмилю.

— Зачем?

— Там ты их покажешь ему, якобы ты их у меня забрал.

— Почему, якобы, я их по настоящему заберу.

— Послушай же, мы их покажем ему. И ты выберешь у него что хочешь, чтобы он знал, что я тебе отдал эти книги. Ты же знаешь, что он не поверит, что я тебе их отдал.

— Это ваши проблемы, хотите верьте, хотите нет, проиграл-отдал!

— Я тебе потом вместо них достану шесть томов Шолом-Алейхема. У тебя его нет, я знаю.

— Обманешь же, скотина?

— Клянусь мамой!

— Конкретно, за что клянешься мамой?

— Клянусь мамой, что вместо этих книг, я тебе за проигрыш дам шесть томов Шолом-Алейхема.

— Смотри, я тебя за язык не тянул.

— Мне заведующий базой в книготорге обещал их продать. — уже обрадованно сказал Моська.

— Так у тебя же есть он! — сказал Юлик.

— Да, есть. Но я его хотел на Голсуорси обменять. Ну что, договорились?

— Хорошо, только мы с собой возьмем эти книги, а на обратном пути ты их заберешь.

— Договорились. Только давай быстрее едем к Эмилю, пока он куда-нибудь не сбежал.

Они положили книги в машину и через минут десять уже заходили домой к Эмилю. Войдя в дом, они увидели маму Эмиля, которая сидела за столом, облокотившись на руки с испуганным и озабоченным видом. Юлик робко спросил:

— Добрый вечер тетя Зоя, а Эмиль дома?

— Не знаю даже, добрый вечер или нет! — тихо ответила она.

— А что-то случилось, тетя Зина?

— Сама не знаю. Он забежал как бешеный и сразу к себе наверх. Я испугалась, может что на работе. Спрашиваю, что случилось, а он молчит. Я ему говорю, что такое, ОБХСС что ли пришел, а он мне отвечает, что нет, еще хуже. Вот сижу и переживаю. Он наверху мечется и прячет все по кладовкам.

— Да вы не волнуйтесь, тетя Зоя, — сказал Юлик. — Мы сейчас поднимемся и узнаем, в чем дело.

— Узнайте, детки, узнайте! — с горечью сказала она.

Юлик и Моська поднялись на второй этаж. Когда они вошли в комнату, Эмиль уже лежал на диване и смотрел телевизор. Они сразу обратили внимание, что все ценные и подписные издания исчезли с полки, а на их месте стояла обыкновенная литература. Оба друга застыли от удивления.

— О, вы уже пришли? — небрежно бросил Эмиль.

— Так вот почему ты так быстро смылся, — сказал Моська. — Где книги, дурик?

— Ты что мать напугал, идиот? — сказал Юлик. — Она сама не своя сидит.

— Никого я не пугал! — непринужденно ответил Эмиль.

— Да она сидит и переживает, думает, что с тобой, дураком, что-то случилось. Что не мог сказать, что книги прячешь?

— Какие книги? Вы что с ума сошли, я их давно продал! — не моргнув глазом, врал Эмиль.

— Давно-то когда? Полчаса назад? — задавал вопросы Моська.

— Давно, это давно! — отрезал Эмиль.

— Обалдеть, — сказал Юлик, — Эмиль, а куда ты за полчаса столько книг спрятал?

— Никуда ничего не прятал! Мне попался хороший клиент, дал хорошую цену и все увез еще утром, я просто забыл вам сказать.

— Все подписные отдал, которые десятилетие собирал? — спросил Моська.

— Да. И не жалею. Тем более, что я их все прочитал, пусть другие читают. — продолжал врать Эмиль.

— Две тысячи книг прочитал? — спросил Юлик. — Вундеркинд хренов!

— Что пристали, мои книги, хочу читаю, хочу продаю!

— А че эти не продал? — показал рукой Моська на полки с книгами.

— Эти я еще не читал.

— Ради семи книг, ты за полчаса две тысячи книг спрятал? — с удивлением спросил Моська.

— Я ничего не прятал, все книги на полках, иди и выбирай! Кстати, а что ты, Юлик, у Моськи выбрал?

— В отличие от тебя, я ничего не прячу, а честно отдаю свой проигрыш, — с гордостью сказал Моська.

— Ты? Отдаешь? — рассмеялся внезапно Эмиль. — Мне, чтобы в это поверить, нужно сначала головой об стенку удариться! Опять, наверное, обманул его. Скажи честно, Юлик, он тебе что пообещал, небось Шолом-Алейхема?

— А ты откуда знаешь? — удивился Юлик.

— А че тут знать, у тебя же его нет!

— Тебе не надо головой об стенку биться, — сказал зло Моська. — Она у тебя и так дефективная. Даже если и так, что я ему плохого предложил? Я не как ты, чтобы оставлять на полках «Республику Шкид» и собрание сочинений Ленина.

— А чем тебе Ленин не угодил? Взял бы и почитал, может что-нибудь в дурную голову зашло бы? — стал кусаться Эмиль.

— Ладно, перестаньте гавкаться! — сказал Юлик, — С книгами я спешить не буду. Будешь должен, потом выберу. Иди лучше вниз и мать успокой, она вправду переживает.

Они спустились на первый этаж. Эмиль расцеловал мать, и она успокоилась. Ребята вышли во двор.

— Так. С книгами разобрались, — сказал Юлик. — А как насчет ресторана?

— А что ресторан, — ответил Эмиль. — Как договорились, завтра едем!

— Во сколько? — задал вопрос Юлик.

— Во сколько хочешь, я готов всегда! — ответил Эмиль.

— Условие такое же, беру с собой кого хочу? — переспросил Юлик.

— Да! А когда шашлыки будешь кушать? — спросил Эмиль.

— Ну смотрите, завтра суббота, мы едем в ресторан, послезавтра воскресенье, сделаем шашлыки, как раз после ресторана и похмелимся! — сказал Юлик.

— Тогда на воскресенье я заказываю барашка? — спросил Эмиль.

— Не хотелось бы тебя кушать, но придется! — уколол Моська.

— Сам ты баран! — не остался в долгу Эмиль.

— Ладно, мы пошли — остановил перепалку Юлик.

— Пойдемте, я вас провожу! — сказал Эмиль.

— Кстати, покажи книги, которые тебе дал Моська, чтобы мне показать.

— Что значит показать? — возмутился Моська.

— Моська мне дал, а ты не забудь, за тобой семь книг!

— Вы дадите забыть! — сквозь зубы пробурчал Эмиль...

Они договорились на завтра встретиться возле ресторана в шесть вечера, после чего сели в машину и уехали.

Когда на следующий день Эмиль подъехал в шесть часов к ресторану, он ошалел. Возле ресторана ребят собралось человек двадцать, даже те, кого он редко видел. Юлик заказал все, что было в меню ресторана плюс весь десерт, так что Эмилю это вылилось в хороший расход. Но в тот момент он неплохо зарабатывал, и для него это были мелочи. Все гуляли от души, кто-то даже поднял тост за теннисный

стол, ракетки и шарики, потому что, благодаря им, они гуляют в ресторане.

На следующий день они все собрались на шашлыки, которые должен был ставить Юлик, а шашлычника привел Моська. Все собрались во дворе у Юлика. Многие ребята принесли с собой спиртное. Юлик решил сделать лучше и вместо барашка купил молодого теленка, что было и больше, и дороже, но когда все уже было съедено, Эмиль сказал, что он, не засчитывает проигрыш.

— Все было хорошо, но не считается, — сказал Эмиль.

— Как не считается? Почему? — удивился Юлик.

— Какое мясо все ели? — спросил Эмиль.

— Что значит какое? — сказал Юлик. — Очень вкусное.

— За вкус я не спорю, — сказал Эмиль. — Я спрашиваю какое?

— Молодого теленка! Но какое отношение это имеет к проигрышу? — спросил замысловато Эмиль.

— Я не понял, — удивился Юлик, — А что тебе проигрывать не нравится?

— Юлик, скажи, — настаивал Эмиль. — Ты мне что проиграл?

— Шашлык! — уклончиво ответил Юлик, уже понимая, к чему он клонит.

— Из чего? — спросил Эмиль.

— Какая разница, этот еще дороже!

— Я не сомневаюсь! Но причем здесь теленок? Я не выигрывал теленка! Мы играли на барашка! — заключил Эмиль.

— Ты хочешь сказать...?, — начал Юлик, но Эмиль не дал ему договорить.

— Не хочу, а прямо говорю, что ты мне барашка не поставил! — громко сказал Эмиль.

— А это?

— А это ты, видимо, для своего удовольствия взял. Так что шашлык из барашка я жду, — сказал Эмиль.

Юлик был в шоке, но ничего этому противопоставить не мог. Пришлось ему на следующей неделе ставить снова барашка...

ГЛАВА 15

Свадебное путешествие на теплоходе — 3.

«Неудобно спать на потолке, одеяло падает» или «Дают — бери, не дают, тоже бери... — старая пословица на новый лад».

«В Греции все есть, а в Италии еще больше, чем все» или «Навались, подешевело, было рубль, стало два». «Друзья познаются в... легкомыслии» или «Один глаз на Кавказ, а другой на... дыню». Чемпиону от чемпионов» или «Книга у него уже есть...»

...Корабль. Завтрак. Стас, Тоня и Софа хохотали.

— Ну ты и садист, Юлик, — хохотал Стас. — Ты зачем так над Эмилом издевался?

— Стас, ты просто не знаешь миллион тех случаев, когда они над мной издевались! — ответил Юлик.

— Ой, Юлик, как же вы интересно живете! — сказала Тоня. — Будто другой мир. Свадьбы в доме на пятьсот человек. Друг к другу в гости ходите, общаетесь, вы даже не представляете, в каком хорошем окружении вы находитесь. Заботитесь о друг друге, поддерживаете, помогаете, без всякого интереса. А какие у вас места волшебные, как в сказке. У нас в Москве все по другому!

— У вас-то на что жаловаться? Столица, огромные возможности, все кипит, шумит! — сказал Юлик.

— Вот именно, кипит и шумит, — заметила Тоня. — А простых, человеческих отношений, как у вас, нет! У нас все общаются по взаимовыгодным делам: ты мне, я тебе, человек человеку не друг, а волк. Кто сильнее, тот и хозяин!

— Ну Тоня, ты даешь — изумилась Софа — Режешь правду-матку, но у нас тоже своего барахла немало.

— Не скажи, Софа, — возразила Тоня. — Я же вижу, не слепая, как у вас семья живет, любовь старших, забота, тепло, домашний уют, очаг. Я не знаю, может у вас на Кавказе климат такой, природа, но поверь мне, Софочка, если в будущем вам придется жить в больших

города — мегаполисах, тогда ты поймешь, что я имела в виду, говоря о вашей сказочной жизни.

Подошел официант, спросил, все ли в порядке, и не хочет ли кто добавки рыбы, например, палтуса.

— А что, можно еще рыбки, осталась? — потирая руки спросил Юлик.

— Да, конечно, — сказал официант и спросил. — Вам еще четыре порции?

Стасу стало неудобно просить еще добавки, и он робко произнес:

— Я не буду, спасибо.

— Почему? — удивился Юлик. — Не нравится?

— Нравится, — тихо, почти на ухо Юлику сказал Стас. — Просто неудобно.

— Ну и сиди без добавки, — сказал Юлик, и сказал официанту, чтобы он принес им на троих. Через несколько минут официант принес еще три порции палтуса. Юлик, Софа и Тоня, так смачно его кушали, что у Стаса потекли слюнки, и он сказал официанту:

— Извините пожалуйста, можно и мне добавки принести?

— Я сейчас схожу, — сказал он и ушел в подсобку ресторана. Появившись он вежливо сказал Стасу:

— Извините, но рыба только что закончилась.

— Так тебе и надо, — съехидничал Юлик. — Не будешь следующий раз скромничать. Дают — бери, не дают — тоже бери!

В этот день у них была остановка в Греции, где они на автобусе проехали по всем знаменитым местам. На следующий день была экскурсия в Турцию, где они очень неплохо провели время. А когда через день, пришвартовались в Неаполе и, выйдя на берег, сначала также на автобусе проехали по всему городу, а после экскурсии, зашли на открытый базар, недалеко от морпорта. Базар был очень интересным, прямо на земле лежал на простынях товар. Это были обувь, посуда, бытовая техника, украшения, в общем, всего понемногу. Тоня и Софа рассматривали украшения, Стас выбирал себе сандалии, а Юлик хотел найти хороший видеомагнитофон. У Софы была с собой золотая цепочка, которую она хотела продать и что-нибудь купить на эти деньги. На ломаном английском она спросила у продавца:

— Мы хотим продать цепочку. — и она показала цепочку продавцу. Он хорошенько ее оглядел, и махнул кому то рукой. Подошел

мужчина и внимательно осмотрел ее через лупу, после чего предложил 500 лир. Это, примерно, получалось около 100 долларов. Софа спросила у Юлика:

— Ну что, отдавать?

— Скажи ему 1000!

Софа перевела. Тот отмахнулся и вернул цепочку.

— Ну что, отдавать за 500? — спросила Софа.

— Отдавай! — сказал Юлик.

Итальянец вытащил купюру, номиналом 500 лир, отдал ее Софе, положил цепочку в верхний карман куртки, сел на сразу же подъехавший мотороллер, на котором прикатил его партнер, и они сразу же отъехали.

Софа и Тоня, выбрали себе украшения на 300 лир. Они дали продавцу 500 лир, но продавец, увидев эту купюру, сразу сказал.

— Но, но, но!

— Почему но? — спросила Софа у него, и по его жестам, поняла, что эта купюра, — фальшивка.

— Что, фальшивка? — переспросила Тоня.

Услышав это, Юлик процедил сквозь зубы:

— Козлы итальянские! Вот фраера!

У Софы от обиды, испортилось настроение, и она захотела уйти сразу на корабль.

— Никуда мы отсюда не уйдем, — сказал категорично Юлик. — Пока этого кидалу не поймает.

— Кого ты хочешь ловить? — с досадой и легким испугом спросила Софа. — Он же укатил на мотороллере.

— Слушай Юлик, — сказал Стас. — у них здесь все налажено. Они кидают туристов, зная что те не пойдут в полицию. Времени на это нет, да и объяснительную надо писать, и т.д.

— Они не на тех напоролись! — отрезал со злостью Юлик.

— Закипела кавказская кровь, — в шутку сказал Стас. — Я сам, с удовольствием бы их поморозил, но не будем же мы их ждать, пока наш корабль не отчалит. Кстати, они хорошо осведомлены, что мы с русского теплохода, и я больше чем уверен, что они знают все расписание, так что, они сюда не вернуться, пока наш корабль не уйдет.

— А мы их обманем, — сказал с хитрецей Юлик. — Они же сейчас нас со стороны пасут, вот мы и якобы уйдем, за тот угол, и там их подождем. Пусть думают, что мы ушли.

Они ушли за угол и, дожидая почти десять минут, заметили, как подкатил этот же мотороллер. Сидящий на заднем сидении их кидала, спрыгнул с него, а водила сразу укатил. Все у них шло, как по нотам, и им не могло прийти в голову, что их кто-то караулит. Юлик быстро выскочил из за угла, и подбежав к нему, схватил кидалу за куртку. От неожиданности у итальянца глаза полезли на лоб.

— Ну что, паскуда, — крикнул Юлик. — Гони цепочку!

Итальянец стал что-то быстро говорить, при этом пытаясь вырваться из рук Юлика, но безуспешно. У Юлика была мертвая хватка. Невдалеке от них стояли карабинеры, то есть, их полицейские. Юлик показал ему на них и сказал:

— Видишь полицию? Я их сейчас позову и тебя посадят.

Юлик стал тащить ворюгу в сторону полицейских, но он стал просить:

— Но полис, но полис, плиз!

Тоня и Софа стали с ним говорить, после чего Тоня сказала:

— Мальчики, он говорит, что цепочки у него уже нет, но мы можем выбрать здесь любой товар на сумму в 500 лир, и он его покроет, только, мол, не сдавайте его полиции.

— Не хочет в тюрьму, курва, — сказал Юлик, уже улыбаясь. — Тонь, скажи этому черту, что если он захочет нас снова обмануть, то мы его вырубим.

Софа сильно нервничала и жалела, что вообще эту цепочку стала продавать. Ей уже ничего не хотелось. Лишь бы уйти быстро. Она волновалась, что Юлик действительно ударит этого итальянца, и его посадят. Но Юлика уже было не остановить. Он подтолкнул своего пленника к торгашу, у которого Тоня и Софа хотели украшения. Продавец посмотрел на нашего кидалу, и тот ему кивнул головой в знак согласия. После чего продавец дал украшения девочкам на сумму в 500 лир. После этого, Юлик, который все время держал воришку за шиворот, разжал руку и итальяшка, освободившись, быстро отбежал в сторону. К нему сразу подкатил мотороллер, он быстро запрыгнул на заднее сиденье, и они с приятелем мигом умчались.

— Беги, беги, — крикнул ему вслед Юлик. — И упаси тебя бог, пока я здесь, тебе появиться! Смотрите, у них кидалово здесь поставлено на широкую ногу, как часы, кинул — убежал.

— Юлик, ребята, — взмолилась Софа. — Давайте уйдем отсюда, здесь аферист на аферисте.

— Действительно, — поддержала ее Тоня. — Жулики высшего класса.

— Вы, слава богу, с нашими жуликами не сталкивались, — заметил Стас. — Вот они, академики, а эти перед ними, шантрапа уличная. Но вы, девчонки, не волнуйтесь, они к нам уже за километр не подойдут. Я сейчас быстро куплю видеомэгнитофон и сразу пойдем.

— Стас, здесь одни кидалы, — сказала Тоня. — Не надо у них ничего брать.

— Ты же видела, что мы с ними сделали, — гордо сказал Юлик. — Расслабьтесь и получайте удовольствие. Мы на отдыхе!

Они прошли по рядам лавочников, Тоня подошла к лотку, на котором продавались купальники.

— Софа, — сказала Тоня. — посмотри какой купальник классный. Стас, я хочу его купить.

— Тоня, ты что с ума сошла, — возмутился Стас, увидев купальник. — Ты хочешь купить бикини? Он же меньше фигового листка Адама?

— Да, а почему нет? — удивлялась Тоня.

Она спросила у торговца цену купальника и сказала, что покупает.

— Тоня, ты его не купишь!? — взмолился Стас и, повернувшись к Софе, спросил. — Софа, ну ты бы одела такой купальник?

Софа улыбнулась и промолчала.

— Все, — категорично сказала Тоня. — Стас, эта тема не обсуждается, отдай ему деньги!

Стас, с большой неохотой отдал деньги продавцу, но спорить дальше не решился.

— Но учти, на корабле ты его не оденешь! Хочешь спи в нем, но перед людьми не выйдешь! — поставил ультиматум Стас.

— Стас, — рассмеялась Тоня. — В купальнике не спят!

— Купальники должны быть заметны на теле, — с сарказмом сказал Стас. — А этот невидимый!

Софа, тихо, почти на ушко, шепнула Тоне:

— Не мучай его, скажи что не оденешь.

— Стас, — требовательно заявила Тоня. — Не порть мне настроение, иди, покупай свой видео! Потом разберемся!

Они подошли к лавке с видеомагнитофонами. Стас и Юлик, выбрали «Панасоник», и немного поторговавшись, купили его. Торговец что-то шепнул своему помощнику, и тот принес ему запакрованную коробку. Ребята осмотрели коробку со всех сторон, все фирменные лейблы были запечатаны, и они не стали ее распаковывать, чтобы проверить.

Рассчитавшись, они взяли коробку и быстрым шагом пошли в сторону порта.

— Может нужно было открыть и проверить? — спросила Софа.

— Софа, теперь тебе на каждом углу будут мерещится жулики, — назидательно сказал Юлик. — Мы со Стасом проверили, коробка заводская!

— И все-таки, я им никому не верю! — стояла на своем Софа.

— Придем в каюту и проверим, — успокоил ее Юлик.

На корабль они поднялись за десять минут до отплытия. Зайдя в каюту, Тоня сразу померила купальник и вышла в нем показаться.

У Стаса отвисла челюсть. Этот купальник еле-еле прикрывал то, что он должен был закрывать. Мало того, он был почти прозрачный. Юлик не видел ее, он был занят распаковкой коробки с видео.

— Тоня, ты хочешь это одевать перед людьми? — ошарашенно спросил Стас. — Ты же просто голая.

— Класс, — не обращая внимания на Стаса, сказала Тоня, глядя в зеркало. — Вот это, то что надо, что бы хорошо загореть!

— Софочка, — умолял Стас. — Ну скажи ей, разве можно быть на пляже голой. Это же не нудистский пляж!

Вдруг Юлик стал хохотать. Все повернулись к нему, думал что он смеется над ними, но в их сторону он и не смотрел, его взгляд был устремлен внутрь коробки.

Все подошли к коробке и, заглянув в нее, увидели вместо магнитофона два кирпича.

— Ох, — вскрикнула Софа, — как чувствовала! Говорила я вам, не покупайте у них ничего, это же одни аферисты!

— Какие свиньи! — воскликнула Тоня.

— Все равно кинули! — изумился Стас.

Юлик, насмеявшись вдоволь, сказал:

— Молодцы! Профессионалы! Деньги ерунда, зато как классно швырнули! Высший пилотаж! — восхищался он и, уже заметив на Тоне купальник, ахнул.

— Мужиков швыряют, а баб раздевают, вот вам и загнивающий Запад. Софочка, а почему такой хороший купальник ты не взяла себе?

— Хорошо, что пароход уже отплыл — сказала Софа. — А то бы он пошел бы с ними драться.

Тоня быстро надела халат, и спросила:

— А что же теперь делать?

— А ничего, — сказал Юлик. — Отдыхать и кайфовать! Надо все также красиво, обратно запаковать, когда вернемся домой, подарим ее Эмилю, вот хохма будет!

— Как раз он о тебе всем расскажет, все будут знать, как вас кинули, — тихо сказала Софа.

Юлик встал и сказал Стасу:

— Стас, пойдем в бар, накатим по рюмочке, обмоем покупки!

— Правильно, — сказала Тоня. — А мы пока с Софой себя в порядок приведем.

Юлик и Стас вышли из каюты, и пошли в бар. Сев за барную стойку, они заказали себе водки. Рядом с ними сидел немоложавый мужчина и пил текилу, при этом рассказывая бармену с горечью о покупке.

— Это же какие сволочи, — возмущался он. — Все просчитали. Главное, когда я к ним подошел, они мне его не сразу продали, сначала спросили с какого я теплохода, а потом сказали зайти через час, специально чтобы у меня не было времени на проверку товара.

— А вас что, тоже кинули? — спросил Юлик, вмешиваясь в их разговор.

— Да, вот, купил видео, а там кирпичи! — ответил он. — А почему тоже?

— Та же история, — ответил Юлик. — Так мы теперь друзья по несчастью?

— Видимо да, — сказал он. — Меня зовут Герман.

— Я Юлик, а он Стас!

— Ну давайте выпьем за знакомство! — предложил Герман.

Бармен разлил им по бокалам.

— А вы откуда? — спросил Герман

— Я с Кавказа, — сказал Юлик. — А он из Москвы.

— Я из Ленинграда, — сказал Герман. — Но, у меня на Кавказе друг жил. Он, правда, умер. У него две дочери было, помню, старшую Софой звали, а имя младшей забыл.

Юлик и Стас переглянулись.

— Моя жена все время с ними поддерживает связь, — продолжил Герман. — Она говорила, что старшая дочь замуж недавно вышла, жалко мы не смогли на свадьбу попасть.

— По-моему, я ее тоже хорошо знаю! — сказал ему Стас.

— Да вы что? — удивился Герман. — А откуда?

— Моя жена, ее подруга! — сказал Стас — Я у них на свадьбе был.

— Вот мир тесен, — сказал Герман. — И как он, хороший парень? Хочется чтобы у нее все было в порядке.

Юлик хотел что-то сказать, но Стас, остановив его, сказал:

— Вы правы, она замечательная, а вот с мужем ей, к сожалению, не повезло.

— Не повезло? Почему? — насторожился Герман.

— Он оказался бандитом и кидалой! Как вас сегодня обманули, так он тоже людей обманывает!

Юлик прямо оцепенел от такой наглости. Он хотел вставить слово, но Стас ущипнул его. На лице Германа появилось огорчение. — Бедная девочка. Как это могло случиться? — спросил он.

— А знаете что, у меня появилась отличная идея, — сказал Стас. — Раз уж вы знаете эту семью, и я тоже, предлагаю пойти к нам в каюту, и там на балконе выпить по сто грамм с хорошей дыней. Как вы думаете Герман?

— С дыней? Хорошая идея, я готов! — сказал Герман, и они пошли в каюту. Юлик шел сзади и молчал.

— Понимаешь Стас, — говорил Герман. — Я, честно говоря, сильно расстроился, что Софочке попался такой негодяй!

— Редчайший негодяй, вы правы, Герман, — поддерживал его Стас, еле сдерживаясь, чтобы не засмеяться. — Пьет, бьет ее. Она не хотела за него выходить, просто боялась за свою семью. Он после свадьбы, куда то ушел, наверное, где-то в горах прячется!

— Какой кошмар! Бедная девочка! — с большим огорчением произнес Герман.

Они подошли к каюте, и Стас постучал в дверь. Софа и Тоня открыли дверь и, когда Софа и Герман встретились взглядом, то от неожиданности онемели. Спустя мгновение Герман с огромным удивлением произнес:

— Софа, это ты?!

Софа, тоже придя в себя, выдавила:

— Дядя Герман? А вы откуда?

Они обнялись и поцеловались.

— Дядя Герман, — сказала Софа. — Как же я вас давно не видела! Как вы узнали, что я здесь?

— Софочка, какая же ты стала красавица! — обрадованно сказал Герман. Мы хотели быть на твоей свадьбе, а из-за этой поездки, мы же ее заранее планировали, не смогли приехать. Но как здорово, что встретились здесь!

Герман протянул Тоне руку и сказал:

— Герман.

— Тоня, — сказала она. — Очень приятно!

Герман огляделся, и только сейчас ему пришла мысль о том, чтобы выяснить, как Софа здесь оказалась и с кем.

— Подожди, Софа, а как ты сюда попала? Кто здесь с тобой? — спросил Герман.

— Как с кем, с мужем и друзьями. — ответила она.

От такого ответа у Германа голова пошла кругом. Он робко спросил:

— Ты сказала с мужем?

— Да! — ответила Софа.

— А... где.. он? — в смятении спросил Герман.

Софа, в свою очередь, очень удивилась этому вопросу, и сказала:

— Как где? Вы же вместе пришли. Вот он, Юлик! — и она показала на Юлика.

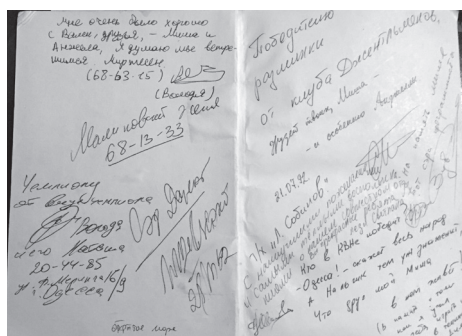
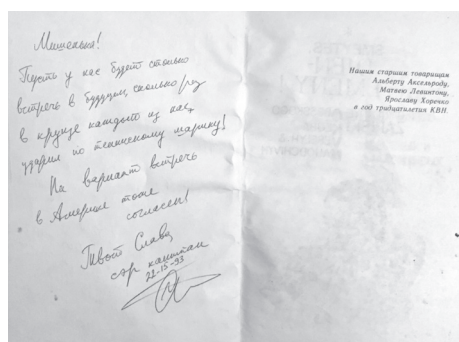
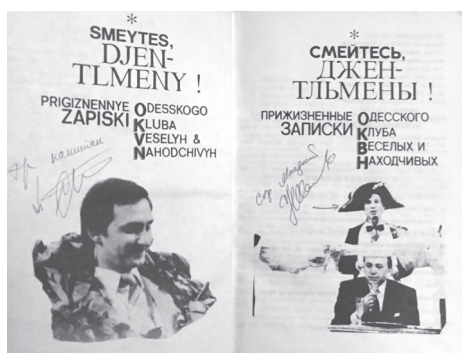
Юлик стоял молча. Герман, внимательно посмотрел на него, потом на Стаса, и только сейчас, по улыбкам, появившимся на их лицах, все понял, и разведя руками сказал:

— Те на площади, которые мне продали вместо магнитофона кирпичи, никто перед вами. Вы меня развели по полной программе. Юлик, дорогой, дай я тебя обниму!

Они обнялись. Софа и Тоня, абсолютно не понимая, о чем идет речь, стояли и хлопали пышными ресницами.

— Я хотел вам сразу сказать, — наконец заговорил Юлик. — Но Стас не дал мне! А я тоже действительно рад с вами познакомиться!

Рассказав все девочкам, они вместе дружно рассмеялись, сидя на балконе и поедая дыню. А вечером все вместе пошли на концерт, где выступили ребята-кавеэнщики. Они, кстати, вызвали Юлика на сцену и вручили ему приз. Это была их новая книга о КВН и кавеэнщиках со всеми автографами и пожеланиями, а также с дарственной надписью: «Нашему дорогому другу, чемпиону корабля по теннису от «Одесских джентльменов», чемпионов КВН».

ГЛАВА 16

«С корабля на бал» или «И волки сыты, и рука в гипсе». «Гришка-американец — от Гудзона до Шалушки» или «Ничего себе шуточки». «Мы с Тamarой (Яном) ходим парой» или «Мечты, мечты, где ваша (американская) сладость?». «Переведи меня через майдан...» или «Сорок, сорок, рубль сорок... — Это и есть бизнес по-американски??? Не может быть!»

Добравшись обратно до Одессы, друзья попрощались с Германом, пообещав навестить друг друга в будущем, после чего отправились в аэропорт, откуда без задержки вылетели домой. В аэропорту их встретил Эмиль. Машина уже была починена и выглядела еще лучше, чем до аварии.

— Ну что, скучали за нами? — спросил Юлик у Эмиля.

— А вы? — переспросил Эмиль.

— Мы же не с работы, мы с отдыха приехали. Но тебя нам точно не хватало, чтобы жизнь медом не казалась! — привычно съязвил Юлик.

— Началось. Не успел приехать, уже кусается! — заметил Эмиль. — Он вас там не покусал, отдыхающие?

— Насчет укусов не знаем, но у Тони рука начала болеть, — сказал Стас. — Видимо, когда была в шоковом состоянии от аварии, она не почувствовала, а сейчас травма дала о себе знать. Кстати, как и моя нога, до сих пор ноет.

— А что ж вы молчали? У меня есть в селе знахарка—костоправ, даже калек поднимает. — оживился Эмиль.

— А тебе не помогла. Так и остался калекой на голову, — пошутил Юлик.

— Софа, как ты за такого зануду вышла? — не остался в долгу Эмиль. — Если бы я знал тебя раньше, то предупредил бы.

— Ой, ребята, вы перед занудами сама скромность! — ответила Софа.

Эмиль, а когда ты думаешь, мы сможем к знахарке поехать? — спросил Стас.

— Да хоть сейчас. Она живет за аэропортом, туда ехать минут десять. — сказал Эмиль. — Если не устали, давайте поедem!

— Вылечить гостей благородное дело! — сказал Юлик, — поехали.

Эмиль свернул с центральной трассы и поехал по объездной дороге в сторону целительницы.

— Так что, вообще тихо было, пока нас не было? — спросил Юлик. — Все живы, здоровы?

— Все, и даже те, кто умирал! — ответил Эмиль.

— Не понял, сказал Юлик, посмотрев на всех, как бы ища поддержки. — Ты хоть сам понял, что сказал?

— И у меня сначала была такая же реакция, пока сам не убедился! — сказал Эмиль. — Короче говоря, помнишь Гришку?

— Он что, умер? — с удивлением спросил Юлик. — Он же в Америке!?

— Нет, он живой, приехал в гости к родителям жены. — ответил Эмиль.

— Ох ты, я его уже лет пять не видел, как он? — спросил Юлик.

— Выглядит клево, увидишь! Он сказал, что когда вы вернетесь, то придет вас поздравить. Может сегодня и зайдет, — сказал Эмиль.

— Очень хорошо, — поддержал разговор Юлик. — Так кто же умер и воскрес?

— В общем, слушайте, — сказал Эмиль. — Гришка до своего приезда написал письмо родителям жены, что, якобы, он сильно скорбит о безвременной кончине их дочки и что пишет им это письмо, а слезы текут по щекам и падают на бумагу, мол пятна водяные от его слез. Словом, сказал «мужайтесь» и попросил у них прощения, что не смог ее сберечь.

— Так что, Мария умерла? Она же молодая?! — удивился Юлик.

— Не, не умерла! — продолжил Эмиль. — Слушайте дальше.

— Ничего не понимаю, — разволновался Юлик и, посмотрев на всех, спросил. — Может я один не понимаю?

Удивились все и слушали с интересом.

— Так вот. Родители позавчера получили это письмо, все в горе и трансе, организовали похоронную церемонию, людей было полно.

Все приходили выразить им соболезнование, и я в том числе. А вчера приехал Гришка и, придя к ним в дом, сам очень поразился, что жена умерла.

— Как понять, удивился сам? — спросил Стас. — Он же письмо посылал.

— В том—то и дело, что он его писал шутя. Это он так прикалывался, будто он им свой сон описал.

— Ни хрена себе шутки! — сказал Юлик. — У него что, мозги отключились в Америке? Как такое можно писать родителям? Ну, идиот! И что потом?

— Он сел с людьми и стал вместе с ними плакать и причитать.

— Ну? А потом? — спросил Юлик.

— А потом позвонила сама Мария из Америки, чтобы узнать, как ее муж добрался до дома. Эти все плачут, кричат. Она не понимает, что у них случилось, подумала, что ее муж умер.

— Обалдеть, — вырвалось у Юлика.

Софа, Стас и Тоня начали хохотать.

— Так чем же все закончилось?

— Гришка подошел к телефону и еле успокоил Марию. Короче говоря, из поминок сделали день рождения. Все вчера напились и насмеялись вдоволь. — закончил рассказ Эмиль.

К этому моменту они уже подъехали к селу, и Эмиль, проехав пару километров, остановился возле большого, добротного дома, выложенного из светлого кирпича, с огромным двором впереди. Эмиль постучался в калитку. Открыла молодая девушка. Узнав о цели визита, она пропустила их во двор и, предложив сесть на скамейку, пошла в дом позвать бабушку. Через несколько минут вышла пожилая сухоощавая женщина. Она поздоровалась со всеми, а Эмиля слегка приобняла.

— Что случилось, сынок? — обратилась она к Эмилю. — Снова нога болит?

— Нет, тетя Зоя, — сказал Эмиль. — Я к вам друзей привел.

Эмиль познакомил ее со всеми, после чего она усадила сначала Тоню, у которой болела рука и, пощупав основательно, обнаружила у нее растяжение связок, после чего наложила гипс, сделанный по собственному рецепту с добавлением яиц. Затем, пригласив Стаса, также наложила ему гипс на бедренную часть. Вся процедура заняла около часа.

— Что же вы так неосторожно? — спросила она у ребят.

— Да, понимаете, тетя Зоя, — начал Юлик. — Они молодожены, а живут с родителями. Недавно родители уехали в отпуск, ну и наши друзья не рассчитали свои возможности, и кровать, не выдержав, сломалась. Последствия этого перед вами.

— Ой-е-ей, надо беречь себя! — сказала Зоя с сочувствием.

Тоня очень покраснела, а Софа сильно ущипнула Юлика, который вместе с Эмилем и Стасом еле сдерживал себя, чтобы не расхохотаться.

— Вы не верьте им, — сказала быстро Софа. — Они шутят.

— Софочка, я не могу позволить себе шутить со взрослой женщиной, — просипел Юлик, задыхаясь от смеха. — Просто сказал правду. Я все время им говорил, покупайте железную кровать...

— Тетя Зоя, — сказала Тоня. — Нельзя ли им языки загипсовать?

Зоя тоже засмеялась и пожелала им здоровья и кавказского долголетия. Эмиль положил ей в карман деньги, и довольные ребята сели в машину и продолжили путь домой.

— Ну, вы, балаболки, — сказала Тоня. — Она же взрослая женщина, черт знает что подумает!

— Ничего плохого она подумает. — сказал Юлик. — Тетя Зоя хоть и живет в селе, но городских понимает.

— Вы большие, шаловливые дети, — сказала Софа.

— Вот, вот. За нами нужен глаз и глаз, — вставил Эмиль. — А на прогулку выводить в намордниках, а то люди же вокруг.

Все рассмеялись. Через двадцать минут они подъехали к дому. Эмиль загнал машину во двор, после чего они занесли чемоданы в дом. Родные, обрадовавшись их приезду, уже накрыли стол, и все с удовольствием сели ужинать. В этот момент появился Гришка-американец с другом. Они обнялись и пригласили гостей за стол.

— Это ж надо, как вовремя вы пришли, — сказал Юлик. — Не зря говорят, хороший гость приходит к столу. Ну что, с приездом, Гриня, давно не виделись!

— Спасибо, — сказал Гришка. — Я вижу, вы тоже только приехали. Поздравляю с бракосочетанием! Ну, давай, знакомь!

— Это моя жена Софа. — сказал Юлик, показывая на Софу. — А это мои друзья из Москвы, Стас и Тоня. Остальных ты знаешь. А кто с тобой?

— Это мой американский друг Ян. Мы рядом живем и дружим семьями. Он приехал со мной посмотреть, где и как мы жили.

Ян со всеми поздоровался. Выглядел он, как хиппи, длинные волосы, стройное тело. С беглого взгляда и не поймешь, парень это или девушка. Все сели за стол.

— Нам Эмиль уже рассказал, как вы тут Марию хоронили, дай бог ей здоровья.

— Ну ты, Гриня даешь! Она хоть нормально сейчас? Отошла?

— Я им свой сон описал! А они подумали, что и вправду умерла! — сказал Гришка

— Сон наяву! — добавил Эмиль. — Пол города жителей пришло живого человека хоронить. Ты б не спал, Гришка, и люди здоровее были бы!

— Слушайте ребята, — сказала Тоня. — Это так интересно, встретиться с человеком из Америки. Может вы расскажете о ней. Как там жизнь?

— Конечно расскажу, — сказал Гришка.

— Только сейчас давайте выпьем за встречу, — сказал Юлик. — А потом и расскажешь.

Они подняли бокалы, чокнулись и выпили. Едва успев закусить, Гришка поднял тост за молодоженов и выпил до дна.

— Теперь Юлик на тебе двойная ответственность, — сказал Гришка. — Холостяцкая жизнь кончилась, так что можешь брать пример с меня.

— Это как? — спросил Юлик.

— Вот я, пока моя Мария спит, бегу на рынок цветов и покупаю ей свежие цветы, — сказал Гришка. — И когда она просыпается, цветы уже на ее тумбочке.

— Здорово! — вырвалось у Тони.

— После чего я приношу ей в постель чашечку, заваренного мною кофе с круассанами!

— С чем, чем? — спросил Эмиль.

— Это такие французские булочки, запеченные на гриле. И так каждое утро! — гордо сказал Гришка.

— Ребята, это фантастика! — сказала Тоня, принимая все это за правду, даже не догадываясь о том, что Гришка нагло врет.

— А в конце каждой рабочей недели я веду ее в театр на Бродвее, — стал заливать дальше Гришка, видя, что Тоня клюет на его обман. — Все мировые постановки Мария уже видела!

Неожиданно у Тони из глаз потекли слезы. Юлик и Софа быстро спросили у нее:

— Что случилось, Тоня?

— Я со Стасом уже три года, — всхлипнула она. — Ни цветов, ни театра!

— Будет, Тонечка, — приобнял ее Стас. — Обещаю исправиться!

— Гришка, хватит заливать и Тоню расстраивать, — сказал Эмиль. —

Давай выпьем за женщин!

Все подняли бокалы и выпили.

— А ваша жена работает? — спросила, уже успокоившись, Тоня.

— Да, переводчицей! — ответил Гриша.

— Она что, очень хорошо знает язык? — спросила Софа.

— Очень плохо! — ответил Гриша.

— А как же она переводит? — продолжала расспрашивать Софа.

— Легко, — сказал Гриня. — Когда на светофоре загорается зеленый свет, она переводит на другую сторону улицы детей и стариков.

— А-а, — сказала Софа. — Это что такая работа есть?

— В Америке очень много разных работ, о которых здесь и не слышали. — сказал Гриша.

— А у вас какая работа? — спросил Стас.

— У меня бизнес. — ответил Гришка.

— Хороший? — спросил Стас.

— Ну, пока не жалуюсь. Я перепродаю товар.

— Интересно, и как? — спросил Стас.

— Ну скажем, например, вот тарелка, она стоит 20 долларов, а я ее продаю за 10 долларов.

— Не понял, — сказал Стас. — Это как?

Вместе со Стасом удивились и все сидящие за столом.

— Вот так, она — 20, а я продаю за 10! — невозможно ответил Гриня.

— А что же вы зарабатываете? — еще больше удивился Стас.

— Зарабатываю 10 долларов! — сказал со всей серьезностью Гришка.

— Ты что издеваешься, Гриня? — уже не выдержав, спросил Эмиль. — Как это за двадцать берешь, потом продаешь за десять? Это не прибыль должна быть, а убыток в десять долларов! Ты сам-то хоть понимаешь, что говоришь!

— Да я правду говорю, вещь стоит 20, а я продаю за десять, и моя прибыль бывает 10 долларов. Собой клянусь!

От этого подсчета у всех за столом выходил убыток, а не прибыль. Стас вошел в штопор.

— Подожди, Гриш, — медленно сказал Стас. — Я так понимал, до сих пор, во всяком случае, если покупаешь за двадцать, а продаешь за десять, то выходит убыток, а не прибыль?

— А кто сказал, что я покупаю? — спросил Гриша.

— Не понял, ты же сам сказал, что берешь за двадцать? — спросил Стас.

— Вот именно, берешь, а не покупаешь! — ответил Гриша.

— А как же ты их берешь? — спросил Эмиль. — Воруешь, что ли?

— Боже упаси, — сказал Гришка. — Воровать в Америке грех. Я все это беру на кредитную карточку.

— На какую? — спросил Юлик.

— На кредитную, так сказать в долг. — сказал Гриша.

— Ну потом же все равно нужно за кредит расплачиваться? — спросил Стас.

— Да, потом да, в конце жизни, если успею! — невозмутимо сказал Гриша.

— То есть, — догадался Стас. — Ты кидаешь кредитную компанию, а товар перепродаешь за полцены, дешевле магазинной?

— Умница, точно сказал! — ответил Гриша.

— И поэтому имеешь 10 долларов прибыли? — переспросил Стас.

— Да, беру за двадцать, продаю за десять и десять имею чистую прибыль! — подвел итог Гришка.

— Удивительно! — воскликнул Стас. — Не Америка, а рай какой-то.

— Так приезжайте, я вам всем могу сделать визы! — сказал Гришка.

— Куда ты от нас денешься, — сказал Юлик. — Давайте выпьем за честный американский бизнес, а потом ты нам Расскажи, Гришка, как у тебя там все было.

ГЛАВА 17

«Ура! Мы едем в Америку» или «Молочные реки и кисельные берега».
*«Все есть, а денег нет» или «Бесплатный сыр бывает только в мышелов-
ке». «Будь первым, Гришка!» или «Дадим шар земной (и микстуру) детям!».*
*«Некоторые любят погорячее...— в главной роли Мэрилин Монро»,
а также «Дети в школу собирайтесь, петушок пропел давно»*

Они выпили, и Гришка начал рассказ.

— Ну что ж. Вылетели мы из Шереметьево в Вену. А оттуда уже в Италию.

— Красивые города? — спросил Эмиль.

— Сказать красивые, ничего не сказать, это надо видеть, — продолжил Гриша. — Но что видеть, когда на руках маленькие дети и ноль денег в кармане.

— А как же вы выживали? — спросила Тоня.

— Вот именно. Хорошо сказано, выживали. Если у тебя денег нет, а особенно в капстране, это кошмар! — сказал Гриня.

— А что, никто вам не помогал? — спросила Тоня.

— Спасибо некоторым организациям, они давали деньги на питание и проживание. Правда мы немало продали в Италии ковров и матрешек. Благодаря этому мы как-то вытянули до приезда в Америку, — сказал Гриша.

— Так вы ничего не видели? — спросил Стас.

— Нет. То что бесплатно, видели все, а этого вполне хватает. У них вся красота снаружи. Вообще, это все можно в журналах увидеть, слова здесь не помогают. Короче говоря, прилетели мы в Америку, без денег, связей, языка и работы. Это все равно, что выбросить рыбу на сушу. У меня в кармане двести долларов, жена, маленькие детки. Из родственников пара семей, из друзей — Илюха с Лешкой. Вот эти люди меня и встречали в аэропорту Кеннеди...

..Уважаемые пассажиры, пристегните, пожалуйста, ремни безопасности и приведите кресла в вертикальное положение. Через

пятнадцать минут наш авиалайнер произведет посадку в аэропорту имени Кеннеди. Температура 85 по Фаренгейту. Прошу вас заполнить декларацию, которую мы вам выдадим. Благодарим за внимание.

— Слава богу, — сказал Гришка. — Мария, ты сможешь заполнить декларацию?

— Не знаю, — ответила Мария, взяв на руки младшего и пристегнув ремнем старшего. — Может нам стюардесса поможет?

— Папа, а Америка больше Италии? — спросил старший Колька.

— Да.

- А на сколько больше?

— Намного. Подожди, прилетим, сам увидишь.

— А она красивее Рима?

— Колька, ты можешь помолчать, мы должны с мамой кое-что сделать!

— Хочу мороженное!

— Угмонитесь, — сказала Мария раздраженно. — Прилетим, купим.

— Мария, не кричи на ребенка! — одернул ее Гришка. — Потерпи, сына, когда выйдем из самолета, купим и мороженное, и пирожное!

Колька успокоился. Самолет совершил посадку, и все захлопали в ладоши.

— Дамы и господа, экипаж благодарит вас за полет на нашем самолете и желает вам удачного дня! — прозвучало в динамике.

— Вот теперь, ура! — сказал Гришка радостно. — Мы в Америке! Ты что приуныла?

— Ой, не знаю, Гриня, как-то не по себе, как бы не ошиблись! — тихо сказала Мария, и на глазах появились слезы.

— Ты что, мать. Многие бы жизни не пожалели, чтобы в Америке оказаться, а ты нюни распустила. Так, улыбнись и на выход, Америка нас заждалась.

После выхода из самолета их отвели в отдельный бокс, где вместе с ними было несколько десятков семей, видимо, также приехавших на постоянное место жительства (ПМЖ). Спустя час пришел представитель организации, которая занималась приемом и распределением всех приезжающих на ПМЖ. Проверив документы, этот представитель провел все семьи через таможенную, где офицер полиции внимательно проверил документы. Потом выдали каждой семье раз-

борчиво отпечатанную информацию о том, когда и куда нужно явиться для оформления всех документов и пособий для проживания.

В аэропорту, с цветами их встретили тетя с детьми и Илюха с Лешкой. Все расселись по машинам и выехали из аэропорта. Тетя уже находилась в Америке десять лет, а Лешка с Илюхой около пяти. Вещи они положили в машину тети, а сами сели с Лешей и Илюхой.

— Ну, что, америкосы, соскучились? — спросил Гришка у Илюхи с Лешой. — А где ваши жены?

— Жены у твоей тети, помогают, а нас за вами отправили. — сказал Илюха. — Ну Гришка, ты не изменился. Мы же уезжали, когда у вас еще детей не было. А теперь есть. Красивые, на маму похожие. Повезло детям!

— Спасибо, — сказала Мария. — Хотя все говорят, что в отца!

— Это они лицемерят, — сказал Лешка.

Они выехали на exit (съезд со скоростной дороги) и выехали на Coney Island Ave.

— Что это за убогая улица? — с удивлением спросил Гришка. — Что за идиотские здания? Вы что здесь живете?

— Это одна из центральных улиц Бруклина. — сказал Илюха. — Убогие мы тебе потом покажем! Здесь все коммерческие билдинги (commercial buildings).

— Что ты сказал? Дебилдинги? — спросил Гришка.

— Building — это по-английски здание. Ты учил язык? — спросил Лешка.

— Выучим, куда он от нас не денется. А вы наверно уже шпарите, как на русском? — спросил Гришка.

— Если бы, со вздохом произнес Леха. — Опытные эмигранты говорят, что есть четыре стадии. Первая, это когда ты ничего не понимаешь, и не говоришь.

— То есть. Как мы сейчас! — добавил Гриня.

— Вторая, когда ты начинаешь что-то понимать, но также не говоришь. Третья, ты понимаешь и говоришь, а четвертая, удивишься, мол, как я этого раньше не знал, легко и просто!

— Ну вы наверно на четвертой уже? — спросил Гришка.

— Аха, твои слова до бога, еле-еле на второй стадии сидим!

— За пять лет? — удивился Гриня.

— Поживешь, увидишь. Хотя, смотря как ты еще расположен к языкам. — сказал Илюха.

— К говяжьем или бараньем? — съехидничал Гришка.

— К свиным, и то если они кошерные. — заметил Илюха.

— Кошерные, это что? — спросил Гриша.

— Кошерные, это кошерные. Чисто еврейского приготовления. — заключил Леха.

— Да, ребята, — сказал Гришка. — Интересные вещи говорите.

В этот момент они сделали несколько поворотов и остановились у небольшого домика, отдельно стоящего от других, со своим съездом во двор. Гришку очень удивило, что нигде не было заборов, а все машины стояли на улице, причем очень близко друг от друга.

— Слушайте, а как эти машины будут выезжать? И вообще, кто их так выстроил в шеренгу? — спросил Гриша.

— Цивилизация, Гриня, привыкай. Это Нью-Йорк, мегаполис, миллионы людей имеют по две-три машины в семье, приходится ставить впритык! — сказал Илюха!

В доме уже стоял накрытый стол. Илюха и Леша представили новоприбывшим своих жен. Все обнялись.

— Меня зовут Ева, я жена Илюши! — сказала Ева.

— А я, Сара! — представилась Сара.

— Тоже моя жена! — пошутил Илюха.

— А я, Мария, — сказала жена Гриши. — Это мой старший Коля, а младшенький Давид.

— Очень приятно, теперь нас больше! — сказала Ева. — Давайте к столу, а то все остынет.

Все сели за стол. Вечер прошел в воспоминаниях. Тетя очень радовалась приезду Гриши. За 10 лет первая родня приехала. Разошлись все за полночь. Мария уложила детей спать.

— А почему у вас так прохладно в доме? — спросила Мария у тети.

— Наши landlords — китайцы. Они от жадности умирают, сами от холода подышают, а все равно не топят! — ответила тетя.

— Кто, ты сказала? — спросил Гриша. — Лендуроды? Это кто такие?

— Это хозяева этого дома, я у них рентую эту квартиру.

— Но вы же им платите! — воскликнула Мария.

— Если не будем платить один месяц, то они позовут маршала и выгонят на улицу! — сказала тетя.

— Кого позовут? — переспросил Гришка.

— Маршала. Это как бы пристав судебный. А в Нью-Йорке есть закон, что только если температура ниже 55 градусов, то хозяева должны включить отопление.

— Кошмар, — сказала Мария. — Гриша, куда мы приехали? Может не распаковывать чемоданы?

— Да, не пугайся ты так, привыкнете. Все будет хорошо. Главное дети, здесь их будущее, не забывайте об этом.

— Да и мы еще не старые, — уточнил Гришка. — Сами станем на ноги и детей поднимем.

— Вот, молодец, племянничек. Только позитивные мысли помогут вам выстоять и подняться! — сказала тетя. — А теперь ложитесь спать, вы с дороги очень устали. Завтра я вам пироги испеку.

— Спасибо, — сказала Мария. Они легли рядом с детьми. Гришка уснул сразу, а Мария еще долго не могла уснуть от разных мыслей и тревог, которые неожиданно вкрались в ее сердце.

Проснулись они поздно, где-то в 12 часов дня. Дети бегали по дому, играя в догонялки. Колька стал кашлять, последствия съеденного мороженого дали о себе знать.

— Гриша, Колька чихает, его бы к врачу отвезти, пока он не заболел? — сказала Мария, быстро одеваясь.

— Хорошо, — сказал, протирая глаза Гриша. — Сейчас подъедет Илюха, и мы с ним повезем сына к врачу.

Гришка встал и выглянул в окно, которое выходило на улицу. Внизу стояли тетя и какая-то китаянка. Они о чем-то разговаривали. Увидев его в окне, тетя махнула и пошла в дом.

— Ну что, выпались, — спросила она, войдя в квартиру.

— Спали, как убитые, — сказал Гришка.

— У меня уже все готово, давайте умывайтесь и за стол!

— А с кем ты внизу разговаривала? — спросил Гришка.

— Это соседка, китаянка! — ответила она.

— На китайском? — спросил Гришка.

— Нет, я на русском, она на китайском.

— А как же вы друг друга понимаете? — удивился Гришка.

— А что понимать, я ей о своем, она мне о своем, иногда жестами. — сказала тетя.

— Обалдеть, — поразился Гришка. А Илюха или Лешка звонили?

— Да. Илюша сейчас подъедет, а Леша на работе, вечером придет.

Дверь отворилась, и вошел Илья.

— Привет иммигрантам! Выспались?

— Привет Илюха, а ты что не работаешь сегодня? — спросил Гришка.

— Я взял вокейшен. (Vacation — отпуск) — сказал Илюха.

— Кого взял? — переспросил Гришка.

— Ну это отпуск на неделю, должен же я вам город показать! — сказал Илья.

— Давайте, садитесь быстро, пирожки уже готовы, — сказала тетя.

— Тетя Циля, ваши пироги, это произведения искусства! Даже сытым я их буду есть! — сказал Илья и сел за стол. — Садитесь, совки, будем есть буржуазные пирожки.

— Бывшие совки! Мы теперь будущие капиталисты! — сказал Гришка.

Коля снова стал кашлять.

— Мама, у меня горло болит! — сказал он.

— Это потому, что ты вчера съел сразу две порции мороженого. Его к врачу надо бы повезти! — попросила Мария.

— Не вопрос, сейчас поедem, — сказал Илья.

— Я потом дам его документы, — спохватилась взволнованная мама.

Позавтракав, Гриня и Илюха, взяв с собой Колю, поехали к детскому врачу. Это было первое соприкосновение Гришки с реальными американцами. Когда они подъехали к офису, было уже 2 часа дня, лечащий детский врач собиралась уходить домой, закончив свою смену. Илюха постучался в закрытую дверь с маленьким окошком. Через несколько секунд в нем появилась голова медсестры. Илюха что-то спросил у нее, показывая на Колю, после чего она ушла.

— Что ты ей сказал? — спросил Гриша.

— Я ей сказал, чтобы врач посмотрел ребенка. — ответил Илюха.

— Ну и куда она ушла?

— Она сказала, что их время работы на сегодня закончено!
— Как закончено?
— Они до двух часов дня. Она сказала, чтобы приходили завтра, — уточнил Илья.
— Ничего не понял. Ты ей сказал, что ребенок болен?
— Да!
— И что ей безразлично? — удивился Гриня.
— Не знаю, но они уже никого не принимают сегодня, — ответил лаконично Илюха.

Гриню это стало выводить из себя.

— Так давай предложим ей бабки?
— Гриша, здесь так не делается!
— Как, им что, не нужны бабки? — стал возмущаться Григорий.
— Если бы не нужны были, то не работали бы.
— Так в чем тогда дело?
— Понимаешь, здесь совсем другие шаблоны. Они, как роботы, от сих до сих, и ни шагу в сторону! Ты просто еще не знаешь здешних условий.

— Так она что, уже ушла?
— Она сказала, что врач уже не принимает.
— Обалдеть. Ну-ка отойди, — сказал Гриша и постучал по двери.
— Да это бесполезно, Гриша, они не примут.
— Посмотрим.

Подошла та же самая медсестра и что-то спросила по-английски.

— Илюха, переведи, что она говорит.
— Она говорит, что уже нам сказала, что прием окончен. — перевел Илья.

— Слушай, — крикнул Гришка через окно, показывая на сына. — Он больной, кашляет, нужно посмотреть горло, нужно лекарство!

Медсестра смотрела на Гришку с недоумением, ничего не понимая и попеременно переводя взгляд с Гришки на сына и обратно.

— Открой дверь, — крикнул Гришка, — Илья, переводи, пусть дверь откроет!

Гришка поднял Кольку на руки и полез рукой ему в рот, показывая его язык.

— Он больной, кашляет, посмотри, я тебе деньги дам! — Он полез в карман, вытащил деньги и, стараясь просунуть их под дверь, продолжал. — Ему надо лекарство, открывай!

Илюха стоял растерянный, не зная, что делать. Медсестра открыла дверь и отодвинула деньги назад, при этом что-то быстро говоря.

— Что она бормочет, Илья? — быстро спросил Гришка.

— Она потрясена, что ты ей даешь деньги, и говорит, что если ты не уберешь их, то она вызовет полицию. — перевел Илья.

— Пусть вызывает. Я расскажу полиции, что они больного ребенка не лечат, сказал Гришка и, повернувшись к медсестре, добавил, — Плиз, сенкью, плиз, сенкью, (Please, thank you! Please, thank you! Пожалуйста, спасибо! Пожалуйста, спасибо!), — возьми ребенка к врачу.

Медсестра пришла в полное замешательство. Такая ситуация и встреча с таким назойливым пациентом скорее всего произошли в ее практике впервые.

— О-кей (ОК. Хорошо.) — сказала она, — (Wait here. Ждите здесь.) — и снова ушла, закрыв дверь.

— Илюха, что она сказала?

— Сказала, нужно подождать.

Через минуту медсестра появилась снова и, открыв дверь, взяла за руку ребенка и повела внутрь. Гриша тоже хотел войти, но она преградила ему дорогу.

— Но, вейт хеир. (No. Wait here. Нет. Ждите здесь.) — и закрыла дверь.

— Илюха, почему она меня не пускает с ребенком?

— Не знаю, но она сказала ждать здесь. Может потому, что это инфекционное отделение.

Через 15 минут медсестра открыла дверь и выпустила Колю, дав Гришке в руки рецепты.

— Гов ту Райт Эйд энд тэйк ит фром медикал секшен. Бай.

(Go to Rite-Aid and take it from the medical section. Buy. Иди в аптеку «Rite-Aid» и возьми лекарство в рецептурном отделе. До свидания.) — Она дала рецепты, чтобы получить лекарства в аптеке. — сказал удивленный развитием событий Илья.

— Сенкью, плиз, сенкью, плиз, (Thank you, please! Thank you, please! Спасибо, пожалуйста! Спасибо, пожалуйста!), — поблагодарил Гришка, улыбаясь ей и беря Колю на руки.

— Гуд лак! (Good luck! Всего хорошего!) — сказала медсестра и закрыла дверь.

— Ну, ты даешь, Гриня, — восхитился Илья. — Первый раз вижу, чтобы роботы пошли навстречу.

— Да причем тут роботы. Это ты, Илюха, за пять лет проживания здесь такой же, как они, стал. Мало ли, что доктор закончил работу. Нужно хорошо попросить, настоять, а не уходить, разводя руками. Здесь что, все такие безынициативные?

— Здесь так не принято, как в рашке, что все можно купить и продать, упротить, заставить. Здесь все по времени расписано. Вот ты в Союзе время определяешь, когда идешь на деловую встречу?

— Ну, говорю, что в течение дня забегу, — ответил Гриша.

— Какой, забегу. Здесь, если ты сказал, что будешь в десять, а придешь в десять ноль пять, то тебя уже не ждут.

— А если я застрял в трамвае или заболел?

— Это никого здесь не интересует. Ты должен или перезвонить, или отменить встречу, причем заранее. Или быть ровно в назначенное время, это закон. Потому что все люди заняты, и все время дня расписано до минуты.

— Я же говорю, роботы.

— Нет. По-английски это называется респект (respect).

— А как по-русски? — спросил Гришка.

— Уважение к другим людям, заключил Илья. — Ты, как бы, ценишь то, как к тебе относятся.

— Но ведь если бы я сейчас не настоял, то врач бы нас не принял, и получилось бы, что мы зря приехали.

— Ты к этому по-российски подходишь: заставить, наехать, упротить, заплатить.

— Ну да, если это помогает.

— Нет, Гришка. Здесь это не работает, и я этому очень рад.

— Это почему же?

— Понимаешь, многие думают, что когда они приедут в Америку, на них сразу свалятся все блага, а деньги, как бананы, на деревьях растут. Раз, и ты уже король мира!

— Хотелось бы! — смеясь сказал Гришка.

— Конечно, кто этого не хочет. Но в реальности, кто приехал сюда не имея хороших больших денег, должен пахать, как папа Карло, и не дай бог, остаться без работы. Сразу появятся проблемы.

— Нечего пугать, тюрьма лучше! — шутливо сказал Гришка. — Поздно, я уже приехал.

— Вот и я к тому. Хочу, чтобы ты не делал ошибок, как мы!

— Это как?

— Кутили, гуляли, пока все что было не прогуляли, а когда кончились деньги, и никто не дает в долг, то приходится пахать по 16 часов в сутки.

— Почему так мало?

— Зря смеешься, некоторые и больше пашут. Надо же где-то спать, одеваться, кушать! Здесь нет коммунизма и социализма. Кстати ОБХСС тоже нет, и партия не поможет. Не платишь, не имеешь. Профессора, работали, улицы подметали, чтобы не жить на улице и не голодать.

— А помощь? Здесь же много организаций, благотворительных и разных?

— Да, они помогают. Но в самом начале, потом ты становишься на велфер (помощь от государства). Но они помогают минимально, чтобы ты не спал на улице и не умер с голоду, на большее не хватает. Надо работать. В Америке говорят, что в Европе работают, чтобы жить, а у нас живут, чтобы работать.

— Лучше не работать, а жить лучше всех. — усмехнулся Гришка. — Да все я понимаю, Илюха. Ты что думаешь, что в России легче. Там тоже пахать надо, при этом еще всем рискуя.

— Гриня, от хорошего не уезжают. Нам там было неплохо, но мы воровали у государства, рискуя все потерять. А здесь, если ты работаешь, и жена, то на жизнь хватает. Правда звезд с неба не хватаешь, но и не бедствуешь. И, самое главное, не нужно воровать, кому-то угождать, подкармливать, иметь блат с нужными людьми, кому-то отстегивать. Потому что ты здесь зарабатываешь и абсолютно ни от кого и ни от чего не зависишь, хоть президента при всех на хрен посылай! Полиции бабки давать не надо, рэкета нет, ну во всяком случае на нашем уровне. Можем ходить в театры, рестораны, ездить отдыхать на все курорты мира, в казино вообще бесплатно возят и кормят,

лишь бы приезжал. Нет возни всякой, суеты, живешь спокойно, без нервов и страха. Только нужно работать, как и везде. Кстати, немного оклемаетесь, мы вас в казино повезем, говорят новичкам везет, может выиграете.

— Конечно, выиграем! Я Трампа нищим сделаю! — усмехнулся Гришка. — В общем, будем считать, профессор, что лекцию я прошел, теперь дайте путевку в жизнь!

— Завтра повезу вас оформляться на велфер, это и будет первая путевка.

— А велфер что за зверь?

— Есть в Америке такая программа, нуждающимся в помощи. Дадут вам пару миллионов на раскрутку!

— А что так мало?

— Чтобы жизнь медом не казалась, а была наяву!

К этому времени они вернулись домой. Рядом с домом Илюха нашел паркинг и запарковал машину. Они вышли и поднялись на крылечко. Лешка уже приехал и ждал их в квартире. Когда они подъехали, он увидел их в окно и попросил у тети Цили горячую воду и лейку для цветов. Она, не поняв для чего это все ему нужно, дала ему лейку и горячий чайник. Лешка быстро налил из чайника в лейку немного воды и, потихоньку открыв окно, выходящее на улицу, стал ждать, когда Гришка и Илюха подойдут к дверям. Он подождал, пока Колька забежал первым и стал поливать Илюху и Гришку горячей водой из лейки, при этом спрятавшись, чтобы его не было видно снизу. Первые струйки воды коснулись головы Гришки, и он, думая что начался дождь, забежал в открытые створки двери.

— Ни хрена себе, у вас здесь дожди идут, кипяточные! — удивился Гришка. — Как вы их выносите?

— Их не выносить надо, а скидывать со второго этажа головой вниз! — сказал Илья.

— Вот сейчас точно не понял, кого скидывать?

— Этого балбеса Лешку! — сказал Илья.

— При чем здесь Лешка? Я про дожди кипяточные говорю, а ты о чем?

— О том, что этот балбес облил нас кипятком из окна тети Цили! — резюмировал Илюха.

— Кто? Лешка? С чего ты взял? — спросил Гриня, удивляясь.

— Я его рожу в окне сразу вычислил, садовник хренов!

Они поднялись на второй этаж и вошли в квартиру. Лешка сидел на диване и вовсю хохотал.

— Как ты кричал, Гришка, что здесь у нас дожди кипяточные? — закатывался Лешка от смеха.

— Я же тебе сказал, что он недоношенный! — невозмутимо произнес Илюха. — Он кайфует от плохих поступков!

В проеме кухни появилась тетя Циля.

— Что это вас так рассмешило? — спросила она.

— Не рассмешило, а огорчило. Наш друг сильно болен, — сказал Илья. —

Тетя Циля, у вас есть хороший врач-психолог, надо срочно Лешку отвезти на прием?

— Так что он сделал? — спросила Циля.

— Он вылил на нас кипяток, и от удовольствия, что обжег нас, не может насмеяться!

— Ну и шутки у вас, ребята, сами разберетесь. Расскажите, что у вас получилось с ребенком? — спросила она.

Из спальни комнаты вышла Мария с детьми.

— Когда мы приехали в офис, то там уже закончился прием, и дверь была закрыта! — сказал Илюха.

— Так вы что, не попали к врачу? — спросила Циля.

— Гришка поднял шум, гам, чуть не сломал им дверь, они даже хотели полицию вызвать, но потом все же приняли! — сказал Илюха. — Вот рецепт врач выписал, надо будет в аптеке взять!

— Сейчас Гуля сходит и возьмет! — сказала Циля.

Гуля, старшая дочь Цили еще была у себя в спальне вместе со средней сестрой Леной. Они учились в колледже. Шла вторая неделя каникул, а у младшего брата Олега, который учился в школе в девятом классе, еще шли занятия. Он был в школе. Мальчик он был шустрый и немного избалованный, часто уходил с уроков на спортплощадку играть в баскетбол. Учителя старались исправить его, но это давало слабый результат. Как раз в тот момент, когда Циля стала будить дочерей, в школе Principal (директор школы) вызвал к себе в кабинет Олежку и пытался на него воздействовать. Он, наконец, заставил Олега позвонить домой, чтобы побеседовать с родителями о его недопустимом поведении. Олег набрал домашний номер телефо-

на, а директор поднял параллельную трубку, чтобы Олег мог слышать разговор и при необходимости ответить на вопрос.

Когда Циля звала Гулю, чтобы она встала и пошла за лекарством, раздался звонок из школы. Гуля подняла трубку в спальне.

— Алло! — сказала она.

— Здравствуйте, — сказал директор. — Это вам звонят из школы, где учится ваш сын. Меня зовут Стив, я директор школы.

— Здравствуйте, — сказала Гуля. Лена тоже прислушалась к телефону, подвигаясь к Гуле. — А что случилось? Я его сестра, меня зовут Гуля.

— Дело в том, что он пропускает классы и, вместо того, чтобы быть в классе, находится за пределами школы. — сказал директор и, посмотрев на Олега, спросил, где его мать.

Олег сразу сказал сестре:

— Гуля, это я, а где мама?

Гуля и Лена, думая, что Олег находится дома и поднял параллельную трубку в своей комнате, быстро сказали ему по-русски:

— Олег, положи трубку быстро!

С директором они говорили по-английски, а русский язык он не понимал. Поэтому, когда Олег испуганно положил трубку, директор спросил у него:

— Что случилось, почему ты положил трубку?

Олег стоял ошарашенный, сам не понимая, почему сестры накричали на него и заставили положить трубку, а так как он набирал номер домашнего телефона, то связь автоматически прекратилась. Естественно, оборвалась связь и у Гули с Леной. Они тоже удивленно переглянулись, ничего не понимая.

Олег снова набрал номер домашнего телефона. Гуля быстро сняла трубку.

— Алло!

— Это снова я, — сказал директор. — Вы можете говорить?

— Да, — сказала быстро Гуля.

Директор дал знак Олегу, чтобы он быстро пригласил мать к телефону.

— Девочки, а где мама, — робко спросил Олег у Гули.

— Брось трубку, идиот, — снова зарычала Гуля на Олежку. — Немедленно положи трубку.

Олег быстро положил трубку. Он был сильно озадачен. Директор опять спросил у него:

— Почему она кричит, что-то случилось? И почему ты бросаешь трубку? — спросил не менее удивленный директор.

— Я не знаю, — сказал Олежка. — Они не хотят разговаривать!

— Но почему? Твоя сестра всегда такая? — возмущенно поинтересовался директор.

— Нет, но она не дает мне говорить!

— А что она тебе говорит?

- Чтобы я срочно положил трубку.

— Странно, очень странно! — сказал задумчиво директор.

— Давай сделаем так, я начну с ними говорить, и когда мне будет нужно чтобы ты подтвердил, я махну тебе рукой, хорошо?

— Да.

Директор набрал номер и робко начал:

— Здравствуйте, это снова я. Я хочу с вами поговорить о нашем ученике Олеге, который не посещает школу.

— Да, да, я вас внимательно слушаю. — сказала вежливо Гуля.

— Дело в том, — продолжил он, — что у него из-за непосещаемости занятий очень низкие оценки. Когда вы в последний раз проверяли его успеваемость?

— Вы знаете, я сейчас спрошу у мамы. — сказала Гуля.

— А где мама? — снова спросил Олег.

— Да что ты за болван такой, — перешла снова на русский Гуля. — Зачем ты в трубку говоришь.

— А куда мне говорить? — уже нервно спросил Олег.

— Ты же мешаешь, у нас сейчас нет времени с тобой говорить, брось трубку, тупица!

— Не хотите, не говорите! — сказал зло Олег и бросил трубку. Связь прервалась. Олег сказал, что больше он звонить не будет.

— Хорошо, — сказал директор, чувствуя, что происходит что-то непонятное. — Я сейчас напишу письмо, и ты передашь его матери, хорошо?

— Да, передам, — сказал Олег.

Директор написал быстро записку и отдал ее Олегу.

— Иди домой и передай это письмо матери, ты понял?

— Да! — сказал Олег и, взяв письмо, вышел из кабинета.

Всю дорогу домой он задумчиво шел, так и не находя объяснения такому странному поведению сестер. После того, как разговор с директором оборвался в третий раз, Гуля и Лена тоже были удивлены и озадачены: во-первых, почему директор все время прерывает разговор, а во-вторых, они очень злились, что Олежка все время вмешивался. Гуля быстро вышла из спальни и, поздоровавшись со всеми, спросила у матери:

— А где Олежка? Его в спальне нет.

— Ну правильно, — сказала Циля. — Он же в школе.

— Как в школе? — удивилась Гуля. — Он же только что из своей комнаты с нами по телефону говорил?

Они прошли в комнату Олега и никого там не увидели.

— Странно, — сказала Гуля. — А как же он в наш разговор влезал?

— Какой разговор? С кем? — спросила Циля.

— Нам со школы звонил директор, хотел поговорить о поведении Олега, а тот не давал нам разговаривать.

— И что? — спросила Циля.

— Не знаю, он больше не звонит! — задумчиво сказала Гуля.

— Ладно, потом позвонит. Ты давай быстро оденься и сбегай в аптеку, я тебе дам рецепт, нужно для ребенка взять лекарство!

— А кто заболел?

— Колька, наверное от мороженого!

Циля дала ей рецепт, и Гуля пошла переодеваться.

— Так, давайте все за стол, будем обедать. — пригласила Циля. Все сели кушать.

ГЛАВА 18

«Ни мороз нам не страшен, ни жара!» или «Телогрейка как рецепт для велфера». «Голубые, голубые, голубые небеса, почему не голубые у миленочка глаза...— из песни» или «В «Голубой лагуне». ПОГУЛЯЛИ!!!». «Живем один раз!» или «У бомжей полно ножей...»

- Какие у вас на сегодня планы? — спросила Циля.
- Сейчас мы их повезем на велфер оформляться, — сказал Илюха. — а потом мы хотим повезти их в Манхеттен. Вы поедете с нами, тетя Циля?
- Я нет. Мне нужно много чего по дому сделать, а вы езжайте! — сказала Циля.
- Жаль, там сегодня парад должен быть! — сказал Илья.
- А что сегодня 1 Мая? — шутливо спросил Гришка.
- Что-то типа того, — сказал Леша. — Кстати, мы с тобой возьмем Окуня!
- Рыбу на парад? — спросила удивленно Циля.
- Нет, тетя Циля, — улыбнулся Леха. — Это мой товарищ с женой прилетел на недельку в гости. Его так зовут — Окунь.
- Кто такой, почему не помню? — спросил с удивлением Гришка.
- Ты его не знаешь, он бакинец. Мы с ним в Баку познакомились, когда я был в командировке, еще до моего отъезда сюда. — объяснил Илюха. — Они с женой погостить приехали, вот вместе и погуляем.
- Шить, стирать не знаю, а погулять с удовольствием! — быстро ответил Гриша.
- Но это потом, а сейчас нам нужно подготовится к велферу, — сказал Илюха.
- Мы готовы! — ответил Гриша.
- Так. У Марии шуба есть? — неожиданно спросил Илья.
- Есть. А зачем ей шуба, если сейчас тепло на улице? — удивился Гришка.

— Потом объясню, — отрезал Илья. — У тебя шорты и галстук есть?

— Шортов нет, а зачем они тебе? — снова спросил Гриша.

— Не мне, а тебе, — пояснил Илья. — Значит так. Ты оденешь шорты, я их тебе дам, и галстук, без рубашки на простую майку. А Мария пойдет в шубе.

— Ты что солнечный удар получил? Какая шуба? Какие шорты? Даже клоуны так не одеваются! — изумленно спросил Гришка.

Мария также смотрела на Илью с недоумением.

— Так, — сказал Илья. — Вы сюда в гости приехали или жить?

— Я уже не знаю, что сказать! — сказала Мария с озабоченностью.

— Ну жить. И что? Для этого нужно стать умалишенным, чтобы так выйти на улицу!? — искренне сказал Гришка.

— Да. Марии будет сложнее, а ты можешь не притворяться. — шутливо произнес Илья. — Итак, слушайте меня внимательно. Велфер, это такая контора, которая пристально рассматривает всех, кто обращается к ним за помощью. И по своему усмотрению они решают, кого отправить на работы, а кого еще попридержать на велфере. То есть, поясняя, вы будете от них получать пособие на квартиру, еду и медицину, абсолютно не работая.

— Это понятно. А при чем здесь шорты и шуба?

— Это для того, чтобы они стали о вас думать, что вы неадекватны и к работе пока непригодны, — заключил Илюха.

— То есть, косить под дураков? — спросил Гриша

— Повторяю, только Марии, а ты можешь и не притворяться. — со смехом сказал Илья.

— Очень смешно, — съязвил Гриша.

— Гриша, ну Илья же больше знает, что нужно делать. — сказала Мария.

— Хорошо, нам детей надо брать? — спросил Гриша.

— Нет, дети будут дома, они у вас в документах вписаны, — сказал Илья. — Все, давайте собирайтесь, надо ехать, тут опаздывать нельзя. Я тебе сейчас принесу шорты, они у меня в машине! — сказал Илюха и пошел за шортами.

Мария с большой неохотой, но все-таки взяла с собой норковую шубу. Когда Илья вернулся и увидел шубу Марии, он аж присел на стул с криком:

— Это что за шуба? Норковая?

— Да, а что? — изумленно спросила Мария.

— Кто же идет просить о помощи в норковой шубе, — изумился Илья. — Мария, там вам дадут пособия для выживания, а ты в норке! Да они с ума сойдут. Вы еще бриллианты нацепите и будет полный абзац!

— Но у меня нет другой шубы! — ответила виновато Мария.

— Найдем какую-нибудь телогрейку, давайте поехали. А то везде опаздываем, — сказал Илья и встал со стула.

В этот момент из спальни появился Гришка в шортах, майке и галстук.

Все хором рассмеялись, а Мария невольно прослезилась.

— Ну, и как я выгляжу? — спросил Гриша.

— Натуральный фуцан, — смеясь сказал Леха. — То, что надо, будешь пожизненно на велфере.

Они взяли документы и вышли из квартиры.

По пути они заехали к Лехе, и он вытащил из дома старую, потрепанную шубу, то ли из кролика, то ли из собаки, в некоторых местах в дырках.

— Это другое дело, — сказал Илья. — Голливуд отдыхает.

Приехав к офису, Илья припарковался, Леха остался в машине, а Гриша, Мария и Илья вошли в офис. В зале ожидания было многолюдно. Люди разных национальностей и цвета кожи сидели в креслах и ждали своей очереди. Илюха быстро взял жетон ожидания, и они прошли к пустым креслам. Все, кто сидел в зале с большим интересом смотрели на Гришу и Марию. В зале работал кондиционер, но все равно всем было душно, а тут женщина в шубе и еще с мужчиной, одетым в шорты и с галстуком. Было видно, как все смотрели на них и шептались. Мария была готова от стыда провалиться сквозь землю.

— Мария, ты не обращай на них внимания, — сказал Илюха. — Самое главное, нам сделать свое дело, а на них плевать.

Наконец, подошла их очередь, и они подошли к окошку. За стеклом сидела немолодая женщина в очках. Когда она их увидела, у нее очки

от удивления поползли на лоб. Она была африканского происхождения и не стеснялась своих эмоций. У нее вырвалось:

— О май гад! Вотс вронг виз ю, гайс? (О, my God! What's wrong with you, guys? О Боже! Что случилось с вами, ребята?)

— Тзей нат спик англишь, айм транслейтор! (They do not speak in English. I am a translator. Они не говорят по-английски. Я — переводчик.) — быстро сказал Илья.

— Илюха, что она так возмущается? — спросил тихо Гришка.

— Молчи, и оба улыбайтесь, тихо сказал Илья.

— Вер тзей кам фром? (Where did they come from? Откуда они приехали?) — с удивлением спросила клерк.

— Тзей ран фром раша, ит воз вери хард..! (They run from Russia. It was very hard. Они убежали из России. Это было очень тяжело.) — ответил ей Илья.

— Вай тзей дресс лайк тзэт? (Why are they dressed like that? Почему они так одеты?) — спросила она.

— Ай толд ю, тзей ран визаут дресс, энд тудей литл бит сик психолоджи! (I told you, they run without dress, and today they are a little bit psychology. Я сказал тебе, они бежали без одежды, и сегодня они немного психологически больны,)

— О, май гад! (Oh my God. Боже мой!) — уже с сочувствием сказала женщина-клерк. — Дис из э ферст тайм, ай си пипл лайк тзет! Ам сорри абаутт зет! Гив ми пэйпер плиз, ай вил пут ин компьютер! (This is a first time I see people like that. I am sorry about that. Give me, papers, please, and I will put it in the computer. Я впервые вижу таких людей. Я прошу прощения. Дайте мне, пожалуйста, документы, и я внесу их в компьютер!)

— Илюха, чем она недовольна? С натянутой улыбкой спросил Гришка.

— Все нормально, она вам сочувствует, продолжайте улыбаться, — сказал тихо Илья.

— Мне очень жарко! — сказала Мария.

— А мне, наоборот, прохладно! — добавил Гришка.

— Потерпи минут десять, она быстро занесет ваши данные в компьютер, и мы уйдем.

— Ар ю о кей? (Are you OK? Как вы себя чувствуете?) — спросила взволнованная женщина у Гриши и Марии.

— Сенька, сенька, (Thank you, Thank you! Спасибо, спасибо!) — с улыбкой ответил ей Гриша и тихо спросил у Илюхи. —

Что она хочет?

— Просто интересуется, как вы себя чувствуете. — сказал Илюха.

Женщина-клерк спросила у Илюхи:

— Вот хи сей? (What did he say? Что он сказал?)

— Хи вонте ту ит! (He wants to eat! Он хочет кушать!) — ответил ей Илья.

— О май гад! (O, my God! О, боже!) — сказала она и быстро встав ушла.

— Илюха, что с ней? Куда она соскочила? — спросил испуганно Гриша.

— Не знаю, — сам удивился Илья.

Через минут пять работница велфер-офиса вернулась, держа в руках огромный поднос с едой и передала его им, сказав:

— Плиз, ит, плиз! (Please, please! Пожалуйста, пожалуйста!) — видно было, как у нее скатились слезы из глаз.

Гришка и Мария были в шоке.

— Быстро берите и попробуйте еду, — сквозь зубы сказал Илья. — И все время смейтесь. Она уже в наших руках.

— Сенькью вери матч! (Thank you very much! Большое спасибо!) — быстро сказал ей Илья. — Итс вери кайнд оф ю! (It is very kind of you! Это очень любезно с вашей стороны!)

— Ю велком! Инджой! Ам гона финиш вери сун! (You welcome. Enjoy. I'll finish very soon!)

Спустя полчаса они уже сидели в машине.

— Какой ужас. Гриша, куда мы приехали? — чуть не плача спросила Мария у Гриши.

— Все хоккей, хлопцы, теперь вы в дамках, — сказал Илья.

— Ну что, как все прошло? — спросил Леха.

— Замечательно, нас, дураков, покормили за счет государства и обещали вылечить, — со смехом сказал Гришка.

— Потом мне же спасибо скажете, — вставил Илья. — Пять минут дураки, а годы в шоколаде!

— Шоколад тоже бывает горький, — тихо сказала Мария.

— А ну-ка хватит пессимистические настроения разводить, — весело сказал Леха. — Едем домой, переодеваемся и в загул.

Через полчаса они уже были дома. Тетя Циля хотела их покормить, но Илья и Леха воспротивились.

— Тетя Циля, мы бы с удовольствием поели бы ваши пирожки, только что мы будем тогда в ресторане делать, какой смысл туда идти сытыми и платить зря. — философски произнес Илья.

— Ой, молодежь, молодежь, разве можно домашнюю еду с какими-то полуфабрикатами сравнить! — развела руками тетя Циля. — Ладно отдыхайте, за деток не волнуйтесь, они уже всю с девочками играют.

— Спасибо, сказала Мария. — Мы долго не будем!

Быстро переодевшись, они спустились вниз и сели в машину.

— Так, быстро берем жен, — сказал Илюха. — И потом забираем Окуня с женой.

Они заехали за Евой и Сарой, которые были одеты и ждали их.

Все сели в машину Лехи, так как она была рассчитана на восемь мест. После чего они поехали за Окунем с женой, которые находились в гостинице. Они уже стояли на улице. Леха подъехал прямо к ним. Все вышли из машины и поздоровались. Когда Окунь поравнялся с Марией, она сказала:

— Здравствуйте, Карасик, я Мария!

Услышав это, все грохнули от смеха, а Окунь, немного смущаясь, сказал:

— Очень приятно, Мария, но до карасика я еще не дорос, я пока Окунь.

— Ой, извините, Окунь, — смущаясь произнесла Мария.

— Ну что, — произнес Илья. — Знакомство состоялось, поехали! Все сели в машину и отъехали от гостиницы.

Через Бруклинский мост (Brooklyn bridge/Бруклинский мост) они въехали в Манхеттен. В нижней части Манхеттена Леха запарковал машину на платной стоянке, которая находилась рядом с площадкой для вертолетных прогулок над Манхеттенем.

Илья предложил:

— Друзья, кто-то хочет прогуляться над Манхеттенем?

Но особого энтузиазма никто не проявил.

— Окунь! Давайте, покатайтесь на вертолете. У вас в Баку их точно нет. — сказал Илюха.

— Я сегодня не падал с дерева. — ответил Окунь.

— А при чем здесь дерево? — удивился Илюха.

— Очень просто. Если бы я шел по улице и упал, я бы не так ушибся. А вот с дерева навернуться вниз головой, можно получить сотрясение мозга. И тогда, может быть, я сел бы на вертолет. — лаконично ответил Окунь.

— Да что ты выдумываешь, миллионы людей летают и все нормально, скажи, что испугался, тогда будет понятно!

— Береженого бог бережет! — отпарировал Окунь. — Если кто хочет, пусть летает, а я, например, лучше по земле погуляю. Я не птица, я человек! — заключил Окунь.

— Ты рыба карасик! — засмеялся Илюха.

Ребята прошли к Бродвею, где в это время шел парад геев и лесбиянок. Они шли с флагами, все в разноцветных костюмах, некоторые имели очень откровенный вид.

Вся компания, не имея понятия, что это за парад, присоединилась к участникам и пошла вместе с ними к центральной площади, где шел митинг. Демонстранты отнеслись к ним очень приветливо и дружелюбно.

— Слушайте, — сказал Гришка. — Как у нас в рашке, парад трудящихся.

— Но они все полураздетые, — с сомнением сказала Мария. — Мужчины целуются с мужчинами!

— Ну это ничего, — сказал Окунь. — Все при встрече целуются!

Вместе с толпой они прошли до площади и, увидев рядом ресторан, вышли из толпы и решили заглянуть. Ресторан назывался «Голубая лагуна», но они на это не обратили внимания. Их посадили за стол. Все официанты были мужчинами в откровенно развратных костюмах. Но ребята не обращали на это внимания, списывая все на праздничное гуляние. Рядом с их столиком сидела компания из четырех человек, видимо французы, две семейные пары, которые видимо, также, как и они, не знали, что за публика посещает подобные рестораны.

Женщины пошли в туалет, а ребята заказали еду. На одной из стен висел огромного размера телевизор, по которому показывали экстренные новости. Каково же было изумление ребят, когда по телевизору показали, как прогулочный вертолет упал в воду. Все были в шоке.

— Обалдеть! — громко сказал Илья. — Первый раз вижу, чтобы вертолет разбился.

— А что я вам говорил? — оживился Окунь. — Рожденные ползать, не хрена летать.

— Слушайте, а наш Окунь-то, ясновидящий, — сказал Леха.

— Это потому что он стал карасиком, — уточнил Илья.

— Карасик, не карасик, зато живой и сижу с вами! — заметил Окунь.

— Действительно, фантастика, — сказал Леха. — Это первый случай в Нью-Йорке, чтобы прогулочный вертолет разбился. Вот девки обалдеют, когда узнают!

Подошли девочки и, узнав, что вертолет разбился, пришли в ужас.

— Какое несчастье, — сказала Мария.

— То, что я на него не сел? — шутливо спросил Окунь.

— Нет, я не об этом. — виновато сказала Мария.

— Да я шучу, — сказал Окунь. — Все в руках бога. Так что давайте пить за мой второй день рождения.

Все сели за стол. Официанты налили всем вино в бокалы. Илья предложил выпить за встречу и за мир во всем мире.

Через полчаса за столом было шумно. Еда и выпивка сделали свое дело, и все с удовольствием продолжали веселиться. Окунь стал рассказывать о Баку. Леха, побывавший раньше один раз в Баку, стал спорить с Окунем, кто лучше знает город.

— Вот у вас на улице Ленина стояла шикарная баня, — сказал Леха.

— Никогда не стояла, — ответил Окунь.

— Что ты говоришь, — решительно сказал Леха. — Все время там стояла, я что ли не знаю!

— Она стояла на улице Маяковского, а ты, наверное, про библиотеку говоришь, Крупской? — спросил Окунь.

— Окунь, я что Баку не знаю, на Ленина была баня! — настаивал Леха.

— Леха, ты что лучше Окуня знаешь? — спросил Илья. — Он там родился, а ты всего один раз был.

— Хоть он там родился, а ничего не знает, — продолжал гнуть свою линию Леха. — Крупская была женой Ленина, но там была баня! Он ничего не знает!

— Я там, на минутку, родился и вырос, как я не знаю? — сопротивлялся Окунь.

— Значит не правильно вырос! — не отставал Леха. Оба были уже изрядно накачаны спиртным.

— А где Гуля? — спросил Окунь, увидев, что за столом нет его жены. — Она сейчас подтвердит!

Все оглянулись, но Гули не было за столом. Через минуту она появилась в зале.

— А где ты была? — удивленно спросил Окунь.

— Я такую маечку купила на улице у китайца, — радостно сказала она. — Всего десять долларов!

— Сколько? — удивилась Ева. — Я у них за пять долларов беру! Зачем ты без нас пошла?

— За пять долларов? — удивилась Гуля. — вот сволочь!

И она быстро вышла на улицу и подошла к продавцу маек.

— Эй ты, как тебя, хрен-хинь, ты че мне пятидолларовую майку за десять загнал? А рожа узкоплечная?

И она швырнула ему назад майку. Китаец с недоумением смотрел на нее и ничего не понимал.

— Вот, синь мань ю вонть? — спросил он у нее. — Хей вин хон!

— Слышь ты, хер хунь, бабки гони назад, пока я мужа не позвала! — не унималась Гуля.

Китаец был шокирован, но чтобы не привлекать внимание прохожих, он вытащил и вернул ей назад деньги.

— То-то, хунь-мунь, нашел дурочку!

Гуля лихо развернулась и пошла обратно в ресторан. Когда она села за стол, ее муж и Леха уже разговаривали с рядом сидящими французами.

— Вот вы, французики ушлые, — говорил им Окунь. — Да, шмотки делаете, еду хорошую, там парфюм разный, а воевать не можете.

— Но спик рашен (I don't speak Russian, Я не говорю по-русски), — ответил один из них.

— Мы вас в восемьсот двенадцатом трахнули вместе с этим вашим Наполеоном, и больше вы к нам не полезли, — продолжал Окунь. — Поняли, что с нами лучше по-хорошему, или не поняли?

— Матрешка, водка, гут! — говорил француз.

— Водку хочешь? Давай, — сказал Окунь и налил в два стакана водки, один передал француз. — В общем так, пьем на брудершафт, понял?

Окунь встал, и француз встал с улыбкой. Окунь провел свою руку через его и залпом выпил свою рюмку. Француз сделал то же самое. Окунь, не давая ему закусить, притянул его к себе и поцеловал в губы. Француз был в шоке, он стал отбрыкиваться и, еле-еле вырвавшись из объятий Окуня, убежал из зала. А официанты, увидев это, наоборот, активизировались. Они быстро со всех сторон подбежали к Окуню и стали телами тереться об него, мило ему при этом улыбаясь и вытягивая к нему губы, чтобы поцеловаться.

— Это что за петухи? — выкрикнул с презрением Окунь. — А ну пошли вон!

Официанты отскочили.

— Илюха, — крикнул Леха. — А ты знаешь, в каком кабаке мы сейчас сидим?

Все осмотрелись вокруг и только сейчас стали понимать, что этот ресторан ориентирован на голубую публику.

— Да, ладно, — сказал Окунь. — Мы у петухов в гостях сидим. Может, этот француз думал, что я его из-за этого целовал?

Все стали смеяться.

— Я-то думаю, — сказал Гришка. — Что это они на коленки хотят к нам сесть? Ай да Илюха!

— Я-то откуда знал, — оправдывался Илья. — Ресторан, как ресторан.

— Надо сваливать отсюда! — сказал Гришка.

— Правильно, — сказал Леха. — Сейчас все поедем в казино!

— А далеко отсюда? — спросил Окунь.

— Часа два, и мы там! — сказал Леха.

— Ты же выпил, — сказал Гришка Лехе.

— Ерунда, сейчас умоюсь, и как огурчик! — ответил Леха.

В принципе, все предложение Лехи одобрили и, расплатившись за стол, вышли из ресторана и направились к стоянке машины. На часах было десять вечера. Гришка попросил Илюху позвонить домой и предупредить тетю Цию. Илья зашел в телефонную будку и набрал номер телефона. Мария, убедившись, что с детьми все в порядке, успокоилась. Гришка сказал тете Циле, что ребята хотят повезти их в казино, на что она ответила им, чтобы ехали и отдыхали, не волнуясь за детей, только чтобы позванивали и держали ее в курсе.

Рядом с телефоном-автоматом стояли мусорные баки. Какой-то чернокожий мужчина, выглядевший как бомж, ковырялся в мусоре в поисках еды. Окуню, видимо, это не понравилось, и он окрикнул его:

— Эй ты, пошел отсюда!

Бомж резко повернулся и, сверкнув резким взглядом, отвернулся и продолжил ковыряться в мусорном баке.

Окунь подошел к нему вплотную и почти в ухо крикнул:

— Ты что, черт, не понял? Я тебе сказал, брысь отсюда!

Бомж в растерянности и непонимании, что от него хотят, на всякий случай отскочил назад, и полез в карман, видимо, доставая нож.

— Вот ю вонт, ступит? (What do you want, stupid? Что тебе нужно, дурак?) — бросил глухо он, и если бы не подошли Илюха с Лехой, то ударил бы Окуня ножом.

Увидев их, бомж отошел назад.

— Ам сори, (I am sorry, Извини,) — быстро сказал Илья бомжу. — Хи из drank, донт би ввори, окей! (He is drunk. Don't be worgy, ОК?. Он пьян, не беспокойся, хорошо?)

— Ай дон гив э шет! (I don't give a shit! Мне наплевать!) — хрипло ответил бомж, на всякий случай держа руку в кармане.

- Окунь, ты что к нему прицепился? — спросил Илья. — Это обыкновенный бомж ищет себе еду!

— Пусть работает, а не по помойкам лазает! — пробурчал Окунь.

— Окунь, пошли, он тебе не нужен. Хорошо, что он тебя не ударил! — сказал Леха.

— Кто? Он? Я бы ему ударил! — воинственно произнес Окунь.

— Окунь, это не Баку, это Нью-Йорк, и жизнь здесь другая, давай пошли, уже все в машине ждут!

Они увели Окуня в машину. Леха уже немного отрезвев, сел за руль и завел ее.

— Ну что, все в сборе, никого не забыли? — спросил он и тронулся с места.

ГЛАВА 19

«Уж Атлантик-Сити близится, а воз и ныне там» или «Вперед, вперед к удаче, пусть неудачник плачет». «Как сделать нищим Трампа» или «Если схватил удачу за хвост, держи крепко и беги без оглядки».
«Посчитали — восхитились» или «Пошутили — прослезились»

Ребята запели песню «Ой мороз, мороз...», и под лихую мелодию Леха выехал на хайвей, в сторону Атлантик-Сити (Atlantic City). До казино оставалось всего миль двадцать и, вдруг, машину Лехи неожиданно сзади кто-то сильно ударил в бампер. Удар был не сильный, но поволноваться заставил всех. Леха съехал с хайвея на обочину дороги и остановился. Все вышли из машины. Вокруг было темно. Неподалеку от них прямо посередине дороги стояла машина с мигающими огоньками аварийных лампочек. Вокруг машины, держась руками за голову и не останавливаясь, ходил злополучный водитель и постоянно произносил:

— О май гад! О май гад! (Oh my God! Oh my God! — Боже мой! Боже мой!)

На вид ему было лет пятьдесят.

— Так нас что, этот козел ударил? — с возмущением спросил Окунь.

— Да, — ответил Леха. — Все в порядке? Никто не ударился?

— Вроде нет, — откликнулся Илья. — Сейчас может полиция приехать, а ты бухал! Надо уезжать!

— Как уезжать? — быстро спросил Окунь. — Этот шакал нас протаранил, а мы соскакивать?

— Окунь, — твердо сказал Илья. — Здесь другие законы, у него и у нас есть иншуренсы (insurance — страховка), они разберутся!

— Какие иншуренсы? — усмехнулся Окунь и неожиданно пошел у этому мужчине.

— Слышь друг, — сказал он ему. — Ты, это, пока менты не приехали, нам бабки гони, и мы разбежимся!

Американец все еще находящийся в шоке и не понимающий, что от него хочет он, только кивал и говорил:

— Ам сорри, о май гад, ай литл бит слип, ам сори! (I am sorry, Oh my God, I fell a sleep a little, I am sorry. Извините, О Господи, я немного уснул, извините!).

— Слышь ты, ссори, бабки гони и мы уедем! — не унимался Окунь.

Леха и Илья быстро подошли к ним, и Илья спросил у мужчины:

— Аар ю о кей, сэр? Ю нид хелп? (Are you OK, sir? Do you need help? У вас все в порядке, сэр? Вам нужна помощь?)

— Ам сори, ам сори! (I am sorry, I am sorry, Извините, извините!) — говорил он и продолжал ходить вокруг машины.

— Окунь, ты что ему говоришь? Во-первых, он тебя не понимает, во-вторых здесь бабки никто никому не дает, а тем, кто просит, это прямая дорога в тюрьму. Так что тебе повезло, что он тебя не понимает. Надо нам быстро уезжать, пока полиция не приехала. Хоть Леху ударили, но если они узнают, что он пил, вообще отнимут водительские права!

— Хорошо. Смотрите сами, я-то хотел как лучше. — обиделся Окунь.

Леха еще раз спросил у мужчины, не нужна ли ему помощь, после чего все сели в машину и уехали. Подъезжая к Атлантик Сити, все увидели огни казино и пришли в восторг. Зрелище было захватывающим. Везде рекламы, повсюду неоновые огни с зазывающими предложениями немедленного выигрыша и неограниченного отдыха в фешенебельных номерах отелей, со всевозможными шоу и концертами, в исполнении мировых звезд первой величины. Все это так сильно подействовало на вновь прибывших Гришу, Марию, Окуня и Гулю, что от восхищения они были в шоке.

— Вот это да! — произнес Окунь. — вот тебе и буржуи недобитые.

— Зрелище фантастическое, — добавил Гришка. — А ты, Мария, сомневалась, ехать не ехать! Как в народе говорят, увидеть Париж и умереть?

— Лучше, приехать в Атлантик Сити и выиграть, — уточнил Илюха.

— Нет, ребята, красота какая! — воскликнула Гуля. — Такого в Баку точно нет!

— Чтобы сюда приезжали, все владельцы казино посылают автобусы, поезда, лимузины и даже самолеты бесплатно и еще дают немного денег для начала, — сказал Леха. — Вот в какой стране мы живем.

— Да, конечно, для тех, ко имеет деньги, это рай, я согласна, — скромно сказала Мария. — А что с теми, кто не имеет?

— Быть оптимистами и работать, и отдыхать, как мы, — отметил Илья. — Конечно, у нас еще нет миллионов, но они и не нужны. Для того, чтобы вот так приезжать и отдыхать, нам вполне хватает. Имея нормальную зарплату мужа и жены, конечно, мы не сможем чересчур шиковать, но хороший номер в гостинице и приличную еду вполне можно себе позволить.

— Окунь, я тоже хочу здесь жить! — сказала Гуля.

— Ты хотела сказать — отдыхать? — спросил Окунь. — Отдыхать везде хорошо, если есть на что, а если нет, то придется пахать, как папа Карло!

— Ой, будто там мы мало пашем, — заметила Гуля.

— Так, Гуля, мы уже здесь и отдыхаем, поэтому о работе забудем!

В этот момент они подъехали к казино Сезар Палас (*Caesars Palace Casino*). Леха заехал на автостоянку казино, которая состояла из нескольких ярусов. Несмотря на размеры стоянки, они еле нашли свободное место на самом верхнем этаже. Машин было море. Закрыв машину, они спустились на лифте к центральному входу, который был весь сделан из стекла и металла с раздвижными и крутящимися дверями. Стекла были настолько чистые, что, казалось, их вообще нет. И Окунь с Гришкой, думая, что это вход, пошли на них и... Раздался глухой звук, они ударились головами о стекло и резко отскочили.

— Вы куда шли, вход же рядом, — сказала Мария и, думая, что увидела вход, также ударилась о стекло.

Все стали смеяться.

— Эй, вы что приехали казино громить? — со смехом сказал Леха.

— Идите за мной.

И уверенно повел компанию за собой. Когда они вошли в центральный зал, все ахнули от великолепия и богатства, с которым он

был украшен. По центральной аллее вокруг живого слона, на спине которого сидело несколько очаровательных девиц в индийских костюмах, на ходулях прохаживались жонглеры с горящими факелами. Позади шли музыканты в разноцветных национальных костюмах. Все улыбались и раздавали воздушные шарики. Было ощущение настоящего праздника жизни.

— Вот это да! — вырвалось почти у всех.

Прямо рядом, за небольшой оградой вдоль аллеи, стояли игровые автоматы, мелодичными и призывными звуками возбуждавшие желание немедленно сесть за них и играть, играть!

Они прошли немного вперед и вдруг услышали оглушительный крик женщины. Подойдя ближе, они увидели, как автомат, на котором она играла, замигал разными лампочками и начал звенеть, загудела сирена. Женщина, на вид китайского происхождения, от избытка чувств чуть ли не задышалась от свалившейся на нее удачи. Люди, стоявшие вокруг, были ошеломлены.

— Почему она так кричит? — спросил Гришка у Ильи.

— Не поверите, она сняла джек пот! (*Jackpot — самый крупный выигрыш в лотерее*) — с восхищением крикнул Илья. — Вот фартовая!

— А сколько она выиграла?

— Сейчас точно узнаю, — пообещал Илья и подошел ближе к толпе, которая уже плотно окружила счастливицу.

Вернувшись, Илья возбужденно закричал:

— Вы не поверите, она выиграла один миллион, двести пятьдесят тысяч!

— Сколько? — с изумлением спросили приятели.

— Миллион двести пятьдесят! — повторил Илья.

Все снова перевели взгляд на незнакомую женщину. Она от волнения не могла успокоиться, просто извивалась и выкрикивала:

— Сенькью, гад! О май гад! (Thank you, God! Oh my God! — Спасибо, господи! О боже!)

Китайке становилось все хуже и хуже, она уже еле стояла. Кто-то быстро дал ей воды и усадил новоявленную миллионершу на стул.

— Да она сейчас сдохнет из-за денег! — сказал Гришка. — Хватит смотреть на чужое счастье, пошли свое ковать!

Девочкам тоже захотелось попытать счастье и сесть за автоматы. Илюха вытащил двадцать долларов и дал жене со словами:

— На, Евочка, двадцать долларов и ни в чем себе не отказывай!

Все рассмеялись, и мужчины вручили женам деньги. Взволнованные дамы уселись напротив светящихся экранов игровых автоматов и приготовились тратить.

— Пока вы при деле, дорогие, — бросил Илья, устремляясь куда-то в сторону, — мы пойдем за игровой столик и поиграем в блэкджек! (Blackjack — азартная карточная игра, похожая на «двадцать одно»)

— А как мы вас найдем? — спросила Гуля.

— Не переживай. Зал один, они от нас никуда не денутся. — успокоила Сара и, вложив в автомат пять долларов, сильно ударила автомат рукой и ногой перед тем, как опустить его ручку.

— Ты что делаешь? — удивленно спросила Мария.

— Их бить надо, иначе они не дают выигрыш! — сказала Сара и опустила ручку. Барабаны покрутились и дали ей небольшой выигрыш. — Вот видишь, они пока не ударишь, ничего не дают.

Мужчины подошли к столику, где играли в блэкджек. Там было семь свободных мест, а сидело три человека.

— Так, — солидно заявил Илья, садясь за столик. — В эту игру я хорошо играю. Гришка, Окунь, вы посмотрите немного со стороны, потом тоже сядете.

— Зачем смотреть, по ходу научимся, если что подскажешь, — сказал Гришка, садясь рядом.

— Тогда я тоже сяду, — сказал Окунь.

— Хорошо, — согласился Илья. — Только слушайте меня.

Они разменяли по двадцать долларов и поставили на банк по доллару. Дилер раздал всем по одной карте и взял себе тоже одну. Карты были открыты. После этого дилер дал еще по одной карте каждому игроку и взял себе карту, но уже не открывал ее, так что было видно сколько у каждого игрока очков, а его карта должна была открываться, только после того, как все игроки перестанут брать карты. Выигравшим считается игрок, который или побил карту дилера, или набрал 21 очко. Илье дилер дал две десятки, Гришке семнадцать очков, а Окуню тринадцать очков. У дилера была пятерка и неизвестная карта снизу.

— Так, — потребовал Илья. — Никто не берите у него больше карт.

— Но у меня же всего тринадцать очков, — удивился Окунь.

— Нет, не бери, — строго приказал Илья.

У американца, сидевшего последним, было пятнадцать очков, и он хотел взять карту, но Илья быстро ему сказал:

— Стоп, донт тейк зе карт! (Stop! Don't take the card. Остановись!. Не бери карту.)

— Вай? (Why? Почему?) — удивился он.

— Бикос! Джас лисен ту ми, плиз! (Because! Just listen to me, please! Потому! Прислушайся ко мне, пожалуйста!)

И он сказал дилеру, что ему карта не нужна.

Дилер открыл свою нижнюю карту. Это была десятка, и у него в итоге стало пятнадцать очков. Он взял еще одну карту, это была семерка. И в сумме у дилера получился перебор — двадцать два очка, а это значило, что все автоматически выигрывали. У всех вырвался вздох облегчения, а американец сказал Илье:

— Ю ар э тычер, гуд джоб! (You are a teacher. Good Job! Ты учитель. Хорошая работа!)

— Сенькью. Джаст лисен ту ми, энд эврисинг гона би окей! (Thank you. Just listen to me and everything gonna be OK! Спасибо. Только слушай меня, и все будет хорошо!)

После этого все слушали Илью, он только успевал давать команды.

— Ты бери, а ты не бери! Бери, не бери.

Под общий смех и шутки они стали выигрывать. Неожиданно менеджер заменил дилера, и игра резко изменилась уже в пользу казино. Он почти все время вытаскивал очко и «бери, не бери» Ильи уже не срабатывало.

— Нет, этот козел у нас все выиграет, — сказал разочарованно Илья. —

Нужно вставать с его стола.

— Да, — сказал Гришка. — Еще минут пять «бери, не бери», и мы ушли бы с пустыми карманами.

Они пошли к другому столу, за которым никого из игроков не было. Илюха сел один.

— Никто не садитесь, — тихо и внушительно проговорил Илья. — Я попробую сыграть с ним один, на всех позициях.

— Ю гона плей элон? (Are you going to play alone?, Вы будете играть один?) — спросил дилер у Ильи.

— Ес, джас ми! (Yes, just me!, Да, один!) — ответил ему Илья.

— Окей! — сказал дилер и раздал карты.

За полчаса игры Илья выиграл около 500 долларов. Он отнял свои деньги, а остальные разделил на четыре части. Ребята брать не хотели, но Илья их заставил. На часах уже было три часа ночи. Они пошли искать жен и нашли их в магазине женской одежды.

— Я так и знал, — усмехнулся Илья. — Все в казино играют, а они по магазинам.

— Ты же дал мне аж двадцать долларов, вот я себе ни в чем и не отказываю, — с улыбкой сказала Ева. — Я из них, кстати, сделала триста и выбираю девочкам подарки!

— Умница, — громко поздравил Илья. — А я тоже выиграл!

— Может, нам не работать, а приезжать сюда? — спросила Ева.

— Знаю я одних, — сказал Леха. — Они сюда приезжали, и дом продали, и без копейки денег остались, так и живут на пособие. А я точно знаю, как Трампа сделать нищим.

— И как? — спросил Окунь.

— Вообще не играть! — ответил Леха.

А мы сегодня уже не будем больше играть, — заключил Илья. — Уже три ночи, надо либо брать номера, либо ехать обратно.

— Нет, нет, что вы, какие номера, — быстро сказала Мария. — Нас дети ждут, мы не можем!

— Они же с тетей! — сказал Гришка.

— Нет, нет, Гришка, ты что. Кроме того, дети они простыли. Останемся с ночевкой в следующий раз.

— Ну тогда пошли перекусим и поедем, — предложил Илья.

— Мы же кушали недавно в ресторане, — сказала Мария. — Неужели вы голодные?

Никто не захотел кушать.

— Если сейчас покушать, то сразу ко сну потянет, она права, если едем, то сейчас, или остаемся и идем кушать! — сказал Гришка, поддерживая Марию.

Все решили ехать и пошли к машине. Когда все уселись и закрыли двери, в машине сразу почувствовался сильный и резкий запах духов.

— Это кто ж так надушился? — спросил Илюха.

— Это Гуля наша, — сказала Сара. — Она в магазине все образцы духов перепробовала, теперь наслаждайтесь.

— Гуля, родная, ты, наверное, ведро духов на себя вылила? — спросил Окунь.

— Тебе что не нравится? Это все знаменитые фирмы! — ответила Гуля.

— Мне-то все хорошо, а других ты за что наказала? — с издевкой спросил Окунь.

— Не нравится, не нюхай! — отрезала она.

— Не слушай ты его Гуля, — сказал, открывая окно Илья. — Очень даже хорошо.

— Да, конечно. Только я был бы не против, если бы в машине противогазы выдавали, — не унимался Окунь.

— Ну перестань ворчать! — разрядил обстановку Илья. — Лучше скажите, как отдохнули?

— Спасибо, ребята, очень хорошо! — воскликнула Гуля.

— Сказочный город! — сказала Мария.

— Устроимся, возьмем машину и будем каждую неделю ездить. — пообещал жене Гришка.

— Боже упаси, — ответила Мария. — У них никогда не выиграешь. Раз в год можно просто приехать отдохнуть, в магазины, в кино сходить.

— Ага, приехать в казино и по магазинам ходить, — усмехнулся Гришка. — Ну ты, мать, даешь!

— Так. Что-то мы давно хорошую музыку не слушали! — сказал Леха и включил магнитофон. — Послушаем песни Шафутинского!

С музыкой они благополучно доехали до дома. Гришка и Мария со всеми попрощались и вышли из машины. Илья вышел из машины и довел их до двери.

— Ну все. Отдыхайте, — попрощался Илья. — Завтра утром приеду и сразу поедем делать вам водительские права.

— Вот это отлично! — сказал Гришка.

— А потом поведем наших жен в кино! — пообещал Илья.

— Ой, я в кино уже миллион лет не была! — сказала Мария.

— А я думал ты моложе! — пошутил Илья и откланялся. — Давайте. Целую, до завтра.

Илья сел в машину, и они отъехали. На часах было пять утра. Мария с Гришей зашли в подъезд и стали подниматься по лестнице на второй этаж.

— Так стыдно, — огорчилась Мария. — Пять утра. Надо было ключи с собой взять, а теперь придется тетю Цилю будить.

— Слушай, — сказал Гришка. — Давай я притворюсь пьяным, а ты меня якобы не можешь по ступенькам поднять.

— Ты что, с ума сошел? Неудобно. Что она подумает?

— Наоборот. Мол давно пришли бы, если бы я не напился! Давай звони, а я на три ступеньки спущусь, будто бы не могу подняться!

Мария позвонила в дверь. Через минуту Циля открыла дверь и, увидев Гришку в таком состоянии, ужаснулась.

— Ой, что с ним? — спросила она.

— Напился, подняться не может, а я вас будить не хотела. — тихо проговорила Мария.

— Я сейчас, — сказала Циля, открывая дверь, и быстро убежала на кухню.

Она вернулась с чайником и стаканом воды в руках. Набрав в рот воды, она спустилась к Грише и, подняв его подбородок, брызнула изо рта воду прямо ему в лицо. От такой неожиданности Гришка отпрянул назад и, поскользнувшись, сорвался со ступеньки и скатился вниз, перевернувшись через себя. От волнения Мария и Циля невольно зажмурились, потом открыли глаза и ужаснулись. Задышавшись от страха, Мария быстро сбежала вниз.

— Гриша, ты живой?

Гришка был в состоянии аффекта, не понимая, цел он или нет. Ему повезло, что там было невысоко, и он только один раз, удачно перевернувшись, упал на коврик внизу. К счастью, он ничего не сломал, а отделался легкими ушибами. Проверив, все ли кости целы, Гришка встал на ноги и ошарашенно посмотрел на Марию и Цилю. Тетя Циля от шока стояла, будто окаменевшая. Уже увидев, что он встал, она немного пришла в себя.

— Гришенька, родной, ты в порядке? Давай я вызову скорую помощь! — сказала Циля.

— Нет, нет, не надо ничего больше делать, тетя Циля! — сказал, приходя в себя Гришка. — Я уже в порядке!

В этот момент из рук разволновавшейся тети выпал чайник и, удравшись о ступеньки, перевернулся. Чайник и хлынувшая из него вода, полетели вниз. Мария и Гришка еле успели прикрыть руками головы, чтобы от не получить серьезные травмы из-за летящего чайника. Еще секунда, и растерянная Циля сама бы покатилась вниз, но она пошатнулась и упала не вперед, а назад, на ступеньки. Промокшие и поцарапанные чайником Мария и Гришка быстро поднялись по ступенькам, чтобы помочь тете Циле, которая уже стала причитать и плакать.

— Что я сделала, старая дура! — приговаривала она.

С большим трудом Гришка и Мария завели ее в квартиру и усадили на стул. Все трое были в ужасном состоянии после такой нервотрепки. Через минут пять тетю удалось успокоить. Ей дали валерьянку и уложили спать. Мария и Гриша заверили, что с ними все в порядке, после чего сами, мокрые и побитые, разделись и тихонько легли в постель возле спящих детей, разговаривая шепотом.

— Гриша, это что было? — тихо спросила Мария. — У тебя действительно ничего не сломано?

— Нет, правда, я в порядке! Ты как? Не больно от чайника?

— За меня не переживай. Я чуть с ума не сошла, когда ты кубарем полетел вниз! Дура я, что послушалась тебя.

— Ты хотела сказать, что дурак я и шутки мои дурацкие! — усмехнулся Гришка. — Смотри, никому об этом не говори, и тетю Цилю завтра предупредим, а то от смеха друзей до конца жизни не избавимся.

— Все ерунда, главное, что ты живой и здоровый! — сказала Мария уже в полусонном состоянии.

Через несколько минут они вырубались и заснули. А проснулись от голоса Ильи, доносившегося из столовой:

— Да не поили мы его, тетя Циля. Чем хотите клянусь, он трезвый был! — оправдывался он.

— Вы же не изверги, так человека напоить. Больше никуда его с вами не отпущу, — причитала тетя Циля.

Гриша и Мария быстро встали, оделись и вышли в столовую.

— А я все думаю, кто же на самом деле Илья? А тетя Циля правильно сказала, изверг, самый настоящий. — сказал весело Гришка.

— Тетя Циля, доброе утро, — сказала Мария. — Как вы себя чувствуете?

— Я-то хорошо, я вчера не падала. — отозвалась Циля.

— О, проснулись, наконец, — оживился Илья. — Вы-то хоть подтвердите, что мы вас не спаивали.

— Никто никого не спаивал, все было на обоюднo-добровольных началах, — начал Гришка. — Так что все хорошо, и жизнь прекрасна. Мы, кстати, ужасно голодные тетя Циля. У вас остались пирожки?

— Конечно остались, пойду подогрею, — сказала она и пошла на кухню.

ГЛАВА 20

«Знать, оттого так хочется и мне, задрать штаны, бежать за комсомолом... — С. Есенин» или «Как я стал комсомольцем в Америке».
«Медовый месяц, а совсем не сладко» или «Лучший способ не встретиться с вампиром». «Приятного аппетита»
или «Все съем! А что не съем, надкушу!»

Мария пошла с тетей Цилей. Илья был одет с иголочки, в шикарном новом костюме, белой рубашке с галстуком. Лакированные туфли блестели.

— Вот это да, — ахнул Гришка. — Ты куда так нарядился?

— Ты что забыл? Мы же должны пойти сделать тебе водительские права, — напомнил Илья, поднимаясь с дивана. — Ты другое скажи, ты что вчера не домой пошел, когда я вас оставил?

— Да, нет. Это мы хотели разыграть тетю, будто бы я пьян, а она взяла и поверила.

— И что, для этого надо было с лестницы падать? — с удивлением спросил Илья.

— Все-таки успела рассказать! — с сожалением сказал Гришка.

— Ничего не сломал? — спросил Илья, стоя рядом с Гришкой и держа обе руки в карманы брюк.

— Какой сломал, вот смотри! — сказал Гришка и сделал движение ног в сторону живота Ильи, будто бы хотел задеть его ногой.

Инстинктивно Илья хотел руками прикрыть низ живота, забыв, что держит руки в карманах. Он сильно дернул ими, так что карманы брюк разорвались. А когда Илья рефлексивно согнулся, то и брюки, и пиджак треснули сзади по шву. Это случилось как раз в тот момент, когда в комнату входили Мария и Цilea с тарелками еды. От увиденного они ахнули и застыли с немим вопросом в глазах. Сам Гришка и Илья также были потрясены. Безобидная шутка Гришки разорвала новый костюм по швам. Сам Илья стоял и чувствовал себя так, будто его оплевали с головы до ног.

— Илюха, — наконец тихо сказал Гришка. — Ты что так среагировал? Я же в шутку.

— Да-а-а, — оглядев себя, удрученно проговорил Илья. — Шутка, действительно, классная. Костюм от Валентино!

— От кого? — поинтересовался Гришка. — Ты что поносить у него взял?

— Да, поносил, — сказал с разочарованием Илья. — Ева обрадуется!

— Гришка, ты что учудил? — спросила Мария, выйдя из ступора. — Ты зачем порвал его костюм! Тем более от Валентино?

Илья сел на стул.

— Картина Репина «Приплыли»! — расстроился Илья. — Ладно, шутник, дай какие-нибудь штаны, сбегая домой, переоденусь.

— Сейчас дам, — сказал Гришка. — А этому, как его, Валентину скажи, что я куплю такой же новый и верну.

— Скажу, скажу и Валентину, и Валентине.

Мария была в ужасе.

— Гришка! Валентино это бренд мировой, как Версаче, Шанель. Ты же не из деревни приехал. Какой кошмар! Илюша, я сама потом, обязательно куплю тебе такой же костюм.

— Даже не думай, — отрезал Илья. — Я его отнесу к портнихе, она лучше нового сделает! Вообще, я быстро сбегая домой, переоденусь и поеду. Приготовьте документы и через полчаса спускайтесь.

— А покушать? — спросила Циля. — Я ведь уже все приготовила.

— Я ел, тетя Циля, не беспокойтесь.

Илья убежал. До самого его приезда Мария и Циля читали Гришке нотации о хорошем поведении. Через двадцать минут он позвонил и сказал, чтобы взяли с собой комсомольские карточки, если они есть.

— Интересно, — сказал Гришка. — А зачем они ему, наши комсомольские билеты?

— Не знаю, — сказала Мария. — Но хорошо, что мы их взяли с собой!

Через десять минут Илья уже ждал их внизу, переодевшись в другой костюм. Гришка также надел костюм. Когда они спустились и сели в машину, Гришка спросил у Ильи:

— А зачем здесь нужны комсомольские билеты? Тут что, комсомольцы работают?

— Вы их взяли? — переспросил Илья.

— Да! И что будем с ними делать? — спросил снова Гришка.

— Послушайте меня внимательно, — настоял Илья. — Америка вообще не волокуют, что это не водительские права!

— Не понял, — сказал Гришка. — А какое отношение имеют комсомольские билеты к водительским правам?

— Как раз самое прямое! — загадочно сказал Илюха. — Это и есть ваши водительские права.

— Ты можешь говорить не ребусами? — спросил Гришка.

— Короче, мы им предъявим комсомольские билеты и скажем, что это ваши российские водительские права! — хитро усмехнулся Илья. — Вместо них они вам выдадут американские права! Усекли?

— Ни хрена не усек, — ответил с недоумением Гришка. Мария тоже была в замешательстве.

— Мы сейчас едим в штат Нью-Джерси, и там, они, на основе комсомольских билетов, думая, что это ваши советские права, обменяют их на американские. Теперь ясно?

— И что, это проканывает? — удивился Гришка.

— Конечно. Мы тоже с Лехой так поменяли. И нам это местные одесситы подсказали. И ничего не нужно учить и пересдавать.

— Неужели они такие лохи? — спросил Гришка.

— Они доверчивые очень, на слово верят, поживете, увидите сами. Тут наши эмигранты такие аферы проворачивают, а они все хавают!

Через час они уже были в нью-джерсийском мототранспорте (Department of motor vehicles. Департамент транспортных средств).

К большому удивлению Гришки и Марии им, действительно, обменяли их комсомольские билеты на водительские права. Очень довольные и радостные, они вышли, но Илья их повез не домой, а в кинотеатр. Друзья заехали на огромную стоянку.

— Это что, стоянка для кинотеатра? — с удивлением спросила Мария.

— Да, здесь все приезжают на своих машинах, поэтому и строят большие паркинги (Parking — стоянка). Я вчера обещал повезти Ма-

рию в кино, вот и выполняю свое обещание. А после пойдем в кабак, будем наши новые права обмывать! — сказал торжественно Илья.

— Спасибо Илюша, — сказала Мария. — Я очень давно не была в кино.

Они припарковали машину и зашли в кинотеатр. В кассе Илья взял билеты на фильм «Отель — медовый месяц».

— Я думаю про любовь, вам понравится!

Они прошли в общий холл. Гришка и Мария были изумлены отличием американских театров от советских. Широкие просторные коридоры, на стенах которых висели десятки разных рекламных стеллажей с подсветкой за стеклом — кадры из фильмов, которые должны будут вскоре появиться на экранах. Десятки входов в залы просмотра фильмов, с табло и временем, когда начнется сеанс, и какой фильм идет в этом зале. Рядом с холлом большая буфетная стойка, где продавали всевозможные хотдоги, чипсы, кукурузные хлопья, соду, мороженное и многое другое. В залах просмотра все сиденья были мягкими с подлокотниками, в которых были встроены места для того, чтобы поставить воду или стаканы с соком. Илья купил всем кукурузные хлопья и кока-колу.

— Мария, может взять хотдоги? — спросил Илья.

— А что это? — с интересом спросила Мария.

— Сосиски с соусом, вложенные в булочку! — ответил Илья.

— Нет, спасибо, — сказала Мария. — Возьмите себе.

— Я буду, — бросил Гришка. — И чипсы возьми!

Они прошли в зал и удобно уселись в креслах. Илья поставил ноги на переднее кресло, которое не было занято. Мария очень удивилась.

— Илья, тебя за это не выгонят из зала?

— За что? — удивился Илья.

— Ты же ноги поставил на кресло!

— А-а, — усмехнулся Илья. — Здесь все так сидят, не волнуйся.

Свет погас, и на экране стали показывать ролики фильмов, которые должны будут скоро выйти в прокат. Они шли минут десять, но и этого хватило Илье и Гришке, чтобы заснуть. Начался сам фильм, который шел почти два часа. Фильм, на самом деле, оказался фильмом ужасов, и Мария все эти два часа просидела в страхе, даже боясь пошевелиться. Когда он закончился, Мария была почти вся издергана и немного

дрожала. Проснувшись, Гришка и Илья были удивлены, что фильм уже закончился, и оба, посмотрев на Марию, пришли в замешательство.

— Что случилось? — спросил Гришка. — Ты почему вся дрожишь? Ты что замерзла?

— Не была в кино пять лет, а теперь вообще не пойду! — почти шепотом сказала она.

— А что случилось? — искренне удивился Илья. — Фильм не понравился?

— Я бы и врага на такой фильм не повела, — с содроганием сказала Мария. — Вы куда меня привели? Сами спали, а меня заставили смотреть такие кошмары.

— Как кошмары? — замешкался Илья. — Он называется «Медовый месяц». При чем здесь кошмары? Это разве не про любовь?

— Какая любовь? Это молодожены приехали на медовый месяц в отель, а там разные чудища и вампиры с зомби весь фильм за ними по всему отелю летают. Еще немного, и у меня был бы разрыв сердца, — чуть не плача сказала Мария. — еще чуть-чуть, и мои дети без матери остались бы. В жизни больше в кино не пойду!

— Я же не знал, — стал оправдываться Илья. — Думал. Комедия. Хотел, как лучше, а получилось как всегда!

— Ладно мать, не расстраивайся. Сейчас пойдем, возьмем детей и прогуляемся с ними, — сказал Гришка. — И все твои испуги исчезнут. — Вот и хорошо, — мягко присоединился Илья, видя, что Мария уже стала успокаиваться. — А я пока забегу на работу, узнаю, что да как.

— Илюха, может ты поговоришь со своим боссом, чтобы он меня к себе на работу взял? — спросил Гриня.

— Не гони лошадей, — ответил Илья. — Вы только приехали, языка не знаете. Вам сейчас будут пособия давать, на все, в том числе и гранты на учебу.

— Гранты это что? — спросила Мария.

— Гранты выделяет государство. Это типа ссуды на обучение в колледже, — объяснил Илья. — Здесь же все платное, а так как вы сейчас на велфере, получаете помощь, как неимущие, то они вам все это оплачивают. Я работаю на чек официально в лимузин-компании.

— Это как?

— Ну, наша компания имеет лакшери (luxury — роскошные) машины и их заказывают, — постарался доступно пояснить Илья. — Мы развозим клиентов, которые расплачиваются кредитными карточками. После этого наш босс в конце недели перечисляет нам деньги на наш расчетный счет в банке. И я каждый год делаю инкомтекс (income tax) за свои доходы, то есть плачу налоги. А вы, пока получаете помощь, не можете работать на чек, иначе вас автоматически снимут с дотации.

— Ну ты, Илюха, слова какие умные знаешь, — выпалил Гришка. — Так что получается, что нам нельзя на чек работать?

— Пока получаете помощь, нет. Но можно устроиться на кэш и потихоньку подрабатывать, — продолжал давать советы Илья.

— А кэш, это как?

— Ну, за наличный расчет, который нигде не фиксируется, правда и зарплата будет небольшая.

— Может что-нибудь подыщешь для нас, а то сидеть и ничего не делать нам еще рано! — сказал Гришка.

— Да, у вас сидеть времени не останется, — уточнил Илья. — Вам нужно идти на курсы английского языка, а там видно будет.

— Мы пойдем на вечерние курсы, а днем можем пахать! — сказал Гришка.

— Хорошо, я поспрашиваю у знакомых. Может что и предложат, где особо язык не нужен.

— И не откладывай в долгий ящик, вот сегодня и начни спрашивать. — настоял Гришка.

— Хорошо начну, — пообещал Илья. — Тогда я довезу вас до дома, вы погуляйте с детьми, а позже я заскочу.

Илья довез их до дома и уехал. Гришка и Мария красиво одели детей и пошли гулять. Часа через два, прогулявшись по паркам, они зашли в небольшой итальянский ресторанчик, где сели вместе за столик и им подали меню. Естественно, они ничего не поняли из названий, которые были написаны на итальянском, английском и испанском языках.

— Черт, как же нам выбрать блюда? — спросила Мария.

Подошел официант, вежливо улыбнулся, вытащил блокнот, ручку и застыл в ожидании заказа. Гришка и Мария смотрели на него, не понимая, что заказать, а он вежливо ждал.

— Ну ты, что застыл? — спросил немного нервно Гришка, обращаясь к официанту. — Давай, предлагай, что у вас можно пожрать?

— Экскьюзми? (Excuse me? Извините?) — переспросил официант, продолжая улыбаться.

— Похавать, говорю, что у вас есть? — опять спросил Гришка.

— Гриша, ты что не видишь, что он по-русски не говорит, — с укором произнесла Мария.

— Ну и как же мне делать заказ? — с обидой произнес Гришка. — У них в меню даже картинок нет, только названия и цены!

— А я тебе говорила, не надо было сюда ехать! Сам хотел, вот и получил тридцать три удовольствия, — с раздражением сказала Мария. — Даже их фильмы дебильные!

— Вот не надо сейчас и еще при детях! — отрезал Гришка.

— Мама, я хочу кушать! — заныл Коля.

— А что про нас не надо? — спросил Давид.

— Сейчас папа закажет, — сказала Мария детям. — Ну делай же что-нибудь, видишь дети голодные.

— Короче друг, — обратился к официанту Гришка. — Пошли со мной.

Он встал и пошел в сторону их кухни. Официант с недоумением последовал за Гришкой. Гришка зашел на кухню и стал пальцем указывать на мясо, картошку, салаты.

— Вот это, это, это и это, все тащи нам, понял?

Официант был очень поражен, тем не менее он Гришку понял и сказал ему:

— Окей, ай вилл бринг эврисинг! (ОК, I will bring everything, Хорошо, я все принесу).

— Окей, окей, — ответил ему Гришка. — И это, пицца тоже на всех, четыре порции. — сказал Гришка, показывая ему четыре пальца.

— О, — сказал официант. — Итс ту матч. Ю нат гоно финиш ит. (It is too much. You could not finish it. Это очень много. Вы не сможете все доесть.)

— Да, да, — не слушая его, говорил Гришка. — Короче ты понял?

— Донт ворри, ай вилл бринг ит ту ю вери сунн. (Don't be worry. I will bring it to you very soon. Не волнуйтесь. Я все принесу очень быстро.)

— Вот, вот, сун, давай тащи, нам жрать хочется! — заключил Гришка, с гордостью вышел из кухни и вернулся к столу.

— Шас все будет! — сказал он с достоинством, будто выиграл золотую медаль олимпийских игр.

— Пиццу детям заказал? — спросила Мария.

— Да.

Через минут десять из кухни вышли четыре человека, неся по большому подносу каждый, на которых было столько еды, что хватило бы на человек десять. Они торжественно стали все это раскладывать. Тарелки были огромные и не помещались на столе. В дверях кухни появился официант, кативший перед собой тележку, на которой стояли четыре огромные пиццы. Он быстро приставил к их столу еще один стол и на него все выложил. Мария и Гришка потрясенно вытаращили глаза при виде всей этой еды, а посетители, сидевшие рядом, с нескрываемым удивлением смотрели на них и на количество тарелок и подносов.

— Это что такое? — почти в шоке спросила Мария у Гришки.

— Сам не понимаю, — промямлил Гришка. — Я ему просто показал, что принести, но не столько же!

— Охо, сколько пиццы принесли, — сказал Давидка. — Мам, а это все нам, или должны гости прийти?

— Нам, нам, пока не скушаем, не уйдем, — сказала Мария. — Папа ваш очень голодный.

— Мам, а почему на нас весь ресторан так смотрит? — спросил Колька.

— Вашему папе завидуют! — сказала Мария. — Они хотят посмотреть как ваш папа в книгу рекордов Гиннеса попадет.

— По поеданию пиццы? — спросил Давид.

— Нет, по тупизму! — отрезала Мария. — Хватит болтать, кушайте.

К большому удивлению персонала ресторана и его гостей в течение часа они съели почти все, что им принесли.

— У меня сейчас живот лопнет, — сказал Гришка.

— А ты ешь, а потом закажи еще, чтобы они тоже лопнули, — с сарказмом сказала Мария. — Где они еще такой цирк могут увидеть.

Неожиданно к их столу подошел пожилой, лысоватый мужчина с подносом в руках. На подносе стояла бутылка коньяка и две рюмки. За его спиной стояли те же самые официанты и повара.

— Дис из презент фор ю! (This is a present for you, Это вам подарок.) — сказал он улыбаясь. — м тзе оннер ресторант, плиз дринк ит (I am the owner of the restaurant. Please, drink. Я хозяин ресторана. Пожалуйста, выпейте.)

— Гришка, что ему надо? — с изумлением спросила Мария.

— Не знаю, может выпить с нами? — сказал Гришка и взял себе рюмку с подноса.

Мужчина подошел к Марии и предложил ей взять рюмку, Мария с неохотой согласилась.

— Сенькью! (Thank you, Спасибо) — сказал хозяин ресторана и стал ждать.

— Гриш, я не буду это пить, — сказала Мария.

— Пригуби, а то обидится. — настоял Гришка и выпил. Мария пригубила и поставила рюмку на стол.

— Сенькью! (Thank you, Спасибо) — повторил хозяин и ушел вместе с официантами.

Когда они рассчитались и вышли из ресторана на улицу, то за ними вышел весь персонал и махал им рукой вслед, мило улыбаясь.

— Они на нас как на дикарей смотрят. — сказала Мария. — Хотя я бы тоже так смотрела на людей, которые половину ресторана съели.

ГЛАВА 21

«Знать, оттого так хочется и мне, задрав штаны, бежать за комсомолом... — С. Есенин» или «Как я стал комсомольцем в Америке». «Медовый месяц, а совсем не сладко» или «Лучший способ не встретиться с вампиром». «Приятного аппетита» или «Все съем! А что не съем, надкушу!»

Прошел месяц. За это время они пошли на вечерние курсы английского языка, который никак не усваивался. Он им показался настолько сложным, что у Гришки пухла голова, а Мария просто плакала и жалела, что послушалась Гришку и приехала сюда жить. Както в один из дней она пошла в соседний магазин, чтобы купить пару лампочек, которые перегорели. Она вошла в магазин, где хозяевами были китайцы, которые и сами говорили по-английски с большим акцентом. Мария робко подошла к стойке.

— Ес, (Yes, Да) — сказал продавец. — Ворм ю вонь? (What do you want, Что вам нужно)?

— Ай вонь (I want, Мне нужно)... — сказала Мария. И все, что она запомнила и перевела дома по словарю у нее вылетело из головы. Она стояла и тупо смотрела на продавца, не зная, что дальше говорить.

— Ес, (Yes, Да), — снова сказал китаец. — Ам лисинь ю. (I am listening, Я вас слушаю.)

Мария молча смотрела на него, не зная, что ей делать, но увидев на прилавке лампочку, она показала на нее пальцем.

— Лампочку, — сказала она продавцу по-русски.

Китаец показал ей на лампочку и спросил:

— Дись Ван? (This one? Эту?)

Мария не поняла, что он сказал, но махнула головой и робко произнесла:

— Ес. (Yes. Да.)

— Хау мани ватс? (How many watts? Сколько ватт?) — снова спросил продавец.

Она только поняла ватс (watts, ватт), как русское вольт и сказала:

— Сиксти. (Sixty — шестьдесят) — она могла считать по-английски до ста.

Китаец пошел в сторону подсобки, где у них был склад, и крикнул кому-то что-то по-китайски, после этого повернулся и спросил у Марии:

— Хау мени? (How many? Сколько?)

Мария, опять не понимая, ответила:

— Сихти (Sixty — шестьдесят).

Китаец очень удивился. Как он понял, Марии нужно было шестьдесят лампочек. Он повернулся к странной покупательнице и спросил с изумлением:

— Сихти? (Sixty? Шестдесят?) — держа при этом одной рукой шторку склада приоткрытой.

— Ес. (Yes. Да.) — тихо повторила Мария.

— Ю шюр? (Are you sure? Вы уверены?) — опять с недоумением переспросил китаец так, будто он предлагал Марии что-то интимное.

Мария заволновалась и, испугавшись, сказала:

— Но. (No. Нет.)

— Но? — удивился теперь в свою очередь китаец и подошел к Марии, взял в руки лампочку и переспросил. — Но?

Увидев лампочку, Мария пришла в себя и сказала:

— Ес, Ес. (Yes, yes. Да, да.)

Китаец снова пошел в сторону подсобки и дойдя до нее спросил:

— Ю вона сихти бакс? Ес? (You want sixty box? Yes? Вам нужно 60 коробок? Да?)

Мария махнула головой.

— Е-е-с-с? (Ye-es?, Да-а?) — опять загадочно спросил он и снова вогнал Марию в ступор. Что-то заиклилось в ее сознании. Мария стала думать, что продавец зовет ее в подсобку, намекая на интим. Она резко отскочила от стойки.

— Но, Но! (No, No! Нет, нет!) — крикнула ему Мария и перешла на русский. — Ты что мне предлагаешь за лампочку переспать с тобой? Сволочь! Вот пойду и все полицейскому расскажу!

Китаец понял только одно слово — полицейский — и очень сильно задумался. Он вернулся к стойке и спросил:

— Полис? Вай полис? Хиер электрик стар! Но полис! (Police? Why police? It's an electric store here! Not police!, Полиция? Зачем полиция? Здесь магазин электротоваров! Не полиция!)

— Что страшно стало? — бросила Мария, направляясь к выходу. — Так нечего к порядочным женщинам приставать, хер-мер-бин!

Она вышла из магазина и вернулась домой, где в слезах рассказала все тете Циля, которая, послушав ее, рассмеялась.

— Что тут смешного? — спросила Мария.

— Да ничего он от тебя не хотел и ни в какую подсобку не звал! — сказала чуть отдышавшись Циля.

— Ну как нет, — продолжала Мария. — Он приоткрыл шторку и говорит мне, мол, хочешь, пошли!

— Да он был поражен, что ты просила продать тебе шестьдесят коробок лампочек! — сказала Циля.

— Как шестьдесят? — удивилась Мария. — Я ему сказала 60 ватт!

— А он подумал, что шестьдесят коробок, — сказала она. — Вот и стоял, опомниться не мог.

— Ой, как неудобно, я туда уже никогда не пойду! — с досадой сказала Мария. — Вот что значит язык не знать! Вот дубина, стыдно как! Я его еще полицией пугала!

— Да он тебя и не понял, так что не расстраивайся! — заключила тетя Циля.

— Гриша не звонил? — спросила Мария. — Интересно, как он там справляется?

— Да что там справляться, там все на русском говорят, магазин же для русских. — сказала Циля. — И работа у него простая, подай и принеси.

Два дня назад Илюха устроил Гришку в русский магазин продуктов на Брайтоне, где он работал разнорабочим. Илюха хорошо знал хозяйку магазина Соню, бывшую уроженку Одессы. Баба она была кремень, жесткая, но справедливая. В ее магазине были почти все отделы, и мясной, и рыбный, колбасы, копчения, соленья, молочные продукты и пирожные. В подвале находились кухня и холодильные камеры. Бизнес у нее процветал, и ей нужна была дешевая рабочая сила, которой было немало из числа бывших советских эмигрантов, которые считали каждый доллар и на всем экономили.

По просьбе Илюхи, она взяла Гришку для подсобных работ, загрузить или разгрузить машины, привозившие продукцию, поднести и т.д. Это был его второй рабочий день. Погода была теплая, и чтобы мясо и рыба не испортились, нужно было часто покрывать их льдом, который находился в морозильных камерах. Шла вторая половина дня, и утомленный Гришка присел отдохнуть на крылечке задней двери магазина. Послышался голос Сони:

— Где этот лоботряс?

— Там на крылечке сидит, — сказал ей кто-то.

В дверях появилась Соня:

— Ты что расселся, санаторий что ли? — крикнула она. — Там лед нужен, а ты сидишь!

— Так я недавно приносил, — ответил недовольно Гришка. — Десятый раз уже за льдом хожу.

— Надо будет и сотый пойдешь! — повелительно ответила Соня.

— Так замерз я, вот и вышел согреться.

— Греться будешь дома, со своей бабой в постели, — отрезала она. — А сейчас быстро принеси два ведра льда.

Гришка недовольно сплюнул и молча пошел в подвал за льдом. Он принес два ведра и высыпал лед на рыбу и мясо. Этого не хватило, и Гришка решил разложить его тонким слоем. Это заметила из своей подсобки Соня, вышла и жестко скомандовала:

— Ты что здесь приглаживаешь, неси еще лед!

— Так я только что принес и разглаживаю, — уже напряженно произнес Гришка.

— Бабу будешь свою гладить. Давай. быстро за льдом иди! — скомандовала она.

Гришка повернулся к ней и задал ей вопрос:

— Я все хотел у вас спросить.

— Что спросить? — поинтересовалась Соня подозрительно.

— Я хотел узнать, у вас случайно родственники не в фашистской Германии живут?

— Что? Какой Германии? — с большим удивлением и возмущением спросила Соня.

— Даже немцы в войну так не издевались над людьми, как вы сейчас надо мной за свои паршивые три доллара в час! — выпалил она одним дыханием.

Услышав это, весь персонал магазина застыл. Стало тихо. У Сони сначала глаза полезли на лоб, потом лицо стало красным от резкого прилива крови и почти криком она рывкнула:

— Вон пошел отсюда! Какие немцы? Какие пытки? Сволочь!

Гришка спокойно снял с себя халат, свернув, бросил его на пол и, развернувшись, пошел к выходу из магазина.

— Плевал я на тебя и на твой магазин, рожа фашистская! — сказал он и вышел, хлопнув дверью.

Гришка вернулся домой как раз в тот момент, когда Мария рассказывала Циле о своей истории в магазине электротоваров.

— О. Гришка с работы пришел! — сказала Циля. — Голодный небось?

— Да нет, сыт как раз, по горло! — сказал Гришка с раздражением.

— Что-то случилось? — спросила Мария.

— Наоборот закончилось, освободился!

— Не поняла, — сказала Мария. Циля тоже застыла.

— Все, этой работы нет, — и он вкратце рассказал, почему он ушел с работы.

— Вот свинья! — воскликнула расстроенно Циля. — Ну не переживай. За такие деньги миллион работ есть.

— Ну а как у вас дела? Где дети? — спросил Гришка.

— Дети ушли с девочками в парк гулять! — сказала Мария. — А я жду Еву. Она сказала, что у одних ее знакомых итальянцев в парикмахерской нужна уборщица, и я должна им подойти.

— Это далеко? — спросил Гришка.

— Нет, отсюда четыре блока пройти. Она мне позвонит когда нужно будет, — сказала Мария с потухшим лицом.

— Мария, это же все временно! — постарался успокоить Марию Гришка, видя, как у нее появились слезы в глазах. — Отучимся, возьмем язык, и все у нас будет хорошо.

— Это временно на всю жизнь бывает. — тихо произнесла Мария. — Ой, Гриша, не знаю!

Зазвонил телефон, Мария подняла трубку. Это была Ева. Мария взяла ручку и записала адрес.

— Вот адрес, — сказала она, поговорив с Евой. — Я должна там быть через двадцать минут.

- Может мне с тобой пойти? — поинтересовался Гришка.
— Нет, не надо, я сама! — сказала Мария и, взяв сумочку, вышла.

ГЛАВА 22

«Не все то золото, что блестит» или «Отольются кошке мышкины слезки».

«Получите и распишитесь. Сдачи не надо» или «Дружба и в Америке дружба». «По мосту Верразано и обратно — с ветерком и полицейскими мигалками» или «Все дороги ведут в Манхеттен»

Пройдя четыре квартала, она оказалась на широкой улице с двусторонним движением машин. Мария увидела вывеску над парикмахерской и вошла внутрь. Там стояло около десяти кресел. Несколько человек стриглись. На фронт деске (front desk — регистрационный стол) сидела милая девушка.

— Хай. (Hi, Здравствуйте), — сказала она. — Ю вона а хэйркат ор коиффире? (Do you want a haircut or a coiffure? Вам нужна стрижка или прическа?)

— Ай си босс. (I need to see the boss. Мне нужно видеть хозяина.) — сказала Мария, не понимая, что она у нее спросила.

— Окей, — сказала она и крикнула. — Франческо, сам леди аскинг ю (Some lady is asking for you. Вас спрашивает какая-то леди.)

Из-за шторы появился мужчина на вид лет пятидесяти в двубортном темном костюме.

— О, ю ар Мария? (Oh, you are Mary? О, ты Мария?) — спросил он. — Ева, толд ми эбают ю! Кам ту ми. (Eva told me about you. Come to me. Ева говорила мне о тебе. Подойди ко мне.)

Он махнул ей рукой. Мария прошла по залу и зашла за ним за шторку, где у них была отдельная комната. Там стояло два стола, диван, сейф, холодильник и много фотографий хозяина и еще одного мужчины в окружении разных людей.

— Дис из май партнер Винченцо. (This is my partner Vincenzo. Это мой партнер Винченцо..) — сказал Франческо. — Ю вона самсинг дринк? (Do you want something to drink? Вы хотите что-нибудь выпить?) — сказал он и предложил ей сесть на стул. Винченцо привстал и налил ей воду.

— Но, сенькью. (No, thank you. Нет, спасибо.) — сказала Мария.

Она знала несколько слов, которые успела выучить за месяц.

— Вот ай хев ду? (What do I have to do? Что я должна делать?)

Мария чувствовала себя очень скованно. Хозяева это заметили и, чтобы снять напряжение, стали очень вежливо к ней обращаться.

— Плиз релакс. (Please relax. Пожалуйста, успокойтесь.) — сказал Франческо. — Донт би ворри, (Don't worry. Не волнуйтесь.) — Ева толд ас, ю нат спик инглиш вери велл. Ю лукинг фор ворк? (Eva told us, you do not speak English very well. You are looking for work?. Ева сказала нам что вы не очень хорошо говорите по-английски. Вы ищете работу?)

Она поняла слово «ворк» и кивнула головой.

— Вот ю кен ду? (What can you do? Что вы можете делать?) — спросил он.

— Ворк, — ответила Мария, все еще очень напряженно.

Видя это, хозяева решили немного ее отвлечь и пошутить. Франческо сказал:

— Ви вилл тэйк ю, иф ю ду свер ту ас! (We will take you if you swear to us... Мы возьмем тебя на работу если ты нам поклянешься...)

Мария почти ничего не поняла, только робко спросила:

— Ду ват? (I will do what? Что я должна сделать?)

— Ду свер. (To swear — поклясться), — сказал он, после чего повернулся к Винченцо и спросил у него что-то по-итальянски.

Винченцо пожал плечами и показал рукой на шкаф. Франческо быстро подошел в шкаф и стал рыскать по полкам.

— Ес, (Yes. Да.) — крикнул он радостно. — Итс хьер! (It's here. Нашел.)

Он вытащил из шкафа маленькую книжку, которая была англо-русским словарем. Видимо, когда у них появились русскоговорящие клиенты, они ее купили. Франческо быстро стал листать словарь и, найдя что-то, стал писать на листке бумаги предложения:

— Окей, — сказал он. — Мария, ты хочешь работать?

— Ес (Yes, Да), — ответила Мария уже с облегчением, что стала понимать.

— Убирать, мыть пол, — продолжил он.

— Ес, — ответила Мария.

— Окей, — сказал он. — Вы должны поклясться нам.

— Не поняла, — изумилась Мария. — А зачем клясться?

Теперь не понял Франческо. Она спохватилась и сказала:

— Вай? (Why? Почему?)

— О, окей, — сказал он и стал что-то списывать из книги несколько минут, после чего сказал:

— Мария, мы брать тебя работа если ты нам поклянешься!

— А что я должна делать? — спросила она и, видя, что хозяин ничего не понял, попросила у него словарь и ручку и тоже стала записывать перевод на листок.

— Вот ай хев ду? (What do I have to do? Что я должна делать?) — спросила Мария.

Франческо показал ей в книжке слово «клясться». Мария уже чувствовала себя лучше от того, что стала понимать, чего от нее хотят. Она и не обратила внимания на то, что по логике это абсолютно не нужно делать. Но она уже не искала смысла, она была рада, что хоть что-то понимает и, в принципе, была готова клясться, если надо для дела.

— Окей, — сказал он. — Гут, ю стей хиер энд репит. (OK, Good You stay here and repeat. Хорошо. Стой здесь и повторяй за мной.)

Он снова схватил книгу и через минуту сказал:

— Ю стоять. (You stand up. Ты, встань.)

Мария встала.

— Ю поднять рука. (You, raise your hand, Ты, подними руку вверх.) — И он показал ей, как поднять руку вверх.

Мария подняла правую руку вверх.

— Ю, поднять это нога. (You, raise that leg. Подними эту ногу.) — И он показал ей на левую ногу. — Поднять нога к живот, окей!

Мария, абсолютно не задумываясь ни о чем и, не подозревая, что это просто розыгрыш, согнула в колене левую ногу, подняла ее к животу, затем, стоя на одной ноге с поднятой рукой, стала повторять то, что говорил ей Франческо. А тот все не умолкал:

— Говори за меня. Ай Свер! (I swear. Я клянусь.)

— Ай свер! — повторила Мария.

Еле сдерживая смех, Франческо продолжил, тоже стоя перед ней на одной ноге и с поднятой рукой.

— Ай свер ту лав май джоб! (I swear to love my job! Я клянусь любить свою работу!) — сказал он громко.

— Ай свер ту лав май джоб! — повторила Мария точь в точь.

Франческо встал на другую ногу, прижав другую к груди и, подняв вверх другую руку, произнес:

- Ченч позишион. (Change position. Измени позицию.)

Хотя Мария и не поняла, но повторяла за ним.

— Говорить, Ай свер ту лав май босс. (I swear to love my boss. Я клянусь любить моего хозяина.) — продолжал жестокую шутку Франческо.

— Ай свер ту лав май босс! — повторила Мария совершенно серьезно, абсолютно не понимая смысла его слов.

— Ай свер, — продолжил Франческо. — Ту лав май клаент. (I swear to love my client Я клянусь любить своих клиентов.)

— Ай свер ту лав клаент! — повторила Мария.

Франческо и Винченцо уже еле-еле сдерживались, чтобы не рассмеяться ей в лицо. В этот момент в парикмахерскую зашла Ева, чтобы узнать, как идет у Марии собеседование. Она подошла к фронт деску и спросила у девушки:

— Хай, хау вайю?. Из май френд Мария хьер? (Hi, how are you? Is my friend Maria here? Привет, как дела? Здесь ли моя подруга Мария?)

— Хай, — ответила ей девушка и, показав рукой на штору, сказала:

— Ес, ши из овозер! (Yes. She is over there. Да, она здесь.)

— Сенькью! — сказала Ева и пошла к шторе.

Как раз в тот момент, когда она входила в комнату, Мария повторяла за Франческо:

— А свер ту кисс эсс эврибади! (I swear to kiss ass to everybody. Я клянусь целовать всех в задницу!) — сказал Франческо.

— Ай свер ту кисс эсс эврибади! — повторила Мария.

Войдя, Ева услышала эти слова и пришла в ужас.

— Вотс гоин он хьер? (What's going on here? Что здесь происходит?) — резко спросила она.

Увидев ее, Мария от неожиданности и нелепости своего положения, опрокинулась назад и буквально рухнула на стоящий сзади нее стул. Стул треснул, и бедняга плашмя упала на пол.

Ева схватилась руками за голову и вскрикнула:

— Боже мой, ты цела? — и сразу подбежала к Марии.

Франческо и Винченцо свалились на диван, захлебываясь от смеха, который уже не могли сдержать. Мария быстро вскочила с пола и, не понимая, что происходит быстро выбежала из комнаты. Ей стало так противно и стыдно, что она, не задерживаясь, выскочила на улицу. Ева выбежала за ней.

— Мария, стой, что случилось? — крикнула она.

Мария, придя немного в себя, остановилась.

— Я не знаю! — сказала она с испугом. — Они заставляли меня клясться.

— Клясться? — поразились Ева. — Но зачем?

— Я ничего не знаю! — сказала нервно Мария. — Они сказали, что это такая процедура для всех их работников.

— Первый раз такое слышу! — изумилась Ева. — И причем здесь эсс?

— А что это такое? — растерянно спросила Мария.

— Ну это... — и она запнулась, понимая, что это Марию еще больше расстроит, сказала: — Это, как бы, клятва верности в работе и честности.

— Верности швабре и ведру?! — с обидой в голосе произнесла Мария. — Просто идиотизм какой-то! Я ни за какие деньги сюда больше не вернусь!

— Ладно, плюнь. Пойдем лучше в кафе, выпьем кофе и поболтаем.

В это время к Грише позвонили Илюха и Леха и попросили его выйти на улицу. Гриша вышел, и увидел друзей, стоящих возле машины Лехи, которая была перевязана красной ленточкой, а на лобовом стекле красовалась надпись «Gift».

— Поздравляем! — крикнули Грише одновременно Илья и Леха.

Гришка опешил и, ничего не понимая, спросил:

— Это с чем? С тем, что меня хозяйка с работы выгнала?

— Как выгнала? — удивился Илья. Ты же только второй день сегодня?

Гришка в двух словах рассказал им что произошло.

— Ну ты даешь! — усмехнулся Леха.

— Да, сильно ты ее припечатал, — также усмехнулся Илья. — Но не расстраивайся, у нас для тебя хорошая новость.

— И какая-же? С интересом спросил Гришка.

— У нас для тебя есть подарок! — воскликнул Илья. — Как говорил Остап Бендер, ударим по бездорожью — автопробегом. Вот принимай! — и они указали на машину.

Гришка повернулся к машине и удивленно спросил:

— Не понял, вы мне что, машину дарите?

— Ну да! — улыбнулись они.

— Вы что с ума сошли, я такие подарки не могу взять! — испугался Гришка. — Это же твоя машина, Леха?

— Да, — сказал Леха. — Я себе беру другую, а эту тебе!

— Хватит вам пешком гулять, — широким жестом указал Илья на окрестности. — Вот как раз поездишь, узнаешь дороги и пойдешь к нашему знакомому в кар сервис подрабатывать.

— Нет, ребята, она же дорогая, меня Мария убьет! Вы что?

— Это в рашке все дорогое, а здесь машины не роскошь, а необходимость, и цена на нее сегодня не дороже холодильника. Так что мозги не заморачивай ни себе, ни нам. Возьми ключи и ездите на здоровье, — сказал Леха. — Здесь доверенности не нужны. — Права у тебя есть, а документы на машину в бардачке. Так что сегодня же можешь покатасть детей.

— Ну ребята, спасибо, — он обнял Илью и Леху. — Век не забуду.

— Карты дорог мы тебе купили, они в машине, так что не заблудишься. — сказал Леха. — Пойдем, я покажу тебе, что в ней и как.

Они пошли к машине. Леха и Илья в течение часа все ему объясняли и показывали. Гришка проехал с ними вокруг квартала несколько раз.

Вскоре подошли Мария и Ева. Они усадили их в машину и Гришка объявил Марии о подарке.

Мария растрогалась и со слезами на глазах поблагодарила ребят, хотя устыдила Гришку, что такие дорогие подарки принимать некрасиво.

— Знаешь, сколько я с ними воевал за это? — стал объяснять Гришка Марии. — Они сказали, что будут жить с нами, если мы не возьмем машину. Так что у меня вариантов не было, мать! — пошутил Гришка.

— Станешь на ноги и подаришь им по новой машине, — почти серьезно и требовательно сказала Мария.

— Служу гордой Марии! — выпалил Гришка, и все рассмеялись.

Еще немного покатавшись, ребята ушли, а Гришка и Мария, забрав детей, решили поехать с ними по городу. Дети были в восторге, они кувыркались, прыгая с сиденья на сиденье. Мария их успокоила. Они решили поехать из Бруклина в Манхеттен, но вместо моста «Бруклин бридж», одного из многих мостов, соединяющих Бруклин с Манхеттеном, Гришка въехал на Верразано бридж, который соединял Бруклин со Стейтен-Айлендом. От вида, который открылся с моста на Нью-Йорк, все пришли в восторг.

— Папа, мама, как красиво! — воскликнул Давид.

— Да, очень, — сказал Гришка. — Вон, видишь, вдалеке две высокие дома-башни? Это башни близнецы!

— Я хочу туда, — сказал Коля.

— Будете себя хорошо вести, мы вас с папой туда повезем! — сказала Мария.

Они переехали мост и подъехали к толлу. Движение через толл шло медленно, так как все водители машин должны были оплатить за проезд через мост. Гришка заплатил и спросил у контролера:

— Итс Манхеттен? (Is it Manhattan? Это Манхеттен?)

Контролер посмотрел на него внимательно и сказал:

— Но, дис из Стейтен Айленд! (No, this is Staten Island. Нет, это Стейтен — Айленд.)

Они поняли, что заехали не туда, и он спросил снова:

— Хау го Манхеттен? (How to go Manhattan? Как попасть в Манхеттен?)

Контролер показал ему рукой на Экзит (Exit — выезд). Гришка поблагодарил и поехал к экзиту, который ввел его на тот же мост, только в обратном направлении. Но они даже не поняли, что ехали по нему в обратную сторону.

— Слушай, как здесь много мостов! — сказала Мария.

— Да, один за другим, — ответил Гришка. — Красота какая вокруг, обалдеть!

Они съехали с моста и, после разворота, Гриша автоматически заехал снова на тот же мост. Проезжая по нему, Мария заметила:

— Слушай, Гриш, у меня такое ощущение, что мы едем по тому же мосту, а ты как думаешь?

— Не знаю. Может потому что они все одинаковые! — сказал Гришка с сомнением с голосе. — Счас съедем с него и спросим.

Они опять подъехали к толу, только в другой линии. Гришка снова дал деньги за проезд и спросил у контролера, показывая рукой вперед.

— Манхеттен?

— Зэт экзит. (That exit. Этот экзит.) — сказал контролер, показывая ему на тот же экзит.

Гришка въехал в экзит и снова оказался на мосту.

— Гриня, — испуганно и робко спросила Мария. — Мы случайно не по тому же мосту едем?

— Я же спросил у него на Манхеттен дорогу, он же при тебе показал куда ехать! — с досадой сказал Гришка, уже сам понимая, что это тот же мост. — Ладно сейчас разберемся!

Они съехали с моста и он повернул в другой поворот и ... снова выехал на мост только уже не на верхний ярус, а на нижний. Этот мост состоял из двух этажей.

— Вот видишь, — довольно сказал Гришка, видя, что все было по-другому. — Теперь мы точно едем по другому мосту.

Каково же было их удивление, когда они, съехав с моста, подъехали к тому же контролеру, который тоже их узнал и так же был удивлен.

— Вотс гоин ан? (What's going on? Что происходит?) — спросил он. — Ю дидн файдн тзе роуд? (You did not find the road? Вы не нашли дорогу?)

Они ничего не поняли из того, что спросил контролер, и Гришка снова уплатил за толл.

— Гриша, давай поедem домой, я уже не хочу в Манхеттен! — сказала Мария.

— Хорошо, — сказал Гриша. — Я у него спрошу, как поехать в Бруклин!

Гришка повернулся к контролеру и спросил:

— Бруклин! Вер Бруклин? (Brooklyn, where is Brooklyn, Бруклин, как попасть в Бруклин?)

— Бруклин экзит три! (Brooklyn, Exit 3. Бруклин, третий экзит.) — уверенно ответил контролер и показал им рукой, в какую сторону ехать. Гришка поехал в этом направлении, но, вместо третьего экзита он вышел на тринадцатом, попав сразу на широкую улицу с интенсивным движением. Он проехал несколько сот метров и поняв, что заблудился, остановился у обочины.

— Все, заблудились! — выдохнул обреченно он.

— Что же нам делать? — забеспокоилась Мария. На глазах у нее появились слезы. — Гриша, здесь кругом лес?

— Не паникуй, что-нибудь придумаем!

В этот момент к ним сзади подъехала полицейская машина и включила сирену. Из нее вышли двое полицейских и пошли к их машине. Увидев их, Гришка выскочил из машины и пошел к ним навстречу.

— Стоп! (Stop! Остановитесь!) — крикнули оба полицейских и быстро выхватили свои пистолеты, направив их прямо на Гришку, после чего резко развернули его и уложили на заднюю крышку багажника.

— Донт мув! (Don't move! Не двигайтесь!) — кричали оба.

Мария и дети замерли от испуга. Они смиренно сидели в машине, не зная, что делать.

— Амсори! Экскьюзми! (I am sorry. Excuse me! Извините, простите!) — кричал Гришка, не понимая, что произошло, и зачем они его скрутили.

Один из полицейских быстро надел на него наручники, а другой, открыв дверь машины, направил пистолет на Марию, крикнув:

— Донт мув! (Don't move! Не двигайтесь!)

Дети заплакали, прижавшись к Марии. Сама Мария, потеряв дар речи от страха, крепко прижала к себе детей.

— Гоан, уви клиер, хиер из вумен виз чилдрен. (Goan, there is a woman with children over here. Гоан, Здесь женщина с детьми.) — и он опустил пистолет. Первый полицейский, который одел наручники на Гришку, развернул его лицом к себе и спросил:

— Вай ю джампинг он асс? (Why were you jumping on us? Зачем вы напали на нас?)

Естественно Гришка ни черта не понял, и говорил только одно:

— Амсори, экскьюзми, амсори! (I am sorry. Excuse me Извините, простите)

— Стоп! — сказал полицейский. — Вер из ер драйинг лайсенс анд иншуренс? (Stop... Where your driver's license and insurance, Остановитесь, где ваши водительские права и страховка?)

Поняв слово «лайсенс», Гришка глазами показал на карман. Полицейский вытащил из его кармана документы и, тщательно прочитав их, спросил:

— Ю ар Грича? (Are you Grisha? Вы Гриша?)

— Ес, ес. (Yes, Yes. I am, Да, Да.) Я Гриша! — быстро ответил он. — Ам Гриша, мы заблудились!

— Ю спик рашин? — (Do you speak Russian? Вы говорите по-русски?) спросил полицейский. — Вер ю гоинг? Ши из ер файф? (Where are you going? Is she your wife? Куда вы едете? Это ваша жена?)

— Амсори, эксюзми, но спи англиш! (I'm sorry, Excuse me? I don't speak English, Извините, простите, я не говорю по-английски) — быстро сказал Гриша. — Мы едем в Бруклин!

— Бруклин? — переспросил полицейский.

Из машины донесся плач детей и их крики:

— Папа, папа!

Полицейские быстро спрятали пистолеты, и поняв, что это не нападение на них, сняли с Гриши наручники.

— Вер ю гоинг, Бруклин? (Where are you going, Brooklyn? Куда вы едете в Бруклин?) — спросил он еще раз у Гришки.

— Бруклин, бруклин, — испуганно и виновато, отвечал Гришка. — Амсори. (I am sorry, Извините.) Бруклин!

Наконец, опомнившись, из машины выбежала Мария с детьми, и все бросились в объятия к Гришке. Мария плакала, и причитала.

— Зачем мы сюда приехали? — кричала она со слезами на глазах. — Они тебя чуть не убили, что бы я делала без тебя одна с двумя детьми?

Полицейские стали успокаивать Марию.

— Калм даун, мисс, калм даун. (Calm down miss, calm down. Успокойтесь, леди, успокойтесь!) — сказал один из них. — Ю кен гов бихайнд ас, ту Бруклин! (You can go behind us to Brooklyn. Вы можете ехать за нами в Бруклин.)

Они попросили измученное семейство сесть в машину, и выехав перед ними, включили мигалки, и медленно поехали вперед. Гришка следовал за полицейскими, которые довезли их прямо до дома, еще раз пожелали им быть осторожней и уехали.

— Об этом никому ни слова, — требовательно сказал Гришка Мария и детям, которые уже успокоились.

Мария же была поражена тем, как полицейские сопровождали их до самого дома, да еще и извинились.

— Знаешь, Гриша, если быть честной, то я не думаю, что наши милиционеры так проводили бы нас до дома, если бы мы там заблудились! — сказала Мария.

— Вот видишь, а ты боялась, — с улыбкой сказал Гришка. — Ниче, изучу карты дорог, немного поездию, и все будет нормалек.

ГЛАВА 23

«Шер ше ля машина» или «Собака — друг Менингита». «Шломо из кар-сервиса» или «Не поддавайтесь на провокации и за граница вам поможет»

Гришка закрыл машину, оставив ее перед домом возле пожарного гидранта, так как других свободных мест не было, и они пошли в дом. Утром Гришка стал делать зарядку, стоя возле окна, из которого была видна улица. После пятого приседания он распахнул окно и выглянул на улицу, чтобы взглянуть на свою машину, но ее он не увидел.

— Что?! — вскрикнул он, и разбудил Марию.

— Что случилось? — спросила она полусонно.

— Машину украли! — сказал он с содроганием в голосе.

— Как? — быстро привстав, спросила испуганно Мария. — Как украли?

— Вот так, нет ее! — сказал Гришка, высунувшись из окна, и оглядывая всю улицу. — Вот тут она стояла!

Мария подскочила к окну и выглянула. Машины нигде не было.

— Какой ужас! — расстроено сказала она, прижав руки к груди. — А что теперь делать?

— Не знаю, — сказал Гришка и стал быстро одеваться. — Пойду позвоню Лехе и Илье.

Через полчаса к дому подъехали Илья, Леха и Окунь. Гришка ждал их на улице.

— Привет Гриня. Давай, рассказывай, — начал Илья.

Гришка в двух словах рассказал им о вчерашнем дне и показал, где оставил вчера ночью машину.

— Как, ты ее оставил прямо возле пожарного гидранта? — удивленно спросил Илья.

— Ну да, прямо здесь. — ответил Гриня.

— Ну тогда все понятно! — сказал Леха. Гришка озадаченно спросил:

— Что понятно?

— Ее наверно оттовали, а не украли! — догадался Илья.

— Оттовали? Это как? — спросил Гришка.

— Ну, в смысле, отбуксировали, — объяснил Илья.

— Куда? Зачем? — изумился Гриня. Также удивился и Окунь.

— Ты запарковал ее возле пожарного гидранта, а этого в Америке делать нельзя. Ты можешь временно стоять возле гидранта, и то, если ты сидишь в машине, а так оставить, да еще и на ночь, нет, нельзя! — включился Леха. — Сейчас я позвоню одному моему знакомому маршалу, и все узнаю.

— Кому? Маршалу? — теперь уже с удивлением спросил Окунь.

— Да. Маршалу Советского Союза Жукову, — с улыбкой пошутил Леха. — Тут Маршал, это человек отвечающий за правопорядок, и я постараюсь у него узнать, если машину действительно не украли, то в какое место ее отогнали.

Леха зашел в дом. Вернувшись через десять минут, он с улыбкой сказал:

— Нашлась. Поехали забирать.

— Слава богу! — сказал с облегчением Гришка.

Они сели к Илье в машину и погнали.

— Илюха, езжай на шестую стрит и десятую авеню, к Милошу. — указал Леха.

— Кто такой Милош? — спросил Гриша.

— Югослав, наш знакомый, он там работает, кстати понимает по-русски. — пояснил Леха

Они подъехали к стоянке Милоша. Все вышли из машины и направились к входу. Вокруг стояло очень много машин.

— Вы пока погуляйте здесь, а я зайду в офис, найду Милоша! — сказал Леха и пошел к зданию, стоявшему в глубине площадки.

Илья, Окунь и Гришка решились походить по площадке, и поискать машину. Они прошли за ограждение, невысокий пластиковый забор, который окружал площадку по всему периметру. Но не успели они пройти и десяти метров, как навстречу им выскочила огромная собака, похожая на льва. Все трое пустились бежать назад, да так резво, что не успели заметить, как одним прыжком буквально перелетели через заборчик, даже не задев его. Приятели, не оборачиваясь, бежали до здания, куда недавно вошел Леха.

Вскочив прямо в дверь здания, они чуть не сшибли с ног Леху и Милоша, которые были совершенно поражены увиденным.

— Что случилось? — быстро спросил Леха с испугом.

Задыхаясь, и держась за сердце, Окунь пришел в себя и еле выдал:

— Там лев! — указывая пальцем на дверь.

Милош с большим удивлением выглянул за дверь. Увидев свою собаку, он что то крикнул ей и, повернувшись, сказал на ломаном русском:

— Это не лев, это Барсик, мой собак.

Все посмотрели на него с удивлением и, уже придя в себя, Гришка закричал:

— Какой Барсик, debil? Тебя что, мама на снегу рожала?

Милош стоял, ничего не понимая.

— Почему на снегу? — удивился он.

— Потому что у тебя менингит в последней стадии! — уже орал Илья. — Как можно такого волкадава с цепи спускать?

— Да он хорош собак, людей не кусать! — снова ответил Милош. — Зачем вы ходить за оград туда?

Все еще находясь в шоке, ребята переглянулись, понимая, что Милошу ничего не объяснить, подошли к двери и потихоньку выглянули во двор. Собаки уже не было.

— Леха, ты ключи от машины у него взял? — спросил Илья.

— Да, — ответил Леха. — надо пойти и выгнать ее!

— Вот пускай он и выгоняет, а мы за дверь не выйдем, пока он машину не подгонит!

— Собак хорош, бояться нет. — снова начал Милош.

— Слушай, менингит, ты нам отдай машину. и мы уедем! — сказал с раздражением Окунь. — Да и дело прошлое, к докторам уже не иди, поздно.

— Зачем доктор иди? — удивленно спросил Милаш.

— Ну и я об этом же, ме-нин-гит не лечится! — сказал Окунь.

Но Милош так и не понял, что Окунь имел ввиду. Через несколько минут он подогнал машину к двери, и парни, оглядываясь по сторонам, быстро сели в машину.

Гришка подъехал к машине Ильи, и Илья пересел в свою машину, сказав Гришке, что бы тот ехал за ним.

— В общем, так, Гриня, — сказал Леха, уже подъезжая к дому Гришки. — Ты поезди за рулем с недельку, запомни дороги, а потом я тебя устрою в один кар сервис. Там у меня знакомый работает, я тоже когда-то у него подрабатывал. Будешь на своей машине клиентов развозить.

— Это как такси? — спросил Гришка.

— Нет, такси подбирает клиентов везде, а кар сервис только по вызову, — пояснил Леха. — Да и в такси это официальная работа, где нужно иметь специальный лиценс, а в кар сервисе, ты не на машине хозяина, а на своей будешь подрабатывать, нет-нет, а сотку за смену заработаешь, пока то да се.

— Отлично, прям с завтрашнего дня буду выезжать, чтобы практиковаться, — сказал Гришка.

Они подъехали к дому. Гришка нашел свободное место и запарковал машину. Он хотел всех пригласить домой, но ребята отказались. Им нужно было ехать с Окунем по магазинам, так как он собирался через два дня уезжать. Гришка пожелал Окуню счастливой дороги, и верные друзья уехали.

Целую неделю Гришка ездил по городу, тренируясь ориентироваться по местности, одновременно изучая карты дорог.

Леха, как и обещал, в конце недели повез Гришку в кар сервис, к своему знакомому. Они договорились, что Гриня будет днем учиться, а под вечер приезжать к нему на работу.

— А как у тебя с языком? — спросил Томас, хозяин кар сервиса у Гришки.

— Почти ноль. — честно ответил тот.

— Не страшно, — сказал он. — адреса будем давать тебе мы, а не клиенты, так что притрешься, а там посмотрим.

— Когда выходить? — обрадованно спросил Гришка.

— Да хоть завтра, — сказал Томас — Пойдем, я тебя познакомлю с моим диспетчером, он будет тебе давать заказы. Его зовут Шломо.

Они прошли в другую комнату, где в окружении трех телефонов, сидел диспетчер Шломо, постоянно держа в руках одну из трех трубок. В комнате сидело еще человек семь в ожидании своей очереди, кто-то кушал, кто-то читал, кто-то играл в карты.

— Ну что, Шломо, как дела, — спросил хозяин у диспетчера.

— Ван секонд, — сказал Шломо в трубку и ответил Томасу. — Все нормально.

— Что же нормального? — спросил Томас. — Вон у тебя семь человек сидит.

— Так обед же, — пояснил Шломо. Ждут наши заказчики!

— Вот тебе новичок, зовут Гриша, будет вечером выходить. — сказал Томас.

Гриша подошел и поздоровался со Шломо.

— Гриша, — сказал он, пожав ему руку.

— Шломо, — ответил он. — На вечер хорошо, как раз у меня трое вечерников выбыло.

— Как? — спросил Томас.

— Генка уехал, Петр больной, — сказал Шломо. — А чех не появляется, я ему несколько раз звонил, не отвечает.

— Ну вот тебе новый вечерник, ты его подучи, языка у него нет, сначала на локалы (local — местные поездки) погоняй, а там посмотрим, — сказал Томас и, повернувшись к Гришке, сказал, — Ну все, бутылка с тебя, ты зачислен.

— Не вопрос, — сказал Гришка. — Хоть сейчас!

— Это я шучу, — сказал Томас с улыбкой. — Так что завтра вечером приезжай!

— Договорились, спасибо, — сказал Леха, обращаясь к Томасу. — Ну давай, привет семье мы поехали.

— Бывай, — ответил Томас, пожав руки Лехе и Гришке.

На следующий день, около шести вечера, Гришка приехал на работу. Шломо давал ему поездки на небольшие расстояния, которые назывались локал, стоили они недорого, но для Гришки это не имело значения, ему нужен был опыт. За неделю работы, он познакомился со всеми водителями. Они научили его играть в карты, даже в герц, до того неизвестную Гришке игру, в которую они играли под мелкий интерес, иногда до полуночи.

Потихоньку Шломо стал давать Гришке поездки на более дальние расстояния. В таких поездках клиенты хотели, чтобы скоротать дорогу, беседовать с водителем. Но Гришка даже не мог ответить по-английски, как его зовут, и поэтому чувствовал себя дискомфортно, хотя сильно штудировал язык во время учебы.

Но одно дело учение, а другое — на практике. Когда пассажиры с ним заговаривали, то от быстроты вопроса, Гришка не успевал уловить смысл, и его заклинивало.

Он рассказал об этом диспетчеру Шломо, на что тот ему посоветовал:

— Не бери в голову и не волнуйся. Если хочешь, я тебе напишу на листочке, как ответить по-английски, если пассажир спросит. как тебя зовут, или что-то еще?

— Было бы хорошо! — сказал Гришка.

— Вот смотри, — сказал Шломо. — Я тебе сейчас напишу ответ на любой общий вопрос, ну там «Как тебя зовут?» или «Откуда ты?» или о погоде спросят. У меня на все есть универсальный ответ: «Спасибо, что спросили. Расслабьтесь и отдохайте, пока я вас довезу.». Хорошо?

— Давай, пиши, — обрадованно сказал Гришка. — Только пиши по-русски.

— Ладно. — согласился Шломо и, взяв небольшой листок бумаги, написал: «Зет из нот ер факинг бизнес пис оф шит». (That is not your fucking business, piece of shit. Это не твое собачье дело, кусок дерьма.)

Гришка взял листок и прочитал медленно:

— Ит из... нот ер факинг бизнес, пис оф шит, — он повернулся к Шломо и спросил. — А после этого отстанут?

— Еще как, до конца поездки не будут тебе мешать и отвлекать! — сдерживая смех, сказал Шломо. — Только никому это из наших не показывай, чтобы Томасу не сказали, хорошо?

— Да, да, конечно, не покажу. — сказал Гришка и положил бумагу в карман. Через час Шломо дал ему заказ на поездку за город.

- Поезжай подбери семью из четырех человек и отвези их в Манси, — пояснил Шломо. — Это раунд трип (round trip — поездка туда и обратно) с ожиданием. Ждать там три часа.

— Хорошо, — сказал Гришка и, взяв адрес, вышел из карсервиса.

Через минут десять он уже усадил к себе в машину семью. Это были муж, жена и двое детей. Дети и жена сели сзади, а муж впереди, рядом с водителем. Гришка выехал на хайвей.

— Гуд взер, (Good weather, Хорошая погода) — сказал он, обращаясь к Гришке. — Вот из ер нэйм? (What is your name? Как вас зовут?)

Гришка посмотрел на него, он вспомнил о бумажке, которую ему написал Шломо.

— Ван секунт, (One second — секундочку) — сказал Гришка и, вытащив из кармана бумажку, с гордостью прочитал вслух:

— Ит из нат ер факинг бизнес, пис оф шит, — сказал Гришка и с улыбкой посмотрел на пассажира.

Лицо главы семьи сильно перекасило, а жена его тихо вскрикнула, будто бы черта повстречала. Гришка увидел в зеркало, как она схватилась руками за голову и раскачивала ею, то влево, то вправо. Ее муж повернул голову в сторону окна. Всю дорогу до места назначения он так и не посмотрел на водителя, и не проронил больше ни одного слова.

Гришка понял, что прочитанные слова произвели совсем другой эффект. Люди даже не хотели на него смотреть. Когда они доехали до места, и они вышли из машины, мужчина резко сказал:

— Гов хом, ступид! (Go home, stupid! Едь домой, идиот!)

После чего кинул на сиденье деньги, и сильно хлопнул дверью. Ошарашенный Гришка развернул машину и поехал назад. Войдя в диспетчерскую, он увидел сидящего рядом с Шломо Томаса, на лице которого, от злости появились желваки.

— Ты свободен. И чтобы я тебя больше в моем карсервисе не видел! — гневно сказал он.

— А что случилось? — удивленно спросил Гришка и заметил, как сидевший сзади Шломо быстро приставил палец к губам, мол ничего ему о бумажке не говори. Гришка понял его жест, после чего молча уставился на Томаса.

— Что случилось спрашиваешь? — еле сдерживая ярость, воскликнул Томас. — Это я у тебя должен спросить, почему ты всю семью на хрен послал, и еще говном облил?! А?!

Гришка снова взглянул на Шломо, который стал уже красным, как помидор, и понял, что в объяснениях уже смысла нет. Хоть он и докажет, что случившееся не его вина, все равно отношения уже испорчены. И, что ни говори, в первую очередь он был сам виноват, что поддался на эту провокацию. Он встал и, ни слова говоря, вышел

из комнаты. Уже садясь в машину, он увидел подбежавшего к нему Шломо.

— Гришка, извини, я не хотел, — стал быстро говорить тот. — Ты знаешь, я просто пошутил.

— Ничего себе шутка, всю семью так передернуло, что в себя прийти не могли, — сказал Гришка. — Ну, хоть теперь скажи, что ты мне написал?

— Ну, типа, не лезь в мои дела, дерьмо, — быстро говорил Шломо, все время оглядываясь назад, видимо боясь, что его увидит хозяин. — Но ты знаешь, все бы прошло, только этот хрен позвонил Томасу, а он его давний клиент и, короче говоря, послал Томаса и его кар сервис куда подальше. Гришка ты меня извини, я тебя подставил. Ты знаешь, у меня хороший знакомый пиццу держит. Вот тебе его адрес и телефон, — он дал ему листок бумаги, — подойди к нему. Он искал на деливери (delivery — доставка) человека с машиной на вечер. Там можно не меньше, чем здесь заработать, не рискуя, что тебя поймут тээлсишники и отберут и права, и машину.

(TLC — NYC Taxi and Limousine Commission — Нью-Йоркское Объединение Такси и Лимузинов. Тээлсишники — полицейские, которые следят за выполнением правил TLC. Машины, на которых работают водители, обслуживающие пассажиров, должны иметь специальные TLC-номера. Если таких номеров нет, перевозка считается противозаконной.)

— Ладно Шломо, проехали, — сказал Гришка. — Сам виноват, давай пока.

Гришка завел машину и поехал. Уже в дороге, немного успокоившись, Гришка решил, чтобы не ехать домой, сразу поехать в пиццерию, адрес которой ему дал Шломо.

ГЛАВА 24

«По спирали и кверху — основной закон диалектики в действии» или «Странно. А бутерброд все равно падает маслом вниз». «Финита ла комедиа» или «Путь в высшее общество с пиццей под мышкой». «Доктор, я не такая...» или «Мы странно встретились и странно разойдёмся... — из песни В. Высоцкого». «Извините, обознались» или «А это был не мой чемоданчик..., А это был чужой чемоданчик...»

Игорь, хозяин пиццерии, принял его доброжелательно. Он объяснил ему условия работы, и сколько он будет платить за деливери, а все типы (tips — чаевые) его, Гришки.

— Если хочешь, — сказал Игорь. — Ты можешь начать прямо сейчас. У меня как раз есть несколько срочных деливери, а все водители заняты.

— Я готов! — сказал Гришка.

— Ну и отлично, я сейчас дам тебе адреса, куда ехать, — сказал обрадованно Игорь. — Потом подойдешь к Сене, он возле печи стоит, возьмешь у него три коробки и отвезешь по трем адресам.

— Хорошо, — ответил Гришка.

— Как у тебя с английским? — спросил Игорь

— Учусь, днем хожу на занятия, но хай-бай (Hi — buу, здравствуй-те -до свидания) смогу сказать! — ответил Гришка.

— И главное, бабки за деливери не забудь взять. Вот смотри, на первое деливери едешь сюда, — сказал Игорь и показал ему на карте адрес. — Там наш клиент старый Мойше. У него деньги не бери, он нам карточкой платит, но может даст тип. А вот вторые два должны расплатиться.

— А как я узнаю, сколько?

— Тебе не надо знать, в коробке есть ресит!

— Ресит это что? — спросил Гришка.

— Квитанция по-русски. Короче говоря, они знают, что и как, — пояснил Игорь. — Все понятно?

— Да!

— Ну давай с богом, вперед!

Гришка взял у Сени три большие коробки и отнес из в машину.

Первый адрес он нашел быстро. Подъехав к подъезду дома, он вышел из машины и вытащил коробку с именем Мойше. Он положил ее под мышку, перевернув боком, и пошел к двери. Когда Мойше открыл дверь и увидел, что его коробка с пищей перевернута боком, он от удивления открыл рот. Так Мойше и стоял секунд тридцать, пока не пришел в себя.

— Вотс гоинг ан хиер, ар ю дамми? (What's going on here, are you dummy? Что здесь происходит, идиот?) — сказал он в шоке.

Естественно, Гришка ничего не понял и спокойно сказал:

— Пицца!

— Вот ю мин, ступид? (What do you mean, stupid? Что ты говоришь, дурак?) Ху брингин пицца лайк бук? (Who brings pizza like a book? Кто же приносит пиццу, как книгу?) — спросил он.

Гришка стоял не понимая, что Мойше спрашивает и чем недоволен.

— Пицца, пицца! — опять сказал Гришка и боком протянул ему коробку.

Мойше выпученными глазами смотрел на Гришку с нескрываемым ужасом. Гришка вспомнил, что деньги с него брать не надо, сказал:

— Но мани, но мани, пицца. (No money, no money, pizza.) (Денег не нужно, не нужно денег за пиццу.)

— Гоу ту хэлл, ступид! (Go to hell, stupid! Иди к черту, придурок!) — крикнул Мойше и с треском закрыл дверь перед носом Гришки, который абсолютно не понимал, что происходит. Он снова позвонил, но дверь никто не открыл. С большим недоумением он отошел от двери, и постояв еще минуты две, он вернулся в машину, и поехал на следующее деливери. Подъехав к дому, а это был большой, шестиэтажный дом, он не мог найти паркинг для машины. Было правда место возле гидранта, но имея уже печальный опыт, он не решил ее там ставить, а просто оставил ее на дороге, включив аварийные сигналы. Взяв с собой коробку с пищей, держа ее также под мышкой, он вошел в дом и подошел к лифту, так как клиент жил на шестом этаже. Гришка нажал кнопку вызова и стал ждать. Следом за ним в дом вошел высокий, чернокожий парень, крепкого телосложения в спортивном костюме и капюшоном на голове. Он стал рядом с Гришкой, и ждал

лифт. Наконец подошел лифт и Гришка, а следом за ним и этот парень. вошли в него. Гришка нажал на кнопку шестого этажа, и двери захлопнулись. Он хотел повернуться к парню, и спросить у него, какую кнопку ему нажать, но вдруг почувствовал сильный толчок и очутился лицом к стенке лифта с приставленным к его горлу ножом.

— Гив ми мани, эсхолл! (Give me money, asshol! Отдавай деньги, ...!), — крикнул он Гришке в ухо.

От неожиданности пицца из рук Гришки выпала на пол, а его все сковало. Острие ножа, приставленное к горлу, почти лишило его дара речи. Единственное, что он понял, так это слово «мани». Он попытался показать пальцем на задний карман, но парень еще сильнее прижал его к стенке, и стал ощупывать. За эти мгновения перед Гришкой спонтанно пробежала его жизнь, и ему стало очень обидно вот так, ни за что, умереть в лифте от рук какого то мелкого воришки, оставив жену и двух детей на произвол судьбы. Он закрыл глаза и приготовился умирать, отключившись уже, от всего земного.

Пришел он в себя, почувствовав легкий толчок в плечо. Чей-то женский голос произнес:

— Молодой человек, что с вами, на вас лица нет?

Гришка медленно повернулся и увидел возле себя пожилую женщину с сумкой в руках.

— Что? — глухо спросил он.

— Вам что, плохо? — спросила она его еще раз.

Он огляделся вокруг и медленно спросил:

— Где я?

— Как где, вы в лифте! — ответила женщина удивленно. — Я зашла, а вы прижались лицом к стенке и стоите. И пицца ваша на полу лежит.

Гришка увидел на полу пиццу и стал приходить в себя.

— А где этот парень? — спросил Гришка.

— Какой парень? Никого здесь не было, кроме вас, — ответила женщина и пристально посмотрела на Гришку.

Гришку ощупал карманы, кошелька не было. Ключи от машины и пицца валялись на полу. Он быстро нагнулся, поднял их и, выйдя из лифта, побежал к машине. Сев в нее, он быстро рванул с места. Уже подъезжая к пиццерии, он увидел на лобовом стекле тикет, видимо выписанный за двойную стоянку на дороге.

— Да что ж это за день такой поганый! — крикнул он со злостью.

Едва он вошел в пиццерию, навстречу вышел Игорь, по лицу которого можно было понять, что ничего хорошего Гришка не ждет.

— Ты где шлялся библиотекарь хренов? — злобно выкрикнул Игорь.

— Compliments Гришка и не ожидал, но очень удивился, что Игорь назвал его библиотекарем.

— А почему библиотекарь? — с изумлением спросил Гришка.

— Как почему? А кто может, кроме библиотекаря, носить пиццу, как книжку?

— А какая разница, как нести пиццу? — с явным недопониманием спросил Гришка.

— Че-то я сейчас не пойму, — удивился в свою очередь Игорь. — Это что Шломо так шутит?

— Как понять? — спросил Гришка.

— Тебя ко мне Шломо послал поиздеваться надо мной? Или ты правда такой?

— Какой такой? — не мог уразуметь сути Гришка.

— Вроде с виду на человека смахиваешь, — озадачено сказал Игорь. — Или ты так прикалываешься? Мне Мойше позвонил и спасибо сказал за то, что я его семью без пиццы оставил, благодаря тому, что ты ее принес кверху раком! А он наш клиент постоянный уже два года. Мало того, ты и остальным ничего не привез! Ты где был целый час?

— Меня ограбили. — сказал Гришка.

— Тебя давно бог ограбил, еще при рождении мозгов лишил! Пошел вон из моей пиццерии, чтоб глаза мои тебя не видели!

Гришка понял, что разговаривать дальше бесполезно, развернулся и вышел. По дороге домой он ехал в самом паршивом настроении. Из кар сервиса выгнали, из пиццерии выгнали, тикет получил, и еще ограбили, чуть не лишив жизни.

В то время, когда Гришка ехал домой, Мария сидела у гинеколога в приемной и ждала своей очереди. Ей выдали ручку и бланк с вопросами, на которые, прежде чем попасть на прием к доктору, она должна была ответить. Бланк с вопросами, естественно, был на английском языке, а в дополнение еще и на испанском. Мария сидела с этим бланком и не знала, что ей делать. Рядом с ней сидела женщина средних

лет. Она, видя замешательство Марии, спросила у нее что-то на испанском языке.

— Не понимаю. — ответила Мария.

— О, ты русский? — спросила она по-русски. — Я работать русский семья, смотреть ребенка.

— О, вы говорите по-русски? — обрадовалась Мария.

— Плохо, немного понимать, тебе нужно помогать? — спросила она.

— Ой, да, если можно, помогите мне заполнить эту анкету! — попросила Мария.

— Я мог помогать тебе, — сказала она и взяла у не ручку и анкету. — Я тебя спрашивать, ты отвечать.

— Хорошо, спасибо! — сказала Мария.

— Твой имя, род, где жить? — спросила она у Марии.

Мария заполнила с помощью этой женщины всю анкету на испанском языке. Единственное, что смутило доброжелательную «переводчицу», это ответы Марии на два вопроса: о драг (drug — наркотик) и о проституции. На первый вопрос Мария ответила положительно, думая, что ее спрашивают о приеме лекарств. На второй вопрос отрицательно, в уверенности, что все понимает правильно.

Наконец подошла очередь, и Мария вошла в кабинет. Врач-гинеколог, мужчина лет пятидесяти, внимательно изучив анкету, что-то спросил у нее по-испански.

— Но испанский, — сказала Мария. Я русская.

— Рашин? — с удивлением спросил доктор.

— Ес, ес, рашин. — ответила Мария.

— Джаст э сэконд, (Just a second — секундочку подождите), — сказал доктор и вышел из кабинета.

Вскоре он вернулся. С доктором в кабинет вошла молоденькая медсестра. Она поздоровалась с Марией.

— Здравствуйте. Меня зовут Анна, я помогу вам с переводом.

— Слава богу, — обрадовалась Мария.

— Доктор спрашивает, — сказала Анна, почему, если вы русская, у вас анкета заполнена по-испански?

— Я не знаю, — растерянно ответила Мария и, вспомнив о женщине, которая ей помогала, добавила, — Мне женщина одна помогала, испанка, она рядом сидела.

Анна перевела. Доктор с помощью Анна задал следующий вопрос:

— У вас двое детей?

— Да, два мальчика. — ответила Мария.

Доктор помолчал минуту, видимо обдумывая вопрос, потом что-то сказал Анне, отчего она изменилась в лице и с удивлением посмотрела на Марию.

— Что-то не так? — спросила Мария, немного нервничая.

— Он очень удивлен! — ответила Анна.

— Удивлен? Чем? — поразились Мария.

Анна поговорила с доктором, после чего спросила:

— Он хочет знать, как давно вы принимаете наркотики и занимаетесь проституцией? — спросила Анна.

— Что? — Марии гневно посмотрела на медсестру. — Какие наркотики? Какая проституция? Я мать двоих детей, и у меня есть муж! Что вы такое говорите?

Марии стало не по себе. Анна перевела. Доктор показал Анне анкету, которую она внимательно прочитала.

— Вот, — сказала Анна. — Здесь где написано: «Принимаете вы драг?», вы ответили «да».

— Я сказала «да», думая, что это вопрос о лекарствах! — сказала раздосадованная Мария. — Разве лекарство не переводится по-английски, как драг?

— Да, но не в этом контексте, — спокойно ответила Анна. — В английском языке одно и то же слово может по-разному трактоваться, в зависимости от постановки и смысла вопроса.

— Но я, действительно, думала, что это вопрос о лекарствах!

— Ладно, — сказала Анна. — А почему вы на вопрос о том, являетесь ли вы противницей проституции, ответили «нет». Получается, что вы за проституцию.

— Да, боже мой, откуда я знала? Я думала, что меня спрашивают занимаюсь ли я проституцией. Какой кошмар. Это что, доктор думал, что я наркоманка и проститутка?

— Ну да, вы так ответили на эти вопросы, — сказала Анна. — Это вам повезло, что я сегодня работаю и смогла правильно перевести, иначе я бы тоже так думала.

— Какой ужас, — сказала Мария и тихо расплакалась.

Анна быстро перевела доктору ее ответ. Мария встала и пошла к выходу.

— Куда вы? — спросила Анна.

— Я не смогу сегодня, извините! — сказала Мария и вышла из кабинета.

Когда Гришка вошел в квартиру, тетя Циля успокаивала плачущую Марию.

— Да, не переживай ты так за это, ты же не знаешь языка.

— Этот доктор так на меня смотрел, что я готова была сквозь землю провалиться! — всхлипывая, говорила Мария.

— Так, что за слезы? — спросил Гришка, входя. — Ты что хочешь соседей снизу затопить? Тетя Циля, что случилось?

— Да ничего особенного. Она была на приеме у женского врача, неправильно ответила на вопросы в анкете и из-за этого расстроилась. — сказала тетя Циля.

— Что-то серьезное? — с волнением спросил Гришка, подходя к Марии.

— Он подумал, что я наркоманка и проститутка! — растроено сказала Мария.

— И из-за этого ты плачешь? — искренне удивился Гришка. — Меня чуть в лифте не зарезали. и то ничего!

Циля и Мария с изумлением посмотрели на Гришку.

— Но все нормально, как видите, — поторопился их успокоить Гришка. — Это грабитель был, только кошелек забрал!

— В каком лифте? — спросила Мария. — Что ты там делал?

— Пиццу вез клиенту!

— Какую пиццу, Гриша? Ты же в кар сервис поехал? — спросила озадаченная Мария.

— Долго рассказывать, ну вообще..., — и Гришка бегло рассказал, что с ним за весь день произошло.

— Гриша, здесь у нас столько проблем! — задумчиво сказала Мария.

— Это у кого здесь проблемы? — сказал, заходя в квартиру Илья.

— О, Илья, ты вовремя, будет с кем по сто грамм вмазать! — оживленно проговорил Гришка.

— А что есть повод? — спросил Илья.

— Еще какой, — сказал Гришка, и вкратце обо всем рассказал, пока женщины накрывали на стол.

— Да, друзья, — посочувствовал Илья. — Это все конечно неприятно, но настоящие проблемы сейчас у тестя Лехи.

— А что с ним? — спросил Гришка.

— Умер сегодня!

— Да ты что? Как умер, отчего? — спросил Гришка. — Он что болел?

— Рак в четвертой стадии, врачи поздно обнаружили. — сокрушенно поделился Илья.

— Бедная Сара, — опечалилась Мария.

— А когда похороны! — спросила Циля.

— Завтра в 10 утра, — ответил Илья. — Я, в принципе, поэтому и забежал к вам, чтобы сказать об этом. Если хотите, мы можем пойти к ним сейчас, чтобы выразить соболезнование.

— Конечно, — сказала Мария. — Я быстро переоденусь и пойдем.

Пока она переодевалась, Гришка и Илья выпили и перекусили. У Сары ребята посидели до часу ночи, после чего Илья отвез их домой, договорившись, что утром заедет за ними, и они вместе поедут в похоронный дом. Илья подъехал, как и обещал, в 9:30.

С ним была Ева. Гриша и Мария сели в машину и поехали в похоронный дом. Подъехав туда, Илья не смог найти место для парковки машины, все вокруг было забито.

— Ева, бери Марию и заходите, — посоветовал Илья. — А мы с Гришкой найдем паркинг и тоже придем.

— Хорошо, — сказала Ева, и они с Марией вышли из машины.

Паркинг Илья нашел на расстоянии двух кварталов от похоронного дома. Этот дом занимал целый квартал. В нем было несколько залов, где одновременно могли проходить несколько похоронных процедур. Гришка и Илья вошли внутрь и, пройдя прямо, направились в зал, где уже шла траурная церемония. Правда, как выяснилось позже, эта церемония не имела никакого отношения к усопшему тестю Лехи, так как они зашли в другой зал.

Илья с Гришей подошли к открытому гробу и стали невдалеке. Естественно, ни одного знакомого лица они не увидели, но обратили внимание, что на них внимательно смотрят.

Гришка нагнулся к уху Ильи и шепотом сказал:

— Илюха, а где все? И наших жен не вижу.

— Может они сзади сидят, — также тихо отозвался Илья. — Надо немного возле гроба постоять, а то некрасиво.

Они молча стояли. Люди, сидящие в первых рядах тихо перешептывались, глядя в их сторону. Илья и Гришка чувствовали на себе их взгляды, и это было очень неловко. Наконец, Илья, повернувшись к рядом сидевшей женщине сказал:

— Мы друзья Алексея, соболезуем, — и, повернувшись к Гришке сказал. — Слушай, я просто не узнаю покойного, он совсем при жизни по другому выглядел.

— Я ведь его один раз видел, не помню, — ответил Гришка. — Я слышал, что смерть меняет облик.

— Но не настолько же? — изумился Илья. — Совсем другое лицо, нос, волосы, обалдеть!

Они потихоньку стали смотреть в зал, но они одного знакомого лица не увидели.

— Я не пойму, — сказал Гришка. — А где все?

— Да откуда я знаю, — прошептал Илья. — Мы же вместе зашли! Вдруг рядом сидящая женщина сказала Илье:

— Хэа э сид! (Have a seat. Садитесь.)

— Сенькью! — ответил машинально Илья и, повернувшись к Гришке, спросил:

— Ты хочешь сесть?

— Нет, лучше постоим.

Через пять минут покойника стали выносить из зала, и все пошли к выходу вслед за гробом. Также вместе со всеми пошли и Илья с Гришей, а так как они стояли ближе всех к гробу, то и шли почти рядом с ним. При выходе из зала, они шли по широкому холлу в сторону выхода на улицу. Левее от них, в этом же холле, шла к другому выходу колонна с гробом тестя Лехи. Шедшие вместе Ева с Марией, увидели Гришку и Илью, шедших за гробом в чужой церемонии. Ева с Марией были поражены. Леха с Сарой тоже их заметили и недоуменно переглянулись. Леха тихо спросил у Евы:

— А кого они хоронят?

— Не знаю, — потрясенно ответила Ева, — совершенно не понимаю, что происходит. — Илья мне ничего не говорил. Они нас высадили и пошли машину ставить.

— Странно, — задумчиво сказал Леха, тоже находясь в недоумении. — И это не русские даже.

В этот момент Гришка, все еще пытаясь найти своих, посмотрел влево и увидел Марию. Он быстро дернул за руку Илью и показал ему в сторону Марии. Увидев друзей, Илья невольно спросил:

— А они кого хоронят? — и удивленно посмотрел на Гришку, который потихоньку стал меняться в лице.

— Илюха, а мы кого хороним? — тихо спросил Гришка. До Ильи стало доходить, что они попали не на ту церемонию. Они стали потихоньку смещаться влево, пока совсем не вышли из окружения шедших рядом родственников покойного.

Они подошли к Еве и Марии с видом побитой собаки.

— Вы кого хороните? — с интересом спросила Ева у Ильи.

— Сами не знаем. Пришли, а вас нет. Откуда мы знаем, что здесь несколько залов, — с досадой отметил Илья. — Я еще сказал Гришке, что покойник сильно изменился.

— Гриша, а ты куда смотрел? — с упреком спросила Мария.

— А я что, покойника знаю? — с обидой сказал Гришка.

— Ну, хорошо, покойника не знал, а нас живых знаете? Какого хрена вы там стояли, если нас не видели? — уже возмущенно сказала Мария.

Подошел Леха и быстро спросил:

— А кого вы хоронили?

— Ум они похоронили! — ответила вместо них Ева.

— Да мы по ходу не в тот зал вошли, — с досадой проговорил Илья. — Черт, перед Сарой неудобно!

— Ладно, потом расскажете, — сказал Леха, еле сдерживая смех. — А то здесь неудобно смеяться над больными!...

ГЛАВА 25

«Те же и там же» или «Будьте, как дома, но не забывайте, что в гостях».
«В гостях хорошо, а дома лучше. Только сперва нужно разобраться — где гости, а где дом» или «Вызов с липстиком». «И снова... Зайдем в баню, заодно и помоемся...» или «Продолжение следует...»

...Дом Юлика. Все смеются.

— Да, Гриня, не скучно у вас в Америке, — сказал Юлик, придя в себя. — Я предлагаю тост за то, чтобы кто бы, где бы не жил, жили счастливо и прекрасно!

Все подняли бокалы и выпили.

— Ох ты, — сказал Гришка, — Уже два часа ночи, мы наверно пойдем!

— Какой пойдем, — сказал Юлик. — У нас останетесь, мы вас в два часа ночи никуда не отпустим, правда Софа?

— Конечно, — сказала Софа, вставая. — Я вам сейчас в спальне постелю.

— Ну, ладно, — сказал Эмиль, поднимаясь, — я тоже пойду. Завтра увидимся, отдыхайте.

Все отправились провожать Эмиля, а Ян, друг Гришки, остался за столом. Когда они вернулись, увидели, как Ян, стоя у зеркала, мазал губы какой-то помадой.

— Ян, ты губки мажешь? — вырвалось у Юлика, и он внимательно посмотрел на Гришку.

— Это липстик, — сказал Гришка. — Он похож на губную помаду. Мы его специально используем, чтобы губы не были сухими или не обветривались.

— Ну вы, американцы. даете, — усмехнулся Юлик.

— Мы на месте не стоим, идем в ногу со временем, — сказал Гришка. — Это вас цивилизация стороной обходит!

— Ладно, передовики, ложитесь, — сказал Юлик. — Софа полотенца в ванной положила, если захотите душ принять.

— Спасибо, давайте, спокойной ночи.

— Спокойной ночи, — попрощались Стас и Тоня, направляясь в спальню.

Когда все разошлись, Юлик сказал:

— Софа, мне кажется, что Ян — женщина? Как ты думаешь?

— Не знаю, губы мажет, волосы длинные. От Гришки все можно ожидать.

— Ну не знаю, если хочешь, пойді посмотри, — улыбаясь сказала Софа.

— Ага, зайду и спрошу, женщина ты или мужчина, да?

— Ладно, пошли спать, а о нем не думай, мужчина он.

— А почему ты так уверена?

— Юлик, если бы это была бы женщина, то я бы точно знала, — засмеялась Софа. — Давай спать, а то завтра надо рано вставать, гостям завтрак сделать...

— — —

...Баня. Ребята наполнили бокалы и выпили.

— Так сколько прошло, с тех пор, как Гришка в гости приезжал? — спросил Адам.

— Уже с год примерно! — ответил Юлик.

— Ну и что, прислал вызов?

— Прислал гостевую. Вот скоро с Софой поедem, — ответил Юлик.

— Темнишь ты, Юлик, — сказал Бен. — Наверное, с концами лыжи наострил.

— Поживем — увидим, — философски сказал Юлик, — А пока пошли париться. Мы же сюда отдыхать пришли, а не лясы точить...

СОДЕРЖАНИЕ:

ГЛАВА 1

*Султанчик — 2. «Где деньги, Зин... — В. Высоцкий»
или «Дай, Джим (Султанчик), на счастье лапу мне... — С. Есенин».
«Мужеловы» или «А если это любовь?...».....7*

ГЛАВА 2

*«Шашлык на обочине» или «Хорошо, что коровы не летают».
«Молочные реки и кисельные берега» или «Сила в груди соседки».14*

ГЛАВА 3

*Султанчик — 3. «Какая разница между вертолетом и вентилятором»
или «Сколько слив могут съесть Додик и Шотик?». «И опять Федя и Султанчик» или
«Мы странно встретились и странно разоидеся... В. Высоцкий».....22*

ГЛАВА 4

*«Как дела, Абрамыч?» или «...Вот лежу я на спине загипсованный, Каждый
член у меня расфасованный По отдельности и до исправности, Все будет в целости
и сохранности... В. Высоцкий».29*

ГЛАВА 5

*«Зайдем в баню, заодно и помоемся...». «Тоня и Стас. Сын генерала попал на Кавказ»
или «КГБ и в Приэльбрусье КГБ»32*

ГЛАВА 6

*«Свадьба пела и плясала» — 1.
Участие в ритуале приглашения на свадьбу — большая честь.
Просим не смешивать с покупкой барана «под кашкарский замес»,
хотя и без этого не обойтись, встречей с от мороженным мальчиком
и победой над волкодавом, размером с болонку.....59*

ГЛАВА 7

*«Свадьба пела и плясала» — 2.
«Блат — великое дело» или «Голливуд не знает, где его звезды
проживают». «А мы пойдем другим путем! (Автор известен)»70*

ГЛАВА 8

*«Свадьба пела и плясала» — 3.
«Учение — свет, а неученых — тьма» или «Как и скорость не потерять и в ЗАГС
не опоздать (на регистрацию, свою, а не чужую!».
Медовый пальчик и «кастрильные штучки».....75*

ГЛАВА 9

«Свадьба пела и плясала» — 4.

«Как доктор с дипломом мамы «желтуху» по дороге на свадьбу нашел»
или «Даром лечиться — лечиться даром»80

ГЛАВА 10

«Свадьба пела и плясала» — 5. «И эта свадьба, свадьба, свадьба пела и плясала.

И крылья эту свадьбу вдаль несли. Широкой этой свадьбе было места мало. И неба было мало и земли. — Из песни»

Волшебная лампа Аладдина. Мужская солидарность или «Как важно не ошибиться в первую брачную ночь». Свадебное платье
или «Склероз косит наши ряды»85

ГЛАВА 11

После свадьбы. Приключения начинаются — 1.

«В чужом пиру похмеле» или «Полеты во сне и наяву». «Мы сыграли с Талем десять партий в преферанс, в очко и на бильярде... —
песня В. Высоцкого». (Извиняемся перед бардом и меняем «на бильярде» на «в нарды»). «Конфеты для дорогих гостей, а фантики...»93

ГЛАВА 12

После свадьбы. Приключения продолжаются, и нет им конца.

«Мнимый больной» — почти, как у Мольера.

«Желтуха» по вызову. «Друзья познаются в... борьбе с инфекцией...».
или «Полетаем на швабре с морковкой в зубах»103

ГЛАВА 13

Свадебное путешествие на теплоходе — 1.

«Как это делают у нас в Одессе...» или «Вам с сиропом?». «Бендер возвращается» или «Одесский обед для сына (нет, не лейтенанта Шмидта, а мэра Одессы) — вкусно и полезно).

«Что за ужин с капитаном без шампанского? Пьянка, да и все»
или «Не в свои сани не садись». «Дают — бери, не дают — тоже бери» — старая пословица на новый лад»112

ГЛАВА 14

Свадебное путешествие на теплоходе — 2.

«Команда «Одесских джентльменов» играет и... проигрывает,
но не в КВН, а в теннис» или «Не ходи по кособогу
против вице-чемпиона Европы — сапоги стопчешь».

Экскурс в прошлое.

«Интеллектуальный теннис» или «Золя с Мопассаном отдыхают». «Шолом-Алейхем против Голсуорси» или «Шашлык на обочине»119

ГЛАВА 15

Свадебное путешествие на теплоходе — 3.

«Неудобно спать на потолке, одеяло падает» или «Дают — бери, не дают, тоже бери... — старая поговорка на новый лад».

«В Греции все есть, а в Италии еще больше, чем все» или

«Навались, подешевело, было рубль, стало два». «Друзья познаются в... легкомыслии» или «Один глаз на Кавказ, а другой на... дыню».

Чемпиону от чемпионов» или «Книга у него уже есть...»131

ГЛАВА 16

«С корабля на бал» или «И волки сыты, и рука в гипсе». «Гришка-американец — от Гудзона до Шалушки» или «Ничего себе шуточки». «Мы с Тamarой (Яном) ходим парой» или «Мечты, мечты, где ваша (американская) сладость?». «Переведи меня через майдан...» или «Сорок, сорок, рубль сорок... — Это и есть бизнес по-американски??? Не может быть!»141

ГЛАВА 17

«Ура! Мы едем в Америку» или «Молочные реки и кисельные берега». «Все есть, а денег нет» или «Бесплатный сыр бывает только в мышеловке». «Будь первым, Гришка!» или «Дадим шар земной (и микстуру) детям!». «Некоторые любят погорячее... — в главной роли Мэрилин Монро», а также «Дети в школу собирайтесь, петушок пропел давно»149

ГЛАВА 18

«Ни мороз нам не страшен, ни жара!» или «Телогрейка как рецепт для велфера». «Голубые, голубые, голубые небеса, почему не голубые у миленочка глаза... — из песни» или «В Голубой лагуне». ПОГУЛЯЛИ!!». «Живем один раз!» или «У бомжей полно ножей...»164

ГЛАВА 19

«Уж Атлантик-Сити близится, а воз и ныне там» или «Вперед, вперед к удаче, пусть неудачник плачет». «Как сделать нищим Трампа» или «Если схватил удачу за хвост, держи крепко и беги без оглядки». «Посчитали — восхитились» или «Пошутили — прослезились»175

ГЛАВА 20

«Знать, оттого так хочется и мне, задрав штаны, бежать за комсомолом... — С. Есенин» или «Как я стал комсомольцем в Америке». «Медовый месяц, а совсем не сладко» или «Лучший способ не встретиться с вампиром». «Приятного аппетита» или «Все съем! А что не съем, надкушу!»186

ГЛАВА 21 195

«Знать, оттого так хочется и мне, задрать штаны, бежать за комсомолом... — С. Есенин» или «Как я стал комсомольцем в Америке». «Медовый месяц, а совсем не сладко» или «Лучший способ не встретиться с вампиром». «Приятного аппетита» или «Все съем! А что не съем, надкушу!»195

ГЛАВА 22

«Не все то золото, что блестит» или «Отольются кошке мышкины слезки». «Получите и распишитесь. Сдачи не надо» или «Дружба и в Америке дружба». «По мосту Верразано и обратно — с ветерком и полицейскими мигалками» или «Все дороги ведут в Манхеттен»201

ГЛАВА 23

«Шерше ля машина» или «Собака — друг Менингита». «Шломо из кар-сервиса» или «Не поддавайтесь на провокации и за граница вам поможет»212

ГЛАВА 24

«По спирали и кверху — основной закон диалектики в действии» или «Странно. А бутерброд все равно падает маслом вниз». «Финита ла комедиа» или «Путь в высшее общество с пиццей под мышкой». «Доктор, я не такая...» или «Мы странно встретились и странно разойдёмся... — из песни В. Высоцкого». «Извините, обозначились» или «А это был не мой чемоданчик..., А это был чужой чемоданчик...»220

ГЛАВА 25

«Те же и там же» или «Будьте, как дома, но не забывайте, что в гостях». «В гостях хорошо, а дома лучше. Только сперва нужно разобраться — где гости, а где дом» или «Вызов с липстиком». «И снова... Зайдем в баню, заодно и помоемся...» или «Продолжение следует...»230

